

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Ковалев Александр Сергеевич

**Правоимущественные отношения в пост-римской Италии:
исследование сочинений Кассиодора**

Специальность 5.6.2. Всеобщая история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Филиппов Игорь Святославович

Москва – 2026

Содержание

Введение	3
Глава 1. “Variae” Кассиодора как исторический источник	56
§ 1. Жизнь и труды Кассиодора.....	56
§ 2. Структура и содержание.	61
§ 3. Распространение, издания и переводы.	63
§ 4. Проблемы атрибуции.....	69
§ 5. Проблемы репрезентативности.	75
§ 6. Новые возможности верификации данных	79
Выводы.....	86
Глава 2. Обладание и распоряжение имуществом в римском и позднеримском мире.....	88
§ 1. Собственность	92
§ 2. Владение и держание	104
§ 3. Имущество и принадлежность вещей.....	110
§ 4. Соотношение “dominium” и “proprietas”	113
§ 5. Эволюция правоимущественных отношений в эпоху Домината.	117
§ 6. Римское право и право римлян.....	128
Выводы.....	134
Глава 3. Правоимущественные отношения в остготской Италии.....	136
§ 1. Налог и собственность.....	137
§ 2. Власть и собственность.	160
§ 3. Содержание и оформление сделок. Взгляд нотария..	176
§ 4. Проблема “proprietas”	186
§ 5. Старые и новые способы обозначения принадлежности вещей.....	194
Выводы.....	200
Заключение	204
Библиография	215
Список источников	215
Список литературы	219

Введение

Содержание научной проблемы. Для того, чтобы в полной мере изложить содержание изучаемой в этой работе научной проблемы, следует сначала прояснить содержание термина, вынесенного в заглавие диссертации. Термин «правоимущественные отношения», хотя и возник сравнительно недавно, обладает высокой познавательной ценностью как научная категория. С его помощью описываются формы отношений между людьми по поводу имущества, известные изучаемому обществу, в частности способы обладания, использования и распоряжения этим имуществом, связанные с различными правовыми институтами и обусловленные культурными особенностями этого общества. При этом, поскольку реальные правоимущественные отношения никогда не исчерпываются лишь правовыми нормами, в поле зрения исследователя попадает не только правовая система этого общества, включающая как позитивное право и обычаи, так и юридическую практику и правовую культуру вообще, но и другие значимые его элементы. Среди них: устройство и характер государственных институтов, в частности фискальная система, в рамках которой население наиболее тесным образом взаимодействует с государством; особенности системы хозяйствования и землепользования; механизмы взаимодействия людей в обществе; форма семьи и характер семейных связей; культурно обусловленное восприятие отношения к имуществу; язык и своеобразие отражения на письме социально-правовых явлений и даже отдельные стороны материальной культуры.

Хотя некоторым историкам давно было ясно, что правовые феномены следует изучать в более широком культурном контексте¹, возможность в полной мере реализовать такой подход появилась только в XX в.: с одной стороны, на волне так называемого лингвистического поворота, который привел к переосмыслению роли языка в работе с историческим источником, а с другой — благодаря становлению юридической антропологии как области знания, придавшей человеческое

¹ Например, Жану Бодену уже в XVI в. См.: *Franklin J. Jean Bodin and the Sixteenth-Century Revolution in the Methodology of Law and History*. New York; London, 1963. P. 59–82.

измерения изучению права². Сегодня, когда междисциплинарность является неотъемлемой частью любого исследования, претендующего на значимость, совокупность методов, предложенных основателями этих направлений мысли и подхваченных их последователями, дают наиболее ценные результаты для решения проблем, поднимаемых в этой работе.

Настоящая диссертация посвящена изучению правоимущественных отношений, сложившихся в обществе, составлявшем население Италии после падения Западной Римской империи в 476 г. и до ее отвоевания у остготов восточноримским императором Юстинианом I в 554 г. На обозначенном хронологическом отрезке наиболее значительный период времени приходится на существование государства, известного как Остготское королевство. Возникнув в результате завоевания Теодорихом Великим (ум. 526) государства Одоакра (476–493), оно включило в себя не только Апеннинский полуостров с прилегающими островами, но и некоторые другие соседние регионы бывшей империи: Паннонию, Савию, Далмацию, Истрию, Норик и Рецию (пускай мы и не знаем наверняка, в какой мере последние две области находились под контролем остготов), а также, хотя и временно, Прованс и даже Испанию. Как известно, в конце V – первой половине VI в. эти области не знали сколь-нибудь серьезной германской колонизации, а доля остготов в населении в самой Италии, о чем будет подробнее сказано ниже, была малозаметной. По этой причине, пускай и с некоторыми оговорками, влияние германцев на развитие правоимущественных отношений можно считать незначительным. Они сложились на прочной римской основе, унаследовав свои основные черты от общественных, государственных и правовых институтов поздней империи.

² *Daube D.* Forms of Roman Legislation. Oxford, 1956; *Hart H.L.A.* The Concept of Law. Oxford, 1961; *Austin J.L.* How to Do Things with Words. Oxford, 1962; *Rouland N.* Anthropologie juridique. Paris, 1988; *Дубровский И.В.* Институт и высказывание в конце Римской империи. М., 2009. С. 239–287; *Pirie F.* The Anthropology of Law. Oxford, 2013. P. 1–25; A Cultural History of Law in Antiquity / Ed. J. Etxabe. London, 2019; A Cultural History of Law in the Middle Ages / Ed. E. Conte, L. Mayali. London, 2019.

Значение избранного для изучения этапа в истории Италии заключается в том, что он представлял собой последний и непродолжительный период относительной однородности социально-экономических и социально-правовых порядков, которые поддерживались главным образом усилиями остготских правителей. Катастрофические последствия готто-византийских войн, образование Экзархата и Пентаполя и переход южных областей Италии под долгосрочный контроль Восточной Римской империи, разрушительное лангобардское завоевание и возникновение нескольких центров власти, усиление папства и формирование Патримония св. Петра, вмешательство франков — все эти и другие факторы способствовали постепенной, но глубокой региональной спецификации внутри страны³.

Следует особо сказать о характере и роли источников, на которых базируется исследование. Сочинения Кассиодора, в особенности его собрание писем, известное как “*Variae*”, хотя и является основным и наиболее информативным источником по истории Италии первой половины VI в., сопоставимым только с наследием папы Григория Великого (590–604), до сих пор вызывает множество вопросов источниковедческого характера. В связи с этим любое исследование по истории остготской Италии первым делом требует тщательного анализа посланий Кассиодора на предмет надежности и репрезентативности для изучаемой проблематики. Этому вопросу будет специально посвящена одна из глав работы.

Проблематика данной диссертации включает следующие вопросы: в чем заключалась специфика правоимущественных отношений в пост-римской Италии по сравнению с предшествующей эпохой? Какие изменения претерпели основные формы обладания, использования и распоряжения имуществом, известные

³ О региональной специфике раннесредневековой Италии см.: *Guillou A.* Régionalisme et indépendance dans l’Empire byzantine au VII siècle: l’exemple de l’Exarchat et de la Pentapole d’Italie. Rome, 1969; *Toubert P.* Les structures du Latium médiéval. Le Latium méridional et la Sabine du IXe siècle à la fin du XIIe siècle. Rome, 1973; *Wickham Ch.* Early Medieval Italy: Central Power and Local Society, 400–1000. London, 1980; *Бородин О.П.* Византийская Италия в VI–VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул, 1991; *Martin J.-M.* La Pouille du VIe au XIIe siècle. Rome, 1993; *Бородин О.П.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб., 2001; *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. М., 2021.

римлянам? Как соотносилась эволюция правовых категорий с процессами социально-экономического и социально-правового развития? Какую роль во взаимодействии людей по поводу имущества играло государство и как оно влияло на эти отношения? В какой мере юристы и законодатели той поры ориентировались на римскую правовую традицию? Как повлияло христианство, если повлияло вообще, на развитие правоимущественных отношений? Наконец, как происходившие изменения отражались в языке, на котором были созданы не только сочинения Кассиодора, но и другие италийские источники изучаемой эпохи, в том числе частнопровые документы, хронографический материал, эпистолярное наследие, памятники эпиграфики и многие другие, которые в силу жанрового разнообразия вскрывают специфику как обыденного, так и специального, юридического дискурса?

Актуальность избранной темы определяется тем, что изучение правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сложившихся на римской основе, углубляет наше понимание судьбы римского общества и его культуры в раннесредневековой Европе, недостаточно отрефлексированной в зарубежной и особенно отечественной историографии. Значимость такого исследования связана с тем, что именно римское право, являющееся ярким свидетельством цивилизационного влияния римлян, легло в основу правовых систем подавляющего большинства государств Европы. Наконец, внимание к эволюции института собственности вносит существенный вклад в изучение одной из базовых категорий общественной жизни в период трансформации античного общества в средневековое — процесса, который представляет собой одну из фундаментальных проблем исторической науки.

Степень разработанности темы исследования. Специфика изучения правоимущественных отношений предполагает широкую междисциплинарность исследования. В то же время решение поставленных проблем на материале остготской Италии до сих пор практически не предпринималось ни в отечественной, ни в зарубежной науке. В силу этих причин историографический обзор рискует или разрастись до nepозволительных масштабов, или, напротив,

ограничиться лишь несколькими работами, которые имеют самое прямое отношение к теме. Оптимальным решением будет сосредоточиться главным образом на тех авторах и их трудах, которые внесли наиболее существенный вклад в изучение правоимущественных отношений в позднеантичной и раннесредневековой Италии, в частности в Остготском королевстве. Историография раннесредневекового римского права в таком случае послужит лишь контекстом, в котором освещаются эти исследования, а к истории изучения сочинений Кассиодора, которая подробно разбирается в соответствующем разделе, мы будем обращаться только по мере необходимости.

Хотя история остготской Италии снискала особую популярность уже в ренессансной Европе, в представлении антикваров и гуманистов, а вслед за ними эрудитов и историографов эпохи Просвещения она сводилась прежде всего к этнополитической и конфессиональной истории готского народа, а также биографиям его выдающихся предводителей. Кроме того, как это часто бывает во все времена, мотивация к ее изучению не всегда была чисто академической. Например, немецкому гуманисту и католическому богослову Иоганну Кохлею история Теодориха Великого — арианина, отличавшегося особой веротерпимостью по отношению к представителям никейской веры и даже к иудеям, — послужила опорой в его антилютеровской полемике⁴. Во Франции славословия этому остготскому королю стали отголосками политических баталий вокруг полномочий провинциальных собраний Лангедока и Прованса, которым непродолжительное время владели остготы и чье правление положительно оценивалось южнофранцузскими учеными XVI–XVII вв.⁵ Фигура Теодориха была особенно востребована в Швеции, где местные эрудиты при поддержке Церкви и государственной власти доказывали, что шведы являются прямыми потомками готов. Это поверье, восходящее еще к позднесредневековым хроникам, в XVII в.

⁴ *Cochlaues I. Antiqua regum Italiae Gothicae gentis rescripta...* [Dresden], 1529. P. 1–7; *Idem. Vita Theoderici regis quondam Ostrogothorum et Italiae...* Ingolstadt, 1544.

⁵ *Филиппов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000. С. 15–16.

привело к утверждению «готицизма» чуть ли не в роли национальной идеи, популярной по крайней мере у значительной части аристократии. Недаром в Уппсальском университете на протяжении XVII–XVIII вв. было защищено больше диссертаций по истории готов, чем где-либо в Европе⁶. Кстати, именно там с 1669 г. хранится так называемый Серебряный кодекс — рукопись, содержащая перевод Четвероевангелия на готский язык, выполненная, как считается, при дворе Теодориха. Именно он был и остается главным источником сведений о готском языке.

Церковно-политические и этнополитические нарративы вместе с биографическими штудиями вплоть до XIX в. оставались основными формами исторического анализа. Раннесредневековая Равенна, столица остготского государства в 493–540 гг., интересовала ренессансных историографов прежде всего как центр одной из важнейших архиепархий в Италии и средоточие выдающихся памятников раннехристианского зодчества. Эти авторы опирались главным образом на античные и средневековые нарративные тексты⁷, а также на хорошо сохранившиеся в Равенне памятники эпиграфики. Впрочем, уже в XVIII в. трудами Джузеппе Луиджи Амадези (1701–1773), Марко Фантуцци (1740–1806) и особенно Гаэтано Марини (1742–1815) в научный оборот был введен богатый актовый материал из архива равеннского архиепископа⁸. Его древнейшая часть восходит еще к середине V в., а ко времени правления Теодориха и ее преемников относится около дюжины грамот, играющих немаловажную роль в настоящем исследовании.

⁶ *Wiemer H.-U.* Statt eines Nachworts: Theoderich und die Goten in Italien, 1544–2018 // *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrg. von H.-U. Wiemer. Berlin, 2020. S. 393–394.

⁷ В то же время нельзя не отметить, что Джироламо Росси (1539–1607), автор наиболее выдающегося ренессансного сочинения по истории Равенны, судя по некоторым цитатам, был явно знаком с письмами Кассиодора. См. *Rubeus H.* *Historiarum Ravennatum libri decem*. Venetiis, 1589. P. 134.

⁸ *Amadesi J.* *In Antistitum Ravennatum Chronotaxim ab antiquissimae ejus ecclesiae exordiis ad haec usque tempora perductam diquisitionis perpetuae*. T. 2. Faventiae, 1783. P. 205–364 (в приложении); *Fantuzzi M.* *Monumenti Ravennati de' secoli di mezzo per la maggior parte inediti*. Vol. 1–6. Venezia, 1801–1804; *Marini G.* *I papiri diplomatici raccolti ed illustrati dall'abate Gaetano Marini*. Roma, 1805. Подробнее об издании равеннских документов см.: *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. С. 24–27.

Итальянским и французским антикварам совместно принадлежит заслуга публикации основных источников по истории остготской Италии: “*Variae*” Кассиодора, Эдикта Теодориха и «Гетики» Иордана. Впервые под одной обложкой они были изданы стараниями француза, профессора права из Орлеана Гийома Фурнье (ок. 1530 – 1588)⁹. Он же первым снабдил послания Сенатора подробными юридическими, филологическими и общеисторическими комментариями¹⁰. Примечательно, что за исключением сочинения Иордана вышеупомянутые тексты по неизвестной причине не вошли в многотомное собрание источников по истории Италии под названием “*Rerum Italicarum scriptores*”, изданное Лодовико Муратори уже в первой половине XVIII в., хотя, как следует из его собственного предисловия, он был неплохо знаком с “*Variae*”¹¹. Французские авторы той поры, главным образом ученые из конгрегации св. Мавра, отметились первыми биографиями Кассиодора — сначала на латыни, а после и на национальном языке¹². Автором последней был выдающийся ученый Дени де Сент-Март (1650–1725), стоявший у истоков многих важных проектов по изучению средневековой французской истории, в том числе многотомного исследования по истории христианской Церкви во Франции, известного как “*Gallia Christiana*”. На Британских островах внимание к далекой во времени и пространстве раннесредневековой Италии было существенно ниже, однако переписка Томаса Мора с Иоганном Кохлеем свидетельствует о том, что английский лорд-канцлер числился среди читателей и почитателей Сенатора¹³. Эти и другие шаги медленно, но верно проложили путь к углубленному изучению

⁹ О нем см.: *Les Livres des procureurs de la nation germanique de l’ancienne Université d’Orleans 1444–1602. Quatrième Livre des procureurs de la nation germanique de l’ancienne Université d’Orleans 1587–1602* / Ed. C.M. Ridderikhoff, H. de Ridder-Symoens. Leiden, 2015. P. 65–67.

¹⁰ *Fornerius G. Magni Aurelii Cassiodori Senatoris v.c. Variarum libri XII...* Parisiis, 1579.

¹¹ *Muratori L. Rerum Italicarum scriptores. T. 1. Mediolani, 1723. P. 189–190.* Спустя полтора десятилетия, Муратори уделит всего несколько строк остготскому государству в своих «Древностях средневековой Италии»: *Muratori L. Antiquitates Italicae Medii Aevi. T. 1. Mediolani, 1738. Col. 13–14.*

¹² *Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia... opera et studio J. Garetti...* T. 1. Rotomagi, 1679. P. 1–41; *Sainte Marthe de D. La vie de Cassiodore, chancelier et premier ministre de Théoderic le Grand et de plusieurs rois d’Italie.* Paris, 1694.

¹³ *The Correspondence of Sir Thomas More* / Ed. E.F. Rogers. Princeton, 1947. P. 396–401 (см. письмо Кохлея под № 164 и ответ Мора под № 165).

истории Остготского королевства и формированию целостного взгляда на особое римско-германское общество, которое составляло большинство его населения. Взгляда, который не был бы ограничен вопросами происхождения готов, их верований и биографиями выдающихся деятелей¹⁴. Однако потребовалось дождаться начала XIX в., чтобы с накоплением эмпирического материала на повестку дня вышли новые темы, среди которых социально-экономическая и историко-правовая заняли далеко не последнее место.

Разработка правовой проблематики стала возможна во многом благодаря достижениям немецкой исторической школы права. Ее представители и круг связанных с ними ученых постулировали преемственность¹⁵. Несмотря на это, первые столетия Средневековья, от которых практически не сохранилось ученых юридических текстов, за некоторыми исключениями изучались не так глубоко, как последующие¹⁶. Показательный пример: даже в знаменитом многотомнике Карла Фридриха фон Савиньи (1779–1861), наиболее подробном и до сих пор основополагающем исследовании по теме, лишь два тома отведено периоду с VI по X в., в то время как остальные пять — XI–XV вв.¹⁷ Остготской Италии Савиньи не

¹⁴ Характерные примеры: *Grotius H.* *Historia Gothorum, Vandalorum et Langobardorum.* Amstelodami, 1655; *Mascov J.J.* *Geschichte der Teutschen bis zu Angang der Merovingischen Könige in sechs Büchern fortgesetzt.* Leipzig, 1737. Bd. 2. S. 4–68; *Wallmann J.* *Dissertatio de Arianismo Gothorum.* Uppsala, 1749; *Gibbon E.* *The History of the Decline and Fall of the Roman Empire.* 2nd ed. Vol. 1–6. London, 1776–1788. Подробный список работ по истории готов, созданных в XVI–XVIII вв., см. в *Oettinger E.M.* *Archives historiques contenant une classification chronologique de 17000 ouvrages pour servir à l'étude de tous les siècles et de toutes les nations.* Carlsruhe, 1841. P. 123–124.

¹⁵ Подробнее о рецепции римского права и ее историографии: *Томсинов В.А.* О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // Виноградов П.Г. *Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под ред. У.Э. Батлера и В.А. Томсинова, М., 2010. С. 262–279; Мареј А.В.* К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII–XIV вв. // *Государство и право.* 2012. № 5. С. 96–102; *Полдников Д.Ю.* Сравнительная история зарубежного права. М., 2024. Т. 1. С. 388–467.

¹⁶ *Merkel P.J.* *Die Geschichte des Langobardenrecht.* Berlin, 1850; *Schmidt C.* *Die Reception des römischen Rechts in Deutschland.* Rostock, 1868; *Fitting H.* *Über die sogenannten Turiner Institutionenglosse und den sogenannten Brachylogus: ein Beitrag zu der Geschichte des römischen Rechtes vom 6. Bis zum 11. Jahrhundert.* Halle, 1870; *Modderman W.* *Die Reception des römischen Rechts.* Jena, 1875 (рус. пер.: *Моддерман В.* Рецепция римского права. СПб., 1888). *Fitting H.* *Juristischen Schriften des früheren Mittelalters.* Halle, 1876. Подробнее см. *Сокольский В.В.* Очерк истории науки и литературы римского права в ранний период Средних веков по новейшим исследованиям // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1891. № 273. С. 273–325;

¹⁷ *Savigny von K.F.* *Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter.* Bd. 1–7. Heidelberg, 1834–1851.

посвятил и десяти страниц, зато одним из первых поставил вопрос о расселении германцев на италийской земле и обратился к проблемам распределения земельной собственности и налогообложения новых поселенцев¹⁸. Впрочем, не слишком вдаваясь в детали, он утверждал, что расселение заключалось в простом физическом разделении земель между новоприбывшими «варварами» и италийцами. Куда глубже эти проблемы были проработаны Эрнстом Теодором Гауппом (1796–1859) в его специальной работе о поселении германцев не только в Италии, но и во всех западных провинциях Римской империи¹⁹. Изучив внушительный комплекс доступных ему источников, он пришел к выводу, что римляне размещали германцев в имениях посессоров в соответствии с *ius hospitum* (права гостеприимства), первоначального разработанного для поселения солдат²⁰. Его идеи на долгое время — вплоть до появления в 1980-е гг. работ Вальтера Гоффарта, — определили взгляд историков на принципы сожителства римского и германского населения²¹. Почти одновременно с книгой Гауппа свет увидело первое исследование по истории римского права в остготской Италии, за авторством Ивана фон Глэдена (1815–1850)²². Строго говоря, оно было посвящено главным образом Эдикту Теодориха, и некоторые затронутые в нем проблемы, как, например, атрибуция эдикта и его датировка, а также соотношение римских и германских элементов в его содержании в известной степени актуальны и по сей день. Они вызвали немало споров и в историографии второй половины XIX — первой половины XX вв.²³, после чего дискуссия с новой силой разгорелась вокруг

¹⁸ Ibid. Bd. 1. S. 331–337. Савиньи недалеко ушел от Гиббона, который лишь констатировал получение готами трети владений италийцев и дал оценку справедливости такого разделения, а также его последствий для населения Италии (*Gibbon E. The History of the Decline and Fall... Vol. 4. P. 13–42*).

¹⁹ *Gaupp E.Th. Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des römischen Westreiches. Breslau, 1844.*

²⁰ *Wood I. The Modern Origins of the Early Middle Ages. Oxford, 2013. P. 172.*

²¹ Ibid. P. 462–492.

²² *Glöden von I. Das römische Recht im ostgotischen Reiche. Jena, 1843.*

²³ Сам Глэден в этом вопросе относился к «романистам». *Rhon G.F. Commentatio ad Edictum Theoderici Regis Ostrogothorum. Halae, 1816; Hegel D.C. Geschichte der Städteverfassung von Italien. Bd. 1. Leipzig, 1847. S. 101–105; Dahn F. Die Könige der Germanen. Bd. 3. S. 1–122; Hartmann L.M. Geschichte Italiens im Mittelalter. Bd. 1. Leipzig, 1897. S. 117–121.*

вопроса об авторстве эдикта. Сам же Глётен, как и многие другие историки его времени, склонялся к тому, что он был опубликован по указу остготского, а не вестготского короля, хотя и расходился с некоторыми из своих коллег по вопросу о дате его публикации²⁴.

Новый импульс развитию историко-правовых штудий придало возникновение в 1880-е гг. теории «вульгарного римского права» (*römisches Vulgarrecht*). По мнению одного из ее основоположников Генриха Бруннера, оно представляло собой право, действовавшее в среде римского населения «варварских королевств», начиная с VI в., которое в условиях исчезновения центральной власти на Западе черпало силы главным образом из юридической практики самих римлян²⁵. Людвиг Миттайс, подхвативший и развивший эту идею, понимал «вульгарное римское право» гораздо шире, а именно как результат адаптации официального римского права, известного по сочинениям юристов и нормативным памятникам, к нуждам его практического применения, причем процесс этот, по его мнению, начался еще в эпоху раннего Принципата и происходил повсеместно — как в Италии, так и в провинциях²⁶. Миттайс прямо называл такое право «дегенеративным» (*entartetes*), усматривая его черты, среди прочего, в материале частноправовых документов, происходящих в основном из восточной части империи. Бруннер, в свою очередь, не менее плодотворно работал с западными, латинскими документами, в частности с Равеннскими папирусами²⁷.

Их идеи были восприняты некоторыми влиятельными правоведами и за пределами Германии и нашли применение в работе с итальянским и французским

²⁴ *Walch C.W.* Jurisprudenz // *Neue Jenaische Literatur-Zeitung*. 1845. № 10, 11, 12, 14, 15, 16 (Januar). S. 10–16, 39–48, 53–62; *Hänel G.* Lex Romana Wisigothorum. Lipsiae, 1849. P. XCI–XCII; *Dahn F.* Die Könige der Germanen. Bd. 4. S. 8–12; *Edictum Theoderici regis* / Ed. F. Bluhme // MGH. LL. T. 5. Hannoverae, 1875–1889. P. 145–149.

²⁵ *Brunner H.* Zur Rechtsgeschichte der römischen und germanischen Urkunde. Berlin, 1880. Bd. 1. S. 113–139.

²⁶ *Mitteis L.* Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs. Leipzig, 1891. S. 3–5.

²⁷ *Brunner H.* Zur Rechtsgeschichte der römischen und germanischen Urkunde. S. 122–123.

материалом²⁸, а некоторые итальянские ученые даже попытались разработать концепцию «вульгарного итальянского права» (*diritto romano volgare*), которая, правда, довольно скоро была признана несостоятельной²⁹. Несмотря на данную ими негативную оценку, которая, как любая оценка, нередко усложняет понимание описываемого явления, необходимо признать очевидную заслугу Миттайса и Бруннера. Обратив внимание на то, что развитие права определяется не только характером юридической мысли или активностью законодателей, а еще и рядом других, внешних по отношению к праву факторов, как, например, социальная-экономическая специфика общества или грамотность населения, они тем самым придали историко-правовому исследованию новое, антропологическое измерение, в полной мере отрефлексированное уже в следующем столетии. Свою роль в этом процессе сыграло зарождение и развитие во второй половине XIX в. исторической этнографии, обратившейся к проблемам происхождения важнейших общественных институтов, среди которых были право и частная собственность³⁰.

Вторая половина XIX в. стала эпохой многотомных и комплексных исторических трудов, охватывающих по мере сил автора все сферы жизни общества, которые тогда были осмыслены историками как предмет исследования. Тем не менее историки унаследовали еще от первой половины столетия два вопроса, которые стояли острее других и таким образом разделяли исследователей на два лагеря. Во-первых, это вопрос о соотношении римского и германского начал в процессе зарождения средневековой Европы. Во-вторых, вопрос о том, был ли переход от Античности к Средневековью периодом стагнации и упадка в развитии

²⁸ *Esmein A.* Études sur les contrats dans le très ancien droit français // *Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. 1880. № 4. P. 659–699 (в особенности 670); *Stouff L.* Étude sur la formation des contrats par l'écriture dans le droit des formules du Ve au XIIe siècle // *Ibid.* 1887. № 11. P. 249–287; *Schupfer F.* Manuale di storia del diritto romano. Le fonti: leggi e scienza. Città di Castella, 1895. Vol. 1. P. 29; *Brissaud J.* Manuel d'histoire du droit privé à l'usage des étudiants en licence et en doctorat. Paris, 1908. P. 259.

²⁹ К примеру, Э. Беста и А. Зольми. См.: *Ковалев А.С.* *Dominium* в правовой культуре пост-римской Италии. С. 69–70.

³⁰ Работы, важные в связи с темой настоящего исследования: *Maine H.S.* *Ancient Law*. London, 1861; *Morgan L.H.* *Ancient Society*. New York, 1877; *Engels F.* *Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats*. Zürich, 1884.

государства и общества. Впрочем, под влиянием авторитета Гиббона на второй вопрос даже сторонники теории континуитета чаще отвечали положительно. Учитывая эти умонастроения, можно лучше понять, какое место занимают в исследованиях того времени интересующие нас сюжеты. По понятным причинам немецкие³¹ и французские³² историки больше других уделяли внимание спорам об этнических началах Европы³³ — вспомним антитезу «римский форум» и «леса Германии», — и во многом именно через эту призму смотрели на другие проблемы раннесредневековой истории, хотя к концу XIX в. этот пафос постепенно исчезает из их работ³⁴. Пожалуй, наиболее серьезным и в то же время относительно свободным от этих дебатов исследованием по ранней истории Италии, созданным в то время на немецком языке, были «Остготские штудии» Теодора Моммзена. Они не только подытожили развитие всей предшествующей историографии, но и стали своего рода эталонной моделью для других работ на многие десятилетия вперед, хотя и в основном по проблемам эволюции государственных институтов³⁵. В не меньшей степени от этих дебатов были свободны англичане, но в их работах отчетливо прослеживался крен в политическую историю. Он заметен как в трудах Джона Багнелла Бьюри³⁶, который во многом следовал идеям Гиббона³⁷, так и Томаса Ходжкина, автора восьмитомника под любопытным названием «Италия и ее захватчики»³⁸. Хотя он хорошо знал многие стороны жизни римско-германского общества остготской эпохи, что следует из его тщательной работы с “*Variae*” Кассиодора и Эдиктом Теодориха³⁹, в томе, посвященном остготской Италии, он

³¹ *Dahn F.* Die Könige der Germanen. Bd. 3. S. 81–157; *Lamprecht K.* Deutsche Geschichte. Bd. 1. Berlin, 1894. S. 226–256; *Hartmann L.M.* Geschichte Italiens im Mittelalter. Bd. 1. S. 84–132.

³² Наиболее яркий пример: *Fustel de Coulanges N.-D.* Histoire des institutions politiques de l’ancienne France. Vol. 1–6. Paris, 1875–1892.

³³ *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков. 2-е изд. М., 1985. С. 130.

³⁴ *Филиппов И.С.* Куда исчезли римляне после 476 года? // СВ. 2021. № 82 (2). С. 10–11.

³⁵ *Mommsen Th.* Ostgotische Studien // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1889. № 14. S. 223–249, 451–544.

³⁶ *Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire. Vol. 1–2. London, 1889.

³⁷ *Шкаренков П.П.* Римская традиция в варварском мире. М., 2004. С. 23.

³⁸ *Hodgkin Th.* Italy and her Invaders. Vol. 1–8. Oxford, 1880–1899.

³⁹ См. его сокращенный перевод “*Variae*” Кассиодора: *Hodgkin Th.* The Letters of Cassiodorus, Being a Condensed Translation of the *Variae Epistolae* of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. London, 1886.

уделил основное внимание личности и походам Теодориха, его взаимоотношениям с другими романо-германскими королевствами и восточноримской империей, отчасти придворной культуре и церковной политике, и, конечно, готто-византийской войне, положившей конец существованию Остготского королевства⁴⁰. Ученые из романских стран писали историю остготской Италии в ярко окрашенных националистических тонах, что в особенности для итальянских историков той поры было связано прежде всего с процессами Рисорджименто⁴¹. Они в основном положительно оценивали правление Теодориха, а крах Остготского королевства рассматривали как предпосылку многовековой разобщенности страны. Не теряли актуальности и труды по социально-экономической истории раннего Средневековья⁴² — во многом благодаря успехам марксизма и влиянию так называемой исторической школы в политэкономии⁴³, представители которой подвергли пересмотру классическую политэкономия Адама Смита. Хотя уже последняя доказала значимость внеэкономических факторов в экономическом развитии, осмысление правоимущественных отношений в их исторической динамике как не исчерпывающихся лишь сферами права и экономики придет значительно позже⁴⁴.

К началу XX в. важнейшие источники по истории остготской Италии были давно известны и неплохо изучены, включая, пускай и не так основательно, богатый

⁴⁰ *Hodgkin Th.* Italy and her Invaders. Vol. 3. P. 177–649.

⁴¹ *Balbo C.* Della storia d'Italia fino all'anno 1814. Torino, 1846. P. 73–110; *Marquis du Roure L.* Histoire de Théodoric-le-Grand, roi d'Italie, précédée d'une revue préliminaire de ses auteurs et conduite jusqu'à la fin de la monarchie Ostrogothique. Vol. 1–2. Paris, 1846; *Pavirani P.* Storia del regno dei Goti in Italia. Vol. 1–2. Faenza, 1846–1847; *Deltuf P.* Théodoric roi des Ostrogoths et d'Italie. Episode de l'histoire du Bas-Empire. Paris, 1869; *Garollo G.* Teoderico re dei Goti e degl'Italiani. Firenze, 1879.

⁴² *Wiarl R.* Le régime des terres du fisc au Bas-Empire. Paris, 1894; *Schulten A.* Die römischen Grundherrschaften: eine agrarhistorische Untersuchung. Weimar, 1896; *His R.* Die Domänen der römischen Kaiserzeit. Leipzig, 1896; *Hildebrand R.* Recht und Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen. Bd. 1. Jena, 1896. S. 140–189; *Beaudouin E.-F.* Les grands domaines dans l'Empire romain. Paris, 1899. P. 38–39; *Thibault F.* L'impôt direct dans les Royaumes des Ostrogoths, des Wisigoths et des Burgondes // Nouvelle revue historique du droit français et étranger. 1901. № 25. P. 700–708.

⁴³ *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков. С. 127–155.

⁴⁴ Первые подходы, однако, намечаются уже в это время. См., например: *Beaudouin E.* La limitation des fonds de terre dans ses rapports avec le droit de propriété. Etude sur le droit romain de la propriété. Paris, 1894.

эпиграфический материал. Не хватало лишь данных археологии, которые только во второй половине столетия начнут массово поступать в распоряжение исследователей⁴⁵. Однако, забегаая вперед, скажем, что даже сейчас они лишь корректируют (хотя порой и существенно) наши представления, но не меняют их в корне. Были поставлены основные исследовательские проблемы: расселения готов и других германцев в Италии; наделения их землей, а также тесно связанная с этим проблема налогообложения; взаимодействия римского и германского населения не только в сфере землевладения и хозяйствования в целом, но и в рамках государственного управления, культуры и религии, включая, например, межэтнические браки; характера власти остготского короля и т.д. Они остаются актуальными и сегодня, однако в течение XX в. были подняты и некоторые другие, новые проблемы, имеющие первостепенное значение для настоящего исследования.

В первую очередь, это проблема отражения в языке изучаемого общества специфики его правосознания. Успехи языкознания в конце XIX – начале XX в., а вместе с этим и постепенное зарождение семиотики, ассоциирующиеся с именем швейцарского лингвиста Фердинанда де Соссюра, привели тому, что историки и правоведы стали уделять куда большее внимание особенностям языка, на котором были созданы их источники. Хотя терминологический анализ издавна был и остается основным инструментом историко-правового исследования⁴⁶, новая междисциплинарность способствовала более глубокому пониманию культурного и конкретно исторического содержания тех или иных понятий⁴⁷. Лингвисты, филологи и литературоведы также начали привлекать куда более широкий набор

⁴⁵ Классическая работа: *Bierbrauer V.* Die ostgotischen Grab- und Schutzfunden in Italien. Spoleto, 1975.

⁴⁶ См., например, созданный еще в XVI в. толковый словарь юридической терминологии: *Brisson B.* De verborum quae ad jus pertinent significatione libri XIX. Parisiis, 1596. В XX в. основным был: *Vocabularium iurisprudentiae romanae.* Т. 1–5. Berolini, 1894–1987.

⁴⁷ *Beaudouin E.-F.* Les grands domaines dans l'Empire romain. P. 7–22 (о термине saltus); *Leicht P.S.* Studi sulla propriet  fondiaria nel medio evo. Verona; Padova, 1903. P. 11 ff. (об аграрной правовой терминологии, главным образом лангобардской эпохи). *Pivano S.* I contratti agrari in Italia nell'alto Medio evo. Torino, 1904. P. 159–168 (о термине libella). *Steinacker H.* Die antiken Grundlagen der fr hmittelalterlichen Privaturkunde. Leipzig; Berlin, 1927.

источников, чем это было раньше. Теперь, наряду с классическим набором нарративной литературы, они стали чаще обращаться к древним нормативным и даже документальным текстам, подсказывая историкам новые пути к решению их задач. Энтузиазм отдельных исследователей порой приводил их к весьма противоречивым выводам, которые горячо отрицали другие представители этих дисциплин. Здесь уместно привести в пример Лео Винера (1862–1939), который попытался доказать латинское происхождение значительного числа важных понятий, традиционно считавшихся германскими: например, *grafio*, *feudum*, *saio* и других. В свете изучаемой проблематики нас особенно интересует происхождение слова *saio*, который Винер возводит к контракции латинской фразы *socio fisco*, что намекает на участие сайонов в фискальной политике готского государства⁴⁸. Этот факт, как будет показано в соответствующей части исследования, действительно находит подтверждение в текстах Кассиодора. Хотя рецензенты Винера в пух и прах раскритиковали многие из его этимологических построений, эта часть его аргументации затронута не была, оказавшись, по-видимому, достаточно убедительной. Современное языкознание не дает однозначного ответа на вопрос об этимологии этого важного понятия. С одной стороны, оно отсутствует в корпусе известных готских текстов и, следовательно, не упоминается в самом авторитетном готском этимологическом словаре готского языка⁴⁹. С другой стороны, некоторые специалисты действительно утверждают⁵⁰, что слово *saio* может восходить к тому же индоевропейскому корню, что и латинское *socius*, что делает доводы Винера не такими уж и ошибочными, хотя говорить об обязательной семантической связи с *фиском*, по-видимому, все же нет оснований.

⁴⁸ *Wiener L.* Commentary to the Germanic Laws and Mediaeval Documents. Cambridge (MA), 1915. P. 1–20.

⁴⁹ *Lehmann W.P.* A Gothic Etymological Dictionary. Leiden, 1986. Этот словарь основан на третьем издании соответствующего словаря Зигмунда Феста, которое увидело свет еще в 1939 г. (*Fest S.* Vergleichendes Wörterbuch des gotischen Sprache. 3. Auflage. Leiden, 1939), но содержит важные дополнения и уточнения.

⁵⁰ *Maier G.* Amtsträger und Herrscher in der Romania Gotica. Vergleichende Untersuchungen zu den Institutionen der ostgermanischen Völkerwanderungsreiche. Stuttgart, 2005. S. 170.

Со временем язык права, экономики, родства, власти и других сфер общественной жизни стал важным предметом анализа в трудах лингвистов и филологов. Так, что 1960–1970-е гг. отметились знаковыми работами Эмиля Бенвениста, в частности его «Словарем индоевропейских социальных терминов», в которых он проследил развитие и культурное наполнение таких значимых для римлян понятий, как *ius*, *auctoritas*, *pecunia*, *possessio*, *dominium* и некоторых других, изучаемых в этой работе⁵¹. Наконец, специфика юридической латыни стала еще больше, чем раньше, привлекать внимание правоведов⁵². На этом поприще одним из наиболее выдающихся исследователей является Дэвид Доуб (1909–1999). Среди прочего, он показал, что отглагольные существительные (нередко со значением действующего лица) далеко не всегда обладали такой широкой семантикой, как сами эти глаголы. Так, значение латинского *sponsor* (поручитель), по его мнению, было куда конкретнее, чем то, которое подразумевается глаголом *spondere* — факт, подмеченный еще Миттайсом. Кроме того, Доуб привлек внимание к тому важному факту, что существительное *detentio*, образованное от глагола *detinere*, имеет явно более позднее происхождение, так как впервые встречается лишь в нескольких Новеллах Юстиниана, а единственный случай его употребления в Дигестах, по-видимому, является интерполяцией⁵³.

Необходимо признать, что и в разработке языковой проблематики правоимущественных отношений немецкие ученые играли наиболее заметную роль, хотя французские, итальянские, иногда и британские, больше ориентированные на изучение *common law*, тоже внесли свой вклад⁵⁴. Отметим,

⁵¹ *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale. Vol. 1. Paris, 1966. P. 301–307 (*dominium*, *possessio*); *Idem.* Le vocabulaire des institutions indo-européennes. Paris, 1969. Vol. 1. P. 47–62 (*pecunia*); Vol. 2. P. 111–122 (*ius*), 143–154 (*auctoritas*).

⁵² *Daube D.* Roman Law: Linguistic, Social and Philosophical Aspects. Edinburgh, 1969; *Watkins C.* Studies in Indo-European Legal Language, Institutions and Mythology // Indo-European and Indo-Europeans. Papers presented at the Third Indo-European Conference at the University of Pennsylvania / Ed. G. Cardona et al. Philadelphia, 1970. P. 321–354.

⁵³ *Daube D.* Roman Law: Linguistic, Social and Philosophical Aspects. P. 4–6, 35.

⁵⁴ *Halban von A.* Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten. Bd. 1–3. Breslau, 1899–1907; *Schmitt C.* Über Schuld und Schuldarten. Eine terminologische Untersuchung. Breslau, 1910; *Lot F.* L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque. Paris, 1928. P. 50–57; *Jolowicz H.F., Nicholas B.* Historical Introduction to the Study of Roman Law. 3rd ed. Cambridge,

однако, что именно в Германии еще в начале XX в. возникло интеллектуальное движение, известное по названию одноименного журнала как «Школа слов и вещей» (*Wörter und Sachen*) и вдохновленное успехами сравнительно-исторического языкознания. Его сторонники призывали изучать историю слов в тесной связи со стоящими за ними явлениями и объектами материального мира⁵⁵. Не без его влияния уже в 1930-е гг. в «Анналах» Люсьена Февра и Марка Блока появилась рубрика с характерным названием «Слова и события»⁵⁶.

Особенно выдающиеся успехи были достигнуты в области изучения «вульгарного римского права». Труды Эрнста Леви (1881–1968), Арнальдо Бискарди (1910–1990) и Карло Аугусто Каннаты (1934–2019) позволили углубить наши представления об эволюции важнейших правоимущественных понятий римского права в позднеантичную и раннесредневековую эпоху⁵⁷. В оптике Леви, который был, пожалуй, наиболее оригинальным исследователем в этой когорте, материал остготской эпохи, в частности “*Variae*” Кассиодора и Эдикт Теодориха, логическим образом встраивался в его картину «вульгаризации» римского права, понимаемого, впрочем, не столько как деградация, а, скорее, как упрощение излишне сложных категорий, вызванное в основном практическими соображениями⁵⁸. Развивая мысль Бруннера и Миттайса, он объявил «вульгарным»

1972 (1932). P. 469–478; *Schulz F.* Prinzipien des römischen Rechts. München, 1934; *Biondo B.* La categoria romana delle “servitutes”. Milano, 1938; *Kaser M.* Der Inhalt der patria potestas // *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung.* 1938. № 58. S. 62–87; *Trier J.* Vorgeschichte des Wortes Reich // *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philologisch-Historische Klasse.* 1943. № 3. S. 535–582; *Kaser M.* Eigentum und Besitz im älteren römischen Recht. Weimar, 1943; *Déléage A.* La capitation du Bas-Empire. Mâcon, 1945; *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Bd. 1–2. München, 1955–1959.

⁵⁵ *Meringer R.* Zur Aufgabe und zum Namen unserer Zeitschrift // *Wörter und Sachen. Kulturhistorische Zeitschrift für Sprach- und Sachforschung.* 1912. № 3. S. 22–55.

⁵⁶ См., например: *Febvre L.* Les mots et les choses en histoire économique // *Annales d'histoire économique et sociale.* 1930. № 6. P. 231–234.

⁵⁷ *Ergänzungsindex zu Ius und Leges / Hrsg. von E. Levy.* Weimar, 1930; *Biscardi A.* Studi sulla legislazione del basso impero. III: La nuova proprietà // *Studi senesi.* 1942. № 56. P. 312–340; *Levy E.* Vulgarization of Roman Law in the Early Middle Ages // *Medievalia et Humanistica.* 1943. № 1. P. 14–40; *Idem.* West Roman Vulgar Law: The Law of Property. Philadelphia, 1951; *Idem.* Weströmisches Vulgarrecht: Das Obligationenrecht. Weimar, 1956; *Cannata C.A.* Possessio, possessor, possidere nelle fonti giuridiche del basso impero. Milano, 1962.

⁵⁸ *Levy E.* West Roman Vulgar Law. P. 1–18.

все римское право IV–VI вв., включая и императорское законодательство. Основанием для этого стал тщательный анализ правовой терминологии вещного и обязательственного права, проведенный им на материале кодексов, позднеантичных компиляций сочинений классических юристов, а также сводов римского права, созданных в романо-германских королевствах. В связи с изучением терминологического аппарата уместно вспомнить о работах представителей двух направлений мысли, сконцентрированных на эволюции понятий — собственно, немецкой школы истории понятий (*Begriffsgeschichte*) и Кембриджской школы истории понятий (условно *Cambridge School of Historical Concepts*, но правильное *Cambridge School Intellectual History*), сформировавшихся в 1970-е гг. Хотя их прежде всего интересовали понятия, относившиеся к политическим идеям и институтам раннего и просто Нового времени, исследовательский инструментарий, выработанный, с одной стороны, Райнхартом Козеллеком, Отто Бруннером и Вернером Конце⁵⁹, а с другой — Квентином Скиннером, Джоном Пококом и Джоном Данном⁶⁰, может быть, как я стараюсь показать в этой работе, с известными ограничениями применен также к истории римского права и правовой культуры.

Социально-экономическая история остготской Италии только ко второй половине XX в. начала обретать самостоятельное значение как предмет исследования, постепенно переставая быть лишь этапом на переходе от римского периода к лангобардскому. Итальянские историки ожидаемо сделали в этом отношении больше остальных, но существовали и другие специальные работы, например, на немецком языке⁶¹. Начиная с Джино Луццатто (1878–1964) и Франческо Мария де Робертис (1910–2003), итальянцы последовательно

⁵⁹ Программный труд: *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland*. Bd. 1–8 / Hrsg. O. Brunner, W. Konze, R. Koselleck. Stuttgart, 1972–1997. См. также: *Koselleck R. Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 1973. № 16. S. 116–131.

⁶⁰ *Pocock J. Concepts and Discourses: A Difference in Culture? Comment on a Paper by Melvin Richter // The Meaning of Historical Terms and Concepts: New Studies on Begriffsgeschichte / Ed. H. Lehmann, M. Richter. Washington, 1996. P. 47–58; Skinner Q. Language and Social Change // Meaning and Context: Quentin Skinner and His Critics / Ed. J. Tully. Princeton, 1988. P. 119–132.*

⁶¹ *Doren A. Italienische Wirtschaftsgeschichte. Jena, 1934.*

доказывали, что V–VI столетия не были периодом экономического застоя и упадка⁶². Наиболее аргументированно и на внушительном наборе источников эту точку зрения отстаивала Леллия Кракко Руджини (1931–2021) в своей монографии, посвященной Северной Италии от эпохи Амвросия Медиоланского до лангобардского завоевания⁶³. Богатый материал Кассиодора, Прокопия Кесарийского и Равеннских папирусов, дающих подробные сведения о различных аграрных единицах, позволили ей сделать любопытные выводы о природе королевского, церковного и аристократического землевладения в остготской Италии⁶⁴. Впрочем, ее работа зачастую перегружена не имеющими отношения к делу рассуждениями, а стиль изложения затрудняет понимание авторской мысли. Все это делает куда более доступной и полезной написанную по-французски книгу датчанина Кнуда Ханнестада⁶⁵, который приходит практически к тем же выводам, что и Руджини, но прибегает к более аккуратным и точным формулировкам. Отметим, однако, что он, как это ни странно, не был знаком с работой самой Руджини, которая, вероятно, могла бы повлиять на его идеи. Кроме того, стоит сказать, что Ханнестада соглашается со своими итальянскими коллегами лишь в том, что касается остготской эпохи, которую единогласно считают периодом экономического подъема, хотя и непродолжительного. Предшествующие полтора столетия они оценивают по-разному, и датчанин в этом случае не так оптимистичен.

Во второй половине прошлого столетия с новой силой разгорелись две дискуссии вокруг ряда ключевых вопросов истории остготской Италии. Во-первых, итальянские исследователи Джулио Висмара (1913–2005) и Пьеро Рази поставили

⁶² *De Robertis F.M.* La produzione agricola in Italia dalla crisi del III secolo all'età dei carolingi. Bari, 1948; *Luzzatto G.* Storia economica d'Italia. I: L'Antichità e il Medioevo. Roma, 1949 (русс. пер.: *Луццатто Дж.* Экономическая история Италии. М., 1954); *Mazzarino S.* La fine del mondo antico. Milano, 1959.

⁶³ *Ruggini L.* Economia e società nell' «Italia annonaria». Rapporti fra agricoltura e commercio dal IV al VI secolo d. C. Milano, 1961.

⁶⁴ *Ibid.* P. 548–552.

⁶⁵ *Hannestad K.* L'évolution des ressources agricoles de l'Italie du 4ème au 6ème siècle de notre ère. København, 1962.

под сомнение атрибуцию Эдикта Теодориха остготскому королю⁶⁶. Аргументация Висмары, в частности, была основана, с одной стороны, на отсутствии в синхронных источниках (в трудах Кассиодора, Эннодия, Анонима Вalezия, Иордана и Прокопия Кесарийского) эксплицитного упоминания об Эдикте, а с другой — на свидетельстве Аполлинария Сидония, который уже в 469 г. писал о неких *leges Theudericanae*. Кроме того, Висмара заметил ряд противоречий между нормами, содержащимися в Эдикте, и данными Кассиодора. Считая эти аргументы достаточными, он приписал авторство Эдикта Теодориху II, королю вестготов в 453–466 гг., на том основании, что наиболее поздний закон, на которых ссылается Эдикт, датируется временем правления Майориана (457–461), тогда как ни один из известных законов Либыя Севера (461–465) в нем не цитируется. Из этого он сделал вывод, что Эдикт Теодориха был создан не позже 461 г. Хотя атрибуция, предложенная Рази и Висмарой, оказалась весьма убедительной и заслужила признание таких выдающихся специалистов, как, например, испанские историки права Альваро д’Орс (1915–2004) и Рафаэль Хиберт (1919–2010)⁶⁷, сегодня большая часть исследователей склоняется к традиционному взгляду, согласно которому автором Эдикта был Теодорих Великий.

Другая дискуссия не менее стара, чем первая, — это дискуссия о характере расселения остготов в Италии и германцев в провинциях Западной Римской империи вообще. Ее начало можно отсчитывать с работы Гауппа, чьи идеи практически без оговорок были приняты большинством специалистов второй половины XIX в. и большей части XX в.⁶⁸, вплоть до 1980-х гг., когда наиболее

⁶⁶ *Rasi P.* La legislazione giustiniana ed il c.d. Edictum Theodorici // *Studi Pietro de Francisci*. Milano, 1956. Vol. 4. P. 347–356; *Idem.* Ancora sulla paternità del così detto “Edictum Theodorici” // *Annali di storia del diritto*. 1961/1962. Vol. 5/6. P. 113–136; *Vismara G.* Edictum Theoderici. Milano, 1967; *Idem.* *Scritti di storia giuridica*. Vol. 1. P. 3–326.

⁶⁷ *D’Ors A.* El Código de Eurico // *Estudios Visigóticos*. Vol. 2. Roma, 1960. P. 5–9; *Hibert R.* *Historia general del derecho español*. Granada, 1968. P. 9–11.

⁶⁸ *Hodgkin Th.* Italy and her Invaders. Vol. 3. P. 273; *Hartmann L.M.* *Geschichte Italiens*. Bd. 1. S. 94–95; *Lot F.* Du régime de l’hospitalité // *Revue belge de Philologie et d’Histoire*. 1928. № 7 (3). P. 975–1011; *Ensslin W.* *Theoderich der Grosse*. München, 1959. S. 89–91; *Jones A.H.M.* *The Later Roman Empire. A Social, Administrative and Economic Survey*. Oxford, 1964. Vol. 1. P. 248–253.

авторитетным исследованием по этой теме стала монография Гоффарта⁶⁹. Вопреки своему предшественнику, он попытался доказать, что поселение остготов в Италии не сопровождалось полноценным разделом земель между римлянами и завоевателями, а ограничивалось лишь перераспределением налоговых отчислений (знаменитых *tertiaе*, которые традиционно толковали как трети земельных наделов) в пользу остготов. В решении проблем, связанных с изучением аккомодации германцев, Гоффарт опирался на хорошее знание позднеимперской системы налогообложения, которой была посвящена его предыдущая книга⁷⁰. Важную часть его работы составило уточнение сложных терминов и понятий фискальной системы и «режима гостеприимства» (*iugatio, capitatio, tertiae, tributum*), поэтому его наблюдения особенно значимы для нас в этом разрезе. Хотя сам он осторожно замечал, что его предположение остается лишь предположением⁷¹, его имя чаще всего ассоциируется с пересмотром традиционных взглядов на принципы расселения германцев в Италии конца V в. Тем не менее они практически сразу подверглись критике, так и не став общепринятыми, хотя и обрели своих последователей. Пересмотр представлений Гоффарта в наше время связан главным образом с работами Пьерфранческо Порены⁷², который предложил более сдержанную трактовку текстов, допускающую разные варианты аккомодации поселенцев, но все же преимущественно путем разделения недвижимого имущества римлян и передачи остготам части фонда государственных земель, в том числе ранее принадлежавших Одоакру и его окружению.

Проблема налогообложения на позднеимперском Западе и в римско-германских королевствах имеет прямое отношение к изучаемой проблематике, а поэтому уместно сказать несколько слов и о ней. Начать следует с того, что исследователи и сейчас признают, что при обилии информации реконструировать податную систему

⁶⁹ *Goffart W. Barbarians and Romans, A.D. 418–584. The Techniques of Accommodation. Princeton, 1980.*

⁷⁰ *Goffart W. Caput and Colonate. Towards a History of Late Roman Taxation. Toronto, 1974.*

⁷¹ *Idem. Barbarians and Romans. P. 121.*

⁷² *Porena P. L'insediamento degli Ostrogoti in Italia. Roma, 2012.*

поздней Римской империи в ее полноте практически невозможно⁷³. Между тем такие попытки предпринимались неоднократно⁷⁴, причем иногда самые смелые. В 1990 г. свет увидела монография Жана Дюрлиа⁷⁵, в которой он подверг ревизии все привычные представления о римской налоговой системе, пытаясь показать ее преемственность на протяжении шести столетий — с конца III по конец IX в. Кажется, что его идеи мало кого оставили равнодушными, и историки разделились на ревностных сторонников и яростных противников нового подхода. Остготская Италия, по мнению Дюрлиа и его последователей⁷⁶, в полной мере унаследовала римскую систему сбора налогов, в основе которой лежали абстрактные единицы налогообложения. Если верить французскому историку, в италийских источниках VI в. такие единицы называются главным образом *fundi*. Слово *fundus*, которым традиционно обозначали конкретные аграрные единицы, действительно не поменяло своего значения по крайней мере со времен Диоклетиана, а, возможно, и с более раннего, но, как будет показано далее, оно могло обозначать единицу налогообложения лишь в качестве реального объекта (имения, поля или какого-то еще), но не налогового округа, причем наряду с другими такими объектами (*massa*, *casa* и т.д.)⁷⁷. Начиная с 1980-х гг., вопросы налогообложения наиболее плодотворно изучаются при помощи анализа терминологии, которой описываются

⁷³ *Corbier M.* Coinage and Taxation: The State's Point of View, A.D. 193–337 // *The Cambridge Ancient History*. 2nd ed. Vol. 12. The Crisis of Empire, A.D. 193–337. Cambridge, 2005. P. 360–361.

⁷⁴ Наиболее значимые работы по теме: *Lot F.* L'impôt foncier et la capitation personnelle...; *Déléage A.* La capitation du Bas-Empire; *Jones A.H.M.* Capitation and Iugatio // *Journal of Roman Studies*. 1957. № 47 (1). P. 88–94; *Cérati A.* Caractère annonaire et assiette de l'impôt foncier au Bas-Empire. Aix-en-Provence, 1968; *Goffart W.* Caput and Colonate...

⁷⁵ *Durliat J.* Les finances publiques de Diocletien aux Carolingiens, 284–889. Sigmaringen, 1990. Другие его работы по теме: *Durliat J.* Le salaire de la paix sociale dans les royaumes barbares (Ve–VIe siècles) / Ed. H. Wolfram, A. Schwarcz // *Anerkennung und Integration: zu den wirtschaftlichen Grundlagen der Völkerwanderungszeit, 400–600*. Wien, 1988. P. 21–72; *Idem.* Fundus en Italie pendant le premier millénaire // *Aux sources de la gestion publique*. T. 1 / Ed. E. Magnou-Nortier. Lille, 1993. P. 11–33; *Idem.* Cité, impôt et intégration des barbares / Ed. W. Pohl // *Kingdoms of the Empire. The Integration of Barbarians in Late Antiquity*. Leiden, 1997. P. 153–179.

⁷⁶ *Wickham Ch.* La chute de Rome n'aura pas lieu // *Le Moyen Âge: revue d'histoire et de philologie*. 1993. № 99. P. 118–124; *Magnou-Nortier E.* La chute de Rome a-t-elle eu lieu? // *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1994. № 152 (2). P. 521–541.

⁷⁷ Подробнее см. *Ковалев А.С.* Земельное налогообложение в остготской Италии (493–554) // *Клио*. 2025. № 2 (218). С. 47–54.

составляющие податной системы, ее употребления и содержания в конкретных текстах как позднеримского законодательства, так и — применительно к нашей проблематике — Равеннских папирусов, Эдикта Теодориха, “*Variae*” Кассиодора. В последнее время к ним добавились методы археологии и данные аэрофотосъемки⁷⁸.

Наконец, нельзя не отметить, что в последнее время наблюдается новый рост интереса к осмыслению феномена собственности на разных этапах человеческой истории от древности до современности, включая позднеантичную и раннесредневековую эпохи. За прошедшие несколько десятилетий свет увидели по меньшей мере три фундаментальных и пара научно-популярных исследований, в широком смысле посвященных этой теме⁷⁹. Стоит, однако, сказать, что авторы этих работ фокусируются именно на представлениях о собственности, изучая их на материале ученых трактатов, главным образом философских и юридических, в то время как само содержание понятия собственности — принципиально важный вопрос для настоящей работы — чаще остается без должного внимания, в том числе и из-за ограничений в источниковой базе, которые они сами на себя накладывают, отказываясь от работы с документальными текстами. Тем не менее, несмотря на обозначенные особенности, сам этот интерес показателен и должен безусловно оцениваться положительно.

⁷⁸ *Castagnetti A.* Continuità e discontinuità nella terminologia e nella realtà organizzativa agraria: «fundus» e «casale» nei documenti ravennati altomedievali / Ed. V. Fumagalli // *Medioevo rurale. Sulla tracce della civiltà contadina.* Bologna, 1980. P. 201–219; *Barnish S.* Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire // *Papers of the British School at Rome.* 1986. № 54. P. 170–195; *Liebeschuetz W.* Cities, Taxes and the Accommodation of the Barbarians: The Theories of Durliat and Goffart / Ed. W. Pohl // *Kingdoms of the Empire. The Integration of Barbarians in Late Antiquity.* Leiden, 1997. P. 135–151; *Vera D.* Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // *Mélanges de l’Ecole française de Rome. Antiquité.* 1999. № 111. P. 991–1026; *Shane Bjornlie M.* Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy: A Case for Continuity, Adaptation and Departure // *Early Medieval Europe.* 2014. № 22. P. 138–170; *Carrié J.-M.* Nommer les structures rurales entre fin de l’Antiquité et Haut Moyen Age: le répertoire lexical gréco-latin et ses avatars modernes // *Antiquité tardive.* 2012. № 20. P. 25–46; 2013. № 21. P. 13–32; *Belvedere O.* Massa Fundorum. È possibile rintracciarla sul terreno? / Ed. O. Belvedere, J. Bergemann // *La Sicilia Romana: città e territorio tra monumentalizzazione ed economia, crisi e sviluppo.* Palermo, 2018. P. 129–142.

⁷⁹ *Attali J.* Au propre et au figuré: Une histoire de propriété. Paris, 1988; *Garnsey P.* Thinking About Property. From Antiquity to the Age of Revolution. Cambridge, 2007; *Pierson Ch.* Just Property. A History in the Latin West. Vol. 1–3. Oxford, 2013–2020; *Clerc Ch., Mordillat G.* Propriété. Le sujet et sa chose. Paris, 2023; *Whitman J.Q.* From Masters of Slaves to Lords of Lands. The Transformation of Ownership in the Western World. Cambridge, 2025.

Логика развития исторической науки в XX в. привела к тому, что на современном этапе правоимущественные отношения изучаются неотрывно от других аспектов жизни общества: не только экономики и права⁸⁰, что естественно, но и в рамках политической⁸¹, этнической⁸², культурной истории и даже истории окружающей среды (*environmental history*)⁸³. Здесь, как и в других сферах, специальная литература все чаще выходит на английском языке, вследствие чего говорить о национальных историографических школах становится сложнее. Кроме того, миграционные процессы, связанные с геополитическими катастрофами предыдущего столетия, уже привели к появлению историков «без гражданства» —

⁸⁰ *Wickham Ch.* Early Medieval Italy; *Vera D.* Proprietà terriera e società rurale nell'Italia gotica // Teoderico il Grande e I Goti d'Italia: atti del XIII Congresso internazionale di studi sull'alto Medioevo (Milano, 2–6 novembre 1992). Spoleto, 1993. P. 133–166; *Marazzi F.* The Destinies of Late Antique Italies: Politico-economic Developments of the Sixth Century // *The Sixth Century: Production, Distribution and Demand* / Ed. W. Bowden, R. Hodges. Leiden, 1998; *Brogiolo G.P., Chavarria Arnau A.* Aristocrazie e campagne nell'Occidente da Costantino a Carlo Magno. Firenze, 2005; *Wickham Ch.* Framing the Early Middle Ages. Oxford, 2005; *Costambeys M.* Settlement, Taxation and the Condition of the Peasantry in Post-Roman Central Italy // *Journal of Agrarian Change*. 2009. № 9. P. 92–119; *Rio A.* Law, Custom and Justice in Late Antiquity and the Early Middle Ages. London, 2011; *Lafferty S.* Law and Society in the Age Theoderic the Great; *Rio A.* Slavery after Rome, 500–1100. Oxford, 2017; *Arends P.* Land of the Free? Considering Smallholders and Economic Agency in Late Antique Italy // *Late Roman Italy: From Imperium to Regnum* / Ed. J.W.P. Wijnendaele. Edinburgh, 2023. P. 223–286.

⁸¹ *Moorhead J.* Theoderic in Italy. Oxford, 1992; *Heather P.* The Goths. Oxford, 1996; Italy in the Early Middle Ages / Ed. C. La Rocca. Oxford, 2002; *Arnold J.J.* Theoderic and the Roman Imperial Restoration. Cambridge, 2014; *Wiemer H.-U.* Theoderich der Große. König der Goten– Herrscher der Römer: eine Biographie. München, 2021; *Cristini M.* Teodorico e i regni roman-germanici (489–526): rapporti politico-diplomatici e conflitti. Spoleto, 2022; *Idem.* La politica esterna dei successori di Teoderico. Roma, 2023; *Justinian's Legacy: The Last War of Roman Italy* / Ed. H.W. Dey, F. Oppedisano. Roma, 2024.

⁸² *Amory P.* People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. Cambridge, 1997; *Barnish S.* Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire. P. 170–195; *Wormald P.* The Leges Barbarorum: Law and Ethnicity in the Ostrogothic West // *Regna et Gentes: The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World* / Eds. H.-W. Götz, J. Jarnut, W. Pohl. Leiden; Boston, 2003. P. 21–53; *Haubrichs W.* Germanic and Gothic Kinship Terminology // *The Ostrogoths. From the Migration Period to the Sixth Century* / Ed. S. Barnish, F. Marazzi. Woodbridge, 2007. P. 143–172; *Shane Bjornlie M.* Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy. P. 138–170.

⁸³ *Wickham Ch.* The Mountains and the City: The Tuscan Appenines in the Early Middle Ages. Oxford, 1988; *Idem.* European Forests in the early Middle Ages // *L'ambiente vegetale nell'Alto Medioevo*. Spoleto, 1990. P. 479–545 (*Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto Medioevo*, vol. 37); *Squatriti P.* Water and Society in Early Medieval Italy, AD 400–100. Cambridge, 1998; *Idem.* Landscape and Change in Early Medieval Italy: Chestnuts, Economy and Culture. Cambridge, 2013; *Grey C.* Landowning and Labour in the Rural Economy // *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden, 2016. P. 263–295; *Squatriti P.* Barbarizing the Bel Paese: Environmental History in Ostrogothic Italy // *Ibid.* P. 390–421.

достаточно вспомнить судьбу Э. Леви и В. Гоффарта. Тем не менее можно утверждать, что в наше время немецкие, американские и итальянские историки делят первое место по числу и значимости публикаций по самым разным проблемам истории остготской Италии; за ними следуют французские и английские специалисты. Начиная с 2010-х гг., когда интерес к этой эпохе ощутимо возрос, появилось несколько первоклассных коллективных монографий, объединивших представителей различных течений в исторической науке⁸⁴. Если попытаться выделить исследователей, которых можно назвать важнейшими специалистами по теме, то в Европе это будут немец Ганс-Ульрих Вимер — автор новейшей биографии Теодориха Великого⁸⁵ (хотя сфера его интересов гораздо шире⁸⁶) и итальянка Кристина Ла Рокка⁸⁷. В Северной Америке таким исследователем без сомнения является Майкл Шейн Бьорнли, известный как переводчик и главный исследователь собрания писем Кассиодора в наши дни⁸⁸. Значительный вклад в

⁸⁴ *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M.S. Bjornlie, K. Sessa. Leiden, 2016; *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrg. von H.-U. Wiemer. Berlin, 2020; *Between Ostrogothic and Carolingian Italy: Survivals, Revivals, Ruptures* / Ed. F. Oppedisano. Firenze, 2022.

⁸⁵ *Wiemer H.-U. Theoderich der Große* (авторизованный англ. перевод: *Wiemer H.-U. Theoderic the Great: King of Goths, Ruler of Romans*. New Haven, 2023).

⁸⁶ Лишь один значимый для этой работы пример: *Wiemer H.-U. Legal Knowledge among Late Roman Elites: The Evidence of Jerome* // *Journal of Late Antiquity*. 2024. № 17. P. 117–158.

⁸⁷ *La Rocca C. Due 'adulatori italiani' al servizio dei re barbarici. Cassiodoro e Venanzio Fortunato* // *La culture du haut Moyen Âge, une question d'élites?* / Ed. F. Bougard, R. Le Jan, R. McKitterick. Turnhout, 2009. P. 221–238; *Eadem. Cassiodoro, Teodato e il restauro degli elefanti di bronzo della Via Sacra* // *Reti medievali*. 2010. № 11 (2). P. 25–44; *Eadem. Il moderno nelle Variae di Cassiodoro* // *Il moderno nel Medioevo* / Ed. A. De Vincentiis. Roma, 2010. P. 1–12; *Eadem. Corredi, corpi e relique nelle Variae di Cassiodoro. La competizione tra re e vescovi per le risorse del sottosuolo* // *Acquerir, prelever, controller: les ressources en compétition (400–1100)* / Ed. G. Bühner-Thierry, R. Le Jan, V. Loré. Turnhout, 2017. P. 21–42; *Eadem. Cassiodorus and the Reluctant Provinciales of Dalmatia* // *Italy and the East Roman World in the Medieval Mediterranean: Empire, Cities and Elites, 476–1204. Papers in Honour of Thomas S. Brown* / Ed. Th. MacMaster, N. Matheou. London, 2021. P. 12–22.

⁸⁸ *Shane Bjornlie M. What Have Elephants to Do with Sixth-Century Politics? A Reappraisal of the "Official" Governmental Dossier of Cassiodorus* // *Journal of Late Antiquity*. 2009. № 2 (1). P. 143–171; *Idem. Politics and Tradition*; *Idem. Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy: A Case for Continuity, Adaptation and Departure* // *Early Medieval Europe*. 2014. № 22. P. 138–170; *Idem. The Rhetoric of Varietas and Epistolary Encyclopedism in the Variae of Cassiodorus* // *Shifting Genres in Late Antiquity* / Ed. G. Greatrex, H. Elton. Farnham; Burlington (VT), 2015. P. 289–304; *Idem. The letter collection of Cassiodorus* // *Late Antique Letter Collections: A Critical Introduction and Reference Guide* / Ed. C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland, 2017. P. 433–448; *Idem. Cassiodorus. The Variae: The Complete Translation*. Oakland, 2019; *Idem. The Selected Letters of Cassiodorus. A Sixth-Century Sourcebook*. Oakland, 2020.

изучение раннесредневековой Италии, в том числе остготского периода, вносят археологи и специалисты по эпиграфике. Результаты новейших раскопок позволяют не только по-новому посмотреть на процессы расселения и обитания готов в Италии, но и на вопросы этнической, культурной, политической и правовой истории⁸⁹. В эпиграфике большим достижением стала публикация первого исследования надписей, касающихся остготов в Италии⁹⁰. Продолжается изучение важнейших источников по истории в остготской Италии, прежде всего “*Variae*” Кассиодора: так, несколько лет назад свет увидело специальное дополнение к журналу “*Revue des études tardo-antiques*”, посвященное источниковедческим проблемам этих и других текстов⁹¹.

В 2022 г. молодой исследователь из Пизы Марко Кристини предпринял попытку подвести итог достижениям европейской и американской историографии в изучении истории Остготского королевства, сделать некоторые прогнозы и предложить пути развития⁹². Если судить по этому тексту, то окажется, что проблемы, стоящие перед нынешними исследователями, в основном восходят к тем, что были поставлены еще в XIX и отчасти в XX в.: расселение готов и характер налогообложения; экономическое, политическое и культурное взаимодействие германского и римского населения; проблемы периодизации истории остготской

⁸⁹ *Christie N.* From Constantine to Charlemagne. An Archaeology of Italy, AD 300–800. Aldershot, 2006; *Wickham Ch.* The Economy of Italy and Spain in the Early Middle Ages // *New Directions in Early Medieval European Archaeology: Spain and Italy Compared. Essays for Riccardo Francovich / Ed. S. Gelichi, R. Hodges.* Turnhout, 2015. P. 335–346; *Christie N.* Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement // *Theoderich der Große.* P. 125–154.

⁹⁰ *Frauzel F.* L’epigrafia degli Ostrogoti in Italia. Roma, 2023.

⁹¹ *Cassiodore et l’Italie ostrogothique: regards croisés sur les sources / Ed. V. Fauvinet-Ranson.* Paris, 2021 (*Revue des études tardo-antiques*, supplement 9).

⁹² *Cristini M.* L’Italia del VI secolo: questioni aperte e prospettive di ricerca // *Koinonia.* 2022. № 46. P. 249–256. Кристини относится к молодым (ему сейчас 33 года), но очень активно публикующимся исследователям истории остготской Италии и трудов Кассиодора. Приведу лишь несколько его работ: *Cristini M.* Liber epistularum Senatoris. Alcune osservazioni sulla menzione delle *Variae* di Cassiodoro in tre cataloghi altomedievali di Lorsch // *Mélanges de l’École française de Rome. Moyen Age.* 2022. № 134 (1). P. 21–26; *Idem.* Neighbours and Strangers? Ostrogoths and Italians during the Gothic War // *Negotiation, Collaboration and Conflict in Ancient and Medieval Communities / Ed. Ch. Krötzl et al.* Milton, 2022. P. 186–205; *Idem.* La percezione della fine del mondo antico nell’Italia ostrogota // *Dopo l’apocalisse: rappresentare lo shock e progettare la rinascita (secoli X–XIV).* Atti del convegno internazionale, Brescia, 14–16 settembre 2021. Milano, 2023. P. 301–310.

Италии; характер власти Теодориха и его преемников; судьба римского Сената и традиций римской гражданской администрации; преемственность городской жизни; источниковедческие проблемы. Кристини говорит и о перспективах дальнейших исследований, в основном связанных с взаимодействием историков и представителей смежных и даже довольно далеких дисциплин: с одной стороны, палеоклиматологов, палеоботаников и археогенетиков, а с другой — специалистов по компьютерной лингвистике и так называемых *digital humanities* вообще.

На мой взгляд, Кристини не удалось в полной мере отразить все пути исследования, которые, во-первых, уже были намечены и разрабатываются сейчас, а, во-вторых, те, что открываются благодаря новым подходам к источникам. Достаточно сказать, что он по какой-то причине не отметил очень популярные историко-этнографические штудии, причем не только в отношении германских народов, но и раннесредневековых римлян — тематики, в последнее десятилетие все более явно актуальной, особенно в связи с трудами Вальтера Поля⁹³ и участников проекта “Transformation of the Roman World” («Трансформация римского мира»)⁹⁴, неформальным лидером которого он долгое время являлся. Комплекс проблем, поставленных в настоящем исследовании, также ускользнул от внимания Кристини, но в этом на самом деле мало его вины. Они действительно редко ставились применительно к остготской Италии и мало изучались на материале сочинений Кассиодора. Эта лакуна начала заполняться совсем недавно, в том числе благодаря многообещающему проекту, запущенному несколько лет назад специалистами из Рима и Пизы Дарио Интернулло и Паоло Торней⁹⁵. Как следует из названия проекта — “Lexiconomy. Writing the Structures of Landholding in a Changing Italy (5th – 8th century)” («Лексикономия: документируя структуры землевладения в Италии в эпоху перемен (V–VIII вв.)), — его авторы

⁹³ См. особенно: *Transformation of Romanness. Early Medieval Regions and Identities* / Ed. W. Pohl et al. Berlin, 2018.

⁹⁴ Первая книга серии, посвященная интеграции варваров в позднеантичный римский мир, вышла в 1997, а последняя — в 2004 г. С 2007 г. проект продолжается под названием “Brill’s Series on the Early Middle Ages”.

⁹⁵ *Internullo D., Tornei P. Writing the Structures of Landholding in a Changing Italy (5th – 8th century)* // *Studi di storia medioevale e di diplomatica*. 2024. № 8. P. 539– 551.

сосредоточились на процессах трансформации порядков землевладения в раннесредневековой Италии, избрав в качестве основного исследовательского инструмента анализ землевладельческой, аграрной и правоимущественной терминологии. Кроме того, особенностью этого проекта стало то, что, в отличие от многих коллег, Интернулло и Торней не игнорируют остготский период в истории Италии и, соответственно, не игнорируют сочинения Кассиодора, а именно его “*Variae*”. К сожалению, этот факт приходится отмечать, как заслугу, поскольку такое пренебрежение, причем выраженное эксплицитно, еще недавно характеризовало труды даже самых достойных ученых⁹⁶.

Подход, избранный создателями «Лексикономии», представляется особенно плодотворным для изучения правоимущественных отношений и активно применяется в этой диссертации, а в последующих ее разделах я постараюсь показать значимость изучения поставленных проблем на итальянском материале конца V – первой половины VI столетий.

Переходя к обзору отечественной историографии, следует сразу сказать, что речь пойдет о трех разных подходах и традициях, для которых изучаемая проблематика имела неодинаковое значение. Представители дореволюционной российской историографии, воспитанные в традициях немецкой школы, были хорошо знакомы с текстами позднеимской и раннесредневековой Западной Европы, в том числе юридическими, а набор изучаемых сюжетов примерно совпадал с тем, что интересовал их немецких коллег: это социально-экономическая и политическая история, история права, история культуры. К истории Остготского королевства обращались, как правило, в рамках более общих работ по итальянской истории. Одним из первых в России, кто специально работал с “*Variae*” Кассиодора и Эдиктом Теодориха, стал Петр Николаевич Кудрявцев (1816–1858), посвятивший монографию главным образом политическому развитию раннесредневековой

⁹⁶ *Everett N. Lay Documents and Archives in Early Medieval Spain and Italy, c. 400–700 // Documentary Culture and the Laity in the Early Middle Ages / Ed. W. Brown, M. Costambeys, M. Innes, A. Kosto. Cambridge, 2013. P. 65.*

Италии⁹⁷. Вместе с тем его рассуждения, подчиненные одной цели — обнаружить признаки зарождения национального духа итальянцев — нельзя назвать особенно интересными или полезными. Нельзя их назвать и новыми: они во многом повторяли выводы, сделанные немецкими историками еще в начале XIX в. Значительно более глубокий анализ источников отличает труды Павла Гавриловича Виноградова (1854–1925), заметный уже в его магистерской диссертации, посвященной становлению феодализма в Италии и написанной на архивном материале, добытом во время поездок в Европу⁹⁸. В центре его внимания находился лангобардский период, но такой добросовестный исследователь, как Виноградов, не мог не учесть данные предшествующих позднеимперской и остготской эпох. Применительно к последней он, как и многие другие, уделял первостепенное внимание вопросу о поселении остготов, но, помимо выяснения чисто технических подробностей, сделал акцент на столкновении представлений об имуществе, подчеркивая, что «германские взгляды на землевладение... разложились перед римским правом»⁹⁹. Не менее любопытными были и наблюдения Евгения Викторовича Тарле (1874–1955) касательно поземельных отношений. Он справедливо заметил, что, несмотря на явную концентрацию в руках отдельных лиц и институтов крупных земельных комплексов, в остготское, как отчасти и в последующее время, сохранялся слой мелких земельных собственников, свободно распоряжавшихся принадлежавшими им участками¹⁰⁰. Материалы равенских папирусов, в том числе относящихся к остготской эпохе, активно привлекались выдающимся экономистом и историком Максимом Максимовичем Ковалевским (1851–1916) в первом томе его знаменитого исследования «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства»¹⁰¹, а также его

⁹⁷ Кудрявцев П.Н. Судьбы Италии от падения Западной Римской Империи до восстановления ее Карлом Великим. М., 1850.

⁹⁸ Виноградов П.Г. Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии. СПб., 1880.

⁹⁹ Там же. С. 90–91.

¹⁰⁰ Тарле Е.В. История Италии в Средние века. СПб., 1901. С. 57.

¹⁰¹ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1. М. 1898. С. 234–261. Впрочем, А.Б. Целунов отмечает некоторую его небрежность

расширенного и дополненного перевода на немецкий язык, увидевшего свет немногим позже¹⁰². Наиболее ценным для нашего исследования является его анализ аграрно-имущественной терминологии и выяснение исторического и экономического содержания таких понятий, как *fundus*, *massa*, *casa*, *casale* и другими, которые встречаются как в актовом материале из Равенны и других областей Италии, так и в “*Variae*” Кассиодора.

Для советских историков правоимущественными отношениями в каком-то смысле исчерпывалась значимое содержание изучаемого общества вообще. Смысл этот, правда, был довольно специфическим. Коль скоро отношения собственности считались основой производственных отношений, а, согласно сталинской формулировке, это было именно так¹⁰³, то начинать изучение любого общества следует именно с выяснения вопроса о том, кому и в каком объеме принадлежит национальное богатство. Однако такой подход уводит проблему в плоскость экономики, которой она принадлежит лишь в малой степени. Советские историки и обществоведы не придавали большого значения тому, чтобы выяснить присущий конкретному обществу исторический характер права собственности, понять общепринятые представления о том, как можно и как нельзя распоряжаться имуществом, о том, какие существуют способы такого распоряжения и т.д.

Интерес к изучаемой эпохе в советской историографии обозначился довольно рано¹⁰⁴. Вместе с тем к материалу, на котором основана настоящая работа, прежде всего к сочинения Кассиодора, обращались лишь эпизодически, а его анализ, как правило, оставался поверхностным, во многом потому, что сам этот материал носил

в работе с равеннскими документами. См. *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. С. 44–45.

¹⁰² *Kowalewsky M.* Die Ökonomische Entwicklung Europas bis zum Beginn der kapitalistischen Wirtschaftsform. Bd. 1. Berlin, 1901. S. 344–382. Подробнее об этой работе см.: *Дыго М.* Максим Максимович Ковалевский как историк экономики Средних веков и раннего Нового времени // СВ. 2020. № 81 (2). С. 10–45.

¹⁰³ *Филиппов И.С.* Собственность между правом и экономикой // СВ. 2020. № 81 (1). С. 91–94.

¹⁰⁴ *Вайнштейн О.Л.* Этническая основа так называемых государств Одоакра и Теодериха // Историк-марксист. 1938. № 6. С. 134–158.

вспомогательный характер¹⁰⁵. В 1960–1970-е гг. советские историки заочно поучаствовали в дискуссии об авторстве Эдикта Теодориха, правда, как это бывает и сейчас, остались почти незамеченными за рубежом¹⁰⁶. Впрочем, надо признать, что посвятивший этой дискуссии отдельную статью Александр Рафаилович Корсунский (1914–1980), разбирая аргументы сторонников и противников традиционной атрибуции, по-видимому, сам не смог в конечном счете занять какую-либо однозначную позицию¹⁰⁷.

Среди немногих специальных исследований по истории остготской Италии следует отметить статьи и особенно монографию Зинаиды Владимировны Удальцовой (1918–1987) «Италия и Византия в VI веке»¹⁰⁸. При том, что ее работа была основана на солидной источниковой базе, главным образом на собрании писем Кассиодора и сочинениях Прокопия Кесарийского, и подкреплена хорошим знанием классической (но не современной) историографии, некоторые выводы Удальцовой могут показаться недостаточно обоснованными. Например, упоминание о *rustici* она трактует как указание на колонов¹⁰⁹, хотя “*Variae*”, скорее, свидетельствуют о том, что этим термином их автор попросту обозначал сельских жителей, причем совсем необязательно находящихся в зависимом состоянии. Если внимание Удальцовой к вопросам истории остготской Италии было обусловлено в

¹⁰⁵ Корсунский А.Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963. С. 40–44; Неусыхин А.Н. От Античности к Средневековью // История Италии / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 1. М., 1970. С. 9–70; Абрамсон М.Л. Характерные черты южноитальянского города в раннее Средневековье // Средние века. 1976. № 40. С. 12–40; Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств до середины VI в. М., 1984. С. 166–190; Шервуд Е.А. Предпосылки формирования итальянского этноса (социально-экономический аспект в V–VI вв.) // Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы. М., 1989. С. 25–47.

¹⁰⁶ Дворецкая И.А. Эдикт Теодориха Остготского как источник по социально-политической истории раннего средневековья // Проблемы экономического и политического развития стран Европы / под ред. В.Ф. Семенова. М., 1964. С. 147–157; Неусыхин А.Н. От Античности к Средневековью. С. 15; Корсунский А.Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1972. С. 16–31.

¹⁰⁷ Корсунский А.Р. К дискуссии об «Эдикте Теодориха». С. 31.

¹⁰⁸ Удальцова З.В. Италия и Византия в VI в. М., 1959. См. также: Удальцова З.В. Крупное светское и церковное землевладение в Италии в VI в. // Византийский временник. 1956. № 9. С. 78–116; Она же. К вопросу о мелком свободном землевладении в Италии накануне византийского завоевания // Византийский временник. 1956. № 11. С. 29–54.

¹⁰⁹ Удальцова З.В. Италия и Византия. С. 95.

основном тесными связями этого государства с Византией (а она, как известно, была прежде всего византинистом), то интерес Инессы Александровны Дворецкой был более целенаправленным. На протяжении нескольких десятилетий она изучала разные аспекты политической и социально-экономической истории Остготского королевства, оставаясь при этом в рамках традиционного марксистского подхода¹¹⁰. Это привело, например, к тому, что она даже сумела разглядеть следы крестьянской общины у готов в данных писем Кассиодора¹¹¹. Совершенно иной подход к изучению правоимущественных отношений избрал А.Я. Гуревич. Проблемы собственности и отношения к имуществу интересовали его прежде всего в связи с культурной спецификой изучаемого общества, однако следует отметить, что основное внимание он уделял германским народам, в особенности скандинавам, а не римлянам, а поэтому с материалом раннесредневековой Италии не работал¹¹². К сожалению, выработанные им подходы не встретили понимания большинства советских коллег и не применялись к истории Остготского королевства.

Комплексному изучению истории культуры остготской Италии были посвящены работы Виктории Ивановны Уколовой. Хотя историко-культурные исследования жизни и письменного наследия Сенатора восходят еще к студиям Ольги Антоновны Добиащ-Рождественской (1874–1939)¹¹³ и Ильи Николаевича Голенищева-Кутузова (1904–1969)¹¹⁴, труды Уколовой отличаются большей глубиной проработки материала. Именно она по-настоящему открыла тогда еще советскому, а потом и российскому читателю “*Variae*” Кассиодора, подробно

¹¹⁰ Дворецкая И.А. Организация управления в Остготском королевстве // Византийский временник. 1962. № 21. С. 3–28; Она же. Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VIII веков. Спецкурс / под ред. Г.А. Кошеленко. М., 1982; Дворецкая И.А. Западная Европа V–IX веков. Раннее средневековье. Учебное пособие. М., 1990.

¹¹¹ Дворецкая И.А. Западная Европа V–IX веков. С. 127–128.

¹¹² Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970; Он же. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 139–216.

¹¹³ Добиащ-Рождественская О.А. Мастерские письма на заре западного Средневековья и их сокровища в Ленинграде. Л., 1930. С. 5–20; Она же. Духовная культура Западной Европы IV–XI вв. // О.А. Добиащ-Рождественская. Культура западноевропейского Средневековья. Научное наследие / Под ред. В.И. Рутенбурга. М., 1987. С. 170–174. Она же стала первым исследователем рукописей, предположительно созданных в Виварии Кассиодора и хранящихся в Российской национальной библиотеке.

¹¹⁴ Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. М., 1972. С. 122–129.

изложив основные подходы к изучению этого сложного собрания документов, сформировавшиеся в тогдашней зарубежной науке¹¹⁵. В наши дни историко-культурная тематика играет первостепенную роль в изучении истории остготской Италии и сочинений Кассиодора¹¹⁶. Продолжателем дела Уколовой стал ее ученик Павел Петрович Шкаренков, опубликовавший в 2000–2010-е гг. серию работ, посвященных языку и стилю “*Variae*”, а также роли Кассиодора в сохранении античного знания в эпоху наступающего Средневековья и образу власти Теодориха Великого¹¹⁷. В последние годы, однако, активнее других публикуется Владимир Михайлович Тюленев из Ивановского государственного университета, который занимается главным образом историей образования и воспитания на позднеантичном Западе, включая Италию конца V – первой половины VI в.¹¹⁸ Он

¹¹⁵ Уколова В.И. Культура Остготской Италии // СВ. 1983. № 46. С. 5–26; Она же. Античное наследие и культура раннего Средневековья. С. 73–144; Она же. «Последние римляне» и парадигмы средневековой культуры // ВДИ. 1992. № 1. С. 104–118; *Ukolova V. Three Defeats or The Happy Life of Flavius Cassiodorus // Journal of Ancient Civilizations. 1992. № 7. P. 77–108; Уколова В.И. Римляне и готы. Модель сосуществования по Флавию Кассиодору // Цивилизация и варварство. 2015. № 4. С. 160–185.*

¹¹⁶ Казакова А.А. Два портрета остготских правителей (образ Амаласунты и Теодата в “*Вариях*” Кассиодора) // *Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2021. № 12. С. 14–26; Петров Ф.В. Кассиодор и Августин о душе: общее и особенное // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (исследования и переводы). 2022. № 6. С. 253–276; Ненарокова М.Р. Кассиодор Сенатор: от придворного историографа к педагогу и ритору // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 4 (126). URL: <https://history.jes.su/s207987840025997-5-1/> (дата обращения: 15.05.2025).*

¹¹⁷ См. прим. № 37, а также: Шкаренков П.П. Римский сенат и сенаторская аристократия в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 31–44; Она же. Королевская власть в остготской Италии по «*Variae*» Кассиодора. Миф, образ, реальность. М., 2003; Она же. *Translatio imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 5–22; Она же. «Variae» Кассиодора — памятник переходной эпохи // Диалог со временем. 2008. № 25 (1). С. 353–375; Она же. Римская традиция образа идеального правителя в остготской Италии // ВДИ. 2008. № 4 (267). С. 157–172; Она же. «*Variae*» Кассиодора: язык и стиль позднеантичной риторической традиции // Литературоман(н)ия. К 90-летию Юрия Владимировича Манна. М., 2019. С. 431–440.*

¹¹⁸ Тюленев В.М. Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V–VI вв. // Интеллигенция и мир. 2016. № 1. С. 35–44; Она же. Традиции римской школы и Виварий Кассиодора // Интеллигенция и мир. 2017. № 2. С. 114–124; Она же. Школы грамматиков и риторов в Италии первой трети VI в. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2019. № 53. С. 59–71; Она же. Военное воспитание в остготской Италии // *Nyupothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры. 2020. № 4. С. 57–73.*

же стал автором первого полного перевода «Наставлений...» Кассиодора на русский язык¹¹⁹.

В конечном счете, вопросы истории правовой культуры, отношений собственности, их связи с социально-экономическим и политическим развитием раннесредневековой Италии, поставленные в настоящей работе, за редкими исключениями¹²⁰ не нашли отражения в трудах отечественных исследователей нашего времени, которые остались верны историко-культурной традиции в изучении наследия Кассиодора. Вместе с этим можно сказать, что отличительной чертой российской школы является особое внимание к институту королевской власти в остготской Италии¹²¹ — темы, которая почти наверняка обязана своей популярностью публикациям П.П. Шкаренкова.

Научная новизна исследования определяется, с одной стороны, выбором источниковой базы, а с другой — спецификой проблематики. Комплексный анализ сочинений Кассиодора до сих пор не предпринимался ни в отечественной, ни в зарубежной историографии применительно к данной теме исследования. В диссертации предлагаются новые подходы к разрешению проблемы достоверности и репрезентативности “*Variae*” как источника, а также приводятся новые аргументы в защиту его традиционной атрибуции, основанные в том числе на привлечении малоизученного эпиграфического и археологического материала. На примере

¹¹⁹ Кассиодор Сенатор. Наставления в науках божественных и светских / Пер. с лат., и прим. В.М. Тюленева, предисл. В.М. Тюленева, М.Р. Ненароковой. Сергиев Посад, 2022.

¹²⁰ *Бородин О.Р.* Византийская Италия в VI–VIII веках; *Бородин О.Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии; *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века.

¹²¹ *Санников С.В.* Философские и правовые источники представлений Аврелия Кассиодора о «справедливом» правлении // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия. 2010. Т. 8. № 3. С. 123–127; *Главатских К.В.* Письма Теодориха Великого варварским королям: роль Кассиодора в оформлении образа королевской власти // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2018 года). СПб., 2018. С. 95–100; *Беспальчикова Я.Е.* Теодорих Великий в «Войне с готами» Прокопия Кесарийского // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (27–30 ноября 2017 г.) СПб., 2018. С. 41–47; *Санников С.В.* Факторы «варваризации» института королевской власти в остготском обществе первой половины VI века // Цивилизация и варварство: триггеры появления и преодоления варварства. 2021. № 10. С. 234–254.

трудов Кассиодора впервые системно излагается и обосновывается такая методика изучения правоимущественных отношений, которая заключается в необходимости работы не только с юридическими, но со всеми доступными исследователю источниками вне зависимости от жанровой принадлежности. Кроме того, в работе доказывается, что господство владения и владельческих ситуаций как основной формы обладания имуществом на позднеантичном римском Западе стало следствием совокупности социально-экономических, социально-правовых, политических и культурных процессов, среди которых: распространение римского гражданства на почти все свободное население империи; усиление авторитарного характера императорской власти; снижение творческой активности римских правоведов и их переход на государственную службу; строгая и последовательная фискальная политика императоров; широкое распространение позднеантичной формы колоната и некоторые другие. Наконец, в исследовании предлагается новый взгляд на сущность института собственности в изучаемое время. Демонстрируется, что в тех раннесредневековых политиях, где в той или иной мере сохранилась система налогообложения, в особенности в остготской Италии, содержание института собственности существенно отличалось от того, что было характерно для римской эпохи. Полноправное обладание имуществом (*dominium*), которое в эпоху Принципата предполагало свободу от земельного налогообложения, теперь, напротив, предполагает необходимость налоговых выплат государству.

Источниковую базу исследования составляет корпус сочинений Флавия Магна Аврелия Кассиодора Сенатора (ок. 485 – ок. 580) — римского аристократа на службе правителей Остготского королевства. Подробнее о его биографии и проблемах изучения его главного труда речь пойдет в первой главе диссертации, а сейчас ограничимся краткой характеристикой его письменного наследия.

За свою долгую жизнь Кассиодор создал больше десятка трудов в разных жанрах: от панегириков, хроники и истории до философских, экзегетических и наставительных произведений, адресованных монахам. В научной литературе его сочинения принято разделять на два блока: светские, созданные во время его службы остготским правителям, и «религиозные», относящиеся ко времени

эмиграции и активной деятельности в основанном им монастыре. Такое деление, конечно, условно, поскольку обращение Кассиодора к монашеской жизни было постепенным, но даже и в этот период некоторые его труды не носят исключительно богословский характер.

1. Похвальные речи (*orationes, laudes*)¹²². Незадолго до своего назначения квестором в 507 г., Кассиодор произнес первые панегирики представителям правящего дома Остготского королевства и другим знатным готам. За годы службы адресатами его речей стали: Теодорих, его дочь Амаласунта, ее сын Аталарих и отец последнего Эвтарих, а также некоторые другие. Из неопределенного объема всех этих текстов сохранились лишь фрагменты речи, прочитанной по случаю назначения Эвтариха консулом в 518 г. или собственно его консульства в 519 г., и речи к свадьбе Витигиса и Матасунты в 536 г. Они сохранились в десяти средневековых рукописях, главные из которых являются палимпсестами, и были первоначально изданы в 1894 г. с дальнейшими корректировками в 1903 и 1979 г.
2. «Хроника» (*Chronica*)¹²³. Создана в 519 г. в честь консульства Эвтариха. Представляет собой перечисление библейских и древневосточных правителей, римских царей и императоров, а также римских консулов вплоть до самого Эвтариха. Кассиодор, вероятно, невысоко оценивал этот труд и даже не включил его в список рекомендованного чтения для

¹²² Основное издание: *Cassiodori orationum reliquae* / Ed. L. Traube // MGH. AA. T. 12. Berolini, 1894. P. 465–484. Эмэндации: *Chatelain E. Notes sur quelques palimpsestes de Turin. IV. Fragments des panegyriques de Cassiodorre* // *Revue de philologie, d'histoire et de littérature anciennes*. 1903. № 27. P. 45–48; *Janson T. A Concordance to the Latin Panegyrics*. Hildesheim, 1979. P. 897–898. Новейшее комментированное издание и перевод на итальянский язык: *I frammenti oratori di Cassiodoro. Edizione, traduzione, commento* / Ed. S. Rota. Roma, 2023.

¹²³ Классическое издание: *Cassiodori Senatoris chronica* // MGH. AA. T. 11 / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 120–161. Новейшее издание текста и наиболее глубокое исследование к настоящему моменту пока остается неопубликованным: *Klaassen M. Cassiodorus' Chronica: Text, Chronography and Sources*. PhD dissertation. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2010.

монахов Вивария¹²⁴. «Хроника» была не слишком популярна в Средние века, о чем говорит тот факт, что она сохранилась всего в двух рукописях. Однако уже в XVI в. о ней положительно отзывался Иоанн Кохлей, который в письме Томасу Мору называл ее «утешительной»¹²⁵.

3. «Готская история» (*Historia Gothica*)¹²⁶. В основном созданная в 519–533 гг. и дополняемая до середины 550-х гг., «Готская история» Кассиодора не сохранилась. Однако она легла в основу «Гетики» Иордана, который оставил нам лишь эпитому грандиозного сочинения Сенатора. В ней история германского народа была переплетена с историей римлян, так что, по выражению самого автора, он «сделал происхождение готов римской историей»¹²⁷. Вопрос о соотношении оригинального текста и текста Иордана до сих пор остается дискуссионным, хотя последний прямо говорит, что он многое добавил к тексту Кассиодора из книг греческих и латинских историков¹²⁸.
4. “*Variae*”. Собрание делопроизводственных документов остготских правителей, созданных Кассиодором в 507–537/8 гг. за время службы на различных административных должностях. Подробнее см. первую главу диссертации.
5. «О душе» (*De anima*)¹²⁹. Философско-богословский трактат о сущности души и ее качествах, написанный Кассиодором, по всей видимости, вскоре

¹²⁴ Фокин А.Р. Кассиодор // Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 536.

¹²⁵ Stone H. The Polemics of Toleration: The Scholars and Publishers of Cassiodorus' *Variae* // *Journal of the History of Ideas*. 1985. № 46 (2). P. 155.

¹²⁶ Фокин А.Р. Кассиодор. С. 536–537. Издание текста Иордана: *De origine actibusque Getarum* // MGH. AA. T. 5 (1) / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1882. P. 53–138. Важнейший русский перевод: Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. статья, перевод, комментарии Е.Ч. Скржинской. М., 1960; Новейший английский перевод и исследование: *Jordanes. Romana and Getica* / Ed. P. van Nuffelen, L. van Hoof. Liverpool, 2020.

¹²⁷ Cass. Var. IX, 25, 5: “Originem Gothicam fecit esse historiam Romanam”.

¹²⁸ Iord. Get. Prol. 2–3: “Ex nonnullis historiis Grecis ac Latinis addedi convenientia”.

¹²⁹ Основное издание: *Liber Magni Aurelii Cassiodori Senatoris De anima* / Ed. J.W. Halporn // CCSL. T. 96. Turnholti, 1973. P. 503–575. Подробную библиографию см. в Петров Ф.В. Учение Августина о душе и его рецепция у Кассиодора сенатора: дисс. канд. филос. наук. М.: Институт философии Российской академии наук, 2013. Новейшее исследование: *Zarwotiáðης Ν. Το περί ψυχῆς (De anima) σύγγραμμα του Κασσιόδωρου*. Θεσσαλονίκη, 2017.

после или во время окончания работы над “*Variae*” в 537/538 г. Был создан, если верить автору, в качестве отдушины после тяжелых административных трудов и по просьбе его друзей. Из других трудов Сенатора следует, что трактат задумывался как 13-я книга “*Variae*”. Впрочем, существует множество рукописей, содержащих его отдельно от “*Variae*”, и в действительности их больше, чем тех, в которых они встречаются вместе: 117 рукописей против 51.

6. «История рода Кассиодоров» (*Ordo generis Cassiodorum*)¹³⁰. Фрагментарно сохранившееся сочинение в виде выдержки (*excerpta*), адресованное другу Кассиодора Флавию Руфию Петронию Никомаху Кетегу, патрицию и консулу 504 г.¹³¹ По-видимому, представляло собой полуфантазийную генеалогию Кассиодора и обзор его административной и литературной деятельности. Рукопись, в составе которой находилось это сочинение, была обнаружена в 1875 г. Альфредом Хольдером (1840–1916), из-за чего само произведение иногда называется *Anecdoton Holderi*. К публикации оно было подготовлено уже Германом Узенером (1834–1905) в 1877 г. Сам он считал, что “*Ordo generis Cassiodorum*” была создана в 522–523 гг., однако современные исследователи считают наиболее вероятными поздние даты: 538 или даже 550 г.¹³²
7. «Изъяснение Псалмов» (*Expositio Psalmorum*)¹³³. Главное экзегетическое сочинение Кассиодора, которое он писал на протяжении десятилетия: с 538 по 548 г. В нем он следует традиции толкования Псалтири, заложенной Августином, и последовательно анализирует заглавие, структуру и каждый стих отдельного псалма. «Изъяснение» стало самой известной и востребованной работой Кассиодора у средневековых авторов и первым

¹³⁰ Основное издание: *Ordo generis Cassiodorum: Excerpta* / Ed. L. Viscido. Napoli, 1992.

¹³¹ PLRE II. P. 281–282 (Fl. Rufius Petronius Nicomachus Cethegus).

¹³² Фокин А.Р. Кассиодор. С. 537.

¹³³ Наиболее авторитетное критическое издание: *Magni Aurelii Cassiodori Expositio Psalmorum* // CCSL. Т. 97–98 / Ed. M. Adriaen. Turnholti, 1958. Новейшее исследование, в том числе в области восприятия «Изъяснения Псалмов» в раннесредневековой Европе: *Olsen D. The Honey of Souls. Cassiodorus and Interpretation of the Psalms in the Early Medieval West*. Collegeville (MN), 2017.

из них было напечатано: это произошло в 1491 г. в Базеле. Оно было известно даже на Руси в XVI в. При архиепископе Новгородском и Псковском Макарии (1526–1542) в Новгороде появился русский перевод Толковой Псалтири Брунона Вюрцбургского (XI в.) за авторством Дмитрия Схоластика, ученика Максима Грека, в состав которого вошли цитаты из «Изъяснения псалмов». По-видимому, это самое раннее свидетельство знакомства русского читателя с текстами Кассиодора. Перевод Дмитрия Схоластика дошел до наших дней и сейчас хранится в собрании рукописей и старопечатных книг Российской государственной библиотеки¹³⁴, куда он попал из Троице-Сергиевой Лавры.

8. «Наставления в науках божественных и светских» (*Institutiones divinarum et humanarum litterarum*)¹³⁵. Важнейшее дидактическое сочинение Кассиодора, адресованное монахам Вивария как руководство к изучению Священного Писания и дисциплин семи свободных искусств. Состоит из двух частей, каждая из которых посвящена соответственно «божественным» и «светским» наукам, причем, по мысли автора, последние следует изучать без чрезмерного увлечения, имея в виду главную цель — познание Священного Писания. Особое значение имеет завершающая часть, где говорится о местоположении Вивария, а также о составе монастырской библиотеки. Хотя традиционно считается, что «Наставления» были созданы около 560 г., некоторые исследователи предполагают, что части сочинения были написаны еще в 530-е гг.¹³⁶ Кроме того, известно, что Кассиодор практически целиком переписал свое

¹³⁴ ОР РГБ. Ф. 304/1. № 87.

¹³⁵ Основное критическое издание: Cassiodori Senatoris *Institutiones* / Ed. R. Mynors. Oxford, 1937. Новейший английский перевод и подробный комментарий: Cassiodorus. *Institutions of Divine and Secular Learning and on the Soul* / Ed. J. Halporn, M. Vessey. Liverpool, 2004. О рукописной традиции и влиянии на средневековых авторов: *Morresi I. Cassiodorus. Institutiones humanarum litterarum. Commento alle redazioni interpolate* Ф. Д. Turnhout, 2023. Единственный полный перевод на русский язык: Кассиодор Сенатор... см. прим. № 119.

¹³⁶ См., к примеру, *Troncarelli F. Vivarium*. P. 12–15.

сочинение после того, как первая редакция была завершена. Рукописная традиция донесла до нас именно этот, последний вариант.

9. «Изъяснение Послания к Римлянам» (*Expositio epistolae ad Romanos*)¹³⁷. Написанное около 575 г., это экзегетическое сочинение представляет собой переложение «Толкования на Послание к Римлянам» ересиарха Пелагия (2-я пол. IV – 1-я пол. V в.). Кассиодор адресовал «Изъяснение Послания» своей братии, для чего, как сам пишет, изъясил из него все еретические суждения Пелагия. Оставшуюся часть посланий апостола Павла Сенатор поручил переработать самим монахам¹³⁸.
10. «Краткие обзоры Посланий и Деяний Апостолов, а также Апокалипсиса Иоанна» (*Complexiones in epistulas Apostolorum, Actuum Apostolorum et Apocalypsis Ioannis*)¹³⁹. Созданные, по-видимому, около 580 г. “Complexiones” содержат краткие толкования фрагментов из всех Посланий, содержащихся в Новом Завете. Примечательно, что это единственное из сочинений Кассиодора, сохранившееся лишь в одной рукописи, причем довольно ранней: она была создана в Северной Италии, возможно, еще в VI в.¹⁴⁰
11. «Об орфографии» (*De orthographia*)¹⁴¹. Компилятивное сочинение, также созданное около 580 г. на основе трудов латинских грамматиков I–VI вв.: Луция Аннея Корнута, Велия Лонга, Курта Валериана, Папириана, Адамантия Мартирия, Евтиха, Цезеллия и Присциана. Возможно, было

¹³⁷ Основное издание: PL. Т. 68. Col. 413–686. Подробнее см. *Souter A. The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St Paul. Oxford, 1927. P. 210; Fridh Å. Introductio. P. XI; CPL. P. 296 (№ 902).*

¹³⁸ *Фокин А.Р. Кассиодор. С. 539.*

¹³⁹ Лучшее критическое издание: *Cassiodori Senatoris Complexiones // CCSL. Т. 107. Commentaria minora in Apocalypsin Johannis. Turnhout, 2003. P. 99–130.* О других изданиях см. CPL. P. 297 (№ 903). Новейший перевод на английский язык: *Cassiodorus, Brief Explanations on the Apocalypse // Cassiodorus, St. Gregory the Great, and Anonymous Greek Scholia. Writings on the Apocalypse / Trans. F.X. Gumerlock, M. Delcogliano, T.C. Schmidt. Washington (D.C.), 2022. P. 3–40.*

¹⁴⁰ CLA. P. 27 (№ 496); *Fridh Å. Introductio. P. XI.*

¹⁴¹ Классическое издание: *Cassiodori de orthographia et de arte grammatica excerpta // Grammatici latini / Ed. H. Keil. Lipsiae, 1880. P. 143–210.* Новейшее издание и исследование рукописной традиции: *Cassiodoro. De orthographia. Tradizione manoscritta, fortuna, edizione critica / Ed. P. Stoppacci. Firenze, 2010.* См. также *Fridh Å. Introductio. P. XI; CPL. P. 298 (№ 907).*

основано на более ранней, но утраченной работе Кассиодора под названием “Codex de grammatica”, в которой пересказывались труды грамматика Доната. Предназначалось для обучения монахов Вивария, работавших в монастырском скриптории.

Следует особо сказать о таком произведении, как «Трехчастная церковная история», которая, хотя и не может быть в полной мере отнесена к сочинениям Кассиодора, будет использоваться в настоящей работе¹⁴². Это компилятивная работа, задуманная как продолжение «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, на основе трудов трех позднеантичных историков: Сократа Схоластика (ок. 380 – после 439), Созомена (ок. 400 – ок. 450) и Феодорита Кирского (393 – ок. 466). Она охватывает период с 319 по 439 г. Автором «Трехчастной истории» считается монах кассиодорова монастыря Епифаний Схоластик, который переработал труды греческих историков и перевел их фрагменты на латинский язык, собрав их в одно произведение. Сам же Кассиодор руководил этим процессом и написал к сочинению краткое предисловие. Сложно сказать, в какой мере Сенатор повлиял на переводческую манеру Епифания, однако можно быть уверенным, что его словоупотребление как переводчика, стремившегося как можно точнее передать содержание толкуемых слов и понятий, особенно интересно в контексте нашего исследования¹⁴³.

Для полноценного изучения правоимущественных отношений в остготской Италии в этой работе были задействованы и другие источники, которые при всей своей значимости играли вспомогательную роль по отношению к текстам Кассиодора и в особенности его “*Variae*”.

¹⁴² Cassiodori-Epiphaniï Historia Ecclesiastica tripartita / Ed. W. Jacob, R. Hanslik // CSEL. T. 71. Vindobonae, 1952. О рукописной традиции см.: *Scholten D. Cassiodorus' Historia tripartita before the Earliest Extant Manuscripts // The Resources of the Past in Early Medieval Europe / Ed. C. Gantner, R. McKitterick, S. Meeder. Cambridge, 2015. P. 34–50.*

¹⁴³ О переводческой работе Епифания см.: *Weissengruber F. Epiphanius Scholasticus als Übersetzer. Zu Cassiodorus-Epiphanius Historia Ecclesiastica Tripartita. Wien, 1972.*

Из античных текстов привлекались прежде всего сочинения римских правоведов («Институции» Гая и фрагменты сочинений юристов, собранные в «Дигестах» Юстиниана), сборники извлечений из норм римского права («Ватиканские фрагменты», «Изъяснение одного древнего правоведа», «Сравнение законов моисеевых и римских»), императорские собрания законов (Кодексы Феодосия и Юстиниана), без которых невозможно проследить эволюцию важных для настоящего исследования терминов и понятий римского права.

Италийские памятники раннего Средневековья представлены в первую очередь так называемыми Равеннскими папирусами («так называемые», поскольку не все они происходят из Равенны) — наиболее ранние из италийских документов, доступных исследователю. Нас интересует главным образом та его часть, что была опубликована во второй половине XX в. шведским палеографом и дипломатом Яном-Олофом Чедером (1921–1998) и относится к 446–700 гг.¹⁴⁴ Из более чем 50 изученных им документов остготского периода касаются около 15, среди которых купчие, дарственные, завещания, описи церковного имущества, судебные протоколы и часть описи архива префекта претория¹⁴⁵.

Другой и не менее важный источник — сборник из 154 юридических норм, известный как Эдикт Теодориха¹⁴⁶. Обнаруженный в XVI в. и известный лишь по одной (ныне утраченной) средневековой рукописи, он вызывал у историков обоснованные сомнения в его подлинности, а его атрибуция, как уже говорилось выше, стала предметом сложных дискуссий в XX в. Тем не менее большинство современных исследователей сходится в том, что Эдикт был составлен по указу Теодориха Великого в начале VI в., возможно, в качестве подражания преторскому эдикту, причем именно в его «вечном» изводе (*Edictum perpetuum*,

¹⁴⁴ *Tjäder J.-O.* Die nichtliterarische lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445–700. Bd. 1. Lund, 1955; Bd. 2. Stockholm, 1982.

¹⁴⁵ *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. С. 68; *Internullo D.* Un archivio in frammenti. Ripensare i “papiri di Ravenna” (secoli V–IX) // *Antiquité Tardive*. 2024. Vol. 32. P. 209–231.

¹⁴⁶ Классическое издание: *Edictum Theoderici regis* / Ed. F. Bluhme // *Monumenta Germaniae Historica. Leges*. Vol. 5. Hannoverae, 1875. P. 145–171. Новейшее издание с немецким переводом: *Edictum Theoderici regis. Das “Gesetzbuch” des Ostgotenkönigs Theoderich des Großen* / Hrsg. von I. König. Darmstadt, 2018.

зафиксированный при императоре Адриане в первой половине II в.), хотя некоторые полагают, что он мог быть частным собранием извлечений из норм римского права¹⁴⁷.

Среди нарративных источников, без которого редко обходятся исследователи остготской Италии, следует отметить сочинение, известное как «Аноним Валезия». В действительности это два разных текста, найденных в XVII в. в составе одной рукописи французским ученым Анри де Валуа (Valesius), по латинскому имени которого весь комплекс и получил свое название¹⁴⁸. Первостепенное значение для нас имеет вторая часть этого текста, названная Моммзенем «Теодориховой хроникой», которая описывает историю Италии от правления Юлия Непота (474–475) и до смерти Теодориха Великого (526)¹⁴⁹.

¹⁴⁷ *Glöden von I.* Das römische Recht in Ostgotischen Reiche. Jena, 1843. S. 18–34; *Dahn F.* Die Könige der Germanen: Das Wesen des ältesten Königthums der germanischen Stämme und seine Geschichte bis auf die Feudalzeit. Würzburg, 1866. Bd. 4. S. 4; *Rasi P.* La legislazione giustiniana ed il c.d. Edictum Theodorici // Studi Pietro de Francisci. Vol. 4. Milano, 1956. P. 347–356; *Idem.* Ancora sulla paternità del così detto “Edictum Theodorici” // Annali di storia del diritto. 1961/1962. № 5/6. P. 113–136; *Paradisi B.* Critica e mito dell’editto teodericano // Bollettino dell’Istituto di diritto romano. 1965. № 68. P. 1–47; *Falaschi P.* Edictum Theoderici regis Italiae. Milano, 1966; *Vismara G.* Edictum Theoderici. Milano, 1967; *Корсунский А.П.* К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // Европа в средние века: экономика, политика, культура. М., 1972. С. 16–31; *Vismara G.* Scritti di storia giuridica. Vol. 1. Milano, 1987. P. 3–326; *Lafferty S.* Law and Society in the Age of Theoderic the Great. Cambridge, 2013; *Licandro O.* Edictum Theoderici. Un misterioso caso librario del Cinquecento. Roma, 2013; *Ozóg M.* The Authorship of the So-Called Edict of Theoderic / Hrsg. von R. Skowrońska, H. Flachenecker // Leben zwischen und mit den Kulturen Studien zu Recht, Bildung und Herrschaft in Mitteleuropa. Toruń, 2015. P. 11–22; *Макутчев А.В.* Проблема авторства Эдикта Теодориха // [Электронный ресурс] Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-edikta-teodoriha> (дата обращения: 19.01.2025); *Jakobi R.* Zur Verfasserschaft des Edictum Theoderici // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 2022. № 139. S. 359–362; *Schmidt-Hofner S., Wiemer H.-U.* Die Politik der Form: Das Edictum Theoderici, das Prätorische Edikt und die Semantiken königlicher Rechtsetzung im postimperialen Westen // Chiron. 2022. № 52. S. 335–412.

¹⁴⁸ Новейшее издание: *Anonyme de Valois II.* L’Italie sous Odoacre et Théodoric / Ed. M. Festy, M. Vitiello. Paris, 2020. Классическое издание: *Excerpta Valesiana* / Ed. J. Moureau. Lipsiae, 1968. Русский перевод фрагментов: *Аноним Валезия. Извлечения* / Пер. с лат. В.М. Тюленева // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты). Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой* / Отв. ред. И.В. Кривушин. Иваново, 2000. С. 176–193.

¹⁴⁹ Библиографию до 1968 г. см. в издании Ж. Муро (в предыдущем примечании) на с. XII–XIX. *Adams J.N.* The Text and Language of a Vulgar Latin Chronicle (Anonymus Valesianus II). London, 1976; *Barnish S.* The Anonymus Valesianus II as a Source for the Last Years of Theoderic // *Latomus*. 1983. № 42. P. 572–596; *Козлов А.С.* Социальный аспект информации «Анонима Валезия» // *Античная древность и средние века*. 2011. № 40. С. 40–59; *Kovács T.* Some Remarks on Anonymus

Наконец, полноценное изучение истории остготской Италии невозможно без обращения к «Книге понтификов»¹⁵⁰, «Гетике» Иордана¹⁵¹; «Истории войн» Прокопия Кесарийского, в частности завершающих серию четырех книг, в которой рассказывается о завоевании Юстинианом Италии¹⁵²; письмам Эннодия и его панегирику Теодориху Великому¹⁵³, «Утешению философии» Боэция¹⁵⁴. В качестве материала для сравнительного анализа эпизодически привлекались данные памятников из других романо-германских королевств: римских законов, созданных в вестготском (*Lex Romana Visigothorum*)¹⁵⁵ и бургундском (*Lex Romana Burgundionum*)¹⁵⁶ королевствах, «Табличек Альбертини», происходящих из Северной Африки вандалской эпохи¹⁵⁷, «Истории франков» Григория Турского¹⁵⁸, писем папы Григория Великого¹⁵⁹, «Этимологий» Исидора Севильского¹⁶⁰, «Завещания» Цезария Арелатского¹⁶¹ и некоторых других.

Совершенно особый тип источника представляет собой корпус надписей позднеантичной и раннесредневековой Италии. Хотя основные эпиграфические компендиумы появились еще в XIX в., отдельное собрание надписей остготской Италии общим числом 87 штук было опубликовано совсем недавно трудами итальянской исследовательницы Флавии Фраузель¹⁶². В работе также активно

Valesianus' Pars Posterior // *Chronica*. Annual of the Institute of History, University of Szeged. 2017. № 13. P. 5–16.

¹⁵⁰ *Le Liber Pontificalis*. Vol. 1 / Ed. L. Duchesne. Paris, 1886.

¹⁵¹ См. прим. № 126.

¹⁵² *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 1–2 / Rec. J. Haury. Lipsiae, 1905.

¹⁵³ *Magni Felicis Ennodi opera* / Rec. F. Vogel // MGH. AA. T. 7. Berolini, 1885.

¹⁵⁴ *Anicii Manli Severini Boethii Philosophiae consolatio* / Ed. L. Bieler // CCSL. Vol. 94 (1). Turnholti, 1957.

¹⁵⁵ *Lex Romana Visigothorum* / Ed. G. Haenel. Lipsiae, 1849.

¹⁵⁶ *Lex Romana sive forma et expositio legum Romanarum* // MGH. LL nat. Germ. T. 2 (1) / Ed. L.R. de Salis. Hannoverae, 1892. P. 123–163.

¹⁵⁷ *Courtois Ch., Leschi L., Miniconi J.-P., Perrat Ch., Saumagne Ch.* *Tablettes Albertini, textes privés de l'époque vandale (fin du Ve siècle)*. Paris, 1952.

¹⁵⁸ *Gregorii episcopi Turonensis Libri historiarum X* // MGH. SS rer. Merov. T. 1. Pars 1 / Ed. B. Krusch, W. Levison. Hannoverae, 1951. P. 1–537.

¹⁵⁹ *S. Gregorii Magni Opera. Registrum epistularum libri I–VII* // CCSL. T. 140 / Ed. D. Norberg. Turnholti, 1982.

¹⁶⁰ *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX*. T. 1 / Ed. W.M. Lindsay. Oxonii, 1911.

¹⁶¹ *Césaire d'Arles. Œuvres monastiques*. T. 1 / Ed. A. de Vogüé, J. Courreau. Paris, 1988. P. 380–397.

¹⁶² См. прим. № 90.

использовались цифровые базы данных, в частности сводная база античных и раннесредневековых надписей, созданная совместным трудом ученых из Цюрихского университета и Католического университета Айштетт-Ингольштадт¹⁶³. Достижения digital humanities помогают и в исследовании римского права: так, основные памятники классической эпохи, а также императорские законы, собранные в Кодексах Феодосия и Юстиниана, в этой работе изучались при помощи базы данных *Amanuensis: Roman Law*, созданной совместным трудом историков, математиков и специалистов по компьютерным технологиям под руководством антиковеда Петера Ридльбергера из Университета Бамберга.

Методология и методы исследования обусловлены спецификой изучаемой проблематики. Они включают как базовые принципы исторической науки (историзм, системность, объективность), так и общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция). В процессе построения исторических обобщений активно применяются историко-сравнительный, историко-типологический, историко-генетический и историко-ретроспективный методы. Междисциплинарность исследования обусловила необходимость задействования целого ряда методов смежных и вспомогательных дисциплин: истории права, филологии, в том числе ономастики (топонимики, антропонимики), дипломатики, эпиграфики, археологии. Всякое исследование, касающееся истории права, неизбежно предполагает анализ ключевых для изучаемых текстов терминов и понятий. В этой связи в настоящей работе активно применяются методы немецкой школы истории понятий (*Begriffsgeschichte*), представители которой предложили набор инструментов для их полноценного изучения в историческом развитии¹⁶⁴. Подчеркивая, что понятия обладают существенным культурным наполнением и

¹⁶³ Epigraphik-Datenbank Clauss-Staby. URL: <http://www.manfredclauss.de/> (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁶⁴ См., к примеру, статью о собственности в их «Словаре основных исторических понятий»: *Schwab D. Eigentum // Geschichtliche Grundbegriffe. Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. Bd. 2 / Hrsg. von O. Brunner, W. Conze, R. Koselleck. Stuttgart, 1975. S. 65–116.*

являются «квинтэссенцией смысловых содержаний»¹⁶⁵, они обосновали важность их изучения для углубленного понимания специфики того или иного общества и его культуры. Идеи немецкой школы уместно дополнить инструментарием Кембриджской школы истории понятий. Ее последователи акцентируют внимание на изучении понятий именно в контексте их употребления в отличие от немцев, которые убеждены в возможности абсолютного и независимого изучения одного понятия¹⁶⁶. Наконец, я в значительной мере ориентируюсь на идеи, развивавшиеся в отечественной литературе Виктором Моисеевичем Смириным (1928–2003), Ароном Яковлевичем Гуревичем (1924–2006) и в особенности Игорем Святославовичем Филипповым, которые проложили пути к изучению правоимущественных отношений в античную и средневековую эпохи¹⁶⁷.

Объектом исследования является римское общество раннесредневековой Италии.

Предмет исследования составляют правоимущественные отношения, сложившиеся в римском обществе раннесредневековой Италии в период после падения Западной Римской империи (476 г.) и до поражения Остготского королевства в войне с Византией (554 г.).

Цель работы заключается в том, чтобы установить специфику правоимущественных отношений в пост-римской Италии, сформировавшихся на базе итало-римской правовой традиции, в сравнении с позднеримской эпохой.

Для достижения этой цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Установить степень надежности и репрезентативности главного источника, на котором основано исследование, — собрания рескриптов, эдиктов и посланий остготских королей, опубликованных Кассиодором под названием

¹⁶⁵ Koselleck R. Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte. S. 116–131.

¹⁶⁶ Pocock J. Concepts and Discourses. P. 47–58.

¹⁶⁷ Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // Культура Древнего Рима. Т. 2 / Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. С. 5–79; Гуревич А.Я. Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М., 1970. С. 26–62; Он же. Категории средневековой культуры. 2-е изд. М., 1984. С. 225–295; Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М., 2000. С. 550–691.

“*Variae*”. Для решения этой задачи необходимо уточнить время и обстоятельства создания собрания, цели его публикации, а также соотнести его сведения с данными других письменных источников, а также археологии и эпиграфики.

2. Определить характерные особенности и выявить пути развития в позднеантичную эпоху основных способов обладания, использования и распоряжения имуществом, известных римскому правосознанию (собственности, владения и держания) и воплощенных в специфических институтах, выработанных римским правом, а также их соотношение с социально-экономическими и политическими процессами IV–VI вв.

3. Проанализировать изменения, произошедшие в содержании и употреблении важнейших терминов и понятий, характеризующих основные способы обладания, использования и распоряжения имуществом (*dominium*, *possessio*, *proprietas*, *detentio* и другие), равно как терминов и конструкций, использовавшихся для описания самого имущества и его принадлежности (*res*, *substantia*, *bona*, *patrimonium*, *census* и другие), а также проследить эволюцию в составе этого набора терминов.

4. Выявить специфику правоимущественных отношений, в особенности отношений собственности в пост-римской Италии по сравнению с предшествующей эпохой. Для решения этой задачи необходимо провести сравнительный анализ сочинений Кассиодора, нормативных памятников (прежде всего Эдикта Теодориха) и частноправовых документов (главным образом Равеннских папирусов), в частности сравнить содержание и употребление изучаемых понятий в юридических и неюридических текстах и выяснить, в какой мере произошедшие изменения отражают процессы социально-экономического и социально-правового развития пост-римской Италии.

Хронологические рамки исследования определяются набором изучаемых источников. В узком смысле они охватывают период с 476 г., когда ликвидация политической субъектности Западной Римской империи привела к окончательному обособлению Италии в самостоятельный регион с собственными законами развития вплоть до 554 г., когда с изданием Прагматической санкции Юстиниана и

распространением на Италию действия его свода гражданского права было формально упразднено Остготское королевство. В действительности хронология исследования расширяется за счет обращения как к более ранним (прежде всего сочинениям римских юристов и императорским законам IV–V вв.), так и более поздним текстам вплоть до первой половины VII в.

Теоретическая значимость. Настоящая работа важна для понимания процессов трансформации правоимущественных отношений в позднеантичной и раннесредневековой Европе. Материал остготской Италии как наиболее романизованного из всех романо-германских королевств, образовавшихся на территории бывшей Западной Римской империи, позволяет проследить эволюцию правовой культуры римского общества, обогащая тем самым представления о его судьбе после падения Рима.

Практическая значимость. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании, в том числе при подготовке учебных пособий, лекционных, специальных курсов и семинаров по истории Средних веков, в частности истории Италии V–VI в., истории римского права и правовой культуры в раннее Средневековье, по источниковедению и историографии раннесредневековой истории, а также для написания обобщающих работ, в том числе новой всеобщей истории Италии.

Структура работы отвечает проблемному и хронологическому принципам одновременно. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во **введении** сформулировано содержание изучаемой научной проблемы, определены цели и задачи исследования, его объект и предмет, обоснованы актуальность и научная новизна работы, обозначены его хронологические и географические рамки, методологические основания, а также охарактеризована теоретическая и практическая значимость. Кроме того, в нем представлены этапы апробации результатов исследования и сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Наконец, во **введении** охарактеризована источниковая база исследования и представлена подробная историография изучаемой проблематики.

Первая глава работы посвящена подробной источниковедческой критике “*Variae*” Кассиодора, в которой анализируются вопросы датировки собрания, целей и обстоятельств его создания и публикации, а также проблемы надежности и репрезентативности, в том числе с привлечением методов вспомогательных дисциплин — эпиграфики и археологии. Правомерность выделения этого раздела в отдельную главу обусловлена как особой сложностью самого источника, так и неоднозначностью его трактовок в историографии.

Вторая глава работы посвящена истории развития правоимущественных отношений на позднеимском Западе в эпоху Домината (с конца III столетия до 476 г.). В ней на основе многочисленных текстов как юридического, так и неюридического происхождения изучается эволюция содержания важнейших правовых понятий, в которых отражаются траектории развития способов обладания, использования и распоряжения имуществом. Полнота изучаемой картины в этом разделе формируется за счет соотнесения полученной информации с процессами, происходившими в социально-экономическом строе поздней Римской империи, в том числе массового распространения арендных отношений, а также формирования колоната и других новых форм личной зависимости. Хотя эта часть формально выходит за хронологические рамки исследования, ее необходимость обусловлена тем очевидным фактом, что без понимания процессов коренной трансформации социально-правовых и социально-экономических порядков IV–V вв. невозможно в полной мере оценить уникальность или типичность правоимущественных отношений в пост-римской Италии.

Третья глава посвящена изучению правоимущественных отношений в пост-римской Италии. В этой главе на материале сочинений Кассиодора, а также ряда других источников, созданных как в самой Италии, так и за ее пределами приблизительно в то же время, решаются основные поставленные проблемы: выясняется специфика отношений собственности, выявляются пути развития основных способов обладания, использования и распоряжения имуществом, отраженных в словоупотреблении источников, исследуются способы его описания в письменной речи. Отдельное внимание уделяется соотнесению изучаемых

явлений с процессами социально-экономического развития Италии конца V – первой половины VI в. Наконец, дается оценка развития правоимущественных отношений на этапе перехода от Античности к Средневековью.

В **заключении** изложены основные выводы, подведены итоги исследования и очерчены перспективы дальнейшей работы по изучаемой проблематике.

Положения, выносимые на защиту:

1. Собрание писем Кассиодора задумывалось автором как собственное эпистолографическое досье, которое предназначалось внутренней, италийской аудитории, состоявшей из круга его ближайших друзей и коллег по государственной службе. Хотя вошедшие в него послания являются оригинальными документами, перед публикацией они подверглись литературной обработке. Публикация “*Variae*” состоялась, вероятнее всего, незадолго до 540 г., практически одновременно с началом работы над трактатом «О душе». Собрание заслуживает доверия как источник по социально-экономической и социально-правовой истории Остготского королевства, а содержащаяся в нем информация позволяет сделать важные выводы о развитии правоимущественных отношений в пост-римской Италии.

2. Эволюция правоимущественных отношений в позднеантичное время определялась не только развитием самого права, но и рядом социально-экономических и политических причин. Повсеместное распространение наследственной и долгосрочной эмфитевтической аренды и становление новых форм зависимости, в частности позднеантичного колоната, привели к значительному росту числа владельческих состояний, под которые попадало не только римское владение в строгом смысле слова, но и также и держание. Граница между владением и собственностью в этих условиях постепенно стиралась, а римский *dominium* как общественно значимое отношение уступал место простой фактической связи вещи и ее обладателя. Значительное влияние на этот процесс оказала налоговая политика позднеримских императоров, которые стремились обеспечить единообразие и упорядоченность фискального учета. Вместе с тем подчинение творческой активности профессиональных юристов задачам

государственной политики способствовало тому, что правовая система не смогла быстро адаптироваться к происходившим социально-экономическим изменениям.

3. На рубеже V–VI вв. римские авторы находились в поиске новых понятий для обозначения принадлежности имущества и права на него, которые отвечали бы происходившим изменениям. Традиционное “*dominium*”, хотя и сохраняло древние потестарные коннотации, особенно в языке подкованных в праве авторов, каким был Кассиодор и составители Эдикта Теодориха, все чаще употреблялось в сочетании со словом «право» (“*ius domini*”), что свидетельствует о попытке осмыслить его как чисто юридическую категорию. Понятие “*possessio*”, как и в позднеримское время, выступало универсальным идентификатором нового понимания «права собственности», но вместе с этим — обозначением имущества, принадлежавшего человеку по этому праву. Особенность восприятия Кассиодора, значимая в силу его административного положения, заключается в том, что словом “*possessio*” он описывал почти исключительно имущество, подлежащее налогообложению, а словом “*possessores*” называл не только и не столько земельных собственников, сколько налогоплательщиков. Похожее восприятие отличает и других авторов эпохи: Цезария Арелатского и Исидора Севильского. Новое понимание наиболее полного права на имущество, прежде всего недвижимое, заключалось в том, что, вопреки римской традиции, оно теперь предполагало уплату налога государству.

4. В пост-римской Италии сохранялся относительно высокий уровень правовой культуры. Придворные юристы Теодориха осмыслили и перерабатывали сочинения юристов и императорские законы, адаптируя их под новые социально-экономические реалии. Сохранялось юридическое образование, по крайней мере в Риме, но, вероятно, также в Равенне и некоторых других крупных городах Италии. О высоком уровне правовой культуры говорит и материал Равеннских папирусов. Их составители активно пользовались не только правоимущественной лексикой римского права позднеантичной эпохи, но даже прибегали к явным архаизмам, выдающим знакомство с более древней правовой традицией. Передача имущественных прав происходила в присутствии свидетелей, фиксировалась на

письме, а запись об этом оставались в протоколах сделок, хранившихся в муниципальных архивах. Не были забыты основные понятия аграрной топографии. Сохранялись в общих чертах некоторые особенности передачи имущества, утвержденные еще императорскими законами IV–V вв. Тем не менее, несмотря на обилие римской правоимущественной терминологии, она зачастую обладала иным значением, чем то, которое было характерно для эпохи Принципата, а скрывавшиеся за ней институты качественно отличались от своих классических прототипов.

Степень достоверности и апробация результатов. Высокая степень достоверности исследования определяется тем, что автором были изучены и критически осмыслены практически все известные источники по истории Италии конца V – первой половины VI в., включая весь комплекс сочинений Кассиодора, а также учтена обширная научная литература, позволившая, помимо прочего, учесть достижения археологии и эпиграфики.

Основные положения диссертации отражены в 8 научных публикациях автора (одна из которых — в соавторстве) общим объемом 6,7 п. л., в том числе в 6 статьях, опубликованных в журналах, индексируемых в базе ядра Российского индекса научного цитирования “eLibrary Science Index”, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.6.2. Всеобщая история.

Результаты исследования были представлены в докладах на международных и всероссийских конференциях: «Проблемы истории и культуры средневекового общества. XXXIX Всероссийская научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Курбатовские чтения”» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2019); «XXXIII Ежегодная богословская конференция ПСТГУ» (ПСТГУ, Москва, 2023); “Journées internationales de la Société d'histoire du droit tenues à l'Université de Lausanne” (Университет Лозанны, Лозанна, 2023); III Всероссийская конференция (с международным участием) по истории и культуре Поздней Античности «Закат Древнего мира» (ИВИ РАН, РГГУ, ИВ РАН, Москва, 2025); Всероссийская научная конференция «Человек и земля: аграрные аспекты мировой истории от неолита до

современности» (МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, 2025); XXXVI Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ, Москва, 2026). Диссертация была заслушана и рекомендована к защите на заседании кафедры истории средних веков исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова 4 сентября 2025 г.

Глава 1. “Variae” Кассиодора как исторический источник

В этой главе речь пойдет прежде всего о разнообразных проблемах изучения собрания писем Кассиодора, которые до сих пор активно обсуждаются в научной литературе. Однако начать необходимо с биографии автора, внимание к которой позволяет прояснить некоторые темные места в изучении его главного труда¹⁶⁸.

§ 1. Жизнь и труды Кассиодора. При всей значимости фигуры Флавия Магна Аврелия Кассиодора Сенатора, или просто Сенатора¹⁶⁹, как его звали современники, детали его жизненного пути нам известны далеко не полностью и восстанавливаются преимущественно из его собственных сообщений. Согласно общепринятому мнению, он родился во второй половине 480-х гг., поскольку в одном из писем, датируемых 507 г., он называет себя «юношей» (*primaevus*)¹⁷⁰. Его семья, вероятно, происходила из Сирии, что объясняет расположение ее родового имени в регионе с традиционно высокой концентрацией грекоязычного населения¹⁷¹. На протяжении по крайней мере трех поколений до рождения нашего героя Кассиодоры жили в местечке под названием *Scylacium* (*Scyllaceum* или *Scylletium*, греч. Σκυλάκιον или Σκυλλήτικος, итал. Squillace)¹⁷², находившемся в Бруттии — области в юго-западной оконечности Италии, примерно совпадающей

¹⁶⁸ Ковалев А.С. Кассиодор и его «Variae». Две жизни римского аристократа VI в. // Средние века. 2025. № 86 (1). С. 22–46.

¹⁶⁹ Обозначение статуса (сенатор) еще при жизни стало одним из личных имен (агноменом) Кассиодора. Его случай не был уникальным. См.: PLRE II. P. 989–990.

¹⁷⁰ PLRE II. P. 266 (Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 4). Дж. О’Доннелл предлагает датировку 484–490 гг. (*O’Donnell J. Cassiodorus. Berkeley; Los Angeles, 1979. P. 23*), а В.И. Уколова больше склоняется к 490 г. (*Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – начало VII века). М., 1989. С. 80*).

¹⁷¹ *Mommsen Th. Prooemium // Cassiodori Senatoris Variae // MGH. AA. T. XII / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. VII; Fridh Å. Introductio. De vita et scriptis Cassiodori // Cass. Var. P. VI.* Главным аргументом в пользу сирийского происхождения Кассиодоров служило само их имя, которое Ж.-А. Летрон связывал с культом Зевса Кассия с центром на горе Кассий близ Антиохии. См. *Letronne J.-A. Mémoire sur l’utilité qu’on peut retirer de l’étude des noms propres grecs, pour l’histoire et l’archéologie // Mémoires de l’Académie des inscriptions et belles-lettres. 1851. № 19 (1). P. 63.*

¹⁷² См. исследование П. Курселя, который связывал местоположение имени и впоследствии монастыря Кассиодора с руинами церкви Сан-Мартино-ди-Кампонелла: *Courcelle P. Le site du monastère de Cassiodore // Mélanges de l’Ecole française de Rome. 1938. № 55. P. 259–307.* Его версия остается общепринятой, хотя впоследствии были предложены некоторые дополнения и уточнения. О них см. *Zinzi E. Linee e problemi nella letteratura sui luoghi cassiodorei in Calabria // Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro (Cosenza-Squillace 19–24 settembre 1983) / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli, 1986. P. 453–468.*

с современной Калабрией.

Все предки Сенатора, о которых нам что-либо известно, отличились на государственной службе¹⁷³. Около 440 г. прадед Кассиодора встал во главе войска, отразившего нападение вандалов Гейзериха на Сицилию¹⁷⁴. Его дед вместе с Карпилионом, сыном Аэция, побывал в составе римского посольства в ставке Атиллы¹⁷⁵. Наконец, его отец был наместником Сицилии при Одоакре, а после смерти последнего принял покровительство Теодориха Великого и дослужился до титула префекта претория¹⁷⁶. Сам Кассиодор начал свою карьеру в роли советника (*consiliarius*)¹⁷⁷ при своем отце, что, как считал Т. Моммзен, произошло не раньше 501 г., а уже в 507 г. традиционный для юного аристократа панегирик, адресованный правителю — в этом случае — Теодориху, — обеспечил ему должность квестора дворца (*quaestor palatii*)¹⁷⁸. В этом качестве он должен был составлять документы, исходящие из королевской канцелярии, что предполагало определенную подготовку, которую он, видимо, получил находясь при отце¹⁷⁹. Литературные таланты Кассиодора, по-видимому, высоко ценились при дворе, из-за чего он продолжал исполнять обязанности квестора на протяжении долгого времени по мере того, как поднимался по карьерной лестнице¹⁸⁰. В 511 г. он оставил квестуру и вернулся к службе только в 523 г., когда стал магистром оффиций — начальником дворцовой администрации¹⁸¹. Любопытно, что Сенатор занял этот пост сразу же после ареста Боэция, из-за чего в работах некоторых авторов время от времени

¹⁷³ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

¹⁷⁴ PLRE II. P. 263–264 (Cassiodorus 1).

¹⁷⁵ PLRE II. P. 264 (Cassiodorus 2).

¹⁷⁶ PLRE II. P. 264–265 (Cassiodorus 3).

¹⁷⁷ Во времена Республики *consiliarii* были помощниками преторов и консулов по юридическим вопросам, а, начиная с эпохи Северов, назначались и к судьям по экстраординарному процессу, т.е. государственным служащим. Как правило, эта должность была первой ступенью карьерной лестницы для молодых людей, недавно завершивших изучение права. См. *Hodgkin Th. The Letters of Cassiodorus*. P. 13. О своих познаниях в праве Кассиодор сообщает устами Аталариха в одном из писем “*Variae*” (Cass. Var. IX, 24, 3).

¹⁷⁸ *Mommsen Th. Prooemium*. P. X.

¹⁷⁹ Подробнее о квестуре см. *Delmaire R. Les institutions du Bas-Empire romain, de Constantin à Justinien*. Vol. 1: Les institutions civiles palatins. Paris, 1995. P. 59.

¹⁸⁰ Cass. Var. IX, 24, 6; IX, 26, 8.

¹⁸¹ *Mommsen Th. Prooemium*. P. X; *Fridh Å. Introductio*. P. VII; *O'Donnell J. Cassiodorus*. P. 77.

встречаются рассуждения о его возможной причастности к низложению философа¹⁸². Впрочем, этому нет никаких подтверждений в источниках. Так или иначе, после смерти Теодориха в 526 г. Кассиодор остался в этой должности, но ненадолго. Исследователи сходятся в том, что он покинул двор в 527 г. и вернулся в Равенну только в 533 г., когда уже при Аталарихе (526–534) был назначен префектом претория, заняв таким образом высшее положение в иерархии гражданских чинов¹⁸³.

С этого момента начинается, пожалуй, самый спорный период биографии Кассиодора¹⁸⁴. По всей видимости, он оставался префектом претория по крайней мере до 537 или начала 538 г. — этим временем сейчас датируются самые поздние письма в составе «*Variae*»¹⁸⁵. Далее неполнота сведений открывает пространство для спекуляций. Существует мнение, основанное на свидетельстве Прокопия Кесарийского¹⁸⁶, что Кассиодор не мог быть префектом уже в начале 537 г., так как Велизарий, к тому моменту захвативший Рим, назначил на эту должность Фиделия, бывшего квестора Аталариха¹⁸⁷. Впрочем, назначение Фиделия никак не означает, что недавно занявший престол Витигис (536–540) и его префект должны были ему

¹⁸² O'Donnell J. Cassiodorus. P. 28–30; Krautschick S. Cassiodor und die Politik seiner Zeit. Bonn, 1983. S. 108; Vitiello M. Cassiodorus anti-Boethius? // *Klio: Beiträge zur alten Geschichte*. 2008. № 90 (2). P. 461–484; Moorhead J. Boethius' Life and the World of Late Antique Philosophy // *The Cambridge Companion to Boethius* / Ed. J. Marenbon. Cambridge, 2009. P. 21–22.

¹⁸³ Mommsen Th. Prooemium. P. XI; Fridh Å. Introductio. P. VII; O'Donnell J. Cassiodorus. P. 30, 55.

¹⁸⁴ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

¹⁸⁵ Впрочем, эти датировки остаются предметом дискуссий. Некоторые авторы расходятся даже сами с собой. См. *Shane Bjornlie M. Politics and Tradition between Rome, Ravenna and Constantinople. A Study of Cassiodorus and the 'Variae', 527–554*. Cambridge, 2013. P. 19 и *Shane Bjornlie M. Introduction // Cassiodorus: The Variae. The Complete Translation* / Ed. M. Shane Bjornlie. Oakland, 2019. P. 24, где даются разные датировки последнего письма в собрании: 538 и 537 гг. соответственно. Ш. Краучик считает, что Кассиодор мог пробыть в должности и до августа 538 г. (*Krautschick S. Cassiodor und die Politik seiner Zeit*. S. 108). Наконец, В. Поль датирует последнее письмо в собрании 539 г. (*Pohl W. Social Cohesion, Breaks and Transformation in Italy, 535–600 // Italy and Early Medieval Europe. Papers for Chris Wickham* / Ed. R. Balzaretto, J. Barrow, P. Skinner. Oxford, 2018. P. 27–28).

¹⁸⁶ Procop. De bell. Goth. V.20.19–20: Ῥωμαῖοι δὲ ἐν δέει μεγάλα γενόμενοι ἡσυχῇ ἐκάθηντο, καὶ οὐδὲν τοῖς πρέσβεσιν ἀντιλέγειν ἐτόλμων, καίπερ ἐπὶ τῇ ἐς Γόθους προδοσίᾳ πολλὰ πρὸς αὐτῶν κακιζόμενοι, πλὴν γε δὴ ὅτι Φιδέλιος αὐτοὺς ἐρεσχελεῖν ἔγνω. ὃς τότε τῆς αὐλῆς ὑπαρχος καταστάς πρὸς Βελισαρίου ἐτύγγανε, καὶ ἀπ' αὐτοῦ πάντων μάλιστα ἔδοξε βασιλεῖ εὐνοϊκῶς ἔχειν.

¹⁸⁷ Vyver de V. Cassiodore et son œuvre // *Speculum*. 1931. № 6 (2). P. 252–253; O'Donnell J. Cassiodorus. P. 103.

подчиниться¹⁸⁸. Те же и некоторые другие авторы считают, что Сенатор при таком раскладе эмигрировал в Константинополь только после декабря 546 г., когда новый король остготов Тотила (541–552), который считался узурпатором, отвоевал Рим¹⁸⁹. Большинство исследователей, однако, сходится в том, что Кассиодор оставил префектуру в мае 540 г., когда Равенна пала под натиском Велизария, а король с семьей и свитой, в которую почти наверняка входил и бывший префект, были отправлены в Константинополь в качестве почетных пленников¹⁹⁰. Не исключено и то, что, как полагает Дж. О’Доннелл, Сенатор на протяжении 540-х гг. бывал там регулярно, иногда возвращаясь в Италию¹⁹¹. Так или иначе, в 550 г., как мы знаем из письма папы Вигилия, он несомненно находился в столице империи¹⁹². Впрочем, существует еще одно свидетельство, почти незамеченное исследователями. Ближе к концу своего «Изъяснения Псалмов» Сенатор упоминает о недавнем (*nuper*)¹⁹³ поднесении Юстиниану сочинения Факунда Гермианского «В защиту Трех Глав». Произошло это незадолго до того, как в Константинополь прибыл Вигилий, согласившийся с осуждением Трех Глав в своем «Юдикатуме» от 11 апреля 548 г.¹⁹⁴ Следует по крайней мере допустить, что Кассиодор в этот момент находился в Константинополе.

В родные места он вернулся, по всей видимости, в самом конце войны или сразу после ее завершения (554–555 гг.)¹⁹⁵. В основанном им монастыре, известном как Виварий, Сенатор принялся воплощать свою давнюю мечту о создании христианской школы, в которой сочеталось бы изучение свободных искусств и

¹⁸⁸ С этим согласен и Бьорнли. См. *Shane Bjornlie M. Politics and Tradition*. P. 20–21.

¹⁸⁹ *Vyver de V. Cassiodore et son œuvre*. P. 254–256; *Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 2 // Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. Т. 2. Italie. Vol. 1 / Sous la dir. Ch. Pietri, L. Pietri. Rome, 1999. P. 406.

¹⁹⁰ *O’Donnell J. Cassiodorus*. P. 107; *Shane Bjornlie M. Introduction*. P. 7. Такую датировку допускает и *Krautschick S. Cassiodor und die Politik seiner Zeit*. S. 108.

¹⁹¹ *O’Donnell J. Cassiodorus*. P. 142–143.

¹⁹² *Vigilii papae epistola et decreta // Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia // PL*. Т. 69 / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1865. Col. 49.

¹⁹³ *Cass. Exp. Psalm. II. CXXXVIII, 548–552*.

¹⁹⁴ Подробнее об этом споре см.: *Грацианский М.В.* Св. император Юстиниан и спор о Трех Главах (540–553) // *Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия*. 2007. № 17. С. 5–26.

¹⁹⁵ *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

Священного Писания¹⁹⁶. Это предприятие он задумал еще в середине 530-х гг., когда вместе с папой Агапитом (535–536) собирался открыть такую школу в Риме¹⁹⁷. Однако, как он сам пишет в предисловии к своим «Наставлениям в науках божественных и светских», оно не увенчалось успехом из-за «разрушительных войн, бушующих в италийском королевстве»¹⁹⁸.

Под руководством Кассиодора¹⁹⁹ монахи Вивария копировали и переводили с греческого на латинский язык труды античных авторов и отцов Церкви. Хотя состав монастырской библиотеки оценить непросто, можно утверждать, что число авторов, чьи работы в ней хранились, превышает несколько десятков²⁰⁰. Книжное собрание пополнялось и трудами самого Сенатора: помимо ряда богословских сочинений, он написал для своей братии учебник «Об орфографии», который, вероятно, стал его последней работой. В предисловии к нему автор сообщает о том, что ему шел уже 93-й год²⁰¹. По всей видимости, он умер около 580 г., прожив без малого целое столетие²⁰². Нет никаких свидетельств о том, что он был женат и имел детей²⁰³.

¹⁹⁶ Подробнее см. *O'Donnell J.* Cassiodorus. P. 177–222; *Riché P.* Écoles et enseignement dans le Haut Moyen Age. Fin du Ve siècle – milieu du XIe siècle. 3e ed. Paris, 1999. P. 30–31; *Тюленев В.М.* Римская школа на позднеантичном латинском Западе (южная Галлия и Италия в V – первой половине VI в.). Иваново, 2019. С. 174–178.

¹⁹⁷ *Peretto E.* Papa Agapito I e la mancata fondazione della «Schola Christiana» vagheggiata da Cassiodoro // Cassiodoro: dalla corte di Ravenna al vivarium di Squillace. Atti del convegno internazionale di studi: Squillace, 25–27 ottobre 1990 / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli, 1993. P. 213–220; *Marconi G.* Le scholae christianae a Roma: nuove ipotesi sul progetto di Cassiodoro e Agapito // *Archivum Historiae Pontificae*. 2021. № 55. P. 271–300.

¹⁹⁸ Cass. Inst. Praefatio. I, 13–14: “Bella ferventia et turbulenta nimis in Italico regno certamina...”.

¹⁹⁹ Есть основания считать, что сам Кассиодор, по крайней мере формально, не был настоятелем монастыря, а, скорее, покровителем и учителем. По-видимому, он не принимал и монашеских обетов. См. *Фокин А.Р.* Кассиодор // *Православная энциклопедия*. Т. 31. М., 2013. С. 535.

²⁰⁰ О судьбе виварианской библиотеки см. *Courcelle P.* Les lettres grecques en Occident: de Macrobie à Cassiodore. Paris, 1948. P. 342–388; *Schindel U.* Neues zur Überlieferungsgeschichte der Bibliothek des Klosters Vivarium // *International Journal of the Classical Tradition*. 2008. № 15 (1). P. 1–15; *Troncarelli F.* Vivarium. I libri, il destino. Turnhout, 1998. S. 39–66.

²⁰¹ Cass. De orth. Praefatio, 15: “Anno aetatis meae nonagesimo tertio domino adiuvante perveni”.

²⁰² *Fridh Å.* Introductio. P. IX. Моммсен считал, что Кассиодор мог дожить до 583 г. (*Mommsen Th.* Prooemium. P. XI), а О’Доннелл предполагал, что он умер между 576 и 582 г. (*O'Donnell J.* Cassiodorus. P. 237).

²⁰³ *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «Variae». С. 22–46.

§ 2. Структура и содержание. Из всего многообразия трудов Кассиодора наибольшее значение для изучаемой проблематики имеют его “*Variae*”. Они представляют собой собрание из 468 документов, написанных Сенатором за время службы у остготских королей в 507–537/8 гг.²⁰⁴ Двенадцатитомный компендиум был озаглавлен “*Variarum [libri]*”, что, как сообщает сам автор, отсылает к разнообразию стилей речи, задействованных при обращении к многочисленным адресатам²⁰⁵.

Первые пять томов собрания содержат рескрипты, эдикты и послания, написанные от лица Теодориха Великого. Среди адресатов первое место по частоте встречаемости занимают различные гражданские и военные чиновники (магистраты). За ними идут этнические — римляне, готы, евреи, но, что примечательно, не греки, составлявшие заметную часть населения юга Италии, — и социальные группы — посессоры, куриалы и просто жители такого-то города или региона. Особое место — зачастую в начале или в конце книги — отведено дипломатической переписке с восточноримскими императорами и правителями «варварских» римско-германских королевств: бургундов, вандалов, вестготов, герулов, тюрингов, франков и других, менее известных народов, например, эстов²⁰⁶. Согласно датировке, предложенной Теодором Моммзеном и впоследствии уточненной Штефаном Краучиком, документы, вошедшие в тома с первого по четвертый, были созданы в 507–511 гг., то есть во время квестуры Кассиодора. Послания из пятого тома они отнесли к 523–526 гг., когда он занимал должность магистра оффиций²⁰⁷. Исключение составляют первые два письма этого тома, которые Краучик, в отличие от Моммзена, датирует 507–511 гг.²⁰⁸

²⁰⁴ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

²⁰⁵ Cass. Var. Praefatio I, 15: “*Librorum vero titulum, operis indicem, causarum praeconem, totius orationis brevissimam vocem, variarum nomine praenotavi, quia necesse nobis fuit stilum non unum sumere, qui personas varias suscepimus ammonere*”.

²⁰⁶ О посольствах Теодориха см.: Пикин А.В. Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия конца IV первой четверти VI века: дисс. канд. ист. наук. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. С. 156–168; Беспальчикова Я.Е. Дары в дипломатической практике Теодориха Великого // [Электронный ресурс] *Vox Medii Aevi*. 2018. № 1 (2). С. 29–45. URL: <https://voxmediiaevi.com/vol-2-bespalchikova/>. DOI: 10.24411/2587-6619-2018-00002 (дата обращения: 23.04.2025).

²⁰⁷ Krautschick S. Cassiodor und die Politik seiner Zeit. S. 73–77.

²⁰⁸ Ibid. S. 77. Моммзен относит все письма 5-го тома к 523–526 гг.

Шестой и седьмой тома сохранили формулы назначения на различные должности в административном аппарате государства: от придворных, как, например, должность квестора, магистра оффиций, префекта претория и многих других, так и должностей на местах — наместников провинций, комитов отдельных городов и военных командующих в регионах²⁰⁹. Наконец, в этих томах встречаются формулы для пожалования почетных титулов: сенатора, консула, патриция, званий «почтеннейшего» (*spectabilis*) и «славнейшего» (*clarissimus*) мужа. Датировка формул представляет собой известную сложность в силу их шаблонного характера. На этом основании Фридерике Гацка, посвятившая им специальное исследование, даже заявляет, что она принципиально невозможна²¹⁰. Тем не менее ее предшественники в свое время успели предложить некоторые варианты. Моммзен, а вслед за ним и Фрид, отнесли первые четыре формулы шестого тома к 511 г.²¹¹ Краучик, исходя из указания самого Кассиодора на то, что формулы предназначались для его преемников в должности (как он считал, квестора), писал, что они были созданы в 507–511 гг.²¹²

Тома с восьмого по десятый включают послания, написанные от лица Аталариха (526–534), Амаласунты (534), Теодата (534–536) и его супруги Гуделивы, а также Витигиса (536–540). Необычное исключение составляет одиннадцатое письмо восьмого тома, с которым некий Тулуин (Тулум)²¹³ — патриций и, судя по имени, гот — обращается к Сенату с речью по случаю его собственного избрания сенатором. Исследователи практически единодушно датируют эти документы последним годом пребывания Кассиодора в должности магистра оффиций (526/527) и всем сроком его префектуры (533–537/538 гг.)²¹⁴. Упоминание о назначении Сенатора префектом претория содержится в одном из последних писем

²⁰⁹ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

²¹⁰ Gatzka F. *Cassiodor, Variae* 6. Einführung, Übersetzung und Kommentar. Berlin, 2019. S. 7.

²¹¹ *Cassiodori Senatoris Variae* // MGH. AA. T. XII / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 174–177; *Cass. Var.* VI.1; VI.2; VI.3; VI.4.

²¹² Krautschick S. *Cassiodor und die Politik seiner Zeit*. S. 47–48.

²¹³ PLRE II. P. 1131–1133.

²¹⁴ Krautschick S. *Cassiodor und die Politik seiner Zeit*. S. 102–104.

девятого тома и вполне надежно датируется началом двенадцатого индикта, то есть 1 сентября 533 г.

Наконец, распоряжения и донесения, собранные в последних двух томах “*Variarum*”, были составлены самим Кассиодором как префектом претория. Они касаются самых разных проблем, связанных с деятельностью его ведомства, причем, что неудивительно, в них доминирует тема налогообложения — одна из важнейших забот позднеантичных и раннесредневековых префектов. Документы в этих двух томах традиционно датируются 533–537/538 гг.²¹⁵

§ 3. Распространение, издания и переводы. Хотя собрание Кассиодора почти наверняка было хорошо известно по крайней мере кругу его ближайших друзей и коллег, об этом не сохранилось ни единого свидетельства в современных ему италийских текстах — ни Эннодий, ни Боэций, ни Аратор, ни Аноним Вalezия или составители «Книги понтификов» о нем не упоминают²¹⁶. О самом Сенаторе из современников говорят лишь папы Иоанн II и Вигилий²¹⁷, а чуть позже — Иордан в первых фразах своей «Гетики»²¹⁸. Сегодня некоторые исследователи намекают на то, что Прокопий Кесарийский мог иметь в виду Кассиодора, когда писал о «известном среди готов римлянине»²¹⁹, отправленном на переговоры с Велизарием в ходе осады Рима, случившейся в конце 537 г., но эти намеки ничем не подтверждаются²²⁰. Пожалуй, наиболее яркий пример знакомства с “*Variarum*” в ту эпоху представляет надпись на каменной плите, найденной в 1848 г. в Айн-Бейде на удалении около 130 км вглубь от средиземноморского побережья современного

²¹⁵ Ibid. S. 105.

²¹⁶ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variarum*». С. 22–46.

²¹⁷ Ioannis papae II epistolae // PL. Vol. 66 / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1847. P. 20. О письме папы Вигилия см. прим. № 192.

²¹⁸ Iord. Get. 1: “Volentem me parvo subvectum navigio oram tranquillī litoris stringere et minutos de priscorum, ut quidam ait, stagnis pisciculos legere, in altum, frater Castali, laxari vela compellis relictoque opusculo, quod intra manus habeo, id est, de abbreviatione chronicorum, suades, ut nostris verbis duodecem Senatoris volumina de origine actusque Getarum ab olim et usque nunc per generationes regesque descendentem in uno et hoc parvo libello choartem”.

²¹⁹ Procop. De bell. Goth. VI.6.3: “ἐπεμψαν οὖν πρέσβεις ἐς Ῥώμην, Ῥωμαίων ἄνδρα ἐν Γότθοις δόκιμον τρίτον αὐτόν, ὃς παρὰ Βελισάριον ἐλθὼν ἔλεξε τοιάδε”.

²²⁰ Lillington-Martin Ch., Turquois E. Introduction // Procopius of Caesarea: Literary and Historical Interpretations / Ed. Ch. Lillington-Martin, E. Turquois. London, 2018. P. 4.

Алжира. Она почти дословно повторяет пассаж из формулы назначения префекта ночной стражи Рима (*formula praefecturae vigilium urbis Romae*), сохранившейся в составе седьмой книги собрания, хотя теоретически можно допустить, что и Кассиодор, и составитель надписи ориентировались на неизвестный образец²²¹.

Несмотря на то, что средневековые интеллектуалы знали Кассиодора прежде всего как автора богословских трудов, некоторые из них были знакомы и с его “*Variae*”²²². В особенности это касается придворных Карла Великого, которые, как показали недавние исследования, пользовались некоторым лексическим и стилистическим инструментарием кассиодорова собрания²²³. Оно также упоминается в нескольких каталогах библиотеки Лоршского монастыря в IX в., а прямые цитаты из некоторых писем встречаются в итальянских документах X–XI вв., сохранившихся в картуляриях аббатств Фарфы, Субиако, епископского архива Тиволи, а также архива собора св. Петра в Ватикане, причем в этом случае документ дошел до нас в оригинале²²⁴. Устойчивый интерес к собранию выразился в значительном числе сохранившихся рукописей: больше сотни известных списков, различающихся по полноте, лучшие из которых были созданы в немецких землях в XII в. В то же время последние исследования показывают, что распространение собрания Кассиодора в средневековой Европе было куда шире — учитывая фрагменты и выдержки, которые находят в составе в других сочинений, общее число рукописей, содержащих “*Variae*” возрастает со 118, известных Моммзену, до 156, — а влияние, вероятно, глубже, чем принято считать²²⁵. Помимо неизвестных

²²¹ Cass. Var. VII.2.2 = CIL T. 8 (1). № 2297. См. также: Conant J. *Staying Roman. Conquest and Identity in Africa and the Mediterranean, 439–700*. Cambridge, 2012. P. 104.

²²² Предпринимались попытки доказать, что письма Кассиодора были известны писцам, трудившимся в канцелярии Григория Великого, однако, даже если это так, сам римский понтифик нигде о нем не упоминает. См. Cristini M. *The Letters of Gregory the Great and Cassiodorus’ ‘Variae’* // *Frühmittelalterliche Studien*. Bd. 56 / Hrsg. W. Drews, B. Quast. Berlin, 2022. P. 1–14.

²²³ Cristini M. *Cassiodorus’ Variae in the 9th century* // *Between Ostrogothic and Carolingian Italy. Survivals, Revivals, Ruptures* / Ed. F. Oppedisano. Firenze, 2022. P. 109–126.

²²⁴ Michel N. *Les Variae, témoin d’un passé gênant?* // *Cassiodore et l’Italie ostrogothique: regards croisés sur les sources* / Ed. V. Fauvinet-Ranson. Paris, 2021 (*Revue des études tardo-antique. Supplément* 9). P. 90. Internullo D. *The Revival of Cassiodorus’ Variae in the High Middle Ages (10th–11th century)* // *Between Ostrogothic and Carolingian Italy*. P. 127–147.

²²⁵ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

или малоизвестных случаев прямого цитирования, как, например, в трактатах авторов XIII в. Альбертано из Брешии или Энгельберта Адмонтского и даже Флавио Бьондо (1392–1463), находятся и повторные цитаты, которые из латинских текстов попадают даже в произведения на народных языках: самыми яркими примерами служат, пожалуй, произведения Джеффри Чосера и Кристины де Пизан²²⁶. Следует, однако, подчеркнуть, что палеографическое и кодикологическое исследование манускриптов “*Variae*” Кассиодора не вносит существенного вклада в изучение проблем, поставленных в этой диссертации, поэтому мы ограничимся приведенной выше справкой о числе и распространении рукописей.

Первое печатное издание “*Variae*” появилось в Дрездене в 1529 г.²²⁷ Его автором стал знаменитый немецкий гуманист Иоганн Кохлей, собравший под одной обложкой существенную часть писем Кассиодора. Примечательно, что издание было посвящено английскому королю Генриху VIII, к которому он обращается в предисловии как к защитнику католической веры. Известно, что с середины 1520-х гг. Кохлей поддерживал тесные контакты с английским клиром и английскими же гуманистами, а к самому королю относился с большим пиететом. Предисловие и сама выборка писем красноречиво свидетельствуют о ходе мысли Кохлея: сравнивая Генриха VIII с Теодорихом Великим, известным своей религиозной терпимостью, он хотел видеть в английском короле ревнителя католической веры, а в Англии — оплот спокойствия, недостающего в Германии, раздираемой Крестьянской войной. Труд Кохлея безусловно заслуживает отдельного исследования, но для нас сейчас важнее тот факт, что его нельзя без оговорок считать первым изданием собрания, так как оно содержит лишь выдержки, пускай и объемные, специально отобранные гуманистом. Настоящее *editio princeps* появилось спустя всего несколько лет в Аугсбурге, где его подготовкой занимался итальянский гуманист Марианджело Аккорсо, который опубликовал текст “*Variae*”

²²⁶ *Nicolas M. Appréhender le succès d'un œuvre au Moyen Age: quelques réflexions à partir du cas des *Variae* de Cassiodore // Gazette du livre médiéval. 2022. № 66. P. 113–141.*

²²⁷ *Antiqua regum Italiae Gothicae gentis rescripta, ex 12 libris epistolarum Cassiodori... excerpta. [Dresden], 1529.*

целиком вместе с трактатом «О душе»²²⁸. В 1579 г. свет увидело издание французского юриста Гийома Фурнье (перепечатано в 1583 г.), куда, помимо писем Кассиодора, вошла его «Хроника», а также «Гетика» Иордана и панегирик Эннодия Теодориху²²⁹. Интересно, что между 1533 и 1579 г. с изданием Аккорсо работал выдающийся правовед и знаток римского права Жак Кюжас (иначе Яков Куяций) — экземпляр с его маргиналиями, по словам Моммзена, хранился в библиотеке Берна²³⁰.

Очередное издание, сопровождавшееся на этот раз первым исследованием жизни и трудов Кассиодора, появилось в 1679 г. в Руане²³¹. Его подготовкой занимался монах-бенедиктинец из конгрегации св. Мавра по имени Жан Гаре, сочинивший объемные пролегомены, в которых особое внимание уделил монашеской жизни Кассиодора, в частности вопросу о том, был ли принят в его монастыре бенедиктинский устав²³². Впоследствии “*Variae*” вошли в крупнейшие компендиумы источников по средневековой истории: “*Patrologia*” Ж.-П. Миня (1865)²³³, где по большому счету были просто перепечатаны изыскания Гаре, и “*Monumenta Germaniae Historica*” (1894) — первое действительно научное издание собрания Кассиодора, подготовленное Моммзеном. Новейшая академическая публикация “*Variae*” в латинской серии “*Corpus Christianorum*” (1973) связана с именем шведского филолога О. Фрида, который учел одну неизвестную Моммзену рукопись XII в., созданную в Германии, но обнаруженную в шведском Линчёпинге²³⁴.

²²⁸ Magni Aurelii Cassiodori Variarum libri XII item De anima liber unus. [Augustae Vindelicorum], 1533.

²²⁹ Magni Aurelii Cassiodori Senatoris v.c. Variarum libri XII... Parisiis, 1579.

²³⁰ Mommsen Th. Prooemium. P. CXI.

²³¹ Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia... opera et studio J. Gareii... Т. 1–2. Rotomagi, 1679.

²³² Подробнее об истории издания и изучения “*Variae*” от Ренессанса до начала эпохи Просвещения см. Stone H. The Polemics of Toleration. P. 147–166.

²³³ Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia // PL. Т. 69 / Ed. J.-P. Migne. Parisiis, 1865.

²³⁴ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

История переводов “*Variae*” на европейские языки восходит к 1886 г., когда появились «Письма Кассиодора» английского историка Т. Ходжкина²³⁵. Несмотря на колоссальный труд, который наверняка был затрачен на перевод текста, он опубликовал лишь выдержки, отражавшие, по его мнению, суть писем, а иногда ограничивался простым пересказом. Лишь спустя столетие с небольшим увидел свет новый английский перевод собрания, выполненный Самюэлом Барнишем в 1992 г.²³⁶ Он целиком перевел 110 документов, что составляет чуть меньше четверти от их общего количества. Хотя и неполный, этот перевод, снабженный качественным комментарием, был высоко оценен специалистами, тем более что на другие языки переводились лишь отдельные документы, в лучшем случае — группы документов. На французском “*Variae*” появлялись эпизодически и лишь в качестве приложений к исследованиям по частным вопросам и для подтверждения того или иного тезиса²³⁷. Переводы на немецкий язык оказались более обстоятельными: помимо изданной в 2010 г. выборки писем²³⁸, в 2019 г. увидел свет комментированный перевод двух книг формул назначений²³⁹. Отдельные тексты выходили и на русском языке. Впервые еще в 1863 г. несколько писем из собрания Сенатора в переводе Михаила Матвеевича Стасюлевича (1826–1911) вошли в его хрестоматию по истории Средних веков²⁴⁰. В советский период вышло еще несколько переводов: в серии «Памятники средневековой латинской литературы» были опубликованы пять писем в переводе Марии Евгеньевны Грабарь-Пассек

²³⁵ *Hodgkin Th.* The Letters of Cassiodorus, Being a Condensed Translation of the *Variae Epistolae* of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. London, 1886.

²³⁶ *Barnish S.J.B.* Selected *Variae* of Magnus Aurelius Cassiodorus. Liverpool, 1992.

²³⁷ Например, *Fauvinet-Ranson V.* Decor civitatis, decor Italiae: Monuments, travaux publics et spectacles au VIe siècle d’après les *Variae* de Cassiodore. Bari, 2006; *Dubouloz J.* Acception et défense des loca publica, d’après les *Variae* de Cassiodore: Un point de vue juridique sur les cités d’Italie au VIe siècle // Les cités de l’Italie tardo-antique (IVe–VIe siècles): institutions, économie, société, culture et religion / Ed. M. Ghilardi, C. Goddard, P. Porena. Rome, 2006. P. 53–74.

²³⁸ Briefe des Ostgotenkönigs: Theoderich der Große und seiner Nachfolger. Aus den “*Variae*” des Cassiodor / Ed. L. Janus. Heidelberg, 2010.

²³⁹ *Gatzka F.* Cassiodor, *Variae* 6. Einführung, Übersetzung und Kommentar. Berlin; Boston, 2019.

²⁴⁰ *Стасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 1. СПб., 1863. С. 356–360.

(1893–1975)²⁴¹, а немногим позже фрагменты из “*Variae*” перевел И.Н. Голенищев-Кутузов в своей работе о латинской литературе Италии²⁴². Уже в наше время П.П. Шкаренков, один из главных отечественных специалистов по Кассиодору, издал переводы нескольких документов, снабдив их ценных филологическим и культурологическим комментарием²⁴³. Наконец, из недавних стоит отметить русские переводы В.М. Тюленева, вошедшие в его статьи и монографию о позднеантичном и раннесредневековом образовании²⁴⁴.

Еще в 2014 г. за полный комментированный перевод собрания Кассиодора взялась группа итальянских ученых под руководством именитого историка Андреа Джардины²⁴⁵. Однако он не был завершен и по сей день: первые две книги “*Variae*”, большая вводная статья и научно-справочные индексы до сих пор ждут своей очереди. Тем не менее уже по имеющимся томам можно сделать вывод, что это очень качественное и полезное издание, хотя обилие когнатов, к которым прибегают итальянские переводчики для передачи латинских слов, зачастую скрывают смысл оригинального текста.

Следует с некоторым удивлением констатировать, что первый по-настоящему полный перевод “*Variae*” на европейский язык был подготовлен в 2017 г. исследователями из Польши под редакцией Моника Ожог²⁴⁶ — автора важной работы о религиозной политике Теодориха²⁴⁷. Хотя издание имеет некоторые недостатки — текст снабжен скудным и банальным предисловием и комментарием, оригиналы писем и их переводы расположены на страницах неудобным для чтения

²⁴¹ Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков / Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспарова. М., 1970. С. 147–155.

²⁴² Голенищев-Кутузов И.Н. Средневековая латинская литература Италии. С. 125–126.

²⁴³ Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М., 2004; *Он же*. Флавий Кассиодор: портрет на фоне эпохи // *Centaurus: studia classica et medievalia*. 2008. №. 4. С. 69–85; *Он же*. Кассиодор. “*Variae*” (фрагменты) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. №. 12. С. 231–251.

²⁴⁴ Тюленев В.М. Римская школа на позднеантичном латинском Западе. С. 204; *Он же*. К вопросу о женском образовании на позднеантичном латинском Западе // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2020. № 57. С. 90.

²⁴⁵ Cassiodoro. *Varie*. Vol. 2–5 / Ed. A. Giardina. Roma, 2014–2016.

²⁴⁶ Kasjodor Senator. *Variae* / Tłum A. Kołtunkowska, R. Sawa. Rew. M. Ożóg, H. Pietras. Kraków, 2017.

²⁴⁷ Ożóg M. *Inter duas potestates. Polityka religijna Teoderyka Wielkiego*. Kraków, 2012.

образом, а в библиографии удивительным образом недостает даже нескольких работ польских ученых (справедливости ради, скажу, что основные работы на других языках все же указаны)²⁴⁸ — рецензенты положительно оценивают качество самого перевода²⁴⁹.

Спустя два года, свет увидел первый перевод всех двенадцати томов “*Variae*” на английский язык, выполненный американским историком М. Шейном Бьорнли²⁵⁰. Это во многих отношениях качественная работа, вероятно, главного в наши дни специалиста по Кассиодору, снабженная подробным предисловием, в котором автор, помимо прочего, излагает оригинальную точку зрения на обстоятельства создания собрания (об этом ниже). Перевод в целом выполнен качественно: Бьорнли соблюдает баланс между дословным изложением и передачей витиеватого стиля Кассиодора, при этом благоразумно оставляя без перевода некоторые важные понятия, точное значение которых в этом случае могло бы потеряться: например, *imperium*, *princeps* или *comitatus*. Впрочем, некоторые другие понятия Бьорнли предпочитает дать в переводе, что иногда приводит к неудачным формулировкам²⁵¹.

§ 4. Проблемы атрибуции. Одним из краеугольных камней в изучении “*Variae*” является вопрос о времени и обстоятельствах публикации собрания²⁵². До недавних пор исследователи придерживались мнения, высказанного еще Моммзенем: он считал, что Кассиодор обнародовал свои документы между осенью 537 г. и маем 540 г., то есть сразу после того, как было составлено последнее надежно датированное им самим письмо, и до того, как Равенна оказалась в руках

²⁴⁸ Например, этих: *Lohr M. Zagadnienia muzyki w pismach Kasjodora i ich źródła // Studia Warmińskie. 1966. № 3. S. 301–315; Idem. Zagadnienia logiczne w pismach Kasjodora // Studia Warmińskie. 1967. № 4. S. 447–476.*

²⁴⁹ *Longosz S. [Przegląd] Kasjodor Senator. Varie / Tłum A. Kołtunkowska, R. Sawa. Rew. M. Ożóg, H. Pietras. Kraków, 2017 // Vox Patrum. 2018. № 70. S. 734–736.*

²⁵⁰ *Shane Bjornlie M. Cassiodorus. The Variae: The Complete Translation. Oakland, 2019.*

²⁵¹ Подробнее см. рецензию: *Ковалев А.С., Филиппов И.С. [Рец.:] Shane Bjornlie M. Cassiodorus. The Variae: The Complete Translation. Oakland, 2019 // ВДИ. 2020. № 80 (2). С. 530–535.*

²⁵² *Ковалев А.С. Кассиодор и его «Variae». С. 22–46.*

Велизария²⁵³. Поправки Краучика, который предложил датировать последние письма в собрании рубежом 537–538 гг., в сущности, не поменяли общепринятого представления о том, что “*Variae*” были опубликованы до 540 г.²⁵⁴

Новый взгляд на проблему был предложен в 2010-е гг. Бьорнли, который отнес публикацию собрания ко времени после 540 г., когда Кассиодор уже находился в Константинополе²⁵⁵. Его аргументация строится на двух основаниях. Во-первых, он усматривает несоответствие в том, что титул патриция, которым Кассиодор наделяет себя в заглавии, нигде в самом собрании применительно к нему не упоминается. Следовательно, патрициат был пожалован ему Юстинианом, а значит, уже в столице империи, где он оказался лишь в 540-е гг. Во-вторых, он считает, что только в Константинополе Кассиодор мог найти достаточно времени для того, чтобы в полной мере заняться обработкой своих писем, так как военная обстановка 537–540 гг. в Италии к этому не располагала.

Вопрос о том, когда Кассиодор получил титул патриция, действительно не из простых. Хотя сам он в своей «Истории рода Кассиодоров» пишет, что в патрициат его возвел еще Теодорих (значит, это произошло до его смерти в 526 г.), большинство исследователей не склонны доверять этому сообщению. Они считают, что, как и его отец, Кассиодор стал патрицием лишь после того, как оставил префектуру в 537/538 г.²⁵⁶ Однако это противоречит тому факту, что он называет себя патрицием еще находясь в должности префекта претория, о чем сообщается в

²⁵³ *Mommsen Th.* Prooemium. P. XXX–XXXI; *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л., 1955. С. 55; *Fridh Å.* Terminologie et formules dans les *Variae* de Cassiodore: études sur le développement du style administratif aux derniers siècles de l’Antiquité. Stockholm, 1956. P. 1; *Idem.* Introductio. P. VII; *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. С. 122–129; *O’Donnell J.* Cassiodorus. P. 103; *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья. С. 88; *Sirago V.* I Goti nelle *Variae* di Cassiodoro // *Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro.* P. 180; *Шкаренков П.П.* Римская традиция в варварском мире. С. 53; *Boßhammer S.* Wege zum Frieden im nachrömisch-gotischen Italien. Programmatik und Praxis gesellschaftlicher Kohärenz in den *Variae* Cassiodors. Berlin, 2021. S. 21. *Wallace-Hadrill A.* The Idea of the City in Late Antiquity. A Study in Resilience. Cambridge, 2025. P. 131. Это лишь некоторые примеры. Список авторов, принявших датировку Моммзена, можно продолжить.

²⁵⁴ *Krautschick S.* Cassiodor und die Politik seiner Zeit. S. 108.

²⁵⁵ *Shane Bjornlie M.* Politics and tradition. P. 23–24.

²⁵⁶ PLRE II. P. 267; *Giardina A.* Cassiodoro politico. Roma, 2006. P. 24–25; *Cassiodoro. Varie.* Vol. 3. P. 114.

заглавии к “*Variae*”: v[iri] c[larissimi] et inl[ustris] exquaest[ore] pal[atii] excons[ule] ord[inario] exmag[istro] off[iciorum] p[raefecti]p[raetori]o atque pat[ricii]. Более того, некоторые авторы доказывали, что его назначение произошло еще в 514 г., одновременно с избранием в консулы²⁵⁷.

Разберем теперь другой тезис Бьорнли. В первом предисловии к собранию Кассиодор действительно жалуется на нехватку времени, необходимого для составления писем, утверждая, что его осаждают просители и что, кроме того, он вынужден разъезжать по стране, следя за тем, как исполняются его распоряжения²⁵⁸. Подобный тон сохраняется и во втором предисловии, в котором автор оправдывается за то, что «возведенный к вершине префектуры, столь обязывающей к трудам, [он] сочинил так мало»²⁵⁹. Здесь, конечно, идет речь лишь о первоначальном сочинении посланий, вошедших затем в “*Variae*”, но не о процессе подготовки собрания к публикации. Впрочем, мы знаем, что и эта работа доставила Кассиодору немало хлопот. В предисловии к трактату «О душе», созданному вскоре после “*Variae*”, он пишет: «Когда я обрадовался желанному окончанию задуманного труда, меня, измученного двенадцатью книгами, встретила тихая гавань, куда я вошел вполне свободным, хотя и не прославленным <...>»²⁶⁰. Логично предположить, что Кассиодор написал эти слова, когда работа над “*Variae*” была завершена. Однако в предисловии к последним двум томам собрания он упоминает о том, что его друзья — распространенный в классической и Поздней Античности риторический прием, горячо любимый Кассиодором²⁶¹ — побудили

²⁵⁷ *Vanderspoel J.* Cassiodorus as Patricius and ex Patricio // *Zeitschrift für Alte Geschichte.* 1990. № 39 (4). P. 499–503.

²⁵⁸ Cass. Var. Praefatio I, 4–5.

²⁵⁹ Cass. Var. Praefatio II, 4: “Sed ne quis forsitan possit offendi, quod in praetoriano culmine constitutus sic omnimodis actioso pauca dictaverim”.

²⁶⁰ Cass. De anima I.1–3: “Cum iam suscepti operis optato fine gauderem, meque duodecim voluminibus iactatum quietus portus exciperet, ubi etsi non laudatus certe liberatus adveneram...”.

²⁶¹ Побуждение друзей как риторический прием является частным случаем того, что Э.Р. Курциус называл топикой «показной скромности». См. *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье. Т. 1 / Пер., комм. Д.С. Колчигина. Под ред. Ф.Б. Успенского. М., 2021. С. 173–176.

его высказаться о «сущности души и ее достоинствах»²⁶². Как считает М. Весси, автор комментария к английскому изданию трактата, это упоминание было добавлено в течение 538 г., но перед тем, как собрание было опубликовано²⁶³.

Так или иначе, сами “*Variae*” дают нам вполне надежное указание на то, что подготовка документов к публикации велась тогда, когда Кассиодор еще занимал должность префекта претория²⁶⁴. Об этом говорят не только слова, вложенные им в уста его друзей²⁶⁵, но и заглавие, в котором за исключением префектуры все упомянутые должности сопровождаются уточнением в виде предлога “*ex*”, то есть «бывший». Зная об этом, сложно представить, что “*Variae*” были опубликованы после 540 г. и тем более в Константинополе. Если предположить, что собрание Кассиодора увидело свет в столице, где он находился по милости Юстиниана, то получится, что он назвал себя префектом претория Италии помимо императорской воли, что весьма маловероятно²⁶⁶. Кроме того, Юстиниан не испытывал недостатка в собственных чиновниках. Помимо Фиделия, утвержденного Велизарием и погибшего весной 538 г., когда Кассиодор, может быть, еще сам занимал эту должность, известно о еще нескольких префектах, присланных из Византии²⁶⁷. Первый из них, Афанасий²⁶⁸, если верить Прокопию Кесарийскому, был назначен самим императором летом 539 г., а другой, Максимин²⁶⁹, — в 542 г. После него в «фастах» начинается лакуна, и следующим известным нам префектом Италии оказывается Антиох²⁷⁰, упомянутый только под 552 г. Может быть, этот перерыв связан с тем, что именно в 542 г. готы начали отвоевывать один за другим

²⁶² Cass. Var. Praefatio II.7: “Sed postquam duodecim libris opusculum nostrum desiderato fine concluderam, de animae substantia vel de virtutibus eius amici me disserere coegerunt...”.

²⁶³ Cassiodorus. *Institutions of Divine and Secular Learning and On the Soul* / Ed. J. Halporn, M. Vessey. Liverpool, 2004. P. 19.

²⁶⁴ Ковалев А.С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 40–46.

²⁶⁵ Cass. Var. Praefatio I.6: “Praefectum te praetorianae sedis omnes noverunt”. Здесь “*noverunt*”, по-видимому, стоит в форме *perfectum praesens*.

²⁶⁶ Это в свое время подметил еще П.П. Шкаренков. См. Шкаренков П.П. Римская традиция в варварском мире. С. 53–54.

²⁶⁷ Следующим за Фиделием префектом претория был Репарат, брат папы Вигилия, но он тоже был италийцем. См. PLRE II. P. 939–940 (Reparatus 1).

²⁶⁸ PLRE III A. P. 142–143 (Athanasius 1).

²⁶⁹ PLRE III B. P. 865–866 (Maximinus 2).

²⁷⁰ PLRE III A. P. 90 (Antiochus 2).

италийские города, а римляне теряли инициативу в войне. Максимин, не сумевший вернуть Неаполь, был смещен зимой 542/543 г., а с возвращением в Италию Велизария в 544 г., наделенного исключительными полномочиями²⁷¹, острая необходимость в новом префекте, похоже, отпала. Кроме того, сохранились фрагменты печатей, которые свидетельствуют о существовании еще как минимум двух префектов, которые могли занимать эту должность в период 542/543 – 552 гг.²⁷² В свете этих данных гипотеза Бьорнли кажется неубедительной, тем более что он сам доказывает, что уже в 540 г. Кассиодор покинул Италию, чтобы отправиться в Константинополь²⁷³.

Более вероятной представляется другая хронология событий. Когда Кассиодор оставил префектуру, что должно было произойти не раньше окончания первого индикта, то есть 31 августа 538 г.²⁷⁴, “*Variae*” уже были опубликованы, а работа над трактатом «О душе» по меньшей мере начата. Исходя из заглавия трактата, в котором автор не упоминает ни одного из своих званий и титулов, можно предположить, что его публикация относится ко времени после 1 сентября 538 г. Как бы то ни было, оба текста увидели свет в достаточно короткий период времени, что следует также из «Изъяснения Псалмов», в котором Кассиодор, как уже отмечалось, называет трактат «О душе» тринадцатой книгой “*Variae*”²⁷⁵. Само «Изъяснение», к слову, также было начато в Равенне, когда «были отброшены должностные заботы»²⁷⁶ и вскоре после того, как «О душе» был написан²⁷⁷.

В пользу того, что собрание было опубликовано еще в Италии, говорит и следующее соображение. Кассиодор сообщает, что включил в него то, что смог отыскать из написанного им за время службы²⁷⁸. На мой взгляд, это заявление

²⁷¹ Ibid. P. 212 (Belisarius 1).

²⁷² PLRE III A. P. 10 (Acataphronius); PLRE III B. P. 1451 (Anonymus 133).

²⁷³ *Shane Bjornlie M. Politics and Tradition. P. 17–18; Idem. Introduction. P. 24.*

²⁷⁴ *Krautschick S. Cassiodor und die Politik seiner Zeit. S. 108.*

²⁷⁵ Cass. Exp. Psalm. II. CXLV, 2, 30.

²⁷⁶ Cass. Exp. Psalm. I. Praefatio, 1: “Repulsis aliquando in Ravennati urbe sollicitudinibus dignitatum...”.

²⁷⁷ Ibid. P. 347 (XXXVII, 187).

²⁷⁸ Cass. Var. Praefatio I, 13: “Et ideo quod in quaesturae, magisterii ac praefecturae dignitatibus a me dictatum in diversis publicis actibus potui reperire, bis sena librorum ordinatione composui...”.

следует принять буквально. Будучи квестором, он, по примеру его предшественников императорской эпохи, был обязан хранить копии составленных им распоряжений, а также полученных писем и прошений на имя правителя²⁷⁹. Поскольку время от времени он исполнял обязанности квестора неофициально, в его руках оказывались и те документы, к которым он не имел прямого отношения²⁸⁰. Именно таким образом они наверняка и попадали в “*Variae*”. Так, будучи магистром оффиций, Кассиодор сочинил письмо Сенату о назначении квестором некоего Амвросия²⁸¹. Следовательно, в его личном архиве должны были храниться если не полноценные копии, то хотя бы черновые записи — подобные нотариальным минутам более поздней эпохи — созданных им посланий²⁸². Вполне вероятно, что Кассиодор обращался и к публичным (светским и церковным) архивам, которые исправно функционировали в остготской Италии. В этой связи можно вспомнить «Авелланское собрание»²⁸³, созданное при папе Вигилии (537–555), и Равеннские папирусы²⁸⁴. Последние, хотя и дошли до нас в составе архиепископского архива Равенны, сохранили свидетельства регистрации в *gesta municipalia*²⁸⁵. Кстати, именно в составе Равеннских папирусов сохранились два фрагмента описи, которые, по мнению Я.-О. Чедера, фиксировали документы, хранившиеся в архиве казначея префекта претория²⁸⁶. Понятно, что именно в равеннских архивах Кассиодор мог бы найти основную часть нужных ему документов, но доступ,

²⁷⁹ *Delmaire R.* Les institutions du Bas-Empire romain. P. 60.

²⁸⁰ Cass. Var. IX.24.6: “*Quo loco positus [in magisteria dignitate] semper quaestoribus affuisti*”.

²⁸¹ Cass. Var. VIII, 13; VIII, 14.

²⁸² В похожем ключе рассуждает и К. Какриди, хотя она и сомневается в том, что он мог найти все необходимые ему документы в публичных архивах. См.: *Kakridi Ch.* Cassiodors *Variae*. Literatur und Politik im ostgotischen Italien. München; Leipzig, 2005. S. 35.

²⁸³ Подробнее об «Авелланском (иначе «Авеллановом») собрании» см.: *The Collectio Avellana and Its Revivals* / Ed. R. Lizzi Testa, G. Marconi. Cambridge, 2019. Стоит упомянуть о том, что Р. Лидзи Теста, одна из главных исследовательниц этого собрания, считает, что его первоначальная компиляция была выполнена Кассиодором. См.: *Lizzi Testa R.* Introduction // *The Collectio Avellana and the Development of Notarial Practices in Late Antiquity* / Ed. R. Lizzi Testa, G. Marconi, A. Giomma. Turnhout, 2023. P. 9–33.

²⁸⁴ *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. М., 2021. С. 59–74.

²⁸⁵ Подробнее об архивах той эпохи см.: *Everett N.* Lay Documents and Archives in Early Medieval Spain and Italy. P. 63–82, а также *Posner E.* Archives in the Ancient World. Cambridge (MA), 1972. P. 216–217.

²⁸⁶ P.Ital. 47–48; 49.

скажем, к его имению в южной Италии, где закрепились византийцы, наверняка был затруднен. Точно так же маловероятно и то, что Сенатор мог работать с равеннскими документами в Константинополе — тот факт, что они не были туда вывезены, косвенно подтверждается тем, что упомянутые выше фрагменты описи архива остготского префекта претория (возможно, самого Кассиодора), которые датируются приблизительно 510–550 гг., остались в Италии, и сейчас хранятся в Государственном архиве Флоренции и в частном собрании знатной мантуанской семьи Капилупи²⁸⁷.

§ 5. Проблемы репрезентативности. Ключевым вопросом источниковедческой критики “*Variae*” остается вопрос о надежности собрания Кассиодора как источника по истории остготской Италии²⁸⁸. Для Бьорнли его разрешение было напрямую связано с выдвинутой им гипотезой о целях создания и предполагаемой аудитории “*Variae*”. В роли такой аудитории он видит византийскую бюрократию, находившуюся в конфликте с Юстинианом и его двором²⁸⁹. Именно она, по его мнению, должна была поспособствовать тому, что сам Кассиодор и его окружение вернулось бы к власти после того, как Италия будет отвоевана у остготов. Бьорнли доказывает свой тезис, анализируя рассеянные по собранию риторические отступления (*digressiones*), призванные донести до читателя одну из фундаментальных неоплатонических идей: легитимный общественно-политический порядок должен отражать свойства, заложенные Божеством в творение природы²⁹⁰. Подобные идеи, как считает американский историк, разделяла главным образом константинопольская бюрократия среднего звена, как следует, например, из его анализа трактата Иоанна Лида «О магистратах». В свою очередь, идеологические основания императорской власти к 530-м гг., носителями которой был сам Юстиниан и его двор, проистекали из вполне христианской идеи об императоре как заместнике Бога на земле. Зная об этом,

²⁸⁷ *Everett N. Lay Documents and Archives in Early Medieval Spain and Italy. P. 75–76.*

²⁸⁸ Подробнее см.: *Ковалев А.С. Кассиодор и его «Variae».* С. 22–46.

²⁸⁹ *Shane Bjornlie M. Politics and Tradition. P. 62 и далее.*

²⁹⁰ *Ibid. P. 35–59; 265–268.*

Кассиодор якобы не просто расположил в определенном порядке собранные им послания, но и в существенно их отредактировал, добавив разнообразные естественно-исторические дигрессии, которых не было в документах изначально, а некоторые письма — просто сочинил²⁹¹.

Сложно спорить с тем, что “*Variae*” действительно несут следы правки. Кассиодор зачастую опускает имена действующих лиц, заменяя их на “*ille*” («такой-то»), или некоторые числа, оставляя на их месте слово “*tot*” («столько-то»)²⁹². Вдобавок в документах отсутствуют элементы протокола и эсхатокола, которые были неотъемлемой частью императорских рескриптов, а вместе с ними — и даты. Наконец, тексты некоторых посланий указывают на то, что первоначально они сопровождалась дополнительными документами (например, списками), не вошедшими в опубликованный вариант собрания²⁹³. Скорее всего, наличие этих лакун объясняется тем, что документы задумывались как образцы для создания различных рескриптов, что в особенности верно для формул назначений в шестой и седьмой книгах²⁹⁴. Автор и сам намекает на то, что тексты писем были по меньшей мере подправлены: в первом из предисловий он говорит, что не может вынести, чтобы его читатели столкнулись с тем, с чем он сам сталкивался, находясь в должности, а именно — со «скороспелыми и необдуманно речами»²⁹⁵.

Так или иначе, исследователи на протяжении долгого времени объясняли эти очевидные правки литературными амбициями автора и особенностями традиционного поведения позднеантичного римлянина, мыслившего себя носителем высокой эпистолярной культуры. Еще Эдвард Гиббон сетовал на то, что «в ученом красноречии софиста (т.е. Кассиодора — *A.K.*) бесполезно искать

²⁹¹ Ibid. P. 5–6.

²⁹² См., например: Cass. Var. III, 53 (apud Graecos ille); VII, 45 (tot solidos tributario supradictae possessionis); X, 24 (ille vir venerabilis).

²⁹³ Cass. Var. II, 38; XI, 11.

²⁹⁴ Ibid. Praefatio I.14.90–95: “Cunctarum itaque dignitatum sexto et septimo libris formulas comprehendere, ut et mihi quamvis sero prospicerem et sequentibus in angusto tempore subvenirem: ita quae dixi de praeteriis conveniunt et futuris, quia non de personis, sed de ipsis locis quae apta videbantur explicui”.

²⁹⁵ Ibid. Praefatio I, 14, 87–89: “Illud autem sustinere alios passi non sumus quod nos frequenter incurrimus in honoribus dandis, impolitas et praecipites dictiones”.

непосредственные и бесхитростные переживания варвара (т.е. Теодориха — *А.К.*)». Причину этого он видел в специфике его официального положения, принуждавшем его к «абстрактным формулировкам, которые при всяком дворе и при любых обстоятельствах составляют речь осмотрительных чиновников»²⁹⁶. Сам Кассиодор считал своей главной задачей оставить потомкам свидетельства о собственных трудах на благо государства²⁹⁷, а также спасти от забвения выдающихся людей и великие деяния остготской эпохи²⁹⁸. Кроме того, через формулы он рассчитывал дать своим преемникам на государственной службе своего рода морально-дидактические инструкции, на которые они могли бы опираться при исполнении своих обязанностей²⁹⁹. Однако мало кто из исследователей верил ему на слово. Фрид, например, считал эти заявления не более, чем «надуманными оправданиями» литературному честолюбию Сенатора³⁰⁰. Эрих Ауэрбах (1892–1957), в свою очередь, вторил Гиббону в том, что за «изоощренней, тщеславной и в высшей степени поучительной»³⁰¹ риторикой Кассиодора невозможно разглядеть воли предполагаемого автора письма, — Теодориха или других остготских королей. Другой выдающийся историк римской литературы, Эрнст Роберт Курциус (1886–1956), усматривал в “*Variae*” предтечу *artes dictaminis* XI–XII вв. — учебников, посвященных искусству создания писем и документов³⁰².

С другой стороны, историки, работавшие с собранием Кассиодора, указывали на то, что основной мотивацией Кассиодора была политическая необходимость. По-видимому, влияние этих идей испытал и Бьорнли. Еще Моммзен, а вслед за ним и Бьюри, писал, что неопределенность в отношении исхода войны заставила Сенатора удалить из своего собрания все, что могло бросить тень как на остготских

²⁹⁶ *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. Vol. 4. London, 1788. P. 13–14.

²⁹⁷ Cass. Var. Praefatio I, 1.

²⁹⁸ Ibid. Praefatio I, 9.

²⁹⁹ Ibid. Praefatio I, 14.

³⁰⁰ *Fridh Å.* Terminologie et formules. P. 1.

³⁰¹ *Auerbach E.* Literatursprache und Publikum in der lateinischen Spätantike und im Mittelalter. Bern, 1958. S. 195.

³⁰² *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье. С. 163–165.

правителей, так и на императора³⁰³. Другие, напротив, полагали, что уже к 537/538 г. было ясно, что Италия останется в руках Юстиниана, а поэтому Кассиодор изъясил из своего собрания все то, что указывало на его приверженность остготскому режиму³⁰⁴. Полагая, что автор “*Variae*” подверг созданные им документы полноценной переработке, Бьорнли тем самым избрал радикальную позицию. Между тем еще в 1990-е гг. австралиец Эндрю Джиллетт предложил более взвешенное объяснение мотивации Кассиодора. Он попытался доказать, что “*Variae*” следует изучать не в контексте Готских войн, а как продукт среды, к которой принадлежал Кассиодор, — высшей гражданской бюрократии, где важную роль играли традиции эпистолярной культуры и римской *amicitia*. По его мнению, Сенатор отнюдь не был искренним сторонником остготского режима. Его ранние сочинения (панегирики Теодориху и его наследникам, заказанная Теодорихом же «История готов» и «Хроника», приуроченная к консулату Эвтариха), в которых отдельные исследователи видели примеры политической пропаганды, были не просто типичны для римского аристократа, делавшего карьеру на государственной службе, но попросту обязательны, если он хотел на ней преуспеть³⁰⁵. Таковы были правила игры. Похожим образом строилась карьера Боэция, а его сложно заподозрить в симпатии к остготам, и даже карьера Эннодия, несмотря на то что он избрал духовный путь. Джиллетт полагает, что элементы политической пропаганды присутствовали уже в оригинальных письмах, созданных задолго до Готских войн³⁰⁶.

³⁰³ *Mommsen Th.* Prooemium. P. XXII; *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). London, 1923. Vol. 2. P. 221–222.

³⁰⁴ *Hartmann L.M.* Cassiodorus 4 // *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. Stuttgart, 1899. Bd. III. Teil 2. S. 1673–1674; *O'Donnell J.* Cassiodorus. P. 100; *Krautschick S.* Cassiodorus und die Politik seiner Zeit. S. 41–42; *Barnwell P.S.* Emperors, Prefects and Kings. The Roman West, 395–565. London, 1992. P. 166–169; *Moorhead J.* Theoderic in Italy. Oxford, 1992. P. 2–3; *Barnish S.* Introduction // *Selected Variae of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator* / Ed. S. Barnish. Liverpool, 1992. P. XIV–XXXIII.

³⁰⁵ *Gillett A.* The Purposes of Cassiodorus' *Variae* // *After Rome's Fall. Narrators and Sources of Early Medieval History. Essays presented to Walter Goffart* / Ed. A.C. Murray. Toronto, 1998. P. 38–39.

³⁰⁶ *Ibid.* P. 43.

§ 6. Новые возможности верификации данных. Таким образом, ключ к разрешению вопроса о надежности “*Variae*” как источника лежит в выборе оптимального подхода к жанровому дуализму собрания³⁰⁷. С одной стороны, перед нами документы, происходящие из канцелярии остготских королей, которые должны расцениваться как аутентичные свидетельства делопроизводственной активности государства. С другой стороны, тщательная обработка, которой Кассиодор подверг свои письма, вынуждает рассматривать “*Variae*” как памятник особого рода эпистолярной культуры, присущей окружению Сенатора. Найти выход из этой ситуации чрезвычайно важно, ведь если Бьорнли прав в своем предположении и дошедшие до нас послания лишь отдаленно напоминают оригинальные, то многое из того, что мы знаем об остготской Италии, требует коренного пересмотра.

Значительную часть этой работы провели филологи и дипломатисты³⁰⁸. Им удалось доказать, что несмотря на высокое типологическое своеобразие, “*Variae*” все же сохраняют в своем формуляре многие черты, присущие позднеимператорской административной документации, созданной в императорской канцелярии. Организованный в соответствии с правилами риторики и насыщенный такими тропами, как *digressiones*, стиль письма Кассиодора, как пишет Фрид, был характерен для тогдашних «официальных писем»³⁰⁹. При этом, как справедливо утверждает П. Классен, риторика, которую квесторы применяли для обоснования целей, заложенных в императорские эдикты и рескрипты, становится у Сенатора самоцелью, причем до такой степени, что разглядеть истинное содержание

³⁰⁷ Подробнее см.: Ковалев А. С. Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

³⁰⁸ Skahill B. H. *The Syntax of the Variae of Cassiodorus*. Washington (DC), 1934; Zimmermann O. J. *The Late Latin Vocabulary of the Variae of Cassiodorus. With Special Advertisance to the Technical Terminology of Administration*. Washington (DC), 1944; Fridh Å. *Terminologie et formules; Classen P. Kaiserreskript und Königsurkunde. Diplomatische Studien zum Problem der Kontinuität zwischen Altertum und Mittelalter*. Thessalonike, 1977; Viden G. *The Roman Chancery Tradition: Studies in the Language of Codex Theodosianus and Cassiodorus' Variae*. Göteborg, 1984; Pferschy B. *Cassiodorus Variae. Individuelle Ausgestaltung eines spätrömischen Urkundenformulars // Archiv für Diplomatik*. 1986. № 32. S. 1–128.

³⁰⁹ Fridh Å. *Terminologie et formules*. P. 4.

документа иногда оказывается весьма затруднительно³¹⁰. Правовое наполнение каждого послания подчиняется его риторическому оформлению, а не наоборот.

Хотя эти исследования и подтверждают, что “*Variae*”, будучи во многом оригинальным памятником, стоят в эволюционном ряду позднеимперского канцелярского письма, аргументы в пользу надежности собрания Кассиодора как источника можно расширить за счет данных других дисциплин, в частности археологии и эпиграфики. За последние несколько десятилетий они накопили и обобщили достаточно материала по истории остготской Италии, чтобы историки получили возможность верифицировать с их помощью свидетельства Кассиодора. Несмотря на важность и в каком-то смысле очевидную необходимость такой работы, она до сих пор не проводилась целенаправленно.

Понятно, что перед исследователями материальной культуры все еще стоят те же проблемы, которые стояли перед Фолькером Бирбрауэром — одним из первых специалистов по остготской археологии³¹¹. В частности, это проблема идентификации находок с той или иной этнической группой, будь то римляне или остготы или и германцы вообще. Появление Венской школы исторической этнографии с ее повышенным интересом к энтогенезу раннесредневековых народов сделала эту задачу вдвойне проблематичной. Ее представители утверждали, что германская этничность в раннем Средневековье не определялась набором постоянных признаков, объединяющих членов группы, связанных общим происхождением, историей и традициями, а носила ситуативный характер, изменяясь со временем и под давлением природно-географических, политических и других обстоятельств³¹². В целом соглашаясь с ними, нынешние археологи, изучающие остготскую Италию, вынуждены оговариваться, что определение

³¹⁰ *Classen P. Kaiserreskript und Königsurkunde. S. 77.*

³¹¹ *Bierbrauer V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunden in Italien. Spoleto, 1974.*

³¹² О Венской школе исторической этнографии см. *Шнирм А. Венская школа исторической этнографии и проблема энтогенеза в эпоху раннего Средневековья (опыт историографического обзора) // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени. 2012–2013. № 3–4 / Под ред. А.Н. Маслова, А.А. Кузнецова. Нижний Новгород, 2013. С. 42–52. Идеи «венцев» на материале остготской Италии развивал Патрик Эмори. См. *Amory P. People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. Cambridge, 1997. P. 1–12.**

«готский» и готская самоидентификации вообще остаются спорными, а поэтому не спешат присваивать новым памятникам материальной культуры конкретные этнические маркеры³¹³. Другое очевидное препятствие — короткий срок существования остготского государства. Даже приняв самую широкую датировку (489–554), не учитывающую всех особенностей, мы получаем всего 65 лет. Надежная атрибуция находок в рамках столь узкого временного периода возможна лишь в том случае, когда они носят массовый характер и имеют неопровержимые датирующие признаки³¹⁴.

Несмотря на обозначенные сложности, данные археологии позволяют сделать первые шаги в намеченном направлении и нередко подтверждают — прямо или косвенно — свидетельства «*Variae*»³¹⁵. Во-первых, информация о характере расселения готов по территории Италии находит параллели в результатах раскопок. Они говорят о том, что германцы селились главным образом в Северной Италии (в Паданской низменности, в предгорьях Альп, в том числе в районе Тренто и Фриуля), а также в Центральной и Восточной Италии (к западу от Равенны и на юге от нее — вдоль адриатического побережья; на пограничных территориях между Эмилией-Романьей и Марке, Марке и Аbruцци)³¹⁶. Мы встречаем их не только в городах (Аквилея, Верона, Комо, Милан, Павия, Парма, Равенна, Рим, Сполето, Тортонна, Тренто и около 30 других), но и в сельской местности, где их присутствие фиксируется благодаря захоронениям и кладам³¹⁷. Кроме того, не так давно Г.-

³¹³ *Christie N.* Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement // *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrsg. H.-U. Wiemer. Berlin, 2020. P. 151.

³¹⁴ *Ibid.* P. 130.

³¹⁵ См.: *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

³¹⁶ *Aimone M.* Romani e Ostrogoti fra integrazione e separazione. Il contributo dell'archeologia a un dibattito storiografico // *Reti Medievali Rivista*. 2012. № 13 (1). P. 9.

³¹⁷ К числу остготских относят захоронение из восьми человек (вероятно, семейное), обнаруженное вне черты раннесредневекового города близ современного Колленьо, к западу от Турина. Среди кладов особенно выделяются находки из Дезаны (Пьемонт), среди которых — обручальное кольцо с латинским мужским (Стефаний) и германским женским (Валатруд) именами, а также серебряные ложки с монограммой, прочитанной как Гундила. О группе из Колленьо см. *Pejrani Baricco L., Giostra C., Bedini E., Petiti E.* The Gothic family group from Collegno (Piedmont, province of Turin) // *Du royaume goth au Midi mérovingien. Actes des 34e Journées d'Archeologie Mérovingienne de Toulouse, 6, 7 et 8 Novembre 2013* / Ed. E. Boube,

У. Вимер привлек внимание к тому, что находки крупных бронзовых монет (*nummi, minimi*) ограничиваются главным образом долиной реки По и в особенности территорией вокруг Равенны³¹⁸. На мой взгляд, это довольно убедительный аргумент в пользу того, что именно там расселялись остготские воины и их семьи, однако принять его — значит, также принять и предположение, что золотые солиды, которые, согласно Кассиодору³¹⁹, государство выплачивало для их содержания, то же государство принуждало обменивать на бронзовые монеты. Наконец, данные археологии подтверждают, что германские пришельцы могли селиться по соседству с римскими землевладельцами, внося свой вклад в разрешение извечной проблемы о наделении остготов третью частью италийских земель³²⁰.

По-видимому, в ближайшем будущем следует ожидать новых открытий, углубляющих наши представления о географии центров власти остготских правителей. В настоящее время активно изучается памятник, известный как «дворец Теодориха», однако не тот, который расположен в Равенне и который привлекал внимание еще ученых-эрудитов. Речь идет о малоизвестном комплексе построек, обнаруженных еще в 1942 г. неподалеку от Галеаты в районе Форли. На связь этого комплекса с остготским королем косвенно указывают найденные в нем барельефы с изображениями, как считается, святого Илария, покровителя Галеаты, и самого Теодориха Великого. Если верить житию святого, Теодорих, который проходил с войском мимо Галеаты, не стал разрушать монастырь, основанный Иларием, и повелел возвести себе дворец в этих местах³²¹.

A. Corrocano, J. Hernandez. Bordeaux, 2019. P. 373–380. О находках из Дезаны см. *Aimone M. Il tesoro di Desana. Una fonte per lo studio della società romano-ostrogota in Italia*. Oxford, 2010.

³¹⁸ *Wiemer H.-U. Coinage and Currency in Ostrogothic Italy: Did Theoderic and his successors have an economic or monetary policy?* // *Chiron*. 2021. № 51. P. 37–76.

³¹⁹ Cass. Var. V.35.2.

³²⁰ *Christie N. Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement*. P. 137. Вопреки В. Гоффарту, в настоящее время считается, что *tertia* остготов, были реальными участками земли, а не третью налоговых отчислений. См.: *Porena P. Voci e silenzi sull'insediamento degli Ostrogoti in Italia // Expropriations et confiscations dans les royaumes barbares. Une approche régionale / Ed. P. Porena, Y. Rivière. Roma, 2012. P. 227–278.*

³²¹ *Morigi A., Villicich R. Nuove ricerche archeologiche presso la villa di Teoderico* // [Электронный ресурс] *The Journal of Fasti Online*. 2020. URL: <https://www.fastionline.org/s/folder/item/97103> (дата обращения: 20.05.2025).

Забота об инфраструктуре крупных городских центров, — восстановление разрушенных построек и фортификаций, ремонт стен, банных комплексов, театров, храмов, акведуков — о которой так часто пишет Кассиодор, также находит подтверждение в виде капителей, обломков черепицы, кирпичей и водопроводных труб, несущих на себе монограмму Теодориха или надписи вроде “*Regnante domino nostro Theodorico Bono Rome*” и “*Dominus noster Theodericus civitati reddidit*”³²². Археология показывает, что для ремонта городских построек в Катании (Сицилия), вероятно, использовались камни от разрушенного позднеримского криптопортика, располагавшегося неподалеку от старого амфитеатра. Кассиодор, в свою очередь, сообщает, что Теодорих разрешил местным властям пустить оставшиеся от амфитеатра материалы на укрепление стен³²³. Наконец, в Роккальвече (Тоскана) еще в 1927 г. был обнаружен фрагмент свинцовой трубы с именем Теодата, племянника Теодориха и короля остготов в 534–536 гг. О его огромных владениях в этом регионе и о той жадности, с которой он захватывал все новые земли соседей, пишет не только Кассиодор³²⁴, но и Григорий Турский, который называл его «королем Тусции»³²⁵.

Остготские гарнизоны в большинстве случаев располагались на приграничных территориях (Пьемонт, Трентино-Альто-Адидже, Венето, Абруцци) для их защиты с суши и с моря, а также в завоеванных землях за пределами Италии: в Истрии и Далмации, Норике, Сирмийской Паннонии и Провансе³²⁶. Подробности их размещения нам известны главным образом из “*Variae*”, однако эта информация иногда подтверждается данными археологии, пускай и не напрямую. Например,

³²² *La Rocca C.* An Arena of Abuses and Competing Powers: Rome in Cassiodorus’ *Variae* // *Italy and Early Medieval Europe*. P. 204.

³²³ *Vaccaro E.* Landscapes, Townscapes, and Trade in Sicily AD 400–600 // *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien*. P. 106–107.

³²⁴ *Cass. Var. IV, 39; V.12.*

³²⁵ *Gregorii episcopi Turonensis Libri historiarum X* // *MGH. SS rer. Merov. T. 1. Pars 1* / Ed. B. Krusch, W. Levison. Hannoverae, 1951. P. 127 (III, 31).

³²⁶ *Glaser F.* L’epoca ostrogota nel Norico (493–536). Le chiese sull’Hemmaberg e la necropoli nella valle // *Goti nell’arco alpino orientale / A cura di M. Buora, L. Villa* // *Archeologia di frontiera*. Vol. 5. Trieste, 2006. P. 83–106; *Ciglenc̆ki S.* Insediamenti ostrogoti in Slovenia // *Ibid.* P. 107–122; *De Iulii G.* L’Abruzzo teramano nell’età degli Ostrogoti (493–553). Rapido viaggio tra le fonti // *Notizie dalla Delfico*. 2008. № 2–3. P. 22–28.

раскопки в Тренто выявили, что на протяжении всего VI в. он оставался активным городским центром: в его предместьях и вокруг базилики (нынешнего кафедрального собора св. Вигилия) были найдены захоронения, содержавшие богатый инвентарь, в том числе готские фибулы³²⁷. О том, что Тридент был центром по крайней мере локального значения, пишет и Кассиодор. В одном из своих посланий он обращается к различным представителям муниципальной власти и местным землевладельцам. О присутствии там германского населения, в свою очередь, свидетельствует упоминание пресвитера Бутилы, который, вероятно, служил в здешнем арианском храме³²⁸.

Можно привести еще множество примеров того, как информация из “*Variae*” подтверждается данными археологии, но я ограничусь лишь двумя наиболее показательными³²⁹. Кассиодор сообщает, что в числе королевских владений остготов в Бруттии находился комплекс земель, именованный *massa Rusticiana*. Ок. 527 г. юный король Аталарих приказал комиту патримония Бергантину обустроить на этой территории рудники и возвести печи для добычи и обработки драгоценных металлов³³⁰. Среди прочего, в послании упоминается о некоем Феодоре, который, по всей видимости, действовал как геологоразведчик: он искал в этом месте выходы золотой руды и докладывал о них королевским чиновникам. Как выяснилось много позже, поиски велись там не случайно: Калабрийская экспедиция Французской школы в Риме установила, что основные выходы золотой руды в этом регионе находились на восточном склоне горной цепи Серре и на южном склоне Аспромонте³³¹, находившихся в древнем Бруттии. Хотя они и не позволяют точно локализовать *massa Rusticiana*, подобные находки лишней раз подтверждают надежность сведений, приводимых Сенатором.

³²⁷ *Bierbrauer V.* Die ostgotischen Grab- und Schatzfunden in Italien. S. 327–328.

³²⁸ Cass. Var. II, 17: “Honoratis possessoribus defensoribus et curialibus Tridentinae civitatis Theodericus rex”; “pro sorte quam Butilani presbytero contulimus...”.

³²⁹ *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «*Variae*». С. 22–46.

³³⁰ *Ibid.* IX.3.

³³¹ *Noyé Gh.* The Still Byzantine Calabria: a Case Study // *New Directions in Early Medieval European Archaeology: Spain and Italy Compared. Essays for Riccardo Francovich* / Ed. S. Gelichi, R. Hodges. Turnhout, 2015. P. 231.

Другой пример. Не так давно было высказано предположение, что массовые находки в венецианской лагуне привозной керамики и средиземноморских амфор первой половины VI в., явно несоразмерных с предположительным количеством населения тогдашней Венеции, объясняются новыми обязанностями, которые возложили на местных жителей остготские правители. Об этих обязанностях мы узнаем из “*Variae*”, сохранивших послание, написанное Кассиодором в качестве префекта претория, в котором он поручает венецианским мореходам обеспечить транспортировку зерна, вина и масла из Истрии в Равенну. Найденные в лагуне сосуды, таким образом, могут свидетельствовать о массовом характере таких поставок, часть которых по каким-то причинам не достигла пункта назначения³³².

Что касается остготской эпиграфики, то до самых недавних пор она не была должным образом обработана и обобщена в рамках единого исследования. Только с появлением в 2023 г. монографии Ф. Фраузель исследователи получили возможность опереться на комплекс надписей, снабженный фотографиями, расшифровками и неплохим научно-справочным аппаратом³³³. Приведу лишь один яркий пример из области эпиграфики, который находит прямое соответствие в посланиях Кассиодора. Еще в XVIII в. любителям древностей было известно о двух больших каменных плитах с почти идентичными надписями, стоявших когда-то на Аппиевой дороге вблизи современной Террачины (Лацио)³³⁴. Одна из надписей оказалась копией другой, довольно точно исполненной в XV в. В наши дни оригинал находится в бывшем здании почты в соседней Понтии (*Posta di Mesa di Pontinia*), а копия остается в Террачине. Надпись датируется 507–511 гг. и сообщает, что «славнейший» король Теодорих, «страж свободы» и «укротитель народов» осушил болота на пути от Трипонтия до Тарричины (Террачины), а поручил эту работу «светлейшему мужу» Цецине Маворциу Василию Децию — патрицию и

³³² *Gelichi S. Societies at the Edge. New Cities in the Adriatic Sea during the Early Middle Ages (8th – 9th centuries) // Ibid. P. 289.*

³³³ *Frauzel F. L'epigrafia degli Ostrogoti in Italia. Roma, 2023.*

³³⁴ *Corpus Inscriptionum Latinarum. T. 10 (1) / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1883. P. 690 (№ 6850, 6851).*

бывшему консулу³³⁵. Подробности этой истории известны нам из двух посланий Кассиодора, обращенных Сенату и самому Децию³³⁶. Мы узнаем, что Деций, по всей видимости, не был единственным, кто участвовал в этом предприятии и что каждый причастный к осушению болот, мог претендовать на участок земли, пропорциональный выполненному им объему работ³³⁷. Примечательно, что Бьорнли знал и упомянул об этой надписи в комментарии к переводу соответствующих писем, но по какой-то причине не посчитал нужным учесть ее в качестве аргумента, подкрепляющего аутентичность посланий Кассиодора³³⁸.

Выводы. Вопреки идеям Бьорнли и его последователей, есть все основания полагать, что “*Variae*” Кассиодора были представлены публике еще в Италии и до того, как их автор оставил пост префекта претория, а значит, немногим раньше 540 г. Вопрос о надежности и репрезентативности этого собрания как исторического источника представляет куда большую сложность и должен, по всей видимости, решаться каждым отдельным исследователем в индивидуальном порядке, исходя из проблематики его работы. В этой главе я постарался привести новые аргументы в пользу его надежности, в частности опираясь на достижения археологии и эпиграфики. Хотя таких аргументов не слишком много, те, что имеются в нашем распоряжении, на мой взгляд, достаточно красноречивы и показательны. Опираясь на них, а также на достижения филологии и дипломатики, можно утверждать, что собрание Кассиодора не было от начала и до конца переработано с тем, чтобы апеллировать к аудитории в лице византийской бюрократии. Несмотря на то, что некоторые послания действительно малосодержательны и во многом схематичны для документов, исходящих из королевской канцелярии, это, по-видимому, обусловлено характером самого собрания, которое представляет собой скорее эпистолярное досье позднеримского аристократа, чем отчет о работе остготской администрации. Вместе с тем, в

³³⁵ Frauzel № 3.

³³⁶ Cass. Var. II.32; II.33.

³³⁷ Ibid. II.33: 16–17: “*Habita operis aestimatione habeat iuris proprii spatia pro parte quam suscipit*”.

³³⁸ Cassiodorus: The *Variae*. The Complete Translation. P. 105.

очередной раз сталкиваясь с обилием риторических приемов, отвлеченных рассуждений и других литературных особенностей, которые давно смущают исследователей, необходимо помнить о том, что в таком стиле нет ничего необычного: он во многом является естественным развитием традиций канцелярского письма эпохи Домината, хотя и выдает некоторую авторскую специфику. Например, обилие естественно-исторических и философско-исторических *digressiones*, которые императорские квесторы, по-видимому, не желая ими злоупотреблять, использовали не так широко, как Кассиодор.

Глава 2. Обладание и распоряжение имуществом в римском мире

Хотя за последние несколько десятилетий германистский уклон в изучении истории раннего Средневековья, присущий отечественной историографии советской эпохи, постепенно стал менее заметным³³⁹, не будет лишним напомнить, что общество, составлявшее подавляющее большинство населения Остготского королевства, вопреки его названию, не было германским. Даже наоборот — в своей основе население регионов, вошедших в состав государства Теодориха, было римским³⁴⁰. По самым оптимистичным подсчетам, остготы, выступившие под предводительством своего конунга из Мезии³⁴¹, насчитывали около 250 тысяч человек, хотя с большой вероятностью эта цифра, принадлежащая Феликсу Дану (1834–1912)³⁴², является серьезным преувеличением. Начиная с Людвига Шмидта (1862–1944) и особенно Томаса Бернса (р. 1945), их число приблизительно оценивается в 100 тысяч человек, из которых от 20 до 40 тысяч составляли воины, а остальных — дети, женщины и старики³⁴³. Как показывают данные археологии³⁴⁴ и ономастики³⁴⁵, они осели преимущественно в северной и центральной частях

³³⁹ *Бородин О.Р.* Византийская Италия в VI–VIII веках; *Филиппов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье; *Бородин О.Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии; *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века; *Филиппов И.С.* Куда исчезли римляне после 476 года?

³⁴⁰ О народах, населявших античную и раннесредневековую Италию см.: *Шервуд Е.А.* Предпосылки формирования итальянского этноса... С. 25–47 и *Красновская И.А.* Процессы формирования малых периферийных этносов в Италии // *Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы.* М., 1989. С. 48–95.

³⁴¹ Считается, что они выступили из района бывшей римской крепости Новы (Novae), руины которой сейчас располагаются на южном берегу Дуная, неподалеку от болгарского Свищова. См.: *Wiemer H.-U.* Theoderic the Great. P. 95.

³⁴² *Dahn F.* Die Könige der Germanen. Bd. 2. S. 78.

³⁴³ *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. Abt. 1 (Bd. 2–3). Berlin, 1905. S. 152; *Burns Th.* Calculating Ostrogothic Population // *AAntHung.* 1978. № 26. P. 457–463; *Moorhead J.* Theoderic in Italy. P. 66–68; *Swain B.* Goths and Gothic Identity in the Ostrogothic Kingdom // *A Companion to Ostrogothic Italy.* P. 211; *Wiemer H.-U.* Theoderic the Great. P. 121; *Cristini M.* Waiting for the Barbarians: The Frontiers of the Ostrogothic Kingdom during the Reign of Theoderic // *Carolingian Frontiers: Italy and Beyond* / Ed. M. Betti et al. Firenze, 2024. P. 84.

³⁴⁴ *Bierbrauer V.* Die ostgotischen Grab- und Schutzfunden in Italien. S. 40–41; *Christie N.* From Constantine to Charlemagne. P. 359, 508; *Idem.* Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement. P. 125–154.

³⁴⁵ *Gamillscheg E.* Romania Germanica. Sprach- und Siedlungsgeschichte der Germanen auf dem Boden des alten Römerreichs. Bd. 2. Berlin, 1935. S. 1–56.

Италии, в то время как южная была освоена ими куда хуже, хотя некоторые топонимы, надписи³⁴⁶ и памятники материальной культуры встречаются и там³⁴⁷. Исходя из очень грубых подсчетов, общее население Апеннинского полуострова к моменту его завоевания составляло от 5 до 7 млн человек³⁴⁸, однако эти подсчеты не в полной мере учитывают численность жителей Сицилии, Сардинии и Корсики, переходивших от вандалов к остготам и обратно, а также Далмации, Сирмийской Паннонии, Паннонии Савии, Норика, Реции, Прованса и, конечно, Испании — не только потому, что остготы в разном объеме контролировали эти регионы, но и потому, что они входили и выходили из состава их государства в разное время³⁴⁹. Итак, рискуя раздосадовать представителей школы исторической этнографии и сочувствующих ей исследователей, которые настаивают на осторожности в обращении с этнической терминологией³⁵⁰, скажем, что остготы и пришедшие с ними группы народов составляли, вероятно, от 1,4 до 2,5% от всего населения государства. Все это означает, что где-то в холмах Апулии легко мог найтись римлянин, который за свою жизнь не видел ни одного германца.

Об этом следует помнить при изучении правоимущественных отношений в остготской Италии. Несмотря на то, что нас будет интересовать не только строго юридический аспект избранной проблематики, но и ее культурный разрез, надо понимать, что правосознание большинства населения нашего региона было укоренено в традиции римского права, а точнее практики правоприменения, существовавшей в рамках этой традиции, значительно изменившейся за последние два с лишним столетия под влиянием самых разных факторов: эволюции государственной власти в Римской империи, системы государственного управления

³⁴⁶ Frauzel № 56.

³⁴⁷ Подробнее см. *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «*Variae*». С. 37–42.

³⁴⁸ *Hannestad K.* L'évolution des ressources agricoles de l'Italie. P. 68. Существуют и другие оценки: например, некоторые авторы утверждают, что население полуострова в 400–600 гг. сократилось с 5 до 3,5 млн человек. См.: *Maddison A.* *Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History.* Oxford, 2007. P. 37.

³⁴⁹ *Arnold J.J.* *Ostrogothic Provinces: Administration and Ideology // A Companion to Ostrogothic Italy.* P. 73–97.

³⁵⁰ Эти идеи применительно к остготской Италии см. в: *Amory P.* *People and Identity in Ostrogothic Italy.*

и новой ролью в ней правоведов³⁵¹, новых принципов налогообложения, дарования римского гражданства почти всему свободному населению империи, «варварских» вторжений, распространения и утверждения христианства и множества других. Кроме того, единственный сохранившийся от остготской эпохи сборник правовых норм, а также несколько разрозненных эдиктов³⁵², свидетельствуют, по единодушному признанию специалистов, о преемственности римской правовой традиции в Италии 493–554 гг. Один только Эдикт Теодориха не менее, чем на две трети состоит из достоверно определенных цитат (прямых или перефразированных) заимствований из сочинений римских юристов и позднеантичных кодексов³⁵³. А из 468 посланий в собрании Кассиодора лишь 60 обращены к готам, в то время как остальные — к римлянам³⁵⁴. Сам Теодорих в одном из таких писем заявляет, что его подданные живут по римскому праву³⁵⁵. Наконец, хотя прямых указаний на это нет, сохранились косвенные свидетельства того, что Кодекс Юстиниана был известен в Италии еще до издания Прагматической санкции (555), а значит, мог поддерживать жизненные силы римской правовой традиции³⁵⁶. Другое дело, что недостаточная освещенность в источниках истории последних десятилетий существования Западной Римской империи, обязывает нас к более осторожным выводам относительно того, насколько новыми были траектории развития общества и государства,

³⁵¹ Об этом см.: *Liebs D. Juristen als Sekretäre der römischen Kaiser // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte.* 1983. № 100. S. 485–509 и особенно *Honoré T. Emperors and Lawyers.* 2nd ed. Oxford, 1994.

³⁵² Особенно примечателен дошедший лишь в издании “*Corpus Inscriptionum Latinarum*” анонимный эдикт остготского короля, устанавливавший порядок перегона скота в какой-то из областей или во всем Самнии. В оригинальном виде он представлял собой надпись на мраморной плите, обнаруженной в первой половине XVIII в. неподалеку от Термоли в области Молизе. *CIL.* T. 9. № 2826 = *Frauzel* № 66.

³⁵³ *Lafferty S. Law and Society.* P. 54–100.

³⁵⁴ *Wiemer H.-U. Theoderic the Great.* P. 199.

³⁵⁵ *Cass. Var. III.43.1: “Delectamur iure Romano vivere quos armis cupimus vindicare”.*

³⁵⁶ *Guarino A. Note su Cassiodoro e il ‘ius privatum’ // Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro (Cosenza-Squillace 19–24 settembre 1983) / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli, 1984. P. 206–209; Loschiavo L. Le leggi di Giustiniano in Italia prima e dopo la guerra greco-gotica // Justinian’s Legacy.* P. 227–257.

засвидетельствованные в памятниках, происходящих из остготской Италии³⁵⁷. Однако такова действительность, с которой приходится иметь дело исследователю.

Несмотря на то, что некоторые источники фиксируют наличие элементов германского обычного права³⁵⁸ у италийских остготов³⁵⁹, их влияние на общую картину, по-видимому, можно считать незначительным. Учитывая сказанное выше, цель этой главы состоит в том, чтобы проследить эволюцию римских представлений об обладании и распоряжении имуществом, а вместе с тем и способов, выработанных для этого римским правом и законодательством, разобрав попутно ряд возникающих в этой связи проблем. Особое внимание будет отведено терминологии правоимущественных отношений, утвердившейся как в юридическом, так и обыденном языке римлян. Остановливаясь по необходимости на древнейшей и классической эпохах, мы перейдем затем к позднеантичной, прямым продолжением которой является остготская. Такой экскурс необходим в

³⁵⁷ Об этом предупреждал еще С. Барниш: *Barnish S. Selected Variae...* P. XXXIII.

³⁵⁸ В этом контексте говорят в первую очередь о *belagines* — древних законах готов, которыми они, по свидетельству Иордана, «пользуются и поныне» (*Iord. Get.* 69: “*Fysicam tradens naturaliter propriis legibus vivere fecit, quas usque nunc conscriptas belagines nuncupant*”). Впрочем, большинство исследователей отказывают этому понятию в содержательности, поскольку никаких следов этих древних обычаев по крайней мере в остготской Италии обнаружить нельзя (*Lafferty S. Law and Society.* P. 30; *Liebeschuetz W. East and West in Late Antiquity.* Leiden, 2015. P. 118–119, 128). О ситуации в вестготской Испании см.: *King P.D. Law and Society in the Visigothic Kingdom.* Cambridge, 1972. P. 222–263. Кроме того, авторы Эдикта Теодориха, как и Кассиодор, упоминают о *capillati* — группе готов, обладавших особым, хотя и малопонятным статусом. О них же сообщает Иордан, говоря, что они жили в Италии уже в I в. Подробнее см.: *Lafferty S. Law and Society.* P. 36. Уместно вспомнить также, что уже Х. Вольфрам отмечал обычай поднятия новопровозглашенного правителя на щите. См.: *Вольфрам Х. Готы. От истоков до середины VI века. Опыт исторической этнографии / Пер. с нем. Б.Н. Милодова, М.Ю. Некрасова.* СПб., 2003. С. 491. Прим. 5. Наконец, Н. Ленски недавно заметил, что обычай низведения в рабство сожительницы женатого мужчины, который, согласно Кассиодору, существовал в остготской Италии, по-видимому, восходит к германскому праву. См.: *Lenski N. Germanic Law and the Practice of Slaveholding in the Post-Roman West // Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies. Contextualising Roman Legal Terminology / Ed. M. Schermaier, J. Winnebeck, M. Becher.* Berlin, 2025. P. 122–123.

³⁵⁹ На мой взгляд, Ф. Шупфер ошибался, когда писал, что раздел обнаруженного в земле сокровища между находчиком и государством — случай, описанный Кассиодором, — отвечает германским обычаям (*Schupfer F. Il diritto privato dei popoli germanici con speciale riguarda all'Italia.* 2da ed. Vol. 3. Citta di Castello, 1915. P. 277). В действительности такой порядок был установлен еще указом Константина Великого (315 г.), но впоследствии изменен указом Валентиниана (390 г.), который утвердил право находчика на все сокровище целиком (CTh X, 18).

силу того, что в историографии бытует ряд необоснованных представлений о предмете изучения, которые требуют уточнения.

§ 1. Собственность. Как считается, римское, а вслед за ним и современное европейское правосознание различает три основных способа обладания имуществом: собственность, владение и держание. Наиболее древним из них со всей вероятностью было держание, которое представляет собой самую простую, фактическую связь человека с вещью, не защищенную позитивным правом, например, пекулий раба, который в любой момент мог быть востребован его господином. Владение, уже включающее позитивно-правовую защиту этой фактической связи, признается более сложным и, соответственно, более поздним институтом. Наконец, собственность является продуктом заметно более развитого общества и особенно государства, обеспечивающего различие частноправовых и публично-правовых аспектов обладания имуществом³⁶⁰.

Что касается римской древности, то большинство исследователей, опираясь главным образом на Законы XII таблиц, сходятся в том, что в архаическую эпоху распоряжение имуществом свободного римского гражданина, даже лица *sui juris*, находилось под значительным контролем гражданского коллектива³⁶¹. Аргументы в пользу этого взгляда приводятся в основном из области хозяйственных отношений: пишут, что в обществе, слабо развитом в экономическом плане, был необходим контроль других его членов за добросовестным распоряжением имуществом, данным в пользование отдельным семьям. С точки зрения права, единственным значимым субъектом был глава семьи (*paterfamilias*), который один распоряжался выделенным ей имуществом. Как и их зарубежные коллеги, отечественные историки и правоведы тоже нередко трактуют право наиболее

³⁶⁰ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 563–565.

³⁶¹ *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Leipzig, 1887. S. 22 sqq; *Jhering von R.* Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts. Leipzig, 1894. S. 81–87; *Bonfante P.* Scritti giuridici vari. Vol. 2: Proprietà e servitù. Torino, 1926. P. 1–23; *Kaser M.* Eigentum und Besitz. S. 1–29; *Diódsi Gy.* Familia pecuniaque. Ein Beitrag zum altrömischen Eigentum // *AAntHung.* 1964. № 12 (1–2). S. 87–89; *Idem.* Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. Budapest, 1970; *Kaser M.* Das römische Privatrecht. 2. Auflage. München, 1971. S. 119–126; *Capogrossi Colognesi L.* Proprietà e signoria in Roma antica. Roma, 1986.

полной принадлежности вещи в Риме древнейших времен как пограничное между коллективным (семейной или даже родовой) и частным (индивидуальным)³⁶². В таком положении дел небезосновательно видят реликт общественной собственности, характерной для более древних времен. Любопытно, что так же считали и некоторые авторы из числа самих римлян. Вспомним хотя бы известную фразу Цицерона из его трактата «Об обязанностях». Он заявляет, что «нет ничего, что от природы принадлежало бы каждому в отдельности» и добавляет, что «то, что становится своим, изначально было общим»³⁶³. Несмотря на очевидное преимущество, которое Цицерон отдает частной принадлежности как форме обладания имуществом, он все же соглашается со своими греческими учителями-стоиками в том, что первоначально богатства природы были общими³⁶⁴. Забегая вперед, отмечу, что похожий взгляд на происхождение собственности был также присущ влиятельным христианским авторам поздней Античности — на эти положения, выработанные Отцами Церкви III–V вв., ориентировались раннесредневековые мыслители, теологи и знатоки канонического права. В их представлении первоначальная общность вещей выводилась из естественного права и божественного повеления одновременно, а частная собственность мыслилась прочно связанной с состоянием греховности³⁶⁵. Лишь значительно

³⁶² Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 26–38; Савельев В.А. Римское частное право (проблемы истории и теории). М., 1995. С. 22–23; Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983. С. 196–231; Кофанов Л.Л. Владение и собственность в Законах XII таблиц // *Ius antiquum. Древнее право*. 2000. № 1 (6). С. 146–147; Он же. *Lex et ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э.* М., 2006. С. 415–421. Впрочем, в своей недавней публикации Д.В. Дождев показывает, что уже Законы XII таблиц не содержат противоречия между частной и публичной сферой правоотношений, утверждая, что первая не была ограничена, а, напротив, являлась содержанием последней. См. Дождев Д.В. *Lex privata et lex publica: частная автономия и объективная нормативность* // *Правоведение*. 2024. № 68 (4). С. 444–481.

³⁶³ Cic. *De off.* I, 7, 21: “Sunt autem privata nulla natura, sed aut vetere occupatione, ut qui quondam in vacua venerunt, aut victoria, ut qui bello potiti sunt, aut lege, pactione, condicione, sorte... ex quo, quia suum cuiusque fit eorum, quae natura fuerant communia, quod cuique obtigit, id quisque teneat”.

³⁶⁴ Подробнее о взглядах Цицерона на собственность см.: *Pierson Ch. Just Property. A History in the Latin West*. Vol. 1. P. 45–47.

³⁶⁵ Кудрявцев О.Ф. Собственность как нравственно-правовая проблема в идеологии христианского Средневековья (до Фомы Аквинского) // *Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Возрождение* / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М., 1988. С. 76–86.

позже, в эпоху схоластов, тенденция к оправданию частной собственности становится преобладающей в социальном учении Церкви³⁶⁶.

Понятийный аппарат Законов XII таблиц в области правоимущественных отношений значительно отличается от того, с которым мы имеем дело в поздних сочинениях классических юристов. Здесь не встретишь привычных терминов *dominium*, *possessio* и уж тем более *proprietas*. Так, говоря об имуществе, создатели децемвириального права оперируют понятиями, чье значение менее абстрактно, в том смысле, что они явным образом соотносятся с реалиями общественной и хозяйственной жизни³⁶⁷. Тем не менее стоит помнить, что текст законов дошел до нас лишь частично, притом в пересказе и иногда цитатах позднейших авторов, и, несмотря на явную архаичность языковых форм, нельзя быть абсолютно уверенным в том, что эти отрывки точно отражают терминологию оригинальных норм. Среди важнейших понятий Законов XII таблиц — *res mancipi* и *res nec mancipi*, составляющие основу классификации вещей. Дискуссии по поводу их содержания продолжаются до сих пор, однако, согласно общепринятой точке зрения, различие между ними объясняется пригодностью каждой из этих категорий вещей для производства, главным средством которого была земля³⁶⁸. Надо заметить, что обе категории просуществовали достаточно долго, хотя уже у Гая, писавшего во II в., разделение на манципируемые и неманципируемые вещи составляют лишь одну из возможных классификаций вещей, причем далеко не первую по очередности, а значит, и по важности³⁶⁹. К эпохе Домината эти категории превратились в реликт прошлого, но были отменены лишь при Юстиниане.

Другая известная нам по Законам XII таблиц классификация вещей заключается в различении *familia* и *rescunia*. Еще Моммзен считал, что оба термина ко времени создания таблиц уже стали синонимами, хотя ранее имели вполне

³⁶⁶ *Он же*. Схоласты о собственности // СВ. 1990. № 53. С. 157–166.

³⁶⁷ Например, термин *rescunia* очевидным образом восходит к слову *rescu*, обозначавшему скот. Эта прозрачность этимологии побуждала первых исследователей Законов XII таблиц трактовать такие понятия чуть ли не буквально. См.: *Diósdí Gy. Familia rescuniaque*. S. 91–93.

³⁶⁸ *Du Plessis P. Property // The Cambridge Companion to Roman Law / Ed. D. Johnston. N.Y., 2015. P. 184.*

³⁶⁹ *Gai Inst. II, 14–23.*

конкретное значение: рабы и скот соответственно³⁷⁰. За этим последовали другие трактовки, но они, как правило, только уточняли идеи Моммзена. Наиболее авторитетной и как бы синтезирующей все прочие до сих пор остается трактовка венгерского правоведа Дьёрдя Диошди (1932/1934 – 1973). Развивая идеи своего великого предшественника, он также утверждал, что нормы, отраженные в частично восстановленном тексте таблиц, не позволяют увидеть какое-либо существенное различие между *familia* и *pecunia*, которые употребляются абсолютно произвольно и обозначают попросту имущество, вне зависимости от его юридической характеристики³⁷¹. Отечественные специалисты в целом соглашались с этой точкой зрения³⁷², высказывая некоторые уточнения: так, Леонид Львович Кофанов замечает, что словосочетанием *familia pecuniaque* обозначалась совокупность наследуемого имущества, которое, если верить Гаю, не включало землю³⁷³.

Характерно, что в тексте Законов XII таблиц не сохранилось ни одного понятия, которое применялось бы исключительно для обозначения права лица на обладание какой-либо вещью. В децемвириальном праве наиболее близким по смыслу к будущему праву собственности был термин *auctoritas*, который обычно использовался в связке с понятием *usus*, образуя своего рода бином. Это наглядно выражается в известной норме, которую часто трактуют как порядок обретения права собственности по давности владения: “*Usus auctoritas fundi biennium est... ceterarum rerum omnium... annuus est usus*”. На мой взгляд, в *usus* следует видеть лишь частное пользование землей (и другими вещами), но никак не приводящее к полноценному праву собственности давностное владение (*usucapio*). Можно

³⁷⁰ *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Leipzig, 1887. S. 22ff. Примечательно, что современная этимология возводит слово *familia* к однокоренному *famulus* — слуга. См.: *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. 4e éd. (retirage). Paris, 2001 (1959). P. 215; *Vaan de M.* Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages. Leiden, 2008. P. 200.

³⁷¹ *Diósdí Gy.* Familia pecuniaque. S. 97–99; *Idem.* Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. P. 26–27.

³⁷² *Савельев В.А.* Римское частное право. С. 24.

³⁷³ *Кофанов Л.Л.* Lex и ius. С. 422.

предположить, что *usus auctoritas* представлял собой нечто среднее владению в классическом понимании, хотя некоторые специалисты отрицают возможность его существования в ту эпоху³⁷⁴. Как справедливо отмечает Дмитрий Вадимович Дождев, бинном *usus auctoritas* представляет собой конституирующий элемент специфического режима принадлежности, соотносимого с классическим *possessio ad usucapionem*³⁷⁵. Добавлю от себя: как следует из текста, *usus* не столько приводил к *auctoritas*, сколько был ее неотъемлемой составляющей. Иными словами, если (пока) пользуешься, имеешь и власть. Законы XII таблиц также сообщают нам, что носителями *auctoritas* могли быть лишь римские граждане. Об этом говорит другой фрагмент законов, запрещающий чужестранцам приобретать полную власть над вещью римского гражданина: “*Adversus hostem aeterna auctoritas [esto]*”³⁷⁶. Таким образом, понятие *auctoritas*, применявшееся в зависимости от контекста то к власти домовладыки, то правителя, магистрата или судьи³⁷⁷, используется в юридическом тексте для обозначения власти над вещами. Эта семантическая связь сохранится и в дальнейшем, а сейчас отметим ее наличие как первый шаг к выработке римлянами полноценного понятия для права собственности. Тезис о том, что имущество (особенно недвижимое) на протяжении долгого времени в истории Рима оставалось лишь объектом частной принадлежности и распоряжения, но не собственности как таковой, подтверждается анализом других древнейших норм римского права. Поскольку высшая власть над вещью (*auctoritas*), сопряженная с длительным пользованием ею (*usus*), лишь во II в. до н.э.³⁷⁸ дала своему обладателю защиту от общественного перераспределения, до этого времени о какой-либо более полной, чем эта, форме обладания имуществом и тем более ни о каком праве собственности в современном понимании говорить не приходится.

³⁷⁴ *Du Plessis P.* Property. P. 185.

³⁷⁵ *Дождев Д.В.* Основания защиты владения в римском праве. М., 1996. С. 130.

³⁷⁶ Там же. С. 40–41.

³⁷⁷ *Berger A.* Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia, 1953. P. 368–369.

³⁷⁸ Переделы земли закончились с принятием законов Минуция (121 г. до н.э.) и Спурия Тория (111 г. до н.э.). См.: *Кофанов Л.Л.* Lex и ius. С. 427.

Множество вопросов, относящихся к изучению Законов XII таблиц, остаются дискуссионными и по сей день. Скудость синхронных им источников не позволяет составить полноценное представление об архаическом римском праве и вынуждает опираться на более поздние, часто неюридические тексты³⁷⁹. Как ни странно, предклассический период представляет собой еще более неизведанную землю³⁸⁰. Совсем иначе обстоит дело с эпохой классического римского права (I – первая половина III в.), самые разные аспекты истории которого освещены в невероятном числе работ. Проблемы обладания и распоряжения имуществом, конечно, стали одними из тех, что больше других занимали исследователей. В результате мы неплохо представляем себе картину развития правоимущественных отношений конца Республики и первых столетий Принципата.

Оформление режима принадлежности, которое с некоторыми оговорками можно назвать римским правом собственности (*dominium*), совпало со становлением профессиональной юриспруденции. Хотя этот процесс традиционно связывают с особенностями социально-экономического и политического развития Рима в ту эпоху — превращение его в средиземноморскую державу, необходимость разрешения аграрного вопроса и прочие³⁸¹, — мне хотелось бы заострить внимание именно на этом совпадении, поскольку оно не кажется случайным. Подробнее об этом речь пойдет чуть ниже, а сейчас скажем, что именно к этому времени оформляется социальная группа светских правоведов, представители которой все чаще не были связаны с коллегией понтификов и происходили как из высшей аристократии, так и сословия всадников³⁸². Этим людям мы обязаны теоретической разработкой права собственности. В то время, как «научное»³⁸³ осмысление этого

³⁷⁹ См., например, как И.Л. Маяк использует тексты Авла Геллия: *Маяк И.Л. Понятие власти и собственности у Авла Геллия // Ius antiquum. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 8–27; Она же. Римские древности по Авлу Геллию: история, право. М., 2012.*

³⁸⁰ *Diósdí Gy. Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. P. 180.*

³⁸¹ *Кузищин В.И. Формирование права частной собственности в римской юриспруденции во II–I вв. до н.э. // Вопросы истории. 2008. № 6. С. 26–36.*

³⁸² *Schulz F. History of Roman Legal Science. Oxford, 1963 (1946). P. 41–43.*

³⁸³ О проблеме научности римской юриспруденции см.: *Томсинов В.А. Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое*

института хорошо прослеживается по их собственным (сохранившимся) текстам, о времени возникновения его самого можно лишь догадываться. Ясно лишь только, что оно возникло раньше, чем *prudentes* начали понимать и изучать его, для чего и нашли для него обозначение. Термин *dominium*, по распространенному среди специалистов мнению, впервые фиксируется во второй половине I в. до н.э. у юриста Альфена Вара³⁸⁴, который, если верить Горацию, первоначально был простым сапожником³⁸⁵. Впрочем, некоторые исследователи допускают, что этот пассаж может быть позднейшей интерполяцией, что отодвигает его появление как минимум к самому рубежу эр³⁸⁶.

На мой взгляд, рассматривать содержание понятия *dominium* следует в контексте лексико-семантической группы, к которой можно отнести также слова *dominus*, *dominatio*, глагол *dominari* и их производные. Все они в конечном счете восходят к протоиндоевропейской основе **dōm* с вполне понятным для русскоязычного читателя значением³⁸⁷. Несмотря на то, что гипотеза лингвистической относительности не находит достаточных оснований для того, чтобы опираться на нее в исследовании истории культуры, мне кажется, что все же не будет ошибкой сказать, что незначительные изменения, произошедшие в языках классической древности со словом, обозначающим дом или жилище (лат. *domus*,

исследование: дисс. д-ра юрид. наук. Гродно: Гродненский государственный университет, 1993. С. 105–106 и *Mantovani D. Les juristes écrivains de la Rome antique*. Paris, 2018.

³⁸⁴ Не перечислить всей литературы, где высказывается это мнение, поэтому я ограничусь только ссылкой на сам текст: Dig. 8.3.30, Paul. (libro quarto epitomarum Alfeni digestorum): “Qui duo praedia habebat, in unius venditione aquam, quae in fundo nascebatur, et circa eam aquam late decem pedes exceperat: quaesitum est, utrum dominium loci ad eum pertineat an ut per eum locum accedere possit. respondit, si ita recepisset: «circa eam aquam late pedes decem», iter dumtaxat videri venditoris esse”.

³⁸⁵ Квинт Гораций Флакк. Оды, эподы, сатиры, послания / под ред. М.Л. Гаспарова. М., 1970. С. 256.

³⁸⁶ *Solazzi S. Alfeno Varo e il termine ‘dominium’ // SDHI. 1952. № 18. P. 218–219; Солідоро Маруотти Л. «Абсолютная собственность» и «относительная собственность» в европейской правовой истории // Ius antiquum. Древнее право. 2004. № 14. С. 17.*

³⁸⁷ Данные сравнительно-исторического языкознания позволяют утверждать, что формы *domina*, *dominium*, *dominari*, *dominicus* происходит от прилагательного *dominus* (в реконструированной протоиталийской форме **dom-o/u-no-*), значения которого толкуют по-разному: «тот, кто получает пользу от дома» и «тот, кто из дома» («домашний»). См. *Vaan de M. Etymological Dictionary of Latin*. 2008. P. 177–179.

греч. *δῶμος*) — одним из базовых элементов оседлых культур — по отношению к его реконструируемой форме, свидетельствуют о принципиальной значимости этого феномена и всего, что с ним связано³⁸⁸. В сознании древних римлян *dominus* — это прежде всего домовладыка, то есть тот, кто в домохозяйстве реализует свою власть как над вещами, так и над людьми: его свободными и несвободными членами. *Dominium*, в свою очередь, — это реализуемая им власть: настолько полная, насколько это возможно в рамках дома и семьи³⁸⁹. На примере связки *auctoritas usus* мы уже видели, как тесно были связаны в сознании носителей латинского языка власть и господство над вещами. В классическом римском праве этот институт, по-видимому, стал основой для формирования *usucapio*, то есть одного из способов приобретения полноценного права собственности на вещь, связанного с истечением срока давности владения. В этой связи Пол дю Плесси совершенно верно отмечает, что подобная трансформация косвенно свидетельствует о возникновении более сложного концепта римской собственности³⁹⁰.

Как уже говорилось, термин *dominium* впервые фиксируется в I в. до н.э. Между тем в более ранних текстах повсеместно встречается родственное ему слово *dominus*, причем в не слишком привычном для классической юриспруденции значении. Например, Квинт Энний (239–169 гг. до н.э.) в одной из своих эпиграмм порицает бесстыдно пирующего гостя, спрашивая: “...quid censes domino esse animi” («в каком расположении духа находится хозяин?») ³⁹¹. В отрывке из сатиры Луцилия (II в. до н.э.) его персонаж Муций Сцевола, вероятно, благодарит именем Юпитера своего «доброего хозяина» Красса за обед: «“Qui te dominum fortem bonus

³⁸⁸ A Cultural History of the Home. Vol. 1: A Cultural History of the Home in Antiquity / Ed. J. Berry, A. Wallace-Hadrill. London, 2020.

³⁸⁹ Красноречива знаменитая формула Ульпиана: “Pater autem familias appellatur, qui in domo dominium habet” (Dig. 50.16.195.2). Подробнее см.: Ковалев А.С. *Dominium* в правовой культуре пост-римской Италии. С. 75–76.

³⁹⁰ *Du Plessis P. Property*. P. 188.

³⁹¹ *Remains of Old Latin*. Vol. 1: Ennius and Caecilius / Ed., trans. E.H. Warmington. Cambridge (MA), 1935. P. 388.

Iuppiter...” inquit Crasso Mucius cum cenabat»³⁹². Ноний Марцелл, грамматик IV в., благодаря которому до нас дошел этот фрагмент, объясняет: “Dominus rursum appellatur convivii exhibitor. Unde et dominia convivia” («словом dominus называется тот, кто устраивает званый обед, отчего и сам обед зовется dominia») ³⁹³. В других случаях контекст подсказывает более привычное значение слова: у того же Энния “agros audaces depopulant servi dominorum domi” («дерзкие рабы в родных краях опустошают господские поля») ³⁹⁴; Луций Акций (170 – ок. 90 г. до н.э.) пишет, что “cum dominis famuli epulentur ibidem” («тут же и рабы пируют с господами») ³⁹⁵, а Катон Старший, как известно, делает рачительного домохозяина (dominus) главным действующим лицом своего трактата «О земледелии».

Римские юристы, как известно, не дали определения понятию dominium ³⁹⁶. Впрочем, многие другие важные категории римского права также не были четко определены. Это можно, как иногда делают ³⁹⁷, связать с безразличием римлян к дефинициям, которое выводят из знаменитой фразы Яволена: “Omnis definitio in iure civili periculosa est: parum est enim, ut non subverti potest” («всякое определение в гражданском праве опасно, ибо редко случается, чтобы его нельзя было оспорить») ³⁹⁸. С другой стороны, как объяснить тот факт, что в составе пятидесятой книги «Дигест» есть целый раздел под названием “De verborum significatione” («О значении слов»)? Если выбор такого заглавия можно списать на деятельность Трибониана и его коллег, которых нередко обвиняли в искажении классических образцов ³⁹⁹, то маловероятно, что был неверно передан и сам замысел вошедших в

³⁹² Remains of Old Latin. Vol. 3: Lucilius. The Twelve Tables / Ed., trans. E.H. Warmington. London, 1938. P. 88. Эта фраза уже Нонию не была известна целиком: в ней не сохранился глагол, поэтому остается лишь предположить, что Сцевола благодарит Красса за обед и благословляет его именем Юпитера.

³⁹³ Noni Marcelli Compendiosa Doctrina / Ed. L. Mueller. Lipsiae, 1888. Vol. 1. P. 441.

³⁹⁴ Remains of Old Latin. Vol. 1. P. 358.

³⁹⁵ Remains of Old Latin. Vol. 2: Livius Andronicus, Naevius, Pacuvius and Accius / Ed., trans. E.H. Warmington. Cambridge (MA), 1936. P. 592.

³⁹⁶ Coriat J.-P. La notion romaine de propriété: une vue d'ensemble // Le sol et l'immeuble / Ed. O. Faron, É. Hubert. Lyon, 1995. P. 17–26.

³⁹⁷ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 569.

³⁹⁸ Dig. 50.17.202.

³⁹⁹ Carbasse J.-M. Introduction historique au droit. Paris, 1998. P. 49.

него текстов: например, того же Яволена, который скрупулезно объясняет разницу между терминами *ager, fundus* и *possessio*. Кроме того, почему тогда Гай начинает первую книгу своих «Институций» с того, что дает подробное определение каждому из перечисленных им источников права: законам, сенатус-консультам, конституциям принципсов и прочим? Наконец, из отсылок в «Дигестах» известно, что сам Папиниан, объявленный уже в позднеантичное время первым из юристов, написал несколько книг о дефинициях. Примеры не ограничиваются громкими именами с римского Запада: от V в. сохранились фрагменты документа на папирусе, содержащего, видимо, в качестве учебного материала определения важных юридических понятий на греческом языке с редкими вкраплениями латинского текста в виде цитат из сочинений Ульпиана и других правоведов⁴⁰⁰. Все это говорит о том, что римские юристы хорошо понимали значимость определений, да и здравый смысл подсказывает, что отказаться от них совсем было невозможно. Что же тогда имел в виду Яволен? По-видимому, речь идет о недостаточности определения для постижения сути сложного культурного явления, некоторыми своими частями выходящего за рамки права — таким был доминий. Нет сомнений, что римляне это понимали. Цельс, например, писал о законе так: «Знать законы — означает уяснить не их слова, а силу и действие»⁴⁰¹, под силой и действием, очевидно, имея в виду содержание. В этом смысле показательны слова Блаженного Августина — человека совершенно иной эпохи и мировоззрения, но настоящего римлянина, который задавался вопросом о сущности другой сложной категории, важной в том числе в силу его христианской веры: «Что такое время? Если никто меня не спрашивает об этом, я знаю, но, если бы захотел объяснить, то не смог бы»⁴⁰².

Деятельно и напористо за попытку определить римский *dominium* взялись только позднейшие средневековые комментаторы и ученые Нового и Новейшего

⁴⁰⁰ О нем см. *Battaglia F. Ordo excerptionum in PSI XIII 1348 // Giurisprudenza romana nei papiri. Tracce per una ricerca / Ed. S. Ammirati, D. Mantovani. Pavia, 2018. P. 93–124.*

⁴⁰¹ Dig. 1, 3, 17: “Scire leges non hoc est verba earum tenere, sed vim ac potestatem”.

⁴⁰² *S. Aurelii Augustini Confessiones / Ed. C.H. Bruder. Lipsiae, 1837. P. 215. (XI, 14, 17).*

времени. Здесь не место разбирать средневековую по своему происхождению максиму *dominium est ius utendi et abutendi*⁴⁰³ и тонкости ученого феодального права с его соотношением *dominium directum* и *dominium utile*⁴⁰⁴, поэтому посмотрим, что об этом говорят современные романисты. Сейчас исследователи все чаще отказываются от определения права собственности как абсолютного и независимого, предпочитая более аккуратные формулировки. Д.В. Дождев, например, справедливо считает, что «определение собственности как полной (абсолютной, неограниченной и т.п.) принадлежности... не является определением, поскольку не затрагивает сущности явления»⁴⁰⁵. В самом деле, кроме того, что такое определение не соответствовало бы законам формальной логики, оно попросту противоречит фактам, поскольку мы знаем о многочисленных ограничениях, которое накладывало на собственника позитивное право⁴⁰⁶. Право собственности не сводится и к простому набору полномочий его обладателя. В такой ситуации правильнее всего будет попытаться уловить сущность явления через уникальные признаки, присущие лишь ему одному. Одним из таких признаков является так называемая эластичность права собственности — его способность в полной мере восстанавливаться в случае прекращения действия конкурентных вещных прав⁴⁰⁷. Другим определяющим признаком права собственности является наличие связанных лишь с ним способов защиты связи субъекта и объекта этого права — исков, которые предоставляют возможность защищать это право в суде и делают его общественно значимым⁴⁰⁸. Следовательно, если нет возможности предъявить иск, то нет и права на судебную защиту. Иск, в свою очередь, даровался

⁴⁰³ *Piccinelli F.* Studi e ricerche intorno alla definizione 'dominium est ius utendi et abutendi re sua quatenus iuris ratio patitur'. Napoli, 1980.

⁴⁰⁴ *Reynolds S.* Fiefs and Vassals: The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford, 1994. P. 72, 230, 255, 287, 319.

⁴⁰⁵ *Дождев Д.В.* Римское частное право. С. 342.

⁴⁰⁶ См. примеры в: *Хутыз М.Х.* Римское частное право. М., 2002. С. 75.

⁴⁰⁷ *Дождев Д.В.* Римское частное право. С. 340–341.

⁴⁰⁸ Главными из них были: иск о возвращении вещи (*actio rei vindicatio*) и иск для защиты от нарушения связи собственника с его вещью (*actio negatoria*). Владельческие интердикты, которые в действительности являлись одними из самых распространенных способов защиты права собственности, здесь не указываются, поскольку они очевидным образом могли быть использованы не только собственником, но и владельцем.

магистратом по результатам предварительного расследования дела, что говорит о полноценности права. Недаром Цельс говорил, что «Иск — это не что иное, как преследование по суду существующего на твоей стороне права»⁴⁰⁹. Таким образом, именно через специфический комплекс защитных исков, существующих для защиты права собственности, можно наиболее точно очертить его границы применительно к классической эпохе.

Имеет смысл сказать несколько слов о так называемой бонитарной собственности, потому что с ней связан переход от древней роли собственника, насыщенной потестарными характеристиками, к новой реальной позиции обладателя вещи в ее ярко выраженном индивидуализме. Необходимо подчеркнуть, что бонитарная собственность не является отдельным видом собственности, но лишь одним из проявлений римской собственности вообще⁴¹⁰, хотя правоведы классической эпохи видели в этой многоаспектности определенный дуализм (*duplex dominium*)⁴¹¹. Выражение *in bonis esse* (пребывать в имуществе) характеризовало коммерческий аспект имущественных отношений. Ценность изучения бонитарной собственности для нашей проблематики заключается прежде всего в том, что появление этого института, по признанию историков римского права, свидетельствует о возникновении новых возможностей для обладания имуществом в римском мире. С ним связано преодоление многих формальных ограничений в передаче права собственности, в частности путем введения Публицианова иска для защиты тех, кто приобрел манципируемую вещь не при помощи манципации или уступки перед магистратом (*in iure cessio*), а простой передачей (*traditio*). Этот способ передачи, хотя и не приводил к возникновению

⁴⁰⁹ Dig. 44.7.51: “Nihil aliud est actio quam ius, quod sibi debeatur, iudicio persequendi”.

⁴¹⁰ Еще Гегель верно отмечал, что различия между квинитской и бонитарной собственностью (как, по его мнению, и между манципируемыми и неманципируемыми вещами) не имеют отношения к определению собственности, но являются лишь историческими тонкостями правовой системы римлян. См.: *Hegel G.W.F. Grundlinien der Philosophie des Rechts*. Berlin, 1821. S. 64–65.

⁴¹¹ *Дождев Д.В.* Римское частное право. С. 395–369. О *duplex dominium* подробнее см.: *Feenstra R. Duplex dominium // Symbolae iuridicae Martino David dedicatae*. Vol. 1 / Ed. J.A. Ankum et al. Leiden, 1968. P. 55–71.

доминия, был удобен своей простотой, так как, в отличие от других, не требовал совершения сложных ритуалов. Считается, что с этим преодолением связана важнейшая переменная в представлениях о сущности римского права собственности: оно больше не воспринимается исключительно как воплощение власти домовладыки и постепенно теряет свои потестарные характеристики⁴¹². Подобные выводы, как правило, делаются на основе изучения сохранившихся фрагментов сочинений римских *prudentes* и нормативных текстов. Между тем, как будет показано далее, изучение текстов неюридической природы свидетельствует о том, что, по удачному выражению В.М. Смирин, «понятие доминия всегда несло на себе отпечаток древних представлений о целостной власти отца семейства»⁴¹³.

§ 2. Владение и держание. Изучение режимов принадлежности и правоимущественных отношений вообще в позднеантичную эпоху невозможно без понимания феномена владения (*possessio*). Владение является одним из самых сложных для осмысления институтов римского частного права, что связано с его особым положением по отношению к другим формам обладания имуществом, а также, хотя и ретроспективно, в силу того влияния, которое оно оказало на развитие системы имущественных отношений в римском мире и в раннесредневековой Европе. Наконец, нужно отметить, что по своим характеристикам *possessio* было типично и исключительно римским явлением.

Начать стоит с того, что владение сочетает как правовой, так и фактический аспекты. В рамках владельческих ситуаций римские юристы (и, вероятнее всего, только они) различали, с одной стороны, *possessio ad usucapionem*, то есть право владения, ведущее к приобретению права собственности по истечению срока давности, а с другой — *detentio*, то есть фактическое держание без какой-либо правовой характеристики. К слову, понятие *detentio* практически не употреблялось римскими юристами (это, скорее, терминология средневековых комментаторов, для которых именно держание было наиболее распространенной и понятной формой

⁴¹² Дождев Д.В. Римское частное право. С. 399.

⁴¹³ Смирин В.М. «*Nudum ius Quiritium*», «*dominium*» и «*proprietas*» в понятийной системе римских юридических текстов // ВДИ. 1998. № 1 (224). С. 283.

обладания имуществом) — они предпочитали говорить о *possessio naturalis*, что свидетельствует о том, что держание считалось одной из владельческих ситуаций. Впрочем, это не мешает выделять его в один из способов обладания имуществом наряду с самим владением (*possessio civilis*) — правом фактического господства, защищенном законодательством. Правоведы выделяли еще и *possessio ad interdicta*, не ведущее к приобретению права собственности, которое, по-видимому, не должно считаться аномальным, однако эти тонкости юридической науки мы оставим специалистам⁴¹⁴. Для нашего исследования важно подчеркнуть лишь то, что, как мы покажем дальше, именно владение стало в позднеантичную эпоху одним из основных способов обладания имуществом.

Одной из причин выдвижения на первый план владения стало повсеместное распространение крупных частных и государственных земельных владений в первые столетия Принципата⁴¹⁵. Уже тогда мелкие и средние части этих латифундий активно сдавались в аренду, о чем мы знаем по большей части из неюридических текстов, например, из поэзии Горация⁴¹⁶. Договор аренды (*locatio conductio rei*), согласно догме римского права, конечно, не давал арендатору право владения на вещь (да и вообще никакого реального права), однако фактическая связь с ней делала его держателем, а значит, теоретически создавала одну из описанных выше владельческих ситуаций и по крайней мере на языке права могла обозначаться как *possessio naturalis*. В той же мере «натуральным владельцем» считался узуфруктуарий⁴¹⁷, хотя некоторые специалисты считают, что его право квалифицировалось как *possessio ad interdicta*, а не как держание⁴¹⁸.

⁴¹⁴ Подробнее см.: *Дождев Д.В.* Основания защиты владения в римском праве. С. 3–13; *Он же.* Римское частное право. С. 325–339.

⁴¹⁵ *Kehoe D.P.* The Early Roman Empire: Production // *The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World* / Ed. W. Scheidel et al. Cambridge, 2007. P. 553–559.

⁴¹⁶ См. искусный анализ его текстов в: *Гревс И.М.* Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). Т. 1. СПб., 1899. С. 63–236. Подробнее об аренде в Италии эпохи Принципата см.: *Finley M.* Private Farm Tenancy in Italy before Diocletian // *Studies in Roman Property* / Ed. M. Finley. Cambridge, 1976. P. 103–121.

⁴¹⁷ Dig. 41.2.12.: “Naturaliter videtur possidere is qui usum fructum habet”.

⁴¹⁸ *Radin M.* Fundamental Concepts of the Roman Law // *California Law Review*. 1925. № 13 (3). P. 219.

Парадоксальным образом, владельцем становился арендодатель, оставшийся в таком статусе на протяжении всего времени действия контракта, который мог длиться довольно долго⁴¹⁹. Аренда общественных земельных участков (а затем муниципальных и провинциальных) создавала не обязательственное, а вещное право, и регулировалась как права на чужие вещи (*iura in re aliena*): сначала *ius in agro vectigali*, а впоследствии и эмпитевзис. Такой арендатор уже считался владельцем, хотя в Италии еще с 111 г. до н.э. владение общественной землей (*ager publicus*) приводило к возникновению права собственности. Наконец, важную роль сыграло распространение в позднеантичную эпоху колоната: хотя колонны формально тоже не считались владельцами, но лишь держателями, повсеместное утверждение разных форм длительной наследственной аренды постепенно привело к размытию строгих различий в их юридическом статусе⁴²⁰. Подробнее об этом речь пойдет в следующем разделе.

Другая причина была тесно связана, с одной стороны, с расширением территории римского государства и теми вызовами, которые оно бросало праву, а с другой — с порядками земельного налогообложения. Согласно Гаю, земля в Италии относилась к *res mancipi* и по этой причине могла быть объектом *dominium ex iure Quiritium*, что освобождало ее собственника от уплаты земельного налога⁴²¹. В отличие от италийских, земли в провинции (исключая земли *civitates*, приравненные к италийским) такими характеристиками не обладали: их нельзя было получить в полноценную, квинритскую собственность. Такие земли считались собственностью римского народа, а потом и императора, а потому могли отпущаться лишь во владение или узуфрукт. Этот принцип исключительности италийской земли известен всем историкам римского права и обычно принимается как данность, в то время как о его происхождении, насколько можно судить, всерьез

⁴¹⁹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 525.

⁴²⁰ Контев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда, 1995. С. 70; *Laquerrière-Lacroix A. L'évolution du concept romain de propriété à l'époque post-classique. Thèse droit dactyl. Paris: Université Panthéon-Assas, 2004. P. 412–413.*

⁴²¹ Gai Inst. II, 7: “Sed in provinciali solo... dominium populi Romani est vel Caesaris, nos autem possessionem tantum vel usufructum habere videmur”.

задумывалось не так много исследователей⁴²². Примечательно, что практически никто из специально занимавшихся этим вопросом, не считал, что принцип правовой исключительности италийской земли имел существенное влияние на практическую сторону дела. Так, Арнольд Джонс (1904–1970) писал, что государство никогда не рассматривало жителей провинций как арендаторов земли и тем более не могло позволить себе произвольно ее конфисковать⁴²³. О том, что император по крайней мере во времена Октавиана Августа не считал себя собственником всех провинциальных земель, говорит и тот факт, что сам Август активно занимался их покупкой для организации там новых колоний, что оказалось бы бессмыслицей, будь он их собственником⁴²⁴. По удачному выражению того же Джонса, этот принцип имел большее значение для современных исследователей, чем для римских юристов, в частности Гая. Он, по мнению британского историка, разработал принцип “*in eo solo dominium est populi Romani vel Caesaris*” для того, чтобы объяснить, куда исчезает доминий, если провинциалы не могут получить его путем давности владения — одного из немногих доступных им способов обладания этой землей. Это объяснение, если мы его принимаем, лишний раз показывает, что представление о *dominium* как о праве собственности, близком к современному, не было так уж глубоко укоренено даже в среде правоведов. Все же, согласно тому же Гаю, вещь могла быть ничейной (*res nullius*)⁴²⁵, но случай с землей был особым — было совершенно необходимо, чтобы *dominium* на нее кому-то принадлежал. Ответ на вопрос о причинах такого отношения кроется, по-видимому, в характере римской патриархальной культуры с ее неотъемлемым разделением на самовластных и подвластных лиц. В этих рамках и такая вещь, как провинциальная земля, должна

⁴²² Насколько можно судить, литература по этой проблеме по большому счету ограничена следующими работами: *Frank T. ‘Dominium in Solo Provinciali’ and ‘Ager Publicus’ // The Journal of Roman Studies. 1927. № 17. P. 141–161; Jones A.H.M. ‘In eo Solo Dominium Populi Romani est vel Caesaris’ // The Journal of Roman Studies. 1941. № 31. P. 26–31; Bleicken J. In provinciali solo dominium populi Romani est vel Caesaris. Zur Kolonisationspolitik der ausgehenden Republik und frühen Kaiserzeit // Chiron. 1974. № 4. S. 359–414; Watkins T. Coloniae and Ius Italicum in the Early Empire // The Classical Journal. 1983. № 78 (4). P. 319–336.*

⁴²³ *Jones A.H.M. ‘In eo Solo Dominium Populi Romani est vel Caesaris’*. P. 26.

⁴²⁴ *Frank T. ‘Dominium in Solo Provinciali’ and ‘Ager Publicus’*. P. 160.

⁴²⁵ *Gai Inst. II, 9.*

была кому-то принадлежать, и для заполнения возникшего пробела доминий на нее отдали римскому народу или императору. Именно необходимостью сгладить теоретические несостыковки, а не разрешить практические проблемы объясняется и тот факт, что институт *ius Italicum* не получил достаточной разработки в трудах римских юристов, которые, как правило, стремились проговорить исключительные случаи, вызывавшие наибольшие трудности в ходе судебных процессов⁴²⁶.

Как известно, земли в Италии в полной мере перестали подлежать налогообложению в тот момент, когда название «Италия» из географической характеристики стала административной, то есть после Союзнической войны (91–88 до н.э.)⁴²⁷. Вполне явно об этой характеристике италийской земли писал уже в I в. н.э. полководец и землемер Секст Юлий Фронтин⁴²⁸. Наряду с самоуправлением и свободой от надзора со стороны управляющего провинцией, эти два качества — налоговый иммунитет и способность порождать квинритский доминий — составляли *ius Italicum*: право, которое могло быть даровано императором провинциальным городам и которое при помощи юридической фикции уравнивало их с италийскими городами. Вопрос о том, какое из этих качеств должно считаться важнейшим, по-видимому, должен решаться в пользу налогового иммунитета, о чем писал уже Й. Блейкен⁴²⁹. В развитие этой точки зрения добавлю, что именно налоговый иммунитет к сер. III в. совершенно определенно становится главной особенностью этого права. Об этом ярко свидетельствуют формулировки Павла. В пятидесятой книге Дигест, где приведен список из около двух десятков поселений, обладавших *ius Italicum*, мы встречаем следующие его слова: «В Лузитании италийским правом обладают жители Пакс Юлии и Эмериты. Такое же право есть у жителей Валенсии и Лицитии; жители Барциноны *также* (курсив мой. — А.К.)

⁴²⁶ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 575.

⁴²⁷ Crawford M.H. How to Create a “Municipium”: Rome and Italy after the Social War // Bulletin of the Institute of Classical Studies. 1998. № 71. P. 31–46.

⁴²⁸ Die Schriften der römischen Feldmesser / Ed. K. Lachmann et al. Berolini, 1848. Bd. 1 P. 35: “Prima enim condicio possidendi haec est per Italiam ubi nullus ager est tributarius, sed aut colonicus, aut municipalis, aut alicuius castelli aut conciliabuli, aut saltus privati”.

⁴²⁹ Bleicken J. In provinciali solo dominium populi Romani est vel Caesaris. S. 412–414.

свободны от податей»⁴³⁰. Вот еще несколько примеров: «Император наш Антонин сделал Эмезу колонией и даровал италийское право»⁴³¹ и затем «Божественный Антонин сделал Антиохию колонией, сохранив налогообложение»⁴³². Наконец, «Божественный Веспасиан сделал Цезарею колонией, не добавив, что она имела бы италийское право, однако освободил ее жителей от подушного налога; но божественный Тит объяснил, что и земля получила налоговый иммунитет»⁴³³.

Таким образом, говоря о *ius Italicum*, императорские юристы III в. среди его значимых свойств называют лишь освобождение обладающей им земли от податей, но не способность быть объектом *dominium*. При желании это молчание можно трактовать как развитие италийского права по сравнению с тем, как его характеризуют Гай и Фронтин, писавшие столетием ранее. Источники, к сожалению, мало говорят об италийском праве, однако и те скудные данные, что у нас есть, заставляют думать, что, даже если жители провинций действительно не имели права на *dominium* (в чем с чисто формальной точки зрения сомневаться не приходится), практические нужды торгового оборота довольно быстро заставили местные власти пренебречь построениями юристов из далекого Рима. Тем не менее другая важная характеристика италийского права — налоговый иммунитет — еще долго сохранялась в законодательной практике, о чем свидетельствуют императорские рескрипты IV в., противопоставляющие *fundi Italici* и *fundi stipendiarii* (в некоторых случаях *tributarii*)⁴³⁴. Можно осторожно предположить, что

⁴³⁰ Dig. 50.15.8: “In Lusitania Pacenses et Emeritenses iuris Italici sunt. Idem ius Valentini et Licitani habent: Barcinonenses quoque ibidem immunes sunt”.

⁴³¹ Dig. 50.15.8.6: ‘Imperator noster Antoninus civitatem Emisenorum coloniam et iuris Italici fecit’.

⁴³² Dig. 50.15.8.5: ‘Divus Antoninus Antiochenses colonos fecit salvis tributis’.

⁴³³ Dig. 50.15.8.7: ‘Divus Vespasianus Caesarienses colonos fecit non adiecto, ut et iuris Italici essent, sed tributum his remisit capitibus: sed divus Titus etiam solum immune factum interpretatus est’.

⁴³⁴ Cod.Th. 3.5.8: “Quotiens sponsae in minori constitutae aetate futurae coniugi aliqua collata in praediis Italicis vel stipendiariis seu tributariis intercedente stipulatione donantur, largitas perpetui firmitate subsistat, etiamsi traditionis sollemnitas defuisse videatur, ita tamen, ut etiam in his donationibus, quae in minores conferuntur, actorum confectio omnifariam flagitetur”; 8.12.2: “Si quis in emancipatum minorem, priusquam dari possit aut habere rei quae sibi donatur affectum, Italicum sive stipendiarium fundum crediderit conferendum, omne ius compleat instrumentis ante praemissis et inductione corporaliter impleta. Quod propter adestationem fidei per eum servum, quem idoneum esse constiterit, transigi placuit, qui eo usque in statu suo permanebit, donec is, cuius facultatibus cesserit, annos Laetoriae legis egressus legitimam compleverit aetatem, quo tunc demum, si eius integritas ac

к этому времени словами *Italicus fundus* обозначали любой участок земли, имевший налоговый иммунитет, вне зависимости от его реального местоположения. По этой логике *fundi stipendiarii* и *fundi tributarii* — уже не земли в сенаторских и императорских провинциях соответственно, а лишь налогооблагаемые участки. Окончательно всякое различие между всеми тремя будет стерто уже Юстинианом⁴³⁵.

§ 3. Имущество и принадлежность вещей. Для обозначения имущества римляне использовали самый широкий набор понятий, которые, как свидетельствуют источники, редко происходят из языка юристов, а, скорее, представляют специфический пласт обиходного языка. Помимо древнего *res*, к которому нередко прилагались определения *mancipi* и *res mancipi*, придававшие ему уже подлинно юридический смысл, римляне куда активнее пользовались словами *bona*, *facultas*, *substantia*, *patrimonium*, часто вместе с притяжательными местоимениями. В зависимости от контекста эти понятия могли приобретать специфическое значение: например, слово *patrimonium* подчеркивало наследственный характер имущества. В более позднее время в употребление вошло слово *sensus*, связанное с ролью налогообложения в эпоху Домината. Этот семантический сдвиг трудно понять, опираясь лишь на юридические тексты, однако он отчетливо проявляется при работе с нарративными источниками⁴³⁶. Подробнее о роли *possessio* в качестве термина для описания имущества речь пойдет в следующем разделе. Здесь же достаточно сказать, что количественный всплеск его употребления именно в таком смысле действительно приходится на позднеантичную эпоху, однако первые случаи относятся еще к эпохе раннего Принципата.

fides fuerit comprobata, si ita sederit possidentibus, libertatis praemium consequatur". Последний из процитированных рескриптов адресован проконсулу Африки, что делает еще менее оправданным упоминание в нем земельных участков, расположенных в Италии.

⁴³⁵ I. 2.1.40: "Vocantur autem stipendiaria et tributaria praedia, quae in provinciis sunt, inter quae nec non Italica praedia ex nostra constitutione nulla differentia est".

⁴³⁶ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 572–573.

Как же римляне описывали принадлежность вещей? От римских авторов мы знаем, что древнейшей и самой распространенной формулой заявления права на вещи была простая и понятная “*meum esse aio*”, которая также со всей очевидностью происходит из обиходного языка. Она была в ходу как в эпоху ранней Республики, будучи зафиксированной в Законах XII таблиц, так и в эпоху Принципата, о чем свидетельствуют соответствующие пассажи из Дигест⁴³⁷. Однако, будучи частью виндикационного иска, эта формула страдала той же ригидностью, что и архаический способ защиты прав посредством законных исков и отчасти даже формулярный процесс, учрежденный преторами. Характерная деталь: при подаче такого иска судья не мог не разрешить спор в пользу какой-либо из сторон, даже если ни одна из них не являлась настоящим собственником, поскольку выяснялось лишь то, у кого из тяжущихся больше права на данную вещь⁴³⁸. Надо полагать, что столь строгая и архаическая формула (“*meum esse aio*”) вряд ли часто употреблялась в повседневном обиходе. Тем не менее все это не отменяет тот факт, что притяжательные местоимения сами по себе (как и сегодня) активно использовались для обозначения принадлежности. Особенно любопытные сведения дают нам памятники эпиграфики. Из них мы знаем, что с самого раннего времени принадлежность вещей выражалась в языке поставлением имени субъекта в генитив (реже датив). Это видно, например, из надписи на так называемой вазе Титы Вендии, изготовленной предположительно в последней четверти VII в. до н.э. и найденной неподалеку от Рима. Надпись, выполненная на архаической латыни, гласит: “*eso urna tita[s] vendias mamar[cos m]ed fhe[ced]*” (в классической латыни: “*ego urna Titae Vendiae Mamarcus me fecit*”), то есть «Я — ваза Титы Вендии, а изготовил меня Мамарк»⁴³⁹. Помимо того, что эта надпись подтверждает, что в архаическую эпоху имена римлянок имели два содержательных элемента (личное

⁴³⁷ Dig. 6.1.35 (*meum esse*); 3.5.5.9 (*tuum esse*); 9.4.39.1 (*suum esse*); 50.16.25 (*nostrum esse*).

⁴³⁸ *Дождев Д.В.* Римское частное право. С. 351.

⁴³⁹ *Wallace R.* Alphabet, Epigraphy and Literacy in Central Italy in the 7th to 5th Centuries BC // *Early Latin. Constructs, Diversity, Reception* / Ed. J.N. Adams et al. Cambridge, 2023. P. 27.

и родовое имена), она, наряду с другими — кстати, не всегда римскими⁴⁴⁰ — латинскими надписями является ярким примером выражения принадлежности через генитив имени собственника. Памятники, относящиеся к эпохе Республики и Принципата, как, например, многочисленные надписи на посуде из Помпей, кирпичях из Рима, стенах римских загородных вилл, также следует этому шаблону. Правовой статус вещи мог обозначаться и совсем абстрактным образом: известно, что некоторые гробницы и захоронения несут на себе аббревиатуру “НМННС”, которая, согласно предположениям эпиграфистов, расшифровывается как “Nos Monumentum Heredibus Non Sequitur”⁴⁴¹.

Особый тип надписей составляют тексты на межевых знаках, которые имели важное публично-правовое значение. Благодаря им, мы понимаем, как язык права защищал имущество римского гражданина. Так, в одном из помпейских переулков был найден межевой знак, безапелляционно сообщающий: “M[arci] Tulli M[arci] f[iiii] / area *privata*” (курсив мой. — А.К.), то есть «частная территория Марка Тулла, сына Марка»⁴⁴². Границы вообще, как известно, имели сакральное значение для римлян: достаточно вспомнить древний обычай хоронить умерших под порогом дома, праздник Терминалий и, конечно, многочисленные контroversии о границах, о которых мы знаем из сентенций римских юристов. Тем же целям установления справедливых и понятных границ между земельными участками служили грандиозные системы межевания и кадастрации⁴⁴³, влияние которых и по

⁴⁴⁰ На территории Аврунков (к югу от современного городка Роккамонфина в северной Кампании) была найдена так называемая чаша из Гарильяно с надписью о ее принадлежности неким «двум Аудиям». См.: *Vine B.* Remarks on the Archaic Latin “Garigliano Bowl” Inscription // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* 1998. № 121. P. 257–262.

⁴⁴¹ *Cooley A.* The Cambridge Manual of Latin Epigraphy. Cambridge, 2012. P. 82–136.

⁴⁴² CIL T. 10 (1). № 821.

⁴⁴³ О трудах римских землемеров и истории их изучения см.: *Грацианский Н.П.* Система полей у римлян по трактатам землемеров // ВДИ. 1940. № 1. С. 52–68; *Филиппов И.С.* Наследие римских землемеров в Средние века. Заметки об исследовании последних лет // *Ius antiquum. Древнее право.* 2007. № 1 (19). С. 233–243; *Гвоздева И.А.* Принципы организации пространства и аграрная структура Древнего Рима // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. № 10 (3). С. 219–228.

сей день ощущается на просторах некоторых стран Западной Европы и Северо-Западной Африки⁴⁴⁴.

Наконец, для обозначения принадлежности могли использоваться глаголы, среди которых наиболее употребимыми были *habere* и *tenere*. Хотя в неюридических текстах они, как правило, не проясняли правовую характеристику описываемых вещей, римские юристы, по-видимому, не только не считали их синонимами, но и описывали ими вполне конкретные явления. В частности, глагол *habere* часто употреблялся для обозначения прав собственника или владельца. В то же время Ульпиан недвусмысленно заверяет, что он не имел однозначного и строго закрепленного значения⁴⁴⁵. Глагол *tenere*, как легко заметить, связан с понятием держания (*detentio*). Выше уже говорилось о том, что оно не было в ходу у римских юристов — настолько, что в Дигестах встречается лишь однажды⁴⁴⁶, — а снискало популярность уже в трудах комментаторов и правоведов Средневековья и раннего Нового времени. В то же время область его употребления вне римских юридических текстов была крайне широка, в том числе потому, что и сам институт держания — наименее абстрактный из всех способов обладания имуществом — находился как бы на периферии *ius civile*, сохраняя прочную связь с миром реальных фактов и действий. Следует также отметить, что, вероятно, по той же причине *detentio* не было квалифицировано как особый институт в Дигестах, хотя безусловно обладал юридической значимостью, а рассматривался, по словам И.С. Филиппова, «как отношение, присутствующее в разных институтах как вещного, так и обязательственного права»⁴⁴⁷.

§ 4. Соотношение “*dominium*” и “*proprietas*”. Об институте, который римские юристы называли *proprietas*, следует сказать особо по нескольким причинам. Во-первых, именно это слово, пережив римскую древность, стало

⁴⁴⁴ *Libecap G.D., Lueck D. Land Demarcation in Ancient Rome // Roman Law and Economics. Vol. 2: Exchange, Ownership, and Disputes / Ed. G. Dari-Mattiacci, D.P. Kehoe. Oxford, 2020. P. 211–245.*

⁴⁴⁵ Dig. 45.1.38.9: “*Nam et eum habere dicimus, qui rei dominus est, et eum, qui dominus quidem non est, sed tenet*”.

⁴⁴⁶ Dig. 43.25.1.5: “*Ei quoque, qui pignori fundum acceperit, scribit Iulianus non esse iniquum detentionem servitutis dari*”.

⁴⁴⁷ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 582.

основой для формирования в новых романских (и в конечно счете не только романских) языках одних из основных слов со значением «собственность» или «имущество»: это и французское *propriété*, и итальянское *proprietà*, а также испанское *propiedad* и даже далекое румынское *proprietate*, не говоря уже об опосредованном нормандским влиянием английском *property*. Во-вторых, до недавних пор большинство историков римского права как в России, так и за рубежом ошибочно трактовали *proprietas* как синоним римского доминия⁴⁴⁸.

Исследования отечественных романистов В.М. Смирин и в особенности В.А. Савельева позволили прояснить настоящее значение этого понятия в сочинениях римских юристов⁴⁴⁹. В своих работах Савельев последовательно развивает мысль о том, что по крайней мере в классический период *proprietas* была относительно самостоятельным и вполне определенным институтом, который обслуживал конкретное положение собственника вещи, лишенного того, что мы сейчас бы назвали правом распоряжения. Заметив, что понятие *proprietas* в подавляющем большинстве случаев шел в связке с узуфруктом, Савельев доказал, что термином *proprietas* обозначали так называемый титул собственности, или «голую собственность» (*nuda proprietas*), оставшуюся у собственника за вычетом того самого узуфрукта. Он ошибался в утверждении, что Дигесты содержат лишь несколько десятков фрагментов, в которых встречается понятие *proprietas*⁴⁵⁰ (в действительности их почти две сотни!), но другие фрагменты, который Савельев не учел, свидетельствуют о правомерности его выводов. При всей их значимости идеи

⁴⁴⁸ Покровский И.А. История римского права. 4-е изд. Петроград, 1918. С. 247; Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 1948. С. 191; Kaser M. Das römische Privatrecht. S. 340; Schulz F. Classical Roman Law. Oxford, 1951. P. 339; Diósdí Gy. Ownership in Preclassical Roman Law. P. 135–136; Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978. С. 83; Bonfante P. Istituzioni di diritto romano. Milano, 1987. P. 206; Бартошек М. Римское право. Понятия, термины, определения / Пер. с чеш. Ю.В. Преснякова. М., 1989. С. 263; Mousourakis G. Fundamentals of Roman Private Law. Berlin; Heidelberg, 2012. P. 126.

⁴⁴⁹ Смирин В.М. Nudum ius Quiritium... С. 281–285; Савельев В.А. Римское частное право. С. 108–120; Он же. Dominium и *proprietas* в римских юридических источниках классического периода // Ius antiquum. Древнее право. 1996. № 1. С. 112–123; Он же. Dominium и *proprietas* в Дигестах Юстиниана и Институциях Гая // Дигесты Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова. М., 2006. Т. 8. С. 62–95.

⁴⁵⁰ Савельев В.А. Dominium и *proprietas* в Дигестах Юстиниана и Институциях Гая. С. 72.

Смирин и Савельева, по всей видимости, не стали известны за рубежом, однако некоторые западные ученые уже в наше время двигаются в похожем направлении⁴⁵¹.

Для нашего исследования, однако, важнее подчеркнуть многозначность этого понятия. В том значении, о котором шла речь выше, оно действительно встречается преимущественно (хотя и не исключительно, но об этом позже) в сочинениях юристов⁴⁵². Первоначальное значение *proprietas* — это, конечно, «свойство», «качество». Семантический сдвиг, произошедший от «свойства» к «собственности», прост и понятен. В этом отношении примечательно, что и в других современных языках, в которых слово «собственность» не восходит к *proprietas*, соответствующее существительное происходит от слов со значением «свой», «собственный» — как, например, в русском. Та же ситуация в германских языках, где в английском это *ownership* (от *own*), а в немецком — *Eigentum* (от *eigen*); скандинавские языки следуют той же парадигме. Славянские языки здесь стоят особняком, поскольку из них лишь русский, болгарский (собственост) и македонский (сопственост, своина) придерживаются этой схемы. В большинстве славянских языков соответствующие понятия строятся на основе слов со значением «власть» (кстати, сродни римскому *dominium*): украинское «власність», польское «własność», белорусское «ўласность», сербское «власништво» и словенское «lastništvo». Даже в новогреческом, где в древности, по-видимому, не было специального слова для обозначения собственности⁴⁵³, с конца XVIII в. существует слово *ιδιοκτησία*, сложенное из *ιδιος* — «свой» и *κτητός* — «приобретенный», буквально «приобретение для себя»⁴⁵⁴. Стоит сказать, что и в неиндоевропейских языках иногда прослеживается такая логика: в венгерском языке, например, есть слово *tulajdon*, которое может быть как местоимением «свой», так и существительным, означающим «собственность».

⁴⁵¹ *Lange T. Property and Possession // A Cultural History of Law in the Middle Ages. P. 95–112.*

⁴⁵² *Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 569.*

⁴⁵³ *Суриков И.Е. Античная Греция: ментальность, религия, культура. Opuscula selecta I. М., 2015. С. 265–273.*

⁴⁵⁴ *Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. 2η εκδ. Αθήνα, 2002. Σ. 770.*

В значении «свойство», «качество» слово *proprietas* встречается в латинских текстах, начиная с I в. до н.э. — впервые, по-видимому, у малоизвестного историка Луция Корнелия Сизенны (ок. 118 г. до н.э. — ок. 67 г. до н.э.), то есть раньше, чем в любом юридическом сочинении. Он рассказывает историю о некоем Гае Титине — недалёком человеке, которого, по словам Сизенны, «природа, казалось, не наградила умом» (*cui minus proprietas mentis ab natura tradita videretur*)⁴⁵⁵. Эта семантика слова *proprietas* сохраняется на протяжении очень долгого времени, встречаясь впоследствии в сочинениях разных римских авторов: Авла Корнелия Цельса⁴⁵⁶, Витрувия⁴⁵⁷, Тита Ливия⁴⁵⁸, Сенеки⁴⁵⁹, грамматика Секста Фронтин⁴⁶⁰ и других. Она доживает и до Поздней Античности, где фиксируется в текстах Сидония Аполлинария, Боэция, Кассиодора и Исидора Севильского, о чем подробнее речь пойдет в следующей главе. Наконец, оно сохраняется во многих европейских языках и по сей день (например, англ. *mechanical properties*).

Несмотря на то, что слово *proprietas* впервые фиксируется в неюридических текстах, его употребление возрастает именно с подачи юристов, причем уже в том значении, о котором писал Савельев. При этом есть основания полагать, что такая семантика не была порождена творчеством *prudentes*, а была, скорее, воспринята ими из обиходного языка и приведена к норме. Известно, что как «собственность» или «имущество» его используют уже Светоний и Апулей⁴⁶¹. Проблема взаимовлияния языка юристов и языка авторов нарративных и других неюридических текстов вообще является одной из ключевых для верного

⁴⁵⁵ *Sis. Hist.* 52.1: “Gaius Titinus quidam, cui minus proprietas mentis ab natura tradita videretur, primo ante testudinem constitit...”.

⁴⁵⁶ *Cels. De Med.* V. 21.1a.1: *Sed alia quoque utilia sunt, un ea, quae feminis subiciuntur: pessos Graeci vocant. Eorum haec proprietas est: medicamenta composita molli lana excipiuntur, eaque lana naturalibus conditur”.*

⁴⁵⁷ *Vitr. De Arch.* VIII.3.12.1: “Ita proprietas liquoris, cum init in corpus, prosemnat intinctam sui cuiusque generis qualitatem”.

⁴⁵⁸ *Tit. Liv. Ab urb. cond.* XXXVIII.17: “Sicut in frugibus pecudibusque non tantum semina ad servandam indolem valent, quantum terrae proprietas caelique...”.

⁴⁵⁹ *Sen. Epist. ad Luc.* 81.9: “Mira in quibusdam rebus verborum proprietas est...”.

⁴⁶⁰ *Sex. Front. De Aquis Urb. Rom.* XCII.4.1: “Haec tam felix proprietas aquae omnibus dotibus aequatura Marciam, copia vero superatura veniet in locum deformis illius ac turbidae...”.

⁴⁶¹ *Филлипов И.С.* Средиземноморская Франция. С. 569. Прим. № 45.

понимания и трактовки тех или иных понятий и стоящих за ними явлений. Исследования показывают, что, к примеру, поэты эпохи Августа активно употребляли юридическую лексику, которая, хотя и распознавалась как таковая, органично встраивалась в поэтический текст и была удобна для восприятия образованными римлянами, обладавшими высоким уровнем правовой культуры⁴⁶².

В этой связи нельзя не сказать об еще одном способе, которым римляне обозначали принадлежность имущества: это однокоренное с *proprietas* прилагательное *proprius* (*propria*, *proprium*), значащее попросту «свой». Примеры в большом количестве встречаются как у юристов⁴⁶³, так и в текстах других жанров⁴⁶⁴. Мы даже встречаем у Папиниана такой фрагмент: “*meam propriam aufert possessionem*”⁴⁶⁵, где для усиления эффекта он употребляет прилагательное “*propria*” вместе с притяжательным местоимением. Наконец, весьма необычное и чрезвычайно редкое выражение, которое встречается всего в трех позднеримских юридических текстах⁴⁶⁶, слово *proprium* образует со словом *ius* для обозначения чего-то близкого к праву собственности: например, “*incolume iuris proprii habere mancipium*” («сохранить невредимым принадлежащего ему раба»)⁴⁶⁷.

§ 5. Эволюция правоимущественных отношений в эпоху Домината. Траектории развития правоимущественных отношений в позднеантичное время определяются, с одной стороны, рядом общеизвестных фактов и процессов, которые, однако, требуют специального разбора. С другой

⁴⁶² Gebhardt U. *Sermo Iuris: Rechtssprache und Recht in der augusteischen Dichtung*. Leiden, 2009. S. 359–368.

⁴⁶³ Dig. 37.6.1.10: “*Si frater cavere non possit, curator portionis eius constituitur, apud quem resecta pecunia collocetur, ut tunc demum recipiat quod redactum est, cum bona propria contulerit*”; 1.19.1.1: “*Si rem Caesaris procurator eius quasi rem propriam tradat, non puto eum dominium transferre...*”; 41.1.63.2: “*Si communis servus in domini unius fundo proprio invenit, de parte, quae soli domino semper cedit, non est dubium, quin solius domini praedii sit*”.

⁴⁶⁴ Plin. Sec. Pan. 7.1.1: “*Non te propria cupiditas, proprius metus, sed aliena utilitas, alienus timor principem fecit*”; Tit. Liv. Ab Urb. Cond. XXXIII.2.1.1: “*Orsus a maiorum suorum suisque et communibus in omniam Graeciam et propriis in Boeotorum gentem meritis...*”.

⁴⁶⁵ Dig. 41.2.44.

⁴⁶⁶ CTh 9.12.2; CTh 10.10.27.5; Brev. Alar. 9.9.1. Один из них, сохранившийся в составе Бревиария Алариха (9.9.1), дословно повторяет норму из Кодекса Феодосия (9.12.2).

⁴⁶⁷ CTh 9.12.2: “*Nec requiri in huius modi facto volumus, in quo interest domini incolume iuris proprii habere mancipium...*”.

стороны, для того, чтобы яснее очертить эти траектории, необходимо отметить некоторые особенности восприятия римского права в позднеантичную эпоху, которые до сих пор привлекали недостаточное внимание исследователей.

Начнем с первых. Историки не раз подчеркивали особую роль налогообложения в жизни позднеримского общества и государства. Основанием для этого служили не только императорские законы, значительное число которых посвящено фискальным проблемам, но и жалобы некоторых римских авторов — вспомнить хотя бы знаменитые пассажи Лактанция о том, что «даром нельзя было ни жить, ни умирать»⁴⁶⁸. При всей антидиоклетиановской полемике в этих строках, конечно, есть немалая доля истины. На новый уровень значение налогообложения для понимания процессов, происходивших в позднеантичном мире, поднял Кристофер Уикхем. Начиная с 1980-х гг., в своих статьях и монографиях он последовательно развивает тезис о том, что одно из ключевых различий между позднеримским государством (прежде всего Западной империей) и раннесредневековыми романо-германскими королевствами заключается в принципах налогообложения населения⁴⁶⁹. Более того, если судить по некоторым его текстам, постепенную деградацию и отмирание римской системы налогообложения можно считать одним из значимых признаков перехода от античной эпохи к средневековой. Разделяя эту точку зрения, добавлю, что система налогообложения служит исследователю отличной призмой для изучения проблем правоимущественных отношений: во взаимодействии людей с государством по поводу принадлежащих им вещей вскрывается вся природа способов обладания и распоряжения имуществом, характерных для римского общества, в том числе раннесредневекового.

⁴⁶⁸ Lact. De mort. pers. 23.7: "...nec vivere iam nec mori saltim gratis liceret".

⁴⁶⁹ Wickham Ch. The Other Transition: From the Ancient World to Feudalism // Past and Present. 1983. № 103. P. 3–36; *Idem*. Framing the Early Middle Ages. P. 72–87; *Idem*. Tributary Empires: Late Rome and the Arab Caliphate // Tributary Empires in Global History / Ed. P.F. Bang, Ch.A. Bayly. London, 2011. P. 205–213; *Idem*. Medieval Europe. New Haven, 2016. P. 2, 28–30; *Idem*. How Did the Feudal Economy Work? // Past and Present. 2021. № 251. P. 3–40.

В своей диссертации, к сожалению, оставшейся неопубликованной⁴⁷⁰, французская исследовательница Од Лакерьер-Лакруа показала, что решающее воздействие на эволюцию правоимущественных отношений в постклассическую эпоху оказала земельная и налоговая политика императоров, которая заключалась в унификации доступных форм «господства» над землей с целью обеспечения стабильного пополнения казны за счет налоговых поступлений и доходов с *res privata* и *patrimonium* — персонального имущества императоров.

Среди таких форм основную роль играла долгосрочная и, как правило, наследственная аренда, широко распространившаяся к III в. как на государственных, так и на частных землях. В позднеримском законодательстве такая аренда предоставлялась по *ius emphyteuticum*⁴⁷¹. Несмотря на то, что, как уже отмечалось, эмфитевта владельцем считаться не мог, по своей природе эмфитевзис был очень близок к владению, хотя и не приводящему к праву собственности (*ad interdicta*). В то же время полномочия эмфитевты были весьма широки. Например, он имел право продать арендуемый земельный участок, в случае чего настоящий собственник имел лишь преимущественное право покупки, но не становился единственным возможным покупателем. Особой сложностью отличается положение колонов, которые первоначально были простыми арендаторами. В позднеантичное время, как известно, сформировалось как минимум два вида колонов, обычно именуемых свободными и приписными. Первые, как считается, несли самостоятельную ответственность за уплату налогов с арендуемых земель, что в каком-то смысле сближало их с положением собственников⁴⁷². Кроме того, они зачастую действительно оставались собственниками своих небольших

⁴⁷⁰ *Laquerrière-Lacroix A. L'évolution du concept romain de propriété...*

⁴⁷¹ На Западе это конструкция называлась *ius in agro vectigali* и имела длинную историю, восходящую к аренде *agri publici* республиканского времени. Название эмфитевзиса она получила на Востоке, однако уже в Дигестах один из титулов отождествляет *ager vectigalis* и *emphyteuticarius*. Dig. 6.3: “*Si ager vectigalis, id est emphyteuticarius, petatur*”. См. также: *Дождев Д.В. Римское частное право. С. 425–426.*

⁴⁷² *Carrié J.-M. Le “colonat du Bas-Empire”: un mythe historiographique? // Opus I. 1982. № 2. P. 351–370; Grey C. Contextualizing Colonatus: The Origo of the Late Roman Empire // JRS. 2007. № 97. P. 155–175.*

участков. В налоговых цензах, введенных реформами Диоклетиана, такие колонны числились среди жителей деревень, где они владели землей⁴⁷³. Приписные же колонны (так называемые оригинарии, или, как их называли на Востоке, энапографы) числились в цензе под именем арендодателя, поскольку своей земли у них не было⁴⁷⁴. Статус оригинария обычно передавался по наследству, и поэтому, если у такого колона не было детей, землевладелец искал других арендаторов, уже не связанных родством с его собственными арендаторами и поэтому свободных. Этот процесс со временем привел к тому, что число свободных колонов росло, и, как социальная группа, они становились все заметнее, особенно на небольших владениях⁴⁷⁵. Именно значительное увеличение числа лично свободных, хотя и наследственно связанных с землей, арендаторов, которые, согласно *ius emphyteuticum*, самостоятельно платили налог с арендуемых участков, поставило государство перед проблемой эффективного сбора этого налога. Дело в том, что юридически доминирующей на эти земли принадлежал кому угодно, но не арендаторам: богатому соседу, далекому латифундисту из Испании или Африки, чьи владения разбросаны по всему Средиземноморью, наконец императору. В такой ситуации для эффективного и успешного сбора налога с обрабатываемой земли необходимо было обеспечить постоянное присутствие плательщика на этой самой земле. Кто как не арендатор лучше подходил на эту роль, когда настоящий собственник появлялся на пороге в лучшем случае раз в несколько лет? Таким образом, арендатор, который сам платит налог, сам обрабатывает землю, может ее продать, становится обладателем такого необычного права, которое Лакерьер-Лакруа обозначает как «промежуточное между владением и собственностью»⁴⁷⁶. Вне зависимости от реального юридического статуса лица, государственная машина рассматривала как *dominus* того, кто был связан с имуществом непосредственной связью, обесценивая тем самым статус собственника.

⁴⁷³ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 797.

⁴⁷⁴ Ущербность их положения явственно проступает в применяемой к ним формулировке *membra terrae* (часть земли). См.: Контев А.В. От прав гражданства к праву колоната. С. 169.

⁴⁷⁵ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol. 2. P. 799.

⁴⁷⁶ Laquerrière-Lacroix A. L'évolution du concept romain de propriété à époque post-classique. P. 418.

Эти изменения можно объяснить по-разному. Вполне убедительна позиция Леви, который в связи с этим говорит об упрощении римской юридической мысли, допустившей подобные конструкции, противоречащие строгому праву классической эпохи. В самом деле, *dominium*, согласно учению того же Гая, отнюдь не исчерпывался фактической связью человека с вещью и уж тем более не мог ей ограничиваться. Если верить Лакерьер-Лакруа, то описанные выше изменения стали следствием императорской политики по унификации режимов обладания имуществом и упрощения фискальных порядков⁴⁷⁷. На мой взгляд, лишь взятые вместе эти объяснения имеют доказательную силу, но к ним мне хотелось бы добавить еще одно соображение.

Иногда можно услышать, что в позднеантичную эпоху «словоупотребление неправовой сферы слишком сильно вторглось в юридическую лексику»⁴⁷⁸. На первый взгляд, это действительно так: строгие значения юридических категорий, которые разбирались в сочинениях юристов классической эпохи, размываются, а в нормативных текстах все чаще встречаются обороты и описательные конструкции, явно пришедшие из разговорной речи. По этому поводу Леви даже написал, что «круг между старым и новым сомкнулся»⁴⁷⁹, имея в виду, что юристы и законодатели того времени массово прибегали в своей речи к самым примитивным конструкциям архаики вроде выражения принадлежности через притяжательное местоимение. Однако это утверждение верно лишь отчасти. В действительности лексический аппарат римских правоведов с самых ранних времен был насыщен обиходными выражениями, ведь это именно то поле, из которого они произошли — я пытался показать это на примере понятия *dominium*⁴⁸⁰. На деле было не так уж много ученых конструкций вроде *ususfructus*, которые действительно были плодом их творчества⁴⁸¹. Другой фактор, повлиявший на наше восприятие юридического

⁴⁷⁷ Ibid. P. 412–423.

⁴⁷⁸ Контев А.В. От прав гражданства к праву колоната. С. 151. См. также: *Wieacker F. Recht und Gesellschaft in der Spätantike*. Stuttgart, 1964.

⁴⁷⁹ *Levy E. West Roman Vulgar Law*. P. 72.

⁴⁸⁰ Ковалев А.С. *Dominium* в правовой культуре пост-римской Италии. С. 66–88.

⁴⁸¹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 415.

языка Поздней Античности — судьба самих юристов. Как известно, в это время они все чаще оказываются на службе в императорской канцелярии и все реже зарабатывают частным преподаванием. Все реже они разбирают дела, которые приносят им тяжущиеся и их адвокаты, ищущие профессионального мнения, и предлагают оригинальные толкования тех или иных юридических проблем, придавая тем самым творческий импульс развитию права. В это время ученые трактаты постепенно уходят в прошлое — недаром позднеантичные компиляции вроде «Ватиканских фрагментов» или «Изъяснения одного древнего правоведа» состоят из выдержек из трудов авторитетных *prudentes* прошлого, а не настоящего. Недаром также преподавание права ведется в школах, которые практически без исключения содержатся государством, а традиция, которая закладывается учителями этих школ, характеризуется современными исследователями как «классицизирующая»⁴⁸². Эти юристы нового типа становятся (волей или неволей) проводниками императорской политики, в рамках которой происходит упрощение сложных правовых порядков прошлого. Именно тогда были упразднены древние и формализованные способы передачи права собственности: в 319 г. указом Константина Великого⁴⁸³ манципация отменялась при передаче между членами семьи, а с 395 г. упоминания о ней просто исчезают из текстов; уступка перед магистратом (*in iure cessio*), в свою очередь, будучи наиболее сложной и неудобной процедурой, последний раз встречается в императорском законодательстве в 293 г.⁴⁸⁴ И не так важно, что Тони Оноре, проведенный в самом начале компьютерной эры умопомрачительную работу по анализу нескольких тысяч указов, отстаивал тезис о творческой свободе и индивидуальности работавших на императоров юристов и смог убедительно показать, что у многих из них был свой стиль письма и толкования права. Даже если это и так, в чем не приходится сомневаться, язык этих авторов при всей индивидуальности все равно соответствует трендам эпохи на упрощение и меньшую строгость словоупотребления.

⁴⁸² *Schulz F. History of Roman Legal Science. P. 279.*

⁴⁸³ CTh 8.12.4.

⁴⁸⁴ *Дождев Д.В. Римское частное право. С. 391.*

Вернемся, однако, к налоговой политике. Унификация налоговой системы в империи была напрямую связана с преобразованиями Диоклетиана. Принято считать, что следствием, или, как выразился Джонс, «побочным продуктом» его фискальной реформы было упразднение особого налогового режима италийской земли, которая теперь подлежала налогообложению⁴⁸⁵. Это общее место в историографии опирается главным образом на следующий пассаж из сочинения «О цезарях» Аврелия Виктора, созданного в сер. IV в. Он сообщает, что из-за войн, которые вели римляне практически на всех фронтах и внутри империи, «...на часть Италии налегла большая тягота податей. Ведь в то время, как каждая (провинция) прежде вносила одинаковые и притом умеренные платежи... был введен новый закон относительно жалования солдатом»⁴⁸⁶. Я привожу этот не вполне удачный перевод, чтобы лишний раз показать, как вроде бы общепринятые представления могут влиять на трактовку источника. Дело в том, что в латинском тексте речь идет о *части* Италии (что из перевода следует), но затем Аврелий Виктор говорит о том, что «все части Италии вносили одинаковые и умеренные платежи»⁴⁸⁷, но, на мой взгляд, не все провинции, как считает переводчик этого текста Виктор Сергеевич Соколов (1889–1967), известный филолог и знаток позднеимперских историков.

Существует еще несколько упоминаний о налогообложении италийской земли в нарративных текстах, но ни одного — в императорских законах того времени. Более того, позднейшие законы свидетельствуют о том, что в IV–V вв. налоговый режим в Италии не отличался единообразием, чего можно было бы ожидать, если принять за данность, что Диоклетиан ввел там единый и регулярный платеж — *superindictio*⁴⁸⁸. Хотя источники упоминают о неких «обычных податях»

⁴⁸⁵ Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 64–65. Подушный налог в Италии был введен уже после отречения Диоклетиана.

⁴⁸⁶ Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. В.С. Соколов // Римские историки IV века. М., 1997. С. 115.

⁴⁸⁷ Aurel. Vict. De Caesar. 39.31: “Hinc denique parti Italiae invectum tributorum ingens malum. Nam, cum omnis eadem functione moderateque ageret, quo exercitus atque imperator, qui semper aut maxima parte aderant, ali possent, pensionibus inducta lex nova”.

⁴⁸⁸ Goffart W. Caput and Colonnate. P. 47, 101.

(*canonica consueta*)⁴⁸⁹, как объяснить тот факт, что при наличии поземельного налога, необходимого в первую очередь для содержания двора и армии, Аркадий и Гонорий в 408 г. отменяют ряд платежей, названных *munus annonariae functionis* и *pensio glebalis* и объединенных в указе ни больше ни меньше как термином *iugatio*⁴⁹⁰.

Как мне кажется, в тексте Аврелия Виктора речь идет о военном положении, во время которого, по заверению автора, и был введен новый закон, «чтобы прокормить войско и императора»⁴⁹¹. Он же сообщает, что правление Италией было поручено Геркулию (то есть соправителю Диоклетиана августу Максимиану)⁴⁹², который, если верить уже Лактанцию, вернувшись к власти из-за восстания своего сына Максенция в 307 г., стремился «народ римский лишить свободы от налогового рабства»⁴⁹³. Как мне кажется, речь здесь, скорее, идет о ситуативных налоговых сборах, связанных с военными действиями, которые продолжались большую часть существования тетрархии и даже немногим позже. Кроме того, ни в одном из релевантных текстов не упоминается земля — если помнить об этом, то трактовать фразу о «части Италии» как подлежащей земельному налогу становится практически невозможно. Наконец, такая трактовка хорошо объясняет тот факт, что режим *dominium ex iure Quiritium* со всеми его особенностями формально не был упразднен вплоть до эпохи Юстиниана⁴⁹⁴.

Я не берусь утверждать, что в 290-е гг. земля в Италии не стала подлежать каким-нибудь более или менее регулярным налоговым сборам — для этого попросту нет достаточных оснований в эмпирических данных. Речь идет о другом.

⁴⁸⁹ CTh 11.16.2: “Ab extraordinariis omnibus fundi patrimoniales adque emphyteuticarii per Italiam nostram constituti habeantur immunes, ut canonica tantum et consueta dependant ad similitudinem per Africam possessorum”.

⁴⁹⁰ CTh 11.28.4: “Ab omni intra Italiam iugatione, quam munere annonariae functionis absolvimus, etiam glebalem pensionem iubet serenitas nostra removeri”.

⁴⁹¹ Aurel. Vict. De Caesar. 39.31: “Quo exercitus atque imperator... ali possent”.

⁴⁹² Ibid. 39.30.

⁴⁹³ Lact. De mort. pers. 26.2: “Cum statuisset censibus institutis orbem terrae devorare, ad hanc usque ad prosiluit insaniam, ut ab hac captivitate ne populum quidem Romanum fieri vellet immunem”. Здесь *populus Romanum* традиционно понимается как «жители города Рима».

⁴⁹⁴ Jones A.H.M. Vol. 1. P. 64–65; Vol. 3. P. 8; Дождев Д.В. Римское частное право. С. 343.

На мой взгляд, обеспечение налогообложения италийской земли было реализовано не за один день и не один год правления Диоклетиана — это произошло постепенно (и, вероятно, началось задолго до него) и было связано с практическими неудобствами, вызванными самим существованием режима *dominium ex iure Quiritium*; режима, порожденного правотворчеством юристов классической эпохи. Эти практические неудобства разрешались благодаря институту владения — недаром именно владельческие интердикты на практике были наиболее распространенным способом защиты материальной связи лица с вещью, ведь доказать нарушение владения вещью было куда проще, чем наличие на нее доминия⁴⁹⁵.

Именно владение, как уже было сказано, стало в постклассическую эпоху (вероятно, и раньше) наиболее распространенным способом обладания имуществом. Исследователи не раз обращали внимание на этот факт и пытались найти ему убедительное объяснение. Еще К. Канната связал господство института владения с ростом значения провинций в эпоху Домината, где, согласно догме римского права, доминия быть не могло. Однако эта идея наталкивается на то простое противоречие, что такое словоупотребление свойственно и италийским источникам. Оригинальное дополнение к этому объяснению было предложено И.С. Филипповым, который указал на определяющее влияние Вульгаты — перевода Библии, созданного провинциалом Иеронимом, для которого, по видимому, нормальным термином для собственности было именно *possessio*⁴⁹⁶. Эта гипотеза, впрочем, может объяснить популярность слова *possessio* лишь применительно к текстам, созданным, начиная с V в. Кроме того, стоит отметить и тот факт, что доступное исследователям число текстов, созданных провинциалами, возрастает ближе к концу Принципата и началу Домината, что тоже надо иметь в

⁴⁹⁵ *Kaser M. Römisches Privatrecht. Bd. 1. S. 396–400.*

⁴⁹⁶ *Филиппов И.С. Библия и средневековая правовая традиция // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 10 (84). URL: <https://history.jes.su/s207987840007599-7-1/>. DOI: 10.18254/S207987840007599-7 (дата обращения: 25.05.2025).*

виду⁴⁹⁷. Очевидно, что ответ на вопрос о причинах господства владения не может быть простым, а все обозначенные выше факторы оказали свое — большее или меньшее — влияние.

Как бы то ни было, мы видим, что уже в IV–V вв. словом *possessio* латинские авторы массово обозначают не только и даже не столько право владения — его уже становится трудно распознать, — но и попросту имущество без какой-либо правовой характеристики, а также, что, на первый взгляд, удивляет большое всего, даже право собственности. В свое время Леви, Канната и Альбанезе⁴⁹⁸ показали произошедшие изменения преимущественно на материале нормативных текстов и редких собраний извлечений из сочинений юристов, созданных в Поздней Античности. К этому моменту содержание понятия *possessio* неуклонно расширяется до более абстрактного обладания чем-либо без четкой правовой характеристики. Так, *in possessionem aeternam*, как переводит это место Иероним, передает Господь землю Ханаан Аврааму и его потомкам⁴⁹⁹. Впрочем, оказывается, что и древнеримские юристы время от времени употребляют термин *possessio* применительно к любому объекту права. В частности, Яволен считает возможным искать различия между *possessio* и *ager* и вообще утверждает, что словом *possessio* называется такая вещь, *proprietas* на которую «нам не принадлежит и принадлежать не может»⁵⁰⁰. Однако внимательное чтение неюридических текстов показывает, что такое значение *possessio* встречается по крайней мере с середины I в. до н.э., в частности у не самого известного историка Корнелия Непота (ок. 100 до н.э. — после

⁴⁹⁷ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция в ранне Средневековье. С. 594–595.

⁴⁹⁸ Levy E. *West Roman Vulgar Law: The Law of Property*; Cannata C.A. *Possessio, possessor, possidere nelle fonti giuridiche del basso impero*; Albanese B. *Le situazioni possessorie nel diritto privato romano*. Palermo, 1985.

⁴⁹⁹ Gen. 17:8. Для ссылок на Священное Писание я пользуюсь классическим изданием: *Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem* / Ed. R. Gryson. Stuttgart, 2007.

⁵⁰⁰ Dig. 50.16.115: ““Possessio” ab agro iuris proprietate distat: quidquid enim adprehendimus, cuius proprietate ad nos non pertinet aut nec potest pertinere, hoc possessionem appellamus”.

32 до н.э.)⁵⁰¹, а затем в трактатах громатиков Секста Фронтинана⁵⁰² и Сикула Флакка⁵⁰³. Представляется, что применительно к II–III вв. н.э. мы имеем дело с постепенной апроприацией этого понятия юристами, которые своим авторитетом придают ему более или менее строгое значение права владения⁵⁰⁴, однако уже к IV–V столетиям на первый план снова выходит общеупотребительное и происходящее со всей очевидностью из обиходного языка значение *possessio* как имущества. Об этом свидетельствуют тексты выдающихся авторов той поры: Зенона Веронского⁵⁰⁵, Амвросия Медиоланского⁵⁰⁶, Аммиана Марцеллина⁵⁰⁷, Августина⁵⁰⁸, Иеронима Стридонского⁵⁰⁹ и многих других. Схожий путь проходит и глагол *possidere*, а также образованное от него существительное *possessor* — оба двигаются в сторону постепенного расширения смысловых границ, так что, встречая их в позднеантичных текстах, далеко не всегда можно понять, какое правоотношение или юридический статус за ними скрываются. В особенностях употребления слова

⁵⁰¹ Cor. Nep. De excell. duc. 25.12.2: “M. Antonius, triumvir rei publicae constituendae, cuius gratia cum augere possessiones posset suas...”; 25.12.3: “Nam cum L. Saufei equitis Romani, aequalis sui, qui complures annos studio ductus philosophiae Athenis habitabat habebatque in Italia pretiosas possessiones...”.

⁵⁰² Sex. Front. Strateg. 1.8.2: “Contra ille, ne suspecta civibus esset, magnitudine animi effecit, publicatis possessionibus suis”.

⁵⁰³ Corpus agrimensorum Romanorum. Vol. 1 (1) / Ed. C. Thulin. Lipsiae, 1913. P. 102 (Quidam vero possessionum suarum privatim formas fecerunt, quae nec ipsos vicinis nec sibi vicinos obligant, quoniam res est voluntaria).

⁵⁰⁴ Gai Inst. II.7, II.51, II.52, II.54; Dig. 41.2.1 (Paul.).

⁵⁰⁵ Zenon. Veron. Tractat. I.25.VI.10: “His quaerite, Christiani, sacrificium vestrum an esse possit acceptum, qui vicinarum possessionum omnes glebulas, lapillos et surculos nostis, in praediis autem vestris fumantia undique sola fana non nostis, quae, si vera dicenda sunt, dissimulando subtiliter custoditis”. Отметим, что здесь Зенон употребляет слово “*possessio*” как синоним слова “*praedium*”.

⁵⁰⁶ Ambros. Mediolan. Exp. Ev. Sec. Luc. VII.196: “Postremum quasi emeritae militiae viro contemendarum stipendium praescribitur facultatum, quod neque ille qui studiis intentus inferioribus possessiones sibi terrenas coemit regnum caeli possit adipisci...”.

⁵⁰⁷ Amm. Marc. Rer. Gest. XVI.8.13: “Sub hoc enim ordinum singulorum auctores infinita cupidine divitiarum arserunt, sine iustitiae distinctione vel recti, inter ordinarios iudices Rufinus primus praefectus praetorio, et inter militares equitum magister Arbitio, praepositusque cubiculi Eusebius...anus quaestor, et in urbe Anicii, quorum ad avorum aemulationem posteritas tendens, satiari numquam potuit cum possessione maiore”.

⁵⁰⁸ Aug. De civ. Dei 15.5: “Nullo enim modo fit minor accedente seu permanente consorte possessio bonitatis, immo possessio bonitas, quam tanto latius, quanto concordius individua sociorum possidet caritas. Non habebit denique istam possessionem, qui eam noluerit habere communem...”.

⁵⁰⁹ Sanct. Hieron. Epist. LII.5: “Verbi gratia, si aurum, si argentum, si possessiones, si variam suppellectilem, cum his partibus dominus pars eius fieri non dignatur”.

possessor ярко выражается его прочная связь с поземельными отношениями и, как уже было и будет сказано далее применительно к остготской эпохе, с фискальной системой. О чем идет речь, становится ясно, если посмотреть, что писал Августин донатисту Криспину, указывая тому на его подчиненное Богу положение и говоря: «Сравни: ты лишь посессор, а он — повелитель; ты — в поместье, а он — в Царстве»⁵¹⁰. Понятно, что перед нам риторическая фигура, однако Августин предпочитает сказать *in fundo*, тем самым приравнивая епископа к простым *possessores*, связь которых с поместьем и, следовательно, с землей была самоочевидной.

§ 6. Римское право и право римлян. В завершении главы необходимо сказать несколько слов о восприятии римского права в сложном обществе изучаемой эпохи. Это необходимо для того, чтобы лучше понять многообразие причин — не сводившихся только к юридическим и даже политическим и социально-экономическим факторам, — стоявших за коренной трансформацией в области правоимущественных отношений, которая в формате *longue durée* происходила на протяжении нескольких столетий Поздней Античности и раннего Средневековья.

Общеизвестно, что римские юристы определяли право, по которому живут римляне, как *ius civile*. Следует, однако, различать *ius civile* как собственное право римлян, которое правильнее было бы называть *ius civile Romanorum*⁵¹¹ (или *Quiritium*) и *ius civile* как право любой гражданской общины вообще. Так, Гай в начале своих «Институций» пишет: «То право, которое каждый народ установил сам для себя, является его собственным и называется гражданским правом, как бы собственным правом гражданской общины (*ius proprium civitatis*)⁵¹²». Такой гражданской общиной Рим перестал быть на довольно раннем этапе своей истории, а поэтому *ius civile Romanorum* как специфической регулятор общежития

⁵¹⁰ Aug. Epist. LXVI: “Si personas compares, tu possessor, ille imperator; si loca compares tu in fundo, ille in regno”.

⁵¹¹ Как это делают, кстати, составители «Институций» Юстиниана (Inst. 1.2.2)

⁵¹² Gai Inst. I.1: “Nam quod quis que populus ipse sibi constituit, ipsius proprium est vocaturque ius civile, quasi ius proprium civitatis”.

небольшого числа граждан скоро перестал удовлетворять нужды усложняющегося общества⁵¹³. В конечном счете это привело к возникновению права народов (*ius gentium*), или, как его иногда называют, международного права римлян — особой сферы *ius civile*, которая регулировала отношения римских граждан с перегринами. Именно из него в собственное право римлян, по мнению некоторых юристов, проникли торговые сделки, договоры найма, манумиссия, обязательства и другие важные институты, например, основанные на принципах добросовестности (*bona fides*) и справедливости (*aequitas*). С определенного времени *ius civile* начало противопоставляться преторскому праву (*ius honorarium*), сформировавшемуся в ходе деятельности соответствующих магистратов⁵¹⁴. Римское право было чрезвычайно гетерогенной системой, включавшей как собственные, так и привнесенные институты. По этой причине, а также потому, что оно имело основание в политическом общежитии граждан, оно просто не могло в полной мере восприниматься как национальное. Превращаясь в средиземноморскую державу, Рим постепенно терял черты полиса, однако в языке авторов классической эпохи все еще прослеживаются эти «гражданские» черты, наличие которых, по-видимому, имело большое значение для римлян. Цицерон, например, пишет, что «Гражданское право (*ius civile*) — это равноправие, установленное для тех, кто принадлежит к одной и той же гражданской общине (*eiusdem civitatis*) <...>»⁵¹⁵, имея в виду, конечно, римлян. Между тем во II в., когда Римская империя уже достигла предела своих размеров, юрист Помпоний рассуждал в тех же категориях: «В нашей *civitas* имеется *ius civile*, которое состоит лишь в толковании опытными юристами без записи»⁵¹⁶. Я специально не даю перевода терминов, поскольку на контрасте с приведенной выше цитатой из Цицерона их пришлось бы перевести иначе, хотя это одни и те же слова. Можно было бы предположить, что мы имеем дело с текстами

⁵¹³ *Jolowicz H.F., Nicholas B. Historical Introduction to the Study of Roman Law. 3rd ed. Cambridge, 1972. P. 102–108.*

⁵¹⁴ *Кофанов Л.Л. Римское право // Всемирная история. Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В.А. Головина, В.И. Уколова. М., 2011. С. 695–712.*

⁵¹⁵ *Pierson Ch. Just Property. Vol. 1. P. 48.*

⁵¹⁶ *Dig. 1.2.2.12: “Ita in civitate nostra... est proprium ius civile, quod sine scripto in sola prudentium interpretatione consistit”.*

«для внутреннего пользования», однако и составители устава муниципия Флавиев Ирни в Испании (*Lex Irnitana*, 80-е гг. н.э.) пользуются тем же языком: они сообщают, что по делам, явно в нем (уставе) не обозначенным, судопроизводство между муниципалами должно было совершаться по «гражданскому праву (*ius civile*), которым пользуются между собой римские граждане (*cives Romani*)»⁵¹⁷.

Представляется, что определенный перелом в значении римского права и его восприятию происходит в тот момент, когда в юридических текстах начинает мелькать выражение “*ius Romanum*”. Справедливости ради, надо сказать, что авторы нарративных текстов, пускай и редко, но употребляют это выражение задолго до первых случаев такого употребления в сочинениях юристов и в императорских законах. Однако внимательное прочтение этих текстов показывает, что в них оно главным образом имеет значение власти. Можно вспомнить Тацита, который в своих «*Анналах*», рассказывая о статуях и храмах Фортуны, расположенных в италийских городах, говорит, что все они принадлежат Риму, используя выражение “*iuris atque imperii Romani*”⁵¹⁸. Другой пример. В «*Фарсалии*» Лукан описывает негодование египтян, которым они встретили Цезаря, принесшего им “*fascis et iura Romana*”⁵¹⁹. Здесь *iura*, конечно, может обозначать «законы», но, взятые в военном контексте, да еще и в связке с «фасциями», они становятся своего рода формулой власти. Строго говоря, единственный автор ранней империи, который был последователен в своем словоупотреблении — это Тит Ливий. Повествуя о Тарквинии Древнем, он сообщает, что тот, переселяясь в Рим, изучил римские законы и обычаи (*Romanos se iura, Romanos ritus didicisset*)⁵²⁰; «сводом всего римского права» (*corpus omnis Romani iuris*)⁵²¹ Ливий называет Законы XII

⁵¹⁷ *González J., Crawford M.H.* The Lex Irnitana: A New Copy of the Flavian Municipal Law // *JRS*. 1986. № 76. P. 180.

⁵¹⁸ Tac. *Annal.* 3.71.7: “Repertum est aedem esse apud Antium quae sic nuncupatur, cunctasque caerimonias Italicis in oppidis templaque et numinum effigies iuris atque imperii Romani esse”

⁵¹⁹ Luc. *De Bell. Civ.* 10.10–12: “Sed fremitu vulgi fascis et iura querentis // inferri Romana suis discrodia sensit”.

⁵²⁰ Tit. Liv. *Ab urb. cond.* 1.35.5.

⁵²¹ *Ibid.* 3.34.7.

таблиц; наконец, Гаю Клавдию, консулу 460 г. до н.э., он присваивает почетный титул «основателя римского права» (*legum latorem conditoremque Romani iuris*)⁵²².

Впервые в сочинениях юристов выражение *ius Romanum* встречается в цитате из Помпония, которую приводит Ульпиан: «Если кто таким образом истребует по суду “своего сына” или лицо “по римскому праву (*ex iure Romano*) находящееся под его властью”, то мне представляется, и Помпоний согласен в этом, что он правильно ведет иск». Ульпиан затем добавляет: «Ведь Помпоний говорит, что посредством дополнительного основания можно виндицировать на основании закона квиритов (*ex lege Quiritium*)»⁵²³. Комментарий Ульпиана показателен: апеллируя к его авторитету, он тем не менее исправляет слова своего старшего коллеги с “*ex iure Romano*” на “*ex iure Quiritium*”. По всей видимости, они показались Ульпиану экзотическими, и он использовал более привычную формулу. Сам Помпоний, вероятно, выразился так для того, чтобы подчеркнуть специфически римский характер всевластия отца семейства. В этой связи вспоминаются слова Гая: «Едва ли есть еще какие-нибудь люди, которые бы имели над своими детьми такую власть, как мы»⁵²⁴.

Как показывает анализ источников, нормализации выражения *ius Romanum* как определения римского права, которое бы вытеснило *ius civile*, не наблюдается и в последние полтора столетия существования Рима. Однако некоторые показательные примеры свидетельствуют, как мне кажется, о происходящих качественных изменениях в его восприятии. Они относятся к концу IV в. и дошли до нас в составе Кодекса Феодосия (438). В разделе, озаглавленном «О еретиках», сохранились два императорских указа, изданных в 381 и 383 г. Оба они лишают права наследования те группы населения, которые, если верить этим указам, не попадали под действие римского права — манихеев и вероотступников, то есть обратившихся к язычеству христиан. Через своих квесторов императоры

⁵²² Ibid. 3.58.2.

⁵²³ Dig. 6.1.1.2: “Si quis ita petit filium suum vel in potestate ex iure Romano, videtur mihi et Pomponius consentire recte eum egisse: ait enim adiecta causa ex lege Quiritium vindicare posse”.

⁵²⁴ Gai Inst. I.55.

красноречиво запрещают им «жить по римскому праву» (*vivendi iure Romano... omnem protinus eripimus facultatem*)⁵²⁵, квалифицируя их положение как *infamia*, и буквально требуют от них «держаться от него подальше» (*ut sint absque iure Romano*)⁵²⁶.

Судя по этим указам и по тому, что Валентиниан III уже в 426 г. был вынужден переиздать их⁵²⁷, манихеи и вероотступники являли собой, хотя и малочисленную, но достаточно значимую группу населения для того, чтобы обращать на себя внимание уже полностью христианизированной центральной власти, которой они явно доставляли неудобства. Тем не менее вряд ли стоит воспринимать буквально слова о том, что они были лишены возможности жить по римскому праву. Их действительно лишали возможности завещать имущество, что автоматически приводило к его конфискации по их смерти, но ровно так же поступил Юстиниан с еретиками, евреями и язычниками⁵²⁸. Определить количество последователей той или иной веры в позднеримском мире, конечно, невозможно, но можно с определенной уверенностью говорить о том, что, взятые вместе, язычники, еретики, евреи и манихеи составляли довольно ощутимую часть населения империи (по крайней мере в IV–V вв.)⁵²⁹, а поэтому едва ли все они могли быть поставлены вне сферы действия римского права. Кроме того, это свело бы на нет продолжающееся с 212 г. действие Эдикта Каракаллы, согласно которому все свободное население империи (за исключением *dediticii*, о которых слишком часто

⁵²⁵ CTh 16.5.7: "...quoniam isdem sub perpetua inustae infamiae nota testandi ac vivendi iure Romano omnem protinus eripimus facultatem...".

⁵²⁶ CTh 16.7.2: "Christianis ac fidelibus, qui ad paganos ritus cultusque migrarunt, omnem in quamcumque personam testamenti condendi interdicimus potestatem, ut sint absque iure Romano".

⁵²⁷ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 943.

⁵²⁸ Ibid. P. 938–985.

⁵²⁹ По самым приблизительным подсчетам, выполненным мной на основе данных последних исследований, совокупное число представителей перечисленных конфессий могло насчитывать до 10–15% населения империи к концу IV в. См.: Brown P. *The World of Late Antiquity*. London, 1971; Lieu S. *Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China: A Historical Survey*. Manchester, 1985; McGing B. *Population and Proselytism: How Many Jews Were There in the Ancient World? // Jews in the Hellenistic and Roman Cities / Ed. J.R. Bartlett*. London; New York, 2002. P. 88–106; *The Cambridge History of Christianity*. Vol. 3 / Ed. T.F.X. Noble, J.M.H. Smith. Cambridge, 2008.

забывают⁵³⁰) получало римское гражданство. По-видимому, именно этот указ, как свидетельствуют некоторые исследования в области теории государства и права, нанес решающий удар по римскому праву как элементу римской идентичности. Дело в том, что еще в классическую эпоху единство римского народа и римской *res publica* зиждилось, по выражению Цицерона, на «разумном согласии о праве» (*consensus iuris*), подразумевавшем гражданские собрания и активное общение граждан между собой, с магистратами и даже императором в эпоху Принципата, которое осуществлялось благодаря юристам. С колоссальным увеличением числа римских граждан вследствие издания Эдикта Каракаллы и возникновением громоздкой бюрократической машины в результате реформ Диоклетиана и Константина это взаимодействие было нарушено, и, как считают некоторые авторы, возникла необходимость искать другое основание для объединения, по-прежнему называвшего себя «римским народом»⁵³¹. Одним из таких оснований, как было отмечено выше, стало христианство, но эти сюжеты выходят за рамки этой работы. Мне же хотелось бы подчеркнуть следующее: изменения в дискурсе о римском праве отражают глубинные изменения в самом его содержании и его восприятии, которые порой совсем не просто уловить и в полной мере осмыслить. Переход от гражданского римского права к праву римлян как одного из народов — лишь часть этих изменений, которые отразились в языке. Латынь артиклей не знала, но это не означает, что римлянин не понял бы, о чем идет речь. Француз же — его далекий потомок — эту мысль передаст различием между *le peuple* и *un peuple*. Другое такое изменение в свое время подметила Суазик Кернеис, а из наших исследователей — И.С. Филиппов, обратившие внимание на тот факт, что в современных романских языках слово, означающее «право», происходит не от латинского *ius*, а от *directum* («прямой» и по семантической близости «правильный»), в чем отразился сдвиг от

⁵³⁰ О проблеме дедитициев, которой мы здесь касаться не будем, см.: *Kerneis S. Rome and the Barbarians: The Privilege of Law* // [Электронный ресурс] *Clio@Themis*. 2016. № 10. URL: <http://journals.openedition.org/cliiothemis/1138>; DOI: 10.35562/cliiothemis.1138. См. библиографию в прим. № 14 этой статьи.

⁵³¹ *Марей А.В.* Понятие *res publica* в европейской политико-правовой мысли: от Древнего Рима до XVII в. // *Res publica. Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века*. Коллективная монография / Под ред. К.А. Соловьева. М., 2021. С. 20.

творческой юриспруденции римских правоведов к простоте и строгости императорских законов⁵³².

Выводы. Налицо симптомы коренной трансформации римской правовой системы, которая пришлась на IV–V столетия. Вопреки пессимистическому взгляду, сторонники которого оценивают эти изменения как деградацию, вызванную упадком юридической мысли, мне представляется, что она происходила под действием самых разных факторов. Источники говорят о том, что классическое римское право с его архаическими и консервативными чертами, первоначально предназначенное для обеспечения жизнедеятельности небольшой гражданской общины, к изучаемой эпохе окончательно размывается под давлением обстоятельств. Важнейшие из них: неуклонный рост числа неримского населения и в то же время, как это ни парадоксально, резкое увеличение числа римских граждан как следствие Эдикта Каракаллы, приведшего к окончательному обесцениванию особого положения римского гражданина; христианизация населения, которая, будучи поднятой на щит все более авторитарной государственной властью, стала одним из новых и наиболее важных оснований общности римского народа, подменив собой республиканскую гражданскую общность прежних времен; изменения в характере императорской власти, которая становится все более авторитарной и сильной рукой приводит к единообразию сложные и запутанные правовые порядки, подчас не считаясь с архаичными и малоудобными правовыми институтами; наконец, глубокие изменения в социально-экономических порядках жизни общества и фискальной политике государства, которые, с одной стороны, вывели на первый план отдельные формы обладания имуществом (владение и в особенности держание), а с другой — оставили некоторые когда-то более значимые формы (классический римский доминий) в прошлом. Пожалуй, наиболее яркое изменение, начавшееся в эту эпоху и вполне проявившееся в остготской Италии,

⁵³² *Kerneis S.* Les mots du droit. Archéologie du discours juridique // *Vertiges du droit: mélanges franco-helléniques à la mémoire de Jacques Phytillis* / Ed. A. Helmis, N. Kalnoky, S. Kerneis. Paris, 2012. P. 125–140; *Filippov I.* Bible and the Roman Law: the Notions of Law, Custom and Justice in the Vulgate // *Lex et religio: XL incontro di studiosi dell'antichità christiana* (Roma, 10–12 maggio 2012). Roma, 2013. P. 105–141.

заключается в следующем: то, что можно было бы назвать правом собственности, доступным позднеантичному и раннесредневековому римлянину (а зачастую и не только римлянину), больше не давало своему обладателю налогового иммунитета на принадлежащую ему по этому праву вещь, как это было в случае с римским *dominium* более ранней эпохи — когда-то исключительной прерогативой римского гражданина, с течением времени ставшим рудиментом былой строгости (или, если угодно, архаичности) римского права, но сохранившимся в полной мере в позднеантичной и средневековой латыни.

Глава 3. Правоимущественные отношения в остготской Италии

Предшествующие разделы этого исследования, посвященные источниковедческой критике “*Variae*” Кассиодора, а также эволюции правоимущественных отношений в позднеримскую эпоху, подготовили почву для настоящей главы. В ней на материале остготской Италии — наиболее романизованного из всех романо-германских королевств пост-римского Запада — я постараюсь показать те принципиальные изменения, которые произошли в системе обладания и распоряжения имуществом, сложившейся в изучаемом обществе. Однако прежде, чем переходить непосредственно к материалу главы, следует обозначить несколько важных ограничений, которые накладывает состояние и характер источников.

Начать с того, что сочинения Кассиодора проливают свет на чрезвычайно короткий период истории одного сложного социума. По этой причине не всегда можно с уверенностью сказать, сформировались ли те или иные наблюдаемые явления и процессы в изучаемый период или возникли несколько раньше. Кроме того, характер этих сочинений, в особенности “*Variae*”, сочетающих, как уже было сказано в первой главе, несколько смысловых уровней, обязывает к осторожной трактовке содержащихся в них сведений. Будучи одновременно и эпистолярным досье автора, и при всех возможных оговорках собранием «официальных документов» (*der amtliche Brief*⁵³³), письма Кассиодора и специфика его словоупотребления в них должны анализироваться с учетом этих особенностей. Все это делает необходимым привлечение дополнительных источников, к которым мы будем активно обращаться на протяжении этой главы. Несмотря на обозначенные сложности, содержательная часть рескриптов и эдиктов остготских правителей явно свидетельствуют о целом спектре проблем, стоявших перед королевской администрацией непосредственно в момент их создания. Одной из таких проблем, унаследованных, конечно, от позднеримской эпохи, было

⁵³³ *Peter H. Der Brief in der römischen Literatur: Litterargeschichtliche Untersuchungen und Zusammenfassungen. Leipzig, 1901. S. 198 sqq.*

обеспечение стабильного поступления налога, прежде всего, конечно, земельного, поддерживавшего жизнеспособность и само существование государства. Вопреки Уикхему, который считал, что правители «варварских королевств» не испытывали такой же, как императоры, нужды в налоговых поступлениях, потому как осевшая на землю армия кормила себя сама, а гражданская администрация сильно поредела⁵³⁴, “*Variae*” свидетельствуют об обратном. Это и не удивительно: не стоит забывать, что, хотя число чиновников действительно сократилось, сократилась и территория государства, а италийская аристократия потеряла многие из своих владений, рассеянных по всему Средиземноморью, лишив и государство большей части дохода⁵³⁵. В предыдущей главе уже подчеркивалось первостепенное значение проблем налогообложения для понимания природы правоимущественных отношений в римском, да и в любом другом обществе. Теперь мы сосредоточимся на фискальной системе остготского государства, через призму которой прослеживаются основные способы обладания и распоряжения имуществом, а также характер собственности в эту эпоху.

§ 1. Налог и собственность. Хотя в остготской Италии взимались разные подати, мы уделим основное внимание системе земельного налогообложения не только потому, что именно налог на недвижимое имущество составлял самую существенную часть дохода государства, но и просто потому, что именно земля была наиболее ценным видом имущества, доступным в те времена человеку.

Как правило, проблемы фискальной политики Теодориха и его преемников изучаются в связи с вопросами о расселении германцев, устройства режима «гостеприимства» (*hospitalitas*⁵³⁶) и этнической истории. За последние пятьдесят лет исследователи достигли определенных успехов на этом поприще: была выдвинута, а затем и поставлена под сомнение теория В. Гоффарта, согласно которой остготы в Италии получили лишь часть налоговых отчислений, но не треть земель, как обычно считалось, и в то же время доказано, что они платили налог с

⁵³⁴ *Wickham Ch. Framing the Early Middle Ages. P. 84.*

⁵³⁵ *Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 48.*

⁵³⁶ *The Oxford Dictionary of Late Antiquity / Ed. O. Nicholson. Oxford, 2018. Vol. 1. P. 743.*

участков сверх положенных им по *hospitalitas*⁵³⁷. Другая группа историков изучает фискальные структуры позднеимперского и раннесредневекового Запада вне столь тесной связи с этнической историей. Они уделяют больше внимания тому, чтобы определить содержание и значение в рамках фискальной структуры основных понятий, связанных с земельным налогообложением, которые встречаются в текстах законов и документах: *fundus*, *massa*, *massa fundorum*, *praedium* и, конечно, *possessio*⁵³⁸. В частности, Ж. Дюрлиа — пожалуй, наиболее заметный из них, — утверждает, что позднеимперская налоговая система просуществовала почти без изменений до конца IX в.⁵³⁹ Основные положения его теории заключаются в следующем: то, что многие поколения историков принимали за аграрные или хозяйственные единицы недвижимого имущества (главным образом *fundus* и *possessiones*, а также мерovingская и каролингская *villa*), в действительности является ни чем иным, как абстрактными единицами налогообложения, подобными диоклетиановским *iuga* и *capita*. Следовательно, дарение, продажа, завещание и любая передача кому-либо таких *fundi* или, скажем, *possessiones* означала лишь передачу права на сбор налогов с этих единиц. Из этого следует, что любое упоминание о них в источниках относится к налогообложению. Если же речь идет о *possessores*, то, каков бы ни был их юридический статус, перед нами не владельцы

⁵³⁷ *Goffart W. Barbarians and Romans. P. 58–126; Wickham Ch. The Other Transition: From the Ancient World to Feudalism. P. 20. 25; Barnish S. Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire. P. 170–195; Liebeschuetz W. Cities, Taxes and the Accommodation of the Barbarians. P. 135–151; Porena P. L'insediamento degli Ostrogoti in Italia; Shane Bjornlie M. Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy. P. 138–170.* В современной отечественной историографии эта проблема изучалась лишь на галльском материале. См.: Дубровский И.В. К *hospitalitas* V века: техники гостеприимства в практике социального строительства // Другие средние века. К 75-летию А.Я. Гуревича. М.; СПб., 1999. С. 166–184; Дубровский И.В. Социальный институт налогообложения в Галлии в V и VI веках // Конструирование социального. Европа V–XVI вв. / Сост. П.Ю. Уваров, И.В. Дубровский. М., 2001. С. 10–96.

⁵³⁸ *Déléage A. La capitation du Bas-Empire; Ruggini L. Economia e società nell'«Italia annonaria». P. 205–525; Jones A.H.M. The Later Roman Empire. Vol. 1. P. 411–469, Vol. 2. P. 773–823; Goffart W. Caput and Colonate; Castagnetti A. Continuità e discontinuità nella terminologia e nella realtà organizzativa agraria. P. 201–219; Vera D. Massa fundorum. P. 991–1026; Carrié J.-M. Nommer les structures rurales entre fin de l'Antiquité et Haut Moyen Age. № 20. P. 25–46, № 21. P. 13–32; Chouquer G. Cadastres et fiscalité dans l'Antiquité tardive. Tours, 2014; Belvedere O. Massa Fundorum. È possibile rintracciarla sul terreno? P. 129–142.*

⁵³⁹ См. прим. № 75.

или собственники, а лишь те, кто уполномочен на взимание налога с тех самых *possessiones* и *fundi*⁵⁴⁰. Выше уже говорилось о том, что именно понятие *possessio* было тесно связано с налогообложением в позднеантичных текстах. По этой причине в основе этого раздела будет лежать анализ содержания и употребления понятия *possessio* и других входящих в соответствующую лексико-семантическую группу понятий в сочинениях Кассиодора и других источниках, происходящих из остготской Италии и не только.

Начнем с описания порядков земельного налогообложения в остготском государстве⁵⁴¹. То немногое, что можно сказать об этой системе, сводится к следующему. Как и большинство правителей римско-германских государств, Теодорих и его преемники продолжали взимать земельный налог с населения. Некоторые исследователи даже считают, что они были в этом деле успешнее других⁵⁴². Такая оценка объясняется прежде всего состоянием источников, особенно собрания писем Кассиодора, который на завершающем этапе своей карьеры занимал должность префекта претория и включил в состав “*Variae*” две книги собственных распоряжений, полных свидетельств о налоговой политике в Италии первой половины VI в. Однако и послания, собранные в других десяти книгах, также говорят о том, что сбор налогов был одним из первых приоритетов остготского правительства, являясь при этом отнюдь не легкой задачей. Показательно, что некоторые споры между римлянами и готами король решал без оглядки на их этническую принадлежность и положение в социальной иерархии — его главной заботой было обеспечение бесперебойной уплаты налога⁵⁴³. Особенно красноречивы в этом отношении слова Кассиодора, вложенные им в уста юного Аталариха (526–534): «Искусство правления заключается в том, чтобы поощрять

⁵⁴⁰ Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 47–48.

⁵⁴¹ Там же. С. 48–49.

⁵⁴² Wickham Ch. *The Other Transition: From the Ancient World to Feudalism*. P. 20.

⁵⁴³ Shane Bjornlie M. *Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy*. P. 167–170.

то, что благоприятствует многим — ведь государство (*res publica*) тем прочнее, чем сохраннее имущество налогоплательщиков (*tributariorum facultas*)»⁵⁴⁴.

Система земельного налогообложения остготской Италии в целом следовала римскому образцу, но была устроена заметно проще, а ее стабильность во многом поддерживалась решениями, принимаемыми по принципу *ad hoc*. К примеру, важным ее элементом были сайоны — специальные готские чиновники, которых направлял на места лично король для разрешения конфликтных ситуаций⁵⁴⁵. За сбор земельного налога отвечало в первую очередь ведомство префекта претория. Хотя наместники провинций и муниципальные власти (*курия*) однозначно принимали участие в этом процессе, их роль не до конца ясна. Дюрлиа утверждал, что именно *курия* распределяла налоговые поступления между центральной властью, армией и собственной казной, а после 476 г. армию в этом перечне сменили осевшие на италийской земле германцы⁵⁴⁶. Представляется, однако, что ее роль была несколько скромнее. Вероятно, она сводилась главным образом к фиксации в соответствующих документах изменений в налоговом статусе населения⁵⁴⁷. Кроме того, как показывает один из Равеннских папирусов, относящийся к 560-х гг., *курия* не фигурировала среди получателей налоговых выплат с земель, когда-то принадлежавших арианской Церкви Равенны. Они поступали только в ведомства префекта претория и священных щедрот (*in titulum largitionalem*)⁵⁴⁸. Возможно, это было связано с особым положением столичной епархии, которая вносила налог без посредников.

Несколько слов о церковном землевладении в остготской Италии. Начать с того, что католическая и арианская Церкви в равной степени не были по умолчанию освобождены от уплаты налогов на принадлежавшее ей имущество, хотя нередко пользовались налоговым иммунитетом. О самом этом имуществе, прежде всего

⁵⁴⁴ Cass. Var. IX.9.5: “Disciplina uidelicet imperandi est amare quod multis expedit, quoniam res publica nimium soliditatis accipit, si tributariorum facultas inlaesa constiterit”.

⁵⁴⁵ Cass. Var. IX.3; XII.3; XII.4. Подробнее о сайонах см.: *Morosi R.* I saiones, speciali agenti di polizia presso i Goti // *Athenaeum*. 1981. № 59. P. 150–165.

⁵⁴⁶ *Durlia J.* Le salaire de la paix sociale... P. 36–40.

⁵⁴⁷ P.Ital. 30.5–6.

⁵⁴⁸ P.Ital. 2.13.

недвижимом, сохранилось крайне мало сведений, притом разнородных. Так, чрезвычайно сложно судить о средних размерах земельных участков, принадлежавших Церкви. С одной стороны, “*Variae*” периодически говорят о крупном церковном землевладении — таком, как, например, участок размером в целый югер (около 2,5 тыс. м²), отобранный силой у одного из католических храмов в неизвестной области Италии. Косвенным свидетельством о размерах церковной земли могло бы служить письмо Теодориха, адресованное Януарию, епископу далматинской Салоны, в котором он призывает нерадивого прелата немедленно заплатить местному торговцу за 60 сосудов с маслом, необходимым для заправки лампад. Однако для того, чтобы сделать какие-либо выводы из этих данных, потребовалось бы знать не только объем этих сосудов, но также тип и количество светильников, использовавшихся в конкретном храме, и даже толщину фитиля, установленного в лампе, а это та информация, которая очень редко бывает доступна исследователю. С другой стороны, Равеннские папирусы фиксируют сделки купли и продажи куда более скромных (2 или 4 унции, то есть около 400 м² и 800 м² соответственно) участков, контрагентами в которых выступали клирики арианской Церкви Равенны. Среди прочего, эти свидетельства привлекают внимание к важной для той эпохи проблеме неразличимости имущества клира, в особенности епископа, и имущества возглавляемой им епархии⁵⁴⁹.

Вернемся к теперь к системе налогообложения. Префекту претория подчинялись *cancellarii*, которые контролировали сборы платежей в провинциях и так или иначе взаимодействовали с их наместниками⁵⁵⁰. Они носили титул *vir clarissimus*⁵⁵¹ — титул среднего порядка в иерархии гражданских чинов; такой, например, носили главы провинций⁵⁵² — и занимали должность, как правило, в

⁵⁴⁹ Ковалев А.С. Церковь и ее епископы в остготской Италии: правоимущественный аспект // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. № 118. С. 15–20; Он же. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 49.

⁵⁵⁰ Cass. Var. XI.10; XI.14; XII.1; XII.2; XII.10; XII.15. Frauzel № 9.10–11: “*Apolenaris, cancel(arius) pr(a)efecti Longini*”.

⁵⁵¹ Cass. Var. XII.3.2.

⁵⁵² Hodgkin Th. The Letters of Cassiodorus. P. 92.

течение одного года⁵⁵³. К ним, в свою очередь, могли быть приставлены уже упоминавшиеся сайоны, которые должны были обеспечивать их безопасность, а также, видимо, следить за их добропорядочностью⁵⁵⁴. Хотя Кассиодор не упоминает об этой обязанности сайонов эксплицитно, такая необходимость почти наверняка была: из другого послания известно, что *cancellarii* были склонны принимать взятки от богатых землевладельцев, уклонявшихся от уплаты налогов⁵⁵⁵. В случае недостачи налоговых поступлений *cancellarii* обязывались возмещать разницу из собственных средств⁵⁵⁶. Это любопытным образом сближает их с куриалами, которые еще в позднеримское время были принуждены к тому же⁵⁵⁷. В остготской Италии куриалы, по всей видимости, сталкивались с похожими проблемами. Так, Аталарих поручает префекту претория Абунданцию исключить некоего Кампаниана с семьей из списка членов курии ввиду тяжелого финансового положения⁵⁵⁸. Кассиодор сообщает, что в результате они перейдут в разряд *possessores* и «убоятся вида сборщика налогов» (*faciem compulsoris horrebunt*). Скорее всего, перед нами риторический прием, но и он не исключает того, что именно *compulsores*, или, реже, *exactores*⁵⁵⁹, непосредственно контактировали с налогоплательщиками. Хотя это, вероятно, касалось большинства населения, из других посланий известно, что римские сенаторы могли вносить причитающуюся с них сумму налога непосредственно в казну викария города Рима — и это даже поощрялось центральной властью⁵⁶⁰. Перспектива встречи со сборщиками вынуждала *possessores*, как, кстати, и куриалов, бежать в сельскую местность, где их было сложнее обнаружить и принудить к исполнению наложенных на них обязательств⁵⁶¹. Не вполне ясно, кому именно подчинялись сборщики: можно лишь

⁵⁵³ Cass. Var. VI.8; XI.39; XII.4; XII.7; XII.8.

⁵⁵⁴ Cass. Var. XII.3.

⁵⁵⁵ Cass. Var. XII.10.

⁵⁵⁶ Cass. Var. XII.10.3.

⁵⁵⁷ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 756–757.

⁵⁵⁸ Cass. Var. IX.4.

⁵⁵⁹ Cass. Var. XI.7.

⁵⁶⁰ Cass. Var. II.24.

⁵⁶¹ Cass. Var. VIII.31.

констатировать, что в одном из своих писем Кассиодор отдает распоряжения *exactores* от собственного лица как префекта претория⁵⁶².

“*Variae*” сохранили указания на то, что в Остготском королевстве регулярно проводился ценз — оценка состояния и доходности земель, подлежащих налогообложению⁵⁶³. Его осуществляли специальные чиновники, называемые *discussores* или *sensitores* и подотчетные префекту претория⁵⁶⁴. Судя по данным источников, он проводился каждый индикт, то есть каждый год пятнадцатилетнего цикла⁵⁶⁵, что соответствует сведениям Кассиодора о том, что налог уплачивался в три захода (*trina illatione servata*)⁵⁶⁶, а наместники провинций были обязаны каждые четыре месяца отправлять префекту отчет о расходах (*expensarum fidelem notitiam*)⁵⁶⁷. Доходы и расходы казны не всегда исчислялись в звонкой монете. Формат выплат мог меняться в зависимости от разных обстоятельств: времени года, региона или военной угрозы. Хотя в остготской Италии, несомненно, чеканились и активно ходили качественные монеты, они, похоже, использовались преимущественно в торговом обороте, а также для регулярных выплат гражданской администрации и дополнительных выплат армии (*donativa*)⁵⁶⁸. Мы действительно встречаем у Кассиодора такие формулировки, как *as tributarius* или *solidus tributarius*⁵⁶⁹, которые могут указывать на денежные выплаты. Более того, из письма, адресованному *cancellarius* Бруттия Виталиану, мы знаем точную сумму годового

⁵⁶² Cass. Var. XI.16.

⁵⁶³ Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 49.

⁵⁶⁴ Cass. Var. IV.38.2; IX.11.1; XI.10.4; XII.2.2.

⁵⁶⁵ Cass. Var. III.32; III.40; IV.36; IX.10; XI.36.

⁵⁶⁶ Cass. Var. II.24; XI.7; XII.16.

⁵⁶⁷ Cass. Var. XII.2; XII.16.

⁵⁶⁸ *Ruggini L.* Economia e società nell’«Italia annonaria». P. 207–238; *Wroth W.* Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London, 1911. P. 39–42; *Lafferty S.* Law and Society in the Age of Theoderic the Great. P. 207–208; *Shane Bjornlie M.* Governmental Administration // A Companion to Ostrogothic Italy. P. 50; *Halsall G.* The Ostrogothic Military // *Ibid.* P. 183–184; *Christie N.* Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement. P. 142.

⁵⁶⁹ Cass. Var. IX.12; XII.16.

налога, указанную в солидах, которую в какое-то время между 533 и 537 г. заплатили жители этой провинции⁵⁷⁰.

В то же время некоторые данные “*Variae*” свидетельствуют о том, что государство учитывало возможности налогоплательщиков⁵⁷¹. Так, Кассиодор от лица Теодориха писал префекту Фаусту: «Подати разнятся, ведь и плодородие полей непостоянно»⁵⁷². Известно, что осенью 537 г. жители Истрии, собрав особенно богатый урожай пшеницы, маслин и винограда, уплатили налог этими продуктами⁵⁷³. Примечательно, что их количество указано в переводе на стоимость в солидах. Сложно сказать, следует ли понимать это как указание на то, что истры должны были продать плоды своих трудов, чтобы, получив деньги, передать их в казну, или же попросту отдать саму пшеницу, маслины и виноград. К первому подталкивает более поздний пример, относящийся ко времени Григория Великого (590–604), который сообщает о том, что сборщики налогов вынуждают колоннов платить налог до продажи урожая⁵⁷⁴. Как бы то ни было, из того же послания Кассиодора мы узнаем, что префект сам поручил своим служащим выкупить у них излишки драгоценного продукта⁵⁷⁵, необходимого для готских солдат, постепенно отступавших под ударами армий Велизария на север Италии⁵⁷⁶ — свидетельство того, что в зависимости от обстоятельств государство принимало в качестве налога не только деньги, но и сельскохозяйственную продукцию.

⁵⁷⁰ Cass. Var. XI.39.5. На мой взгляд, здесь речь идет о том, что полная выплата за год составляла тысячу солидов: “*Nam cum mille solidi annuis praestationibus solverentur, ad mille eos regia largitate revocavi*”. М. Шейн Бьорнли считает эту сумму лишь одним из трех платежей, что делает годовую выплату, по его мнению, равной трем тысячам солидов. См.: *Shane Bjornlie M. Governmental Administration*. P. 51.

⁵⁷¹ Cass. Var. IV.38: “*Ibi potest census addi, ubi cultura profecerit*”; XII.22: “*Taxare enim aliquid non potest iuste, nisi copia rei evidenter potuerit indagari*”; XII.28: “*Nunc melius culta Liguria, cui negato fructu segetis messis provenit hostilis: nam etsi tributa tua minus potuerunt accipi, triumphos in te natos feliciter optulisti*”.

⁵⁷² Cass. Var. IV.38: “*Inde et varia tributa, quia non est agrorum una fecunditas*”.

⁵⁷³ Cass. Var. XII.22.1; XII.23.1.

⁵⁷⁴ *Бородин О.Р.* Равеннский экархат. Византийцы в Италии. С. 276.

⁵⁷⁵ Так называемое *coemptio* — практика выкупа государством продовольствия у непосредственных производителей по фиксированным ценам. См.: *Wickham Ch. Framing the Early Middle Ages*. P. 75, 271.

⁵⁷⁶ Cass. Var. XII.22.2.

Внимательное изучение “*Variae*” показывает, что Кассиодор с завидным постоянством использует термин *possessor*, говоря о тех, кто уплачивает земельный налог. Более того, согласно некоторым его формулировкам, уплата налога является неотъемлемой характеристикой статуса «землевладельца» (*possessor*). «Землевладельцем» в этом случае мы его называем, конечно, только для удобства поскольку, как показал обстоятельный анализ, проведенный И.С. Филипповым, уже у авторов IV–V вв. за термином *possessor* мог скрываться самый настоящий собственник⁵⁷⁷. Он был настолько нормальным и распространенным для той эпохи, что ок. 517 г. в североафриканских источниках упоминается некий епископ по имени *Possessor*, служивший в Заби (совр. Бешилга в Алжире) и известный по переписке с папой Гормиздом (514–523)⁵⁷⁸.

Именно в таком значении употребляет это понятие и Кассиодор. В составе его собрания сохранилось чрезвычайно любопытное послание, проливающее свет на фискальный аспект собственности⁵⁷⁹. Из него мы узнаем о некоем африканце (*afet*⁵⁸⁰), прибывшем в Италию, чтобы заявить о правах наследства на имущество умершего соотечественника. Как сообщает Кассиодор, эти «африканцы» могут претендовать на наследство, оставленное не только родственником, но попросту любым человеком, способным «говорить на родном наречии» — право, не доступное римлянам⁵⁸¹. Ходжкин считал, что здесь идет о речь о некотором обычае, характерном для представителей автохтонных народов Африки, не уточняя, о котором из них идет речь⁵⁸². Как бы ни было это письмо любопытно для историков права, нас больше занимает другое важное обстоятельство. Кассиодор сообщает, что, обрета желаемое имущество, он «перестанет быть иностранцем» (*peregrinum*

⁵⁷⁷ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция... С. 597–603.

⁵⁷⁸ Conant J. *Staying Roman*. P. 73, 78.

⁵⁷⁹ Cass. Var. XII.9.

⁵⁸⁰ Учитывая контекст письма, в котором речь идет об иммигранте, можно с уверенностью говорить, что это не просто часть имени (агномен) этого человека, а указание на его происхождение.

⁵⁸¹ Cass. Var. XII.9: “Hinc est quod iure quodam postulant hereditates alienas et illis tantum videtur competere, quod Romanus non potest in causis similibus optinere”.

⁵⁸² Hodgkin Th. *The Letters of Cassiodorus*. P. 497.

se ultra dicere non potuit) и «разделит достоинство всех possessores» (habeat possessorum similem dignitatem), которое заключается ни в чем ином, как в уплате налога (tributa reparatus inferat)⁵⁸³. Другой характерный пример. Обращаясь к префекту претория Фаусту, Теодорих требует, чтобы налоговый иммунитет, дарованный арианской Церкви в лице епископа Унцилы, был отозван, а имущество, находящееся в его распоряжении, познало «бремя уплаты» (onus solutionis) наравне с другими possessores. Стоит привести интересующий нас фрагмент полностью:

“Ea vero quae a tempore beneficii ad ecclesiam nostram ab aliquibus est translata professio/possessio, commune cum universis possessoribus onus solutionis agnoscat et illius subiaceat functioni, cuius nacta est iura dominii”⁵⁸⁴.

Это во всех отношениях непростой текст. Начать с того, что большинство рукописей на месте “possessio” дают “professio”, что, хотя и серьезно затрудняет понимание текста, вынуждает Моммзена и Фрида издать его именно с такой формулировкой. Кроме того, даже если мы принимаем чтение “possessio”, оказывается, что фраза в принципе построена не очень ловко, ведь «бремя уплаты» познает и само «имущество» (possessio), и его «владельцы» (possessores). Рискну предположить, что понимать его надо следующим образом: в отличие от того имущества, которым Церковь обладала до дарования ей налогового иммунитета, имущество, поступившее в ее распоряжение после этого, уже подлежит налогообложению. Судя по тону письма, уплата налога — нормальная ситуация для possessores, на которых, как говорит Кассиодор, наложена соответствующая обязанность (functio) как обладающих ни больше ни меньше «правами собственности» (iura dominii). Подробнее о судьбе понятия dominium речь пойдет в

⁵⁸³ Cass. Var. XII.9: “Resumat facultatem, quam se suspiraverat amisisse. Peregrinum se ultra dicere non potuit, qui optata rura conquirat. Habeat possessorum similem dignitatem et iam tributa reparatus inferat, qui opem ab alienis manibus expetebat”.

⁵⁸⁴ Cass. Var. I.26.

следующем параграфе настоящей главы, а пока обратимся к завершающей фразе письма, которая расставляет все на свои места. Теодорих устами Кассиодора заявляет: “Sufficiat possessori compendium pensionis: tributa sunt purpurae, non lacernae” («Пускай землевладелец довольствуется арендной платой: налог же причитается государству, а не Церкви»). Это явное указание на то, что посессору следует довольствоваться платой, которую он получает, реализуя свое право на то или иное имущество — будь то рента или арендная плата. Например, из фрагментов финансовой отчетности ведомства префекта претория, сохранившейся на папирусе, известно, что налоги поглощали больше половины дохода (*pensio*) Равеннской церкви от принадлежащих ей имений⁵⁸⁵. Примечательно, что в этом послании арендные или рентные платежи противопоставляются налогам, которые причитаются государству (*purpura*), а не Церкви (*lacerna*)⁵⁸⁶. Все это говорит о том, что за термином *possessor* в языке Кассиодора скрывается не только и не столько владелец в классическом смысле (хотя если он за ним и скрывается, то понять это практически невозможно), сколько настоящий собственник того или иного имущества, о чем свидетельствует его обязанность уплачивать налог. При всей парадоксальности этой ситуации для римского правосознания классической эпохи, в котором «право собственности» римского гражданина (*dominium*) предполагало налоговую свободу, слово *possessor* в языке Кассиодора не только обозначает собственника, но и приобретает ярко выраженное фискальное наполнение. Об этом свидетельствуют не случайные примеры, но систематическое словоупотребление. Анализ “*Variae*” показывает, что если Кассиодор говорит о “*possessores*”, то рядом обязательно возникнет какого-то рода уплата: то Теодорих обязывает «варваров», женатых на римлянках, вносить в казну плату за принадлежащие им участки (*fiscum possessi cespitis persolvere*)⁵⁸⁷, то обещает оградить *possessores* от тяжелого

⁵⁸⁵ P.Ital. 2. Подробнее см.: Ковалев А.С. Церковь и ее епископы в остготской Италии. С. 19.

⁵⁸⁶ О том, почему слово *lacerna* следует понимать именно как относящееся к Церкви или ее епископам см.: *Lizzi Testa R. Bishops, Ecclesiastical Institutions, and the Ostrogothic Regime // A Companion to Ostrogothic Italy. P. 468–469.*

⁵⁸⁷ Cass. Var. V.14.6.

бремени причитающихся с них платежей⁵⁸⁸; то заявляет, что «налог пусть платит тот, кто, как известно, имеет выгоду от владения [землей]»⁵⁸⁹, то, наоборот, освобождает от уплаты налога в том случае, когда имущество (в данном случае «земельный надел», обозначенный как *possessio*) не приносит дохода⁵⁹⁰.

Окончательную ясность в вопросе о том, каким статусом наделяется лицо, называемое Кассиодором *possessor*, вносит одно из писем, посвященное печально известной кампании Теодориха по постройке флота для остготской армии⁵⁹¹. В рамках этой кампании король поручает комиту патримония — чиновнику, управляющему личным имуществом правителя⁵⁹², — отправиться на поиски подходящей для строительства древесины в долине реки По, добавляя, что инспекции подлежат, как королевские, так и частные земли. При этом он поручает проследить, чтобы ничего не было сделано «в ущерб землевладельцу» (*ad laedendum possessorem*), ведь, добавляет Кассиодор, «у собственника (*a domino*) можно изъять лишь то, что было бы полезно для государства»⁵⁹³. Подобное сосуществование в одном лице двух статусов — *dominus* и *possessor*, — в принципе совершенно нормальное для классического римского права, в данном контексте только подтверждает, что термин *possessor* в эту эпоху теряет всякую юридическую строгость, превращаясь в своего рода фискальное понятие для обозначения любого налогоплательщика: светского или духовного, мелкого или крупного, римлянина или гота⁵⁹⁴.

⁵⁸⁸ Cass. Var. I.14; II.25.3.

⁵⁸⁹ Cas. Var. IV.14.1: “...is solvat tributum, qui possessionis noscitur habere compendium”.

⁵⁹⁰ Cass. Var. VII.45.

⁵⁹¹ Подробнее о ней см.: *Ruggini L.* Economia e società nell’«Italia annonaria». P. 548–552.

⁵⁹² Подробнее о должности комита патримония в остготской Италии см.: *Ковалев А.С.* Управление государственными землями в остготской Италии по «*Variae*» Флавия Кассиодора // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых Курбатовские чтения (11–13 ноября 2019 г.). СПб., 2020. С. 22–32.

⁵⁹³ Cass. Var. V.20.2: “Verum ita volumus te iniuncta peragere, ut nihil ad laedendum possessorem studiose videatur inquiri, sed tantum quae sunt necessaria utilitatis nostrae causa praesumantur. Non exquiratur aliquid a domino, quod postea publico non dicatur acceptum”.

⁵⁹⁴ Вопреки Удальцовой, которая безосновательно считала *possessores* именно мелкими землевладельцами. См.: *Удальцова З.В.* Италия и Византия. С. 40.

Особо стоит сказать о понятии *possessio*. Проводя параллели с употреблением термина *possessor*, можно было бы предположить, что словом *possessio* обозначается имущество, находящееся в полной собственности какого-то лица и облагаемое налогом⁵⁹⁵. Такое утверждение, хотя и верно в целом, все же требует уточнения. Во-первых, *possessio* к тому времени все еще могло обозначать конкретный юридический институт, хотя в позднеантичных текстах этим словом повсеместно обозначается просто имущество⁵⁹⁶. Во-вторых, в текстах Кассиодора оно далеко не во всех случаях употребляется так же последовательно, как и *possessor*. Зачастую термин *possessio* обозначает имущество без какого-либо ясного юридического статуса⁵⁹⁷, хотя в некоторых случаях так называется и королевское имущество, статус которого вполне понятен⁵⁹⁸. Время от времени в “*Variae*” описываются ситуации, в которых возникает необходимость уточнить статус имущества, и тогда Кассиодор прибегает к формуле “*possessio iuris sui*”, как в одном из писем, посвященных незаконному захвату Теодатом, будущим королем остготов, имений своих соседей в Тусции⁵⁹⁹. Совсем редко в языке Кассиодора это понятие все же употребляется в значении особого имущественного «права», однако, по-видимому, не владения, а именно собственности⁶⁰⁰.

Другие сочинения Сенатора проливают новый свет на особенности его словоупотребления. В частности, они подтверждают, что термин *possessio* используется в абстрактном смысле для указания на обладание чем-либо, а также,

⁵⁹⁵ Яркий пример такой связи, проводимой Кассиодором наблюдается в Cass. Var. V.14.2: “Atque ideo prudentia, qua notus es, universum possessorum considerata iustitia te iubemus inspicere et aequalitatem tributi hac ratione moderari, ut quae sub aliis facta est omni redemptione cassata pro possessionum atque hominum qualitate assis publicus imponatur” («Посему повелеваем, чтобы с той рассудительностью, которой ты известен, ты вник в дела всех землевладельцев, отнесясь к каждому по справедливости, и обеспечил равенство налоговых сборов, так чтобы платежи вносились соответственно положению человека и качеству его имения и чтобы все налоговые привилегии, дарованные прочими [правителями], были упразднены»).

⁵⁹⁶ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция... С. 593–594.

⁵⁹⁷ Cass. Var. IV.17.2 (*possessiones Narbonensis ecclesiae*); V.39.15 (*privata possessio*); VII.3.3 (*Romani vobis sunt possessionibus vicini*).

⁵⁹⁸ Cass. Var. VI.9.6 (*possessiones nostrae*).

⁵⁹⁹ Cass. Var. IV.39.3.

⁶⁰⁰ Cass. Var. VIII.25.3: “In tua vel heredum tuorum possessione permaneat”.

как и в “*Variae*”, для обозначения имущества⁶⁰¹. К примеру, в толковании на 24 Псалом⁶⁰², в котором речь идет о благоговеющем перед Господом, получившем от него как духовные, так и материальные блага: «Душа его пребудет во благе и семя наследует землю»⁶⁰³. Тут Кассиодор поясняет, что тот, кто получил землю по наследству (*ex hereditate tenet*), обладает наилучшим правом на нее (*firmissima possessione gloriatur*)⁶⁰⁴. Нет никаких сомнений, что речь здесь идет о полной собственности человека на землю, дарованную ему Богом. Тем более показательным, что в этом контексте Кассиодор не только употребляет термин *possessio* для обозначения права собственности, но и использует глагол *tenere*, традиционно относившийся к держанию, то есть состоянию фактического обладания, не защищенного позитивным правом. Следует оговорить, что терминологический анализ «Трехчастной истории» представляет собой особый случай, ведь это компилятивное сочинение было переводом греческих текстов. При помощи слова *possessio* Епифаний, работавший под надзором Кассиодора, как правило, переводит греческое κτήμα — понятия, чрезвычайно употребительного в древнегреческом языке для обозначения имущества, которое в таком смысле встречается уже у Гомера⁶⁰⁵.

Наконец, следует упомянуть, что словом *possessio* Сенатор обозначает одержимость человека нечистой силой, дьяволом⁶⁰⁶ — точно так же, как, например,

⁶⁰¹ Cass. Exp. Psalm. I.49.10 (*possessio terrena*); I.34.20 (*pecuniam aut possessionem... auferre*); II.104.11 (*agri ac possessiones*); Hist. trip. VII.20.2 (*pecuniarum possessione*); I.11.5 (*possessio rerum*); IX.43.3 (*possessio Mardonii*).

⁶⁰² Кассиодор был знаком как со старолатинскими переводами Писания, так и с иеронимовой Вульгатой, хотя предпочитал, по всей видимости, последнюю. Подробнее об этом см. в прим. № 698. Применительно к вопросу, который здесь изучается, достаточно сказать, что старые и новый переводы не сильно отличаются друг от друга в том, что касается особенностей употребления термина “*possessio*”.

⁶⁰³ Пс. 24:13 (Ps. 24:13: “*Anima eius in bonis demorabitur et semen eius hereditate possidebit terram*”).

⁶⁰⁴ Cass. Exp. Psalm. I.24.13: “*Qui enim aliquid ex hereditate tenet, firmissima possessione gloriatur*”.

⁶⁰⁵ Hist. trip. IX.43.3 (*possessio Mardonii*) = Soz. Hist. Eccl. VII.21.3 (Μαρδονίου τούτου κτήμα). О различных понятиях для обозначения имущества и собственности в древнегреческом языке см.: Суриков И.Е. Некоторые замечания о понятии собственности в древнегреческом праве // *Ius antiquum. Древнее право*. 2013. № 3 (28). С. 14–22. О понятии κτήμα см.: Bailly A. *Dictionnaire grec-français*. Paris, 1935. P. 1143.

⁶⁰⁶ Cass. Exp. Psalm. I.7.7 (*in possessione diaboli*).

в современном английском языке для этого используют слово *possession*, происходящее в конечном счете из того же источника. Такое расширительное употребление характерно и для многих других авторов этой эпохи. Например, Цезарий Арелатский, как считают некоторые исследователи, был склонен злоупотреблять словами “*possessio*”, “*possessor*” и “*possidere*”. С их помощью он мог обозначать как просто обладание вещественными объектами окружающего мира, так и личностные черты (добродетель, христианская любовь), и даже фигурально описывать нахождение человека в том или ином эмоциональном состоянии («обладание» радостью)⁶⁰⁷.

Справедливости ради, надо сказать, что есть по крайней мере один случай, когда в *possessio* Кассиодора проглядывает один из конституирующих элементов классического римского владения, а именно физическая связь субъекта с вещью. В одном из рескриптов, сохранившихся в “*Variae*”, Теодорих повелевает наместнику Галлии (имеется в виду Прованс, оказавшийся в руках остготов в 507 г.) Гемеллу вернуть некоему Магну утраченные в ходе войн с франками земельные наделы со слугами и рабами, усматривая несправедливость в том, чтобы потерпевшему пришлось доказывать в суде свое право на имущество, причитающееся ему за давностью владения⁶⁰⁸. В этом свидетельстве, конечно, не следует усматривать институт *usucapio*, однако совершенно ясно, что давность владения послужила основанием для восстановления права собственности (вспомним для сравнения эластичность римского *dominium* и тот факт, что настоящее римское владение не восстанавливалось при его нарушении⁶⁰⁹). Впрочем, судя по тому, что послание попало в “*Variae*”, до суда наш Магн, видимо, дойти успел и к тому же был вынужден подавать апелляцию к королю. Сложно сказать, насколько осмысленно Кассиодор использовал этот термин для описания такой необычной ситуации. Опыт работы с другими текстами в собрании говорит, что вероятность того, что это лишь

⁶⁰⁷ *Filippov I. Les élites et la richesse à Arles à l'époque de Saint Césaire // Les élites et la richesse au haut Moyen Age / Ed. R. Le Jan, L. Feller, J.-P. Devroey. Turnhout, 2010. P. 217–218.*

⁶⁰⁸ *Cass. Var. III.18: “...nec quaestionem eum de rebus sibi antiqua possessione competentibus volumus sustinere”.*

⁶⁰⁹ *Dig. 4.6.19: “Placet interruptam possessionem postliminio non restitui”.*

результат повсеместного распространения *possessio* для обозначения абстрактного «обладания» имуществом, довольно высока. Все это, кроме того, лишний раз говорит об абсолютном характере власти остготского короля, который фактически был единственным источником права, как подчеркивал уже Леви⁶¹⁰.

Несмотря на явный фискальный контекст, который сопровождает понятие *possessio* в текстах Кассиодора, нужно подчеркнуть, что им, как правило, обозначается реальное имущество, пускай и облагаемое налогом, но никак не абстрактная единица налогообложения, как считал Дюрлиа. Во-первых, наравне с *possessio* он также считал единицами налогообложения *fundus* и *massa*, весьма распространенные, кстати, в Равеннских папирусах, но не у Кассиодора. В его “*Variae*” термин *fundus* встречается всего единожды, и из этого примера невозможно сделать какой-либо однозначный вывод⁶¹¹. Кроме того, маловероятно, чтобы в документах, происходящих из королевской канцелярии и носящих явно публично-правовой характер, термин *fundus*, если бы он обозначал налоговую единицу, был бы упомянут только один раз. И это при всей значимости фискальной политики для остготских правителей⁶¹².

Если верить Дюрлиа, остается предположить, что в арсенале Кассиодора для этого по какой-то причине был только термин *possessio*. Однако против этой гипотезы французского историка говорят довольно очевидные и простые аргументы. Возьмем известные письма, посвященные разделу земель между новоприбывшими германцами и римлянами, последовавшему после завоевания Италии. В них соседство двух народов представляется как благо, ведь римляне, которые обрабатывают землю, оказываются под защитой вооруженных готов, охраняющих их покой. Прославляя патриция Либерия, осуществившего этот раздел, Кассиодор в риторическом порыве заявляет, что тот «соединил владения [их] и души» (*possessiones iunxit et animos*) и добавляет, что, благодаря «общности

⁶¹⁰ *Levy E. West Roman Vulgar Law. P. 179.*

⁶¹¹ *Cass. Var. I.5.2: “...in comitis Annae iudicio Mazenis fundi controversia statutis legitimis est decisa nec aliqua probatur appellatione suspensa, quae sunt decreta servantur”.*

⁶¹² *Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 48–49.*

имений» (*communio praediorum*), готы и римляне живут в согласии (*concordia*)⁶¹³. В другом письме, обращенном к готам, он пишет так: «Подобно тому, как римляне соседствуют с вами на земле (*possessionibus vicini*), они едины с вами и в любви (*caritate coniuncti*)»⁶¹⁴. Вряд ли риторика Кассиодора работала так хорошо, если бы за *possessiones* скрывались малопонятные налоговые единицы. Как мне кажется, из этих формулировок ясно, что речь идет об объектах материального мира, а не абстрактных конструктах, тем более что Кассиодор пишет о *communio praediorum*, а слово *praedium* однозначно обозначает имение.

Примечательно, что, хотя Кассиодор и последовательно использует термин *possessio* для обозначения имущества, чаще всего недвижимого, в его текстах он не становится частью устойчивого сочетания, обозначающего имение, земельный надел или комплекс наделов, наряду с *fundus* или *massa*⁶¹⁵ — это, кстати, также опровергает гипотезу Дюрлиа. Надо сказать, что в таком виде оно не употребляется ни в Равеннских папирусах, ни в письмах Эннодия, ни в Эдикте Теодориха, ни в других италийских текстах той поры. Единственным исключением является «Книга понтификов», составители которой перенесли, вероятно, из какого-то утраченного документа, список даров императора Константина Великого римской Церкви, переданных ей в правление папы Сильвестра (314–335)⁶¹⁶. Он включает многочисленные наделы и имения, среди которых *possessio Sybilles*, *possessio Timialica*, *possessio Agari* и т.д.⁶¹⁷

Обратимся теперь к глаголу *possidere*, входящему с обоими этими понятиями в одну лексико-семантическую группу. Он также приобретает расширительное значение, связанное как с любым обладанием вообще, так и конкретно с правом собственности. Об этом свидетельствует группа писем из “*Variae*”, из которых мы узнаем историю одного судебного разбирательства по поводу аренды королевских

⁶¹³ Cass. Var. II.16.

⁶¹⁴ Cass. Var. VII.7.

⁶¹⁵ Подробнее о терминах *fundus* и *massa* в остготской Италии см.: Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 49–52.

⁶¹⁶ Речь, конечно, не идет о знаменитом Константиновом даре.

⁶¹⁷ Lib. Pont. XXXIV.20.

земель. Такая аренда вообще была достаточно распространенным явлением в остготской Италии⁶¹⁸. Случай, о котором идет речь, примечателен тем, что, судя по тому, что попал в “*Variae*”, дошел до королевского суда. Мы узнаем, что в Апулии, где находился крупный комплекс государственных земель, некий Фома арендовал несколько участков на территории патримония и, будучи неопытным управленцем, оказался должен казне десять тысяч солидов⁶¹⁹ — невероятная сумма, особенно учитывая уже отмеченный факт, что вся сумма годового поземельного налога, выплаченного жителями Бруттия между 533 и 537/538 г.⁶²⁰, составляла, по самым оптимистичным оценкам, лишь три тысячи солидов. Кассиодор сообщает, что Фома арендовал эти земли *libellario titulo*, то есть по либеллярному договору, хотя никаких уточнений о сущности контракта не делает. Рискну предположить, что за этой формулировкой скрывается или простая *locatio*, или, вероятнее, более распространенный и в позднее время *эмфитевзис*⁶²¹.

Сложившаяся ситуация разрешается весьма неожиданным образом, хотя и, в конечном счете, в полном соответствии с принципами остготской финансовой политики, сводившейся к тому, чтобы при любом исходе обеспечить бесперебойное поступление средств в казну. Когда Фома обанкротился и не смог платить за аренду, Теодорих повелел, чтобы все его имущество (*universa substantia*) было конфисковано (*fixis titulis publico... applicare*) и передано в качестве залога (*loco pignoris*) некоему Иоанну, который в заглавии к письму неожиданно назван казначеем (*arcarius*). Это уже довольно необычно, потому как в роли залогопринимателя, как правило, оказывается собственник вещи; в нашем случае это должно быть государство в лице его правителя. Вопреки ожиданиям, им

⁶¹⁸ Cass. Var. I.16; V.25; V.39.

⁶¹⁹ Cass. Var. V.6: “*Viri itaque clarissimi Iohannis querela comperimus Thomatem domus nostrae certa praedia suscepisse...*”; V.7: “*...sed eum male amministrando suscepta usque ad decem milia solidorum de indictionibus illa atque illa reliquatores publicis rationibus extitisse*”.

⁶²⁰ Скорее всего, ближе к 533 г., поскольку уже в 536 г. византийская армия уже заняла Неаполь, а значит, Бруттий был занят раньше.

⁶²¹ Целунов А.Б. Либеллярный контракт в поствизантийской северо-восточной Италии VIII–X веков // СВ. 2016. № 77 (3–4). С. 144–161. О либелле вообще см.: Pivano S. *I contratti agrari in Italia nell’alto Medio evo*. Torino, 1904. P. 159–234.

оказывается третье лицо, которое, как выясняется, было зятем должника, хотя, согласно букве римского права, быть залогопринимателем он никак не мог⁶²². Наконец, следует санкция: в том случае, если Фома до сентябрьских календ не погасит свой долг, король повелевает передать все его имущество в собственность Иоанна. Это следует из формулировки Кассиодора, который пишет так: *nam quod poteris adipisci iure successionis (намек на родство Фомы и Иоанна), condicione a te possidetur emptoris*⁶²³. Редкий случай — это положение находит прямое соответствие в одной из норм, зафиксированных в Эдикте Теодориха, в которой говорится, что имущество должника подлежит продаже, если он не будет в состоянии отдать долг в течение двух месяцев⁶²⁴. Понятно, что, не зная даты создания письма, нет никакой возможности проверить, были ли соблюдены сроки, обозначенные в Эдикте. Впрочем, это не так важно. Важнее то, что Кассиодор, ничуть не смущаясь, описывает статус Иоанна при помощи глагола *possidere*, хотя он называется покупателем (*emptor*) и явно претендует на всю полноту собственнических прав на спорные наделы (напомню, что это, помимо всего прочего, еще и территория королевского патримония!). Надо думать, что Гай содрогнулся бы от подобной формулировки, но для первой половины VI в. такое словоупотребление уже совершенно нормально: у Кассиодора «владеть» может и вор⁶²⁵, и законный наследник⁶²⁶, и самый настоящий собственник⁶²⁷. Более того, в Эдикте Теодориха глагол *possidere* вообще становится частью фиксированных формул, обозначающих право собственности: *corporelter et legitimo iure possidere* или *iure vel corpore possidere*⁶²⁸. К подобной же формулировке для того, чтобы подчеркнуть законность права своего друга Далмация на собственное имение,

⁶²² Дождев Д.В. Римское частное право. С. 510, 526.

⁶²³ Cass. Var. V.7.3.

⁶²⁴ ETh 131: “Qui de debito in iudicio convicti vel condemnati fuerint, intra duos menses a die latae sententiae solutionem procurare debent: quod si non fecerint, per auctoritatem iudicis, ad eius petitionem qui vincet, capi eorum pignora debent et distrahi: ut quod sententia iuste lata constituit, possit impleri”.

⁶²⁵ Cass. Var. II.10.

⁶²⁶ Cass. Var. II.14.

⁶²⁷ Cass. Var. II.33.

⁶²⁸ ETh 45; 142.

прибегает Эннодий. В письме, адресованном всесильному префекту претория Фаусту, он ходатайствует, чтобы тот посодействовал возвращению Далмацию его имени на Сицилии, которое до сих пор принадлежало ему по праву (*praedium... bono hactenus iure possessum*), но было незаконно захвачено некими *consortes*, возможно, жителями той же местности⁶²⁹.

Удивительно, что в том же Эдикте Теодориха мы встречаем единственный случай, когда словом *possessio*, по-видимому, действительно обозначается право владения в классическом смысле. Согласно одному из его параграфов, захваченная силой вещь возвращается тому, кто, доказав право на вещь (*salva proprietatis causa*), сам при этом не обладал ею «силой, тайно или прекарно» (*violenter, abscondite, precario*)⁶³⁰. В этой несколько видоизмененной формулировке без особого труда угадывается классический институт порочного владения, возникавшего *vi, clam, precario*. Исходя из того, что вещь была захвачена (*occupata*), следует полагать, что собственник не имел с ней материальной связи, а располагал лишь намерением владеть, но авторы Эдикта в этом случае все равно прибегают к термину *possidere*. Это, на мой взгляд, не следует списывать на юридическую безграмотность, ведь Прокул ясно говорит о возможности удерживать владение «голой волей» (*animo retinere possessionem*)⁶³¹.

Создатели Эдикта, конечно, используют термин *possessio* и для обозначения имущества, то ли следуя устоявшейся моде, то ли просто повторяя формулировки сочинений, послуживших им источниками. Необходимо, однако, сказать, что, в отличие от Кассиодора, они им не злоупотребляют, обозначая им преимущественно недвижимое имущество, которое приносит какой-либо доход (часто, по-видимому, имение с расположенными на нем хозяйственными постройками)⁶³² и тем самым имеет особое значение для государства в связи с его фискальной политикой. К

⁶²⁹ Ennod. Epist. IV.5: “In Sicilia enim praedicti praedium bono hactenus iure possessum a consortibus perhibetur invasum”.

⁶³⁰ ETh 76: “Illi res occupata per violentiam intra annum momenti iure salva proprietatis causa reddetur, qui eandem rem, quam alterius praesumptione perdidit, nec violenter, nec abscondite, nec precario possidet”.

⁶³¹ Dig. 41.2.27.

⁶³² ETh 10; 22; 46; 69; 144.

примеру, сообщается, что, если кто-либо стонит землевладельца с его имения (*possessorem possessione deiecerit*), то он не только должен будет вернуть ему (*domino*) имущество вместе с его плодами в двойном размере (*fructus... duplos*), но и возместить стоимость этого имущества (*aestimatio*) в казну (*fisci viribus*)⁶³³. Похоже, что это требование нужно объяснять заботой короля о стабильности налоговых поступлений, которая могла быть нарушена во время отсутствия настоящего собственника. Связь собственности и налогообложения в Эдикте Теодориха сближает его в этом отношении с “*Variae*” Кассиодора, хотя использование авторами эдикта термина *possessor* не насыщено такими яркими фискальными коннотациями. Впрочем, и без этого *possessores* Эдикта Теодориха — это со всей однозначностью собственники, о чем говорит, например, их противопоставление управляющим их имениями (*conductores*), которые сами зачастую были арендаторами крупных участков⁶³⁴ и за чьи преступления собственник нес ответственность⁶³⁵.

За редкими исключениями, встретившимися нам в “*Variae*” и Эдикте Теодориха, нет никаких указаний на то, что институт владения в том виде, в котором он известен нам по «Дигестам», сохранился в новых социально-правовых и социально-экономических реалиях остготской Италии, а даже если и так, наши тексты скромно об этом молчат. Стоит, однако, подметить один любопытный факт. Кассиодор, по всем признакам знакомый с основными понятиями классического римского права, употребляет их как будто бы довольно небрежно и непоследовательно, что вместе с этим вызывает ассоциации с императорскими законами IV–V вв., с которыми, как убедительно показали Одо Циммерман, Оке

⁶³³ ETh 10: “Quod si quis qualemcumque possessorem possessione deiecerit, amissionem pro tanta praesumptione vel bonae litis incurrat; reformata scilicet possessione, quam occupaverit, fructus quoque duplos pro tanta temeritate persolvat. Quod si illam possessionem occupaverit, quae eidem minime debeatur, hanc poenam habeat, ut et rem cum fructibus in eo statu domino reddat invasam et aestimationem rei pervasae subire cogatur fisci viribus profuturam”.

⁶³⁴ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 788.

⁶³⁵ ETh 22.

Фрид, Петер Классен, Гунхильд Виден и Беттина Пферши⁶³⁶, его тексты сближает именно специфика словоупотребления и риторическая насыщенность. Удивительно, что составители Эдикта Теодориха такой небрежностью не страдают, хотя сам этот памятник, казалось бы, должен быть куда больше ориентирован на императорские законы, чем в значительной мере переработанные послания Кассиодора. Как я постараюсь показать ниже, анализируя судьбу понятия *dominium* в статьях Эдикта, его авторы, по-видимому, в большей степени ориентировались на сочинения юристов, чем, собственно, на нормативные тексты.

Подведем некоторые итоги. В завершении второй главы этого исследования было отмечено, что, начиная с IV–V вв., источники позволяют проследить существенный сдвиг в характере собственности. Параллельно с эволюцией самого римского права собственности, которое к этому времени больше не отличалось свойственными классической эпохе формализмом и строгостью, произошла другая трансформация. В текстах позднеантичного времени наблюдается тесная корреляция между правом собственности и налогообложением. В отличие от римского *dominium*, который давал обладателю этого права налоговый иммунитет, этот новый тип собственности, наоборот, предполагал наличие у его субъекта строгих налоговых обязательств. Мы в полной мере наблюдаем такое положение дел и в остготской Италии, работая с посланиями Кассиодора. Другие источники, такие как Равеннские папирусы, Эдикт Теодориха или письма Эннодия, также свидетельствуют об этой связи, но не так ярко, как “*Variae*”. Дело, конечно, и в жанровых особенностях источников. Вряд ли, например, стоит ожидать от Эннодия обсуждения особенностей правоимущественных отношений, хотя и такие детали, как было показано, в его письмах тоже встречаются. Можно было бы предположить, что столь яркая корреляция между собственностью и налогообложением у Кассиодора обусловлена заложенной в его документы пропагандистской миссией, и отчасти это действительно так. Однако работа с источниками, происходящими из

⁶³⁶ *Zimmermann O.J.* The Late Latin Vocabulary of the *Variae* of Cassiodorus; *Fridh Å.* Terminologie et formules; *Classen P.* Kaiserreskript und Königsurkunde. S. 123–131; *Viden G.* The Roman Chancery Tradition; *Pferschy B.* Cassiodors *Variae*. S. 1–128.

других романо-германских королевств, показывает, что мы имеем дело с повсеместной трансформацией в характере собственности. Созданные в Бургундском королевстве законы римлян (*Lex Romana Burgundionum*) прямо говорят, что покупка полей и, соответственно, перенос права собственности на недвижимое имущество невозможны без того, чтобы покупатель принял на себя налоговые обязательства⁶³⁷, и, вероятно, хотя это и не упоминается эксплицитно, был внесен в муниципальные налоговые списки, которые в то время все еще составлялись. Есть, однако, достаточные основания предполагать, что это было именно так, поскольку существуют параллельные свидетельства от эпохи Одоакра: согласно знаменитому папирусу P.Ital. 10–11, в котором фиксируется дарение земель конунга его приближенному Пиерию, для передачи права собственности была необходима регистрация нового собственника в *gesta municipalia* соответствующего муниципалитета. Впрочем, здесь мы имеем дело с устоявшейся римской практикой, зародившейся, по-видимому, в начале IV в.⁶³⁸ Схожим образом составители Римских законов вестготов (*Lex Romana Visigothorum*) отобрали из Кодекса Феодосия положение о том, что все землевладельцы (*possessores*) в равной степени обязаны уплачивать одинаковую сумму налога (*formam aequalem illationis servare*), даже если бы император даровал им налоговый иммунитет⁶³⁹. Характерно, что эта интерпретация в значительной мере упрощает норму, к которой относится⁶⁴⁰, ведь в ней упоминался вполне конкретный налог (*annona*), но здесь мы видим, что речь идет о налоге, специфика которого не уточняется (*tributum*). Противоречивый по содержанию, этот текст все же показывает главное: обладание

⁶³⁷ *Lex Rom. Burg.* 40: “*Omnes agnuscant, agros se conparare non posse, si eorum censum non statim, cum possessionem ingressi fuerint, susceperint dissolvendum. Quod si probatur, a vinditionis tempore soluti tributi reliquas emptor exsolvat, et tributum praesenti deligatione suscipiat. Quod si factum non fuerit, et vinditor et emptor poenam legis, quae de hoc titulo Theodosiani, continetur, suscipiat*”.

⁶³⁸ *Everett N. Lay Documents and Archives in Early Medieval Spain and Italy.* P. 72–73.

⁶³⁹ *Brev. Alar.* 1.2.7 (*Interpretatio*): “*Si quis principis beneficio impetraverit, ut cum reliquis possessoribus tributa non solvat, haec impetratio penitus non valebit: circa omnes enim possessores leges aequalem illationis formam servare praecipunt*”.

⁶⁴⁰ *CTh* 1.2.9 (*Grat., Valentin., Theodos., a.* 385): “*In fraudem annonariae rei ac devotionis publicae elicitedamnamabili subreptione rescriptum, manifestum est vires non posse sortiri. Circa omnes igitur par atque aequalis illationis forma teneatur*”.

имуществом было накрепко связано с уплатой налога. Наиболее красноречивое свидетельство об этой связи дает нам Исидор Севильский. Энциклопедический характер его «Этимологий» позволяет воспринимать их как отражение фундаментальных особенностей культуры раннесредневековой эпохи, в том числе и восприятия того, что такое имущество и собственность⁶⁴¹. Не будучи юристом, Исидор уделял много внимания толкованию общих и специальных понятий римского права и вообще был хорошо знаком с правовой традицией римлян⁶⁴². Рассказывая о происхождении слова «наследство» (*hereditas*), он пишет, что оно произошло от выражения «принятое имущество» (*a rebus aditis*) или же от слова «деньги» (*ab aere*) — и добавляет: «ведь тот, кому принадлежит поле, платит и налог» (*quia qui possidet agrum et censum solvit*)⁶⁴³. Надо ли говорить, что в этой и без того удивительной формулировке, в полной мере отражающей особенности восприятия собственности в раннесредневековую эпоху, Исидор употребляет глагол *possidere* для того, чтобы обозначить наиболее полное право человека на вещь.

§ 2. Власть и собственность. Историки римского права и культуры убедительно продемонстрировали, что господство над подвластными людьми (*potestas* или *imperium*), и господство над вещами (*dominium*) в древнеримском восприятии составляли две стороны одной медали⁶⁴⁴. Подобные представления были связаны, конечно, со спецификой римской патриархальной семьи и колоссальной властью главы семейства (*paterfamilias*)⁶⁴⁵. Нет ничего удивительного, что именно в таком обществе зародился институт *dominium*, до

⁶⁴¹ Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего Средневековья. С. 206–207.

⁶⁴² Крилицына (Марей) Е.С. Исидор Севильский как правовед: от римского права к латинскому богословию // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2011. № 14 (76). С. 208–227; Биркин М.Ю. Античное наследие в первой книге «Дифференций» Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10-2 (43). С. 207–216.

⁶⁴³ Isid. Etym. V.25.1–2: “Dicta autem hereditas a rebus aditis, sive ab aere, quia qui possidet agrum et censum solvit”.

⁶⁴⁴ Смирин В.М. Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян. С. 5–78. Об этом красноречиво свидетельствует и Ульпиан: “Pater autem familias appellatur qui in domo dominium habet” (Dig. 50.16.195.2).

⁶⁴⁵ Saller R. Patriarchy, Property and Death in the Roman Family. Cambridge, 1994.

самого конца античной эпохи и много позже нее сохранявший свои потестарные характеристики⁶⁴⁶.

Применительно к интересующему нас времени это хорошо видно по формулировкам некоторых юристов III–IV вв. — как еще независимых, так и трудившихся в императорской канцелярии, — которые тем или иным образом сочетают с *dominium* слово *ius*, образуя тем самым устойчивое выражение, которое условно можно назвать «правом собственности». Гай такого выражения еще не знает, но его «Институции» — это все-таки учебник, а поэтому его автор должен был особенно тщательно следить за строгостью выражения мысли. Тем не менее оно уже встречается в сочинениях Папиниана, Павла и Ульпиана, анонимных «Ватиканских фрагментах», «Разъяснении одного древнего правоведа», императорских законах и, забегая немного вперед, в Бревиарии Алариха⁶⁴⁷, хотя и отсутствует в своде законов, изданных для римлян в Бургундском королевстве.

На мой взгляд, за подобным словоупотреблением скрывается потребность создателей самых разных позднеантичных текстов (отмечу — юридических текстов!) подчеркнуть юридический характер описываемой ситуации. Кроме того, такое словоупотребление выдает стремление внедрить понятие *dominium* в состав правовой лексики. Вероятно, само по себе оно все еще звучало слишком большим числом обертонов, не будучи, строго говоря, правом (*ius*), потому как, согласно знаменитой формуле, само происходило «из права» (*ex iure Quiritium*). По удачному выражению И.С. Филиппова, «доминий — это прежде всего власть, господство, обладание чем-то... в силу волевого решения и обстоятельств»⁶⁴⁸. Разумеется, *dominium* как самостоятельная единица остается в употреблении и без всяких дополнений, но этот сдвиг, на мой взгляд, говорит о том, что такое сложное понятие,

⁶⁴⁶ *Leyte G. Domaine et domanialité publique dans la France médiévale (XII–XV siècles)*. Strasbourg, 1996; *Касатов А.А. Сейзина: право, власть и общество в англо-нормандском королевстве X–XIII веков*. СПб., 2019.

⁶⁴⁷ Dig. 11.7.43 (de iure domini); 36.1.61 (iure domini id possidere); 9.4.42.2 (non quasi in successores, sed iure domini); CTh 8.18.10.1 (perpetuo iure domini possideat); CTh 3.5.2 (ad ius dominiumque... transierit); 5.8.11 (in dominio et iure); *Fragm. Vat.* 86 (non iure ad crescendi, sed iure domini); *Consult.* 6.3; *Brev. Alar.* 8.9.6.1 (iure domini possideat).

⁶⁴⁸ *Филиппов И.С. Средиземноморская Франция*. С. 570.

как *dominium* не было в полной мере присвоено правоведами, которые даже в конце античной эпохи еще ощущали необходимость в том, чтобы прояснить его юридическую природу. Вспомним, что в древнейшую эпоху словом *dominia* (именно во множественном числе) обозначался пир, который устраивает в своем доме хозяин (*dominus*), что говорит не в пользу его создания правоведами. Вспомним также, что в языке юристов *dominium* возникает лишь на рубеже эр и что лишь *prudentes* периода раннего Принципата, а, может быть, и Гай — автор школьного учебника — употребляют его в значении близком к праву собственности. Рискну предположить, что как юридический термин *dominium* попросту не успел прижиться, поскольку длительные процессы изменений в сознании и еще более длительные процессы эволюции языка не успевали за социально-экономическим и политическим развитием римского общества. Вместе с тем за этим понятием скрывался набор чрезвычайно важных, культурно значимых феноменов, прочно связанных с наиболее фундаментальными, семейными традициями этого общества.

Об изменяющейся роли понятия *dominium*, о снижении частоты его встречаемости и особенностях его словоупотребления в неюридических текстах IV–V вв., уже было достаточно подробно написано⁶⁴⁹. В частности, стало понятно, что латинские авторы той поры используют его для обозначения права собственности наравне с понятием *possessio*, которое стало ему практически синонимичным. К этому мне хотелось бы добавить лишь один очень любопытный пример, который до сих пор не попадал в поле зрения исследователей. Речь идет об одном как будто бы малоизвестном авторе первой половины IV в., создавшем, между прочим, последний в Античности трактат по астрологии, который был довольно популярен в Средние века. Этот Юлий Фирмик Матерн, родившийся, по видимому, на Сицилии, по его словам, он изучал право в Риме⁶⁵⁰. На страницах его трактата зачастую встречается и понятие *dominium*, которым, он, на мой взгляд,

⁶⁴⁹ Там же. С. 595–605.

⁶⁵⁰ *Ancient Astrology. Theory and Practice. Matheseos Libri VIII by Firmicus Maternus / Ed. J.R. Bram. Park Ridge (NJ), 1975. P. 1–2.*

даже злоупотребляет. В изложении Матерна оно становится частью весьма своеобразной астрологической терминологии, обозначая господствующее положение той или иной планеты, Луны или Солнца на небосклоне в момент рождения человека (такое расположение небесных тел называлось *genitura*)⁶⁵¹. Выбор столь важного для римской культуры понятия, за которым скрывается наиболее полное, абсолютное господство, вероятно, был обусловлен необходимостью показать всю грандиозность и величие описываемых им материй.

Мир остготской Италии, который рисует нам Кассиодор в своих “*Variae*”, — это мир полноправных и свободных собственников. Об этом ярко свидетельствует широкое распространение понятия *possessor*, которым, как было продемонстрировано в предыдущем разделе, обозначаются такие собственники. Именно они, наравне с куриалами, дефенсорами (*defensores*) и «почетными» (*honorati*), в совокупности составляющими муниципальную власть, являются адресатами значительной части посланий Кассиодора. Кроме того, последние исследования показывают, что терминология позднеимских и раннесредневековых источников в отношении групп зависимых людей в высшей степени непрозрачна и порой противоречива, а поэтому требует к себе особого подхода⁶⁵². Некоторые авторы, например, не видят оснований считать, что за термином *colonus* в Эдикте Теодориха скрывается пожизненный арендатор земельного участка, приписанный к налоговому округу и лишенный права покидать свой участок, то есть колон в позднеимском смысле⁶⁵³. Другие авторы, анализируя экономическую активность упоминающихся в источниках социальных групп, настаивают на куда большей самостоятельности свободных мелких собственников,

⁶⁵¹ Iul. Firm. Math. 1.10.2 (Ignitum ideo dictum est quia, quicumque in genitura dominium omnia specialiter explicemus); 4.19.2 (Venus geniturae dominium possidebit); 4.19.8 (quodsi eum benivolae stellae habentem dominium...); 4.19.20 (a deficiente Luna dominium acceperit).

⁶⁵² Rio A. Slavery after Rome. P. 1–18; Филиппов И.С. От раба к работнику: история слова *мансипиум* и имени *Мансип* в Средние века // Именослов: История языка, история культуры: Труды центра славяно-германских исследований / Под ред. Ф.Б. Успенского. СПб., 2010. С. 64–98.

⁶⁵³ Grey C. Landowning and Labour in the Rural Economy. P. 282.

составлявший все еще заметную, но постепенно сокращающуюся часть населения позднеантичной Италии⁶⁵⁴.

Конечно, не следует обманываться этим впечатлением и считать, что Остготское королевство было, как выразился британский историк Нильс Арендс, «страной свободных людей» — хотя он предусмотрительно добавил к названию своей статьи знак вопроса⁶⁵⁵. На страницах “*Variae*” мы не раз встречаем упоминания о рабах (*mancipia*⁶⁵⁶), слугах и служанках (*famuli*⁶⁵⁷, *ancillae*⁶⁵⁸), «чьих-то людях»⁶⁵⁹ и другом зависимом населении, например, о рустиках (*rustici*), о статусе которых, впрочем, сложно сделать однозначные выводы⁶⁶⁰. В деловых документах упоминаются участки, выделенные колонам (*colonicae*), беглые рабы (*mancipia*) и т.д.⁶⁶¹. Арендные отношения, хотя и не ставили человека в абсолютно зависимое положение, все же предполагали некоторую степень несамостоятельности. Вспомним хотя бы уже упоминавшегося Фому (см. с. 153–154), который держал имения королевского патримония по либеллярному контракту (*libellario titulo*)⁶⁶² и, обанкротившись, был лишен всего имущества сразу. Кроме того, Кассиодор и Эдикт Теодориха нередко сообщают о *conductores* — арендаторах крупных имений, чаще всего на государственных землях⁶⁶³. Тем не менее игнорировать засилье термина *possessores*, которые, как я надеюсь, мне удалось показать, были свободными собственниками, невозможно просто

⁶⁵⁴ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol. 2. P. 773–781; Arends P. *Land of the Free?* P. 223–286.

⁶⁵⁵ Arends P. *Land of the Free?* P. 223.

⁶⁵⁶ Cass. Var. III.18.2 (*mancipiis urbanis aut rusticis*); III.31.4 (*mancipia vero formarum servitio principum provisione deputata in privatorum cognovimus transisse dominium*).

⁶⁵⁷ Cass. Var. VI.1.5; VI.8.1; VI.9.2; VIII.31.8.

⁶⁵⁸ Cass. Var. IX.18.7.

⁶⁵⁹ Cass. Var. IV.39.3 (*a hominibus vestris*); VI.12.2 (*ab hominibus vestris*).

⁶⁶⁰ Cass. Var. VI.9.2 (*genus rusticorum qui... ad nostrum dicuntur pertinere substantiam*). Это, по всей видимости, практически единственное прямое указание на зависимое положение данной социальной группы, хотя Удальцова усматривает его и в других письмах Кассиодора (например, Cass. Var. II.13), для чего, на мой взгляд, нет достаточных оснований. См.: Удальцова З.В. Италия и Византия. С. 106.

⁶⁶¹ P.Ital. 13.5–15 (*cum adti[guis] colinicis... cum mancipiis, quae in designatis massis esse noscuntur*).

⁶⁶² Cass. Var. V.6.

⁶⁶³ Cass. Var. I.16.2; VIII.33.2; XII.5.5; ETh 22; 69; 121; 150.

игнорировать. Нельзя не сказать и о том, что слово *servus* в “*Variae*” встречается лишь несколько раз⁶⁶⁴.

По-видимому, мы имеем дело с зародившейся в поздней Античности и развивавшейся на протяжении раннего Средневековья тенденцией к размыванию границ между свободным и несвободным населением и возникновению переходных и пограничных форм личной зависимости⁶⁶⁵. Однако это лишь часть объяснения. Необходимо понимать, что создатели раннесредневековых нормативных текстов унаследовали терминологию, которая уже в употреблении императорских квесторов эпохи Домината не отличалась строгой последовательностью и однозначностью. С одной стороны, это объяснялось менявшимися социально-экономическими реалиями, за которыми она просто не поспевала, а с другой — спецификой риторического оформления самих текстов, исходивших из императорской канцелярии, о чем еще пойдет речь ниже.

Похожая ситуация — с точки зрения римлянина классической эпохи, жуткая терминологическая путаница — наблюдается повсеместно в нормативных памятниках «варварских» королевств раннего Средневековья. Так, создатели Кодекса Эйриха (*Codex Euricanus*), а потом и Книги Приговоров (*Liber Iudiciorum*) в Вестготском государстве вообще не используют понятия *colonus* и *originarius*, предпочитая слово *servus* для обозначения разных градаций зависимости⁶⁶⁶. В остготской Италии, как мы уже видели, терминологическое разнообразие было более выраженным, по крайней мере если судить по Эдикту Теодориха, однако правовые различия, например, между рабом и колоном, по-видимому, также оставались малозначительными, если вообще существовали⁶⁶⁷. Любопытно, что в

⁶⁶⁴ Cass. Var. II.19.3; VI.8.2; VIII.18.3; VIII.33.4.

⁶⁶⁵ Rio A. Slavery after Rome. P. 246–249.

⁶⁶⁶ Schermaier M. Terms of Dependency in Post-Roman Law Codes // Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies. P. 80. В то же время Римский закон вестготов (*Lex Romana Visigothorum*) колонов знает (*Ibid.* P. 77).

⁶⁶⁷ Впрочем, Доменико Вера, специально занимавшийся аграрными порядками в остготской Италии, приходит к выводу, что колоны оставались юридически свободным классом и не сливались с рабами. См.: Vera D. Proprietà terriera e società rurale nell'Italia gotica // Teoderico il Grande e i Goti d'Italia. Atti del XIII Congresso internazionale di studi sull'Alto Medioevo, Milano 2–6 novembre 1992. Spoleto, 1993. Vol. 1. P. 133–166.

когорту зависимых людей создатели Эдикта, наравне с рабами, включают и куриалов (*curiales*), чье незавидное положение уже обсуждалось выше (см. с. 141–142). Статья 69 открывается следующими словами: «Если кто на протяжении тридцати лет владеет куриалом, коллегиатом или рабом...»⁶⁶⁸. Кстати, положение рабов в вестготской Испании (или, скорее, тех, кого Вестготская правда называет *servi*) было, по-видимому, лучше, чем в Италии во времена остготов: из *Liber Iudiciorum* известно, что им было позволено носить оружие⁶⁶⁹. Похожую картину рисуют бургундские законы, причем как германские, так и римские. Кодекс Гундобада упоминает о пытках, которые могли применяться в равной степени к рабам (*servi*) и колонам (*coloni*) с целью получить признательные показания в ходе судебного процесса⁶⁷⁰, в то время, как Римский закон бургундов приравнивает рабов и колонов к подвластным детям (*filii familias*) в том, что никому из представителей этих групп не дозволяется самостоятельно заключать контракты (*contractus*)⁶⁷¹. Точно так же они уравниваются одним из положений Эдикта Теодориха⁶⁷². Примечательно, что сам институт отцовской власти, судя по этим и другим текстам, оставался одним из наиболее жизнеспособных и важных элементов римского наследия в области семейных и правоимущественных отношений⁶⁷³. Здесь мы обойдем этот вопрос стороной, поскольку судьба *patres familias* в раннее Средневековье выходит за рамки настоящей диссертации, однако следует сказать, что сама проблема сегодня остается недостаточно исследованной.

Словоупотребление Кассиодора в области правоимущественной лексики восприняло характерные черты позднеантичной эпохи, в частности нормативных, но и неюридических текстов тоже, для которых характерна определенная

⁶⁶⁸ ETh 69: “Quisquis curialem, aut collegiatum, aut servum, per triginta annos possederit...”.

⁶⁶⁹ Schermaier M. Terms of Dependency in Post-Roman Law Codes. P. 81.

⁶⁷⁰ The Burgundian Code. Book of Constitutions or Law of Gundobad. Additional Enactments. 5th ed. / Trans. K.F. Drew. Philadelphia, 1996. P. 28–29 (см. особенно прим. № 1 на с. 28).

⁶⁷¹ Lex Rom. Burg. 14.4: “Filiis familias, servis vel colonis nihil iuris in contractibus esse permissum...”.

⁶⁷² ETh 128: “Filius in potestae patris positus, vel servus aut colonus, si a patre vel domino in qualibet culpa non defendantur de ipso delicto vel crimine, tradendi sunt iudici competenti”.

⁶⁷³ Arjava A. Paternal Power in Late Antiquity // The Journal of Roman Studies. 1998. № 88. P. 147–165.

непоследовательность и неоднозначность. Отметим попутно, что, хотя речь идет о тенденции, характерной для большого набора позднеантичных текстов, не стоит сбрасывать со счетов личные особенности письма, которые в зависимости от круга чтения того или иного автора оказывали свое, пускай зачастую и трудноразличимое, влияние. Например, Сенатор, как и создатели императорских законов, говорит то о *ius domini*, то просто о *dominium*. Вспомним уже упоминавшееся письмо о лишении некоторых арианских храмов налогового иммунитета на имущество, полученное ими в дар после того, как этот иммунитет был дарован королем. Имущество это, как объясняет наш автор, должно «познать бремя платежа» и «принять на себя обязательства, связанные с обретенным правом собственности» (*illius subiaceat functioni cuius nacta est iura⁶⁷⁴ domini*)⁶⁷⁵. Корректный перевод этого фрагмента представляет известную сложность: мало того, что понятие *dominium* само по себе плохо поддается переводу, так мы еще имеем дело с запутанным слогом автора “*Variae*”. Рискнем, однако, предположить, исходя из сказанного в предыдущем разделе о связи собственности и налогообложения, что речь идет именно о «праве собственности» — возьмем его для удобства в кавычки, поскольку от современного права собственности оно было еще далеко, однако речь уже точно не шла о римском *dominium*.

Несмотря на то, что это понятие в сочинениях Кассиодора играет явно второстепенную роль по сравнению с *possessio*, в его текстах оно все же явно заметнее, чем во многих других источниках остготской поры. Так, оно вообще отсутствует в письмах Эннодия, хронике Анонима Вalezия, в папских биографиях «Книги понтификов», наконец, в памятниках эпитафии. Поскольку примеров из “*Variae*” немного, имеет смысл рассмотреть их все. В одном из своих рескриптов Теодорих распоряжается вернуть «светлейшему мужу Магну», пострадавшему во время франко-готских конфликтов, *ius domini* на все его имущество, потерянное во

⁶⁷⁴ Вызывает недоумение школьная ошибка “*iura... est*”. Можно предположить, что мы имеем дело с многократно повторенной в рукописях неточностью переписчиков.

⁶⁷⁵ Cass. Var. I.26.

время военных действий⁶⁷⁶. Другим рескриптом он обязывает хозяев продать своих рабов (буквально «уступить права на них», “*cedat sui iura domini*”), необходимых для участия в строительстве королевского флота⁶⁷⁷. Второе письмо особенно любопытно, поскольку в нем Кассиодор воспроизводит тонкости классического римского права, согласно которому рабы (*servi*) находились именно в *dominium* господина (в отличие от подвластных, которые находились *in potestate*), с той лишь поправкой, что он употребляет выражение *iura domini*.

Стремление описать юридическую природу понятия при помощи слова “*ius*”, помещенного рядом с “*dominium*”, само по себе примечательно, поскольку говорит о том, что позднеантичные и раннесредневековые авторы еще чувствовали его древнее содержание. Тем не менее следует сразу побороть соблазн видеть за формулировкой “*ius dominium*” частноправовое содержание отношения, а за простым “*dominium*” — публично-правовое. Кассиодор действительно обозначает при помощи *dominium* власть короля над его подданными⁶⁷⁸, а в другом случае — владычество антихриста, которое, по его словам, «должно быть искоренено»⁶⁷⁹. Передача земли и рабов от короля частным лицам также описывается при помощи термина *dominium*, что можно было бы с натяжкой трактовать как делегирование публичной власти⁶⁸⁰. Однако Кассиодор дает прямые указания на то, что и *ius domini*, как оказывается, тоже может быть передано *ex auctoritate principis*⁶⁸¹. Приходится констатировать, что никакого последовательного различия в значении за этими формулировками у него нет. Любопытно, что нет и ни одного случая, когда наш автор обозначает словом *dominium* какое-либо имущество (в отличие от того же *possessio*), то есть объект, на который эта власть, господство или, если угодно,

⁶⁷⁶ Cass. Var. III.18: “...retinens ex nostra auctoritate domini ius omne quod habuit”.

⁶⁷⁷ Cass. Var. V.16: “Et si is qui nobis necessarius aestimatur servus fuerit alienus, aut conducat eum classibus servitutum aut, si hoc ipse magis elegerit, accepto pretio rationabili publico ceda sui iura domini”.

⁶⁷⁸ Cass. Var. III.43.

⁶⁷⁹ Cass. Exp. Psalm. I.51.7.

⁶⁸⁰ Cass. Var. II.33 (ad tuum... transeat dominium); III.31 (mancipia... in privatorum cognovimus transisse dominium).

⁶⁸¹ Cass. Var. III.18.

право собственности распространяется. В языке Кассиодора, как и очень многих других позднеантичных авторов, это всегда само право⁶⁸². Свой субъективный характер *dominium* утратит уже в эпоху развитого Средневековья, когда, к примеру, во французской монархии им станут называть королевское, а затем и государственное имущество (*domaine public*)⁶⁸³.

Необходимо отметить еще одну деталь. Хорошим подтверждением тому, что за словом *possessor* скрывается собственник, а за словом *possessio* — имущество, находящееся в собственности, является все чаще встречающиеся в VI в. фразы, в которых эти понятия идут бок о бок с *dominium*. Встречаются они и у Кассиодора, но, что примечательнее, они совершенно нормальны для Кодекса Юстиниана⁶⁸⁴, причем не только в старых нормах, адаптированных и включенных в его состав, но и в законах времени самого Юстиниана. Сам Кассиодор, конечно, вряд ли был знаком с его текстом, когда создавал свои “*Variae*”⁶⁸⁵, однако он почти наверняка читал его в Константинополе, о чем говорят цитаты из Кодекса в «Изъяснениях Псалмов» и «Трехчастной истории»⁶⁸⁶. Более того, он и сам, судя по всему, получил неплохую юридическую подготовку, читая как минимум Павла и Ульпиана, а, скорее всего, и многих других авторов⁶⁸⁷. Кроме того, в его посланиях можно встретить цитаты из Кодекса Феодосия и новелл римских императоров середины V в.⁶⁸⁸, так что он безусловно был знаком и с более близкими по времени

⁶⁸² Cass. Var. VIII.23.2 (*feliciter dominio plenissime vindicandas*); III.45.1 (*et in usus alios transtulisse securitate domini*); VII.45.1 (*si dominium huius ruris amiseris*).

⁶⁸³ *Leyte G. Domaine et domanialité publique dans la France médiévale*. P. 13–19.

⁶⁸⁴ C. Iust. 8.13.13 (*iure domini possidere*); 8.33.2 (*Si creditor pignus iure domini a nostra serenitate possidere petiit...*); 8.33.3 (*in pignoribus quae iure domini possidere aliquis cupiebat*); 8.33.3.2 (*ut necessarium fiat... saltem sibi eam iure domini possidere*).

⁶⁸⁵ *Radding Ch., Ciaralli A. The Corpus Iuris Civilis in the Middle Ages. Manuscripts and Transmission from the Sixth Century to the Juristic Revival*. Leiden, 2007. P. 36.

⁶⁸⁶ *De Marini Avonzo F. Due citazioni del Codex Iustinianus nella Historia Tripartita di Cassiodoro // Scritti per il IX della morte di P.E. Bensa*. Milano, 1969. P. 97–106; *Guarino A. Note su Cassiodoro e il ‘ius privatum’*. P. 207–208.

⁶⁸⁷ *O'Donnell J. Cassiodorus*. P. 21, 58–59; *Guarino A. Note su Cassiodoro e il ‘ius privatum’*. P. 207–208.

⁶⁸⁸ *Bellodi Ansaloni A. Per l'individuazione delle Romanae constitutiones nelle Variae di Cassiodoro: lettura di Var. VII.41 // Diritto @ Storia*. 2009. № 8. P. 1–20; *Vera D. Stato, fisco e mercato nell'Italia gotica secondo le Variae di Cassiodoro: fra ideologia politica e realtà // Agoranomes et ediles. Institutions des marches antiques / Ed. L. Capdetreyet, C. Hasenohr*. Bordeaux, 2012. P. 246.

нормативными текстами. Тот факт, что подобные «неклассические» сочетания, как “*iure domini possideat*”⁶⁸⁹, встречаются повсеместно в Кодексе и в несколько другом виде у Кассиодора и других авторов, заставляет снова задуматься о проблемах периодизации истории римского права и о сущностных характеристиках периода, называемого классическим⁶⁹⁰.

Авторы Эдикта Теодориха, согласно последним изысканиям, также были весьма подготовленными юристами, а плод их творчества, по мнению канадского исследователя Шона Лафферти, не следует считать памятником «вульгарного права», поскольку они лишь адаптировали (и весьма искусно) сложные юридические нормы, которые безусловно знали, к новым социально-политическим и социально-правовым реалиям⁶⁹¹. Тот факт, что мы не находим в эдикте следов многих важных концептов классического римского права и наблюдаем некоторые несостыковки в трактовке и использовании других, объясняется именно этим, а не малограмотностью его создателей. Надо сказать, что остготская Италия не была местом, где нельзя было получить хорошее юридическое образование. Кассиодор, как было сказано выше, праву учился, а это означает, что его кто-то учил. Сам он в одном из своих писем упоминает таких учителей (*iuris expositores*)⁶⁹², содержание которых, правда, падало на плечи не только муниципальных властей, но и родителей обучающихся: “*Variae*” сообщают, что по неизвестной причине штат и жалование преподавателей права (а также грамматики и риторики) в Риме был сокращен указом Аталариха (526–534)⁶⁹³. Большинство из них составляют, конечно, анонимные правоведы, хотя немецкий юрист Детлеф Либс смог назвать по имени как минимум троих людей, прославившихся как знатоки права⁶⁹⁴. Забота остготских

⁶⁸⁹ C. Iust. 8.33.3.5.

⁶⁹⁰ В этой связи примечательно высказанное Д. Иббетсоном наблюдение о том, что главные правовые сочинения римского мира были созданы в поразительно короткий период приблизительно со 190 по 220 г. См.: *Иббетсон Д.* Право высокой классики // *Кембриджская история древнего мира*. Т. 12 (1) / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М., 2021. С. 232.

⁶⁹¹ *Lafferty S.* Law and Society... P. 60.

⁶⁹² Cass. Var. IX.21.3–5.

⁶⁹³ *Ibid.* Государственная юридическая школа в Риме возникла, как известно, еще в V в. См.: *Schulz F.* History of Roman Legal Science. P. 272–277.

⁶⁹⁴ *Liebs D.* Die Jurisprudenz im spätantiken Italien (260–640 n. Chr.). Berlin, 1987. S. 70–75.

правителей о том, что мы бы сейчас назвали верховенством права, сквозит практически в каждом рескрипте Теодориха и его преемников⁶⁹⁵, а о своих подданных, проживающих в новоприсоединенном Провансе, основатель Остготского королевства говорит так: «Мы рады, что те, кого мы стремимся защитить с оружием в руках, живут согласно римскому праву»⁶⁹⁶. Наконец, можно вспомнить о еще одном любопытном факте. Единственная рукопись, да еще и палимпсест, благодаря которой до нас почти полностью дошли «Институции» Гая, была, как известно, обнаружена Бартольдом Георгом Нибуром в 1816 г. в библиотеке Вероны. Наиболее ранняя ее часть, содержащая «Институции», согласно наблюдениям самого авторитетного из ее сегодняшних исследователей Марио Варваро⁶⁹⁷, датируется первыми десятилетиями VI в. Эта датировка настолько убедительна, что даже заставила нынешних кураторов проекта *Codices Latini Antiquiores* отказаться от той, что была первоначально предложена Элиасом Эйвери Лоу (1879–1969), который считал, что рукопись относится к V столетию⁶⁹⁸. По поводу места создания рукописи такого единства мнений нет, однако некоторые весьма уважаемые специалисты настаивают на ее итальянском происхождении⁶⁹⁹. Поэтому оправданно предположить, что «Институции» Гая были переписаны по инициативе Теодориха Великого или кого-то из его преемников — например, дочери Амаласунты, которая, как известно, была большой почитательницей римской культуры⁷⁰⁰. Однако это лишь предположение.

⁶⁹⁵ Наряду с благоустройством городов, восстановлением порядка городской жизни, религиозной терпимостью, почтением к древности и другими элементами, забота о верховенстве права была частью целенаправленной политики Теодориха, известной как *civilitas*. См.: *Saitta B.* La “*civilitas*” di Teoderico. Rigore amministrativo, “*tolleranza*” religiosa e recupero dell’antico nell’Italia ostrogota. Roma, 1993.

⁶⁹⁶ Cass. Var. III.43.1: “*Delectamur iure Romano vivere quos armis cupimus vindicare...*”.

⁶⁹⁷ *Varvaro M.* Per la datazione del palinsesto veronese delle *Institutiones* di Gaio (Verona, B. Cap., Cod. XV) // *Scriptorium*. 2015. № 69. P. 79–103.

⁶⁹⁸ CLA. Vol. 4. № 488.

⁶⁹⁹ Frammenti di Gaio / Ed. V. Arangio-Ruiz. Firenze, 1933. P. 4; *Wieacker F.* Textstufen klassischer Juristen. Göttingen, 1960. S. 164; *Schulz F.* History of Roman Legal Science. P. 165.

⁷⁰⁰ *Vitiello M.* Amalasuintha: The Transformation of Queenship in the Post-Roman World. Philadelphia, 2018. P. 42–77.

Неудивительно, что и население самой Италии, судя по набору источников, на которые опирались составители Эдикта Теодориха, жило по римскому праву. Причем это, по всей видимости, касалось как римлян, так и готов. Наличие двух судей в делах, в которые были вовлечены римлянин и гот⁷⁰¹, объясняется лишь функциональным различием между гражданским и военным лицом, а поэтому в качестве судьи со стороны гота выступал *comes civitatis* — офицер, или, если угодно, чиновник, отвечавший за военное управление тем или иным городом⁷⁰². Это не должно отвлекать нас от того факта, что правовая система была, вероятно, одна для всех — и она была, условно говоря, римской, поскольку не находится практически никаких следов того, что германское обычное право оказало сколько-либо существенное влияние на социально-правовую ситуацию в остготской Италии.

Сам Эдикт Теодориха, как уже было сказано ранее, не менее, чем на две трети состоит из прямых или перефразированных цитат из сочинений римских юристов или позднеантичных сборников законов: трудов Павла, Ульпиана и Папиниана, утраченных Кодексов Грегориана и Гермогениана диоклетиановской эпохи, Сентенций Павла, а также Кодекса Феодосия и поздних новелл⁷⁰³. Для того, чтобы лучше понять суть компилятивной работы создателей Эдикта, разберем некоторые из его параграфов, которые регулируют правоимущественные отношения. Пожалуй, один из самых ярких примеров предоставляет параграф 138, который содержит следующую норму: «Если двое [лиц] покупают одну и ту же вещь в разное время, тот [из них] окажется сильнее (*potior erit*) и станет полноправным собственником (*dominium... acquirat*), кто докажет, что она была ему передана (*traditam fuisse claruerit*)»⁷⁰⁴. Эта норма в целом повторяет указ Диоклетиана и Максимиана от 286 г., сохранившийся в эпитоме Кодекса Грегориана, созданной в

⁷⁰¹ Об этом сообщает Кассиодор: *Cass. Var. VII.3*.

⁷⁰² *Marazzi F. Ostrogothic Cities // A Companion to Ostrogothic Italy. P. 103.*

⁷⁰³ *Lafferty S. Law and Society. P. 54–100.*

⁷⁰⁴ *ETH 138: “Si una res a duobus temporibus diversis comparetur, ille potior erit et dominium eius magis acquirat, cui traditam fuisse claruerit”.*

Вестготском королевстве⁷⁰⁵. Однако есть и важное отличие. В то время, как императорские юристы пишут о том, что лучшее право при покупке одной и той же вещи получает тот, кому первому будет передано *possessio* (по-видимому, имеется в виду *vacua possessio*, переходящее покупателю от продавца до передачи права собственности), юристы Теодориха подчеркивают лишь значимость простой передачи вещи (*traditio*), которая и является основанием для обретения наиболее полного права на вещь *dominium*. На первый взгляд, может показаться, что они серьезно упрощают распоряжение императоров, хотя на самом деле, реагируя на изменившуюся практику, они опускают этап передачи права владения (*possession*), который являлся ступенью на пути к получению права собственности (*dominium*) покупателем. В Эдикте Теодориха остается лишь сущностная часть: исключительная важность *traditio* (к тому моменту подменившей собой другие способы передачи права собственности), а также обретение *dominium*, о котором в указе Диоклетиана и Максимиана, кстати, не сказано ни слова — право хозяина на вещь выражается обтекаемой формулировкой “*eum potiore esse*”.

Примечательно, что в том единственном случае, когда составители Эдикта используют термин *dominium*, речь однозначно идет именно о господстве над вещью. Говоря о власти над людьми, они регулярно используют другие понятия: *potestas*⁷⁰⁶, когда речь идет о детях в отеческой власти или женах во власти мужей, и *auctoritas*⁷⁰⁷, если это, к примеру, власть судьи. Надо сказать, что такое словоупотребление отражает уже, казалось бы, устаревшие классические представления, с той лишь оговоркой, что *dominium* применяется только по отношению к вещи. Раб, как известно, тоже считался вещью, однако из другого параграфа эдикта мы знаем, что он может находиться *in potestate*, но с уточнением:

⁷⁰⁵ In fragmentis codicis Gregoriani lib. III tit. 2 c. 4: “Quotiens eadem res a domino diuersis temporibus pluribus uenum datur, eum potiore esse, cui possessio primum tradita est”. Цит. по: *Lafferty S. Law and Society*. P. 79.

⁷⁰⁶ Ibid. 64; 95; 128.

⁷⁰⁷ Ibid. 73; 88; 131; 145.

*in potestate domini*⁷⁰⁸. Тем удивительней, поскольку Павел совершенно четко разделяет эти варианты нахождения во власти: он пишет, что *in persona liberorum patria potestas, in persona servi dominium*⁷⁰⁹. Тот факт, что единственный раз, когда *dominium* встречается в Эдикте Теодориха, он применяется именно для обозначения господства над вещью, на мой взгляд, говорит о том, что это был не совсем естественный для его авторов выбор, но в то же время — выбор, оправданный традицией. В то время, как термины “*potestas*” и “*auctoritas*” последовательно употреблялись по отношению к отеческой и судебной власти соответственно, *dominium* оставался единственным подходящим вариантом. Как показывает пример с рабом, находящимся *in potestate domini* (курсив мой. — *А.К.*), вещная сущность раба все еще осознавалась достаточно четко, что привело к выбору понятия *dominium*, а не более распространенных в тексте Эдикта *potestas* и *auctoritas*.

Следует коротко сказать и о понятии *dominus (domini)*, которое в посланиях Кассиодора и Эдикте Теодориха с некоторыми оговорками выступает синонимом слова *possessor (possessores)*, по крайней мере в частноправовом контексте. Однако между ними есть по крайней мере одно существенное отличие: если термин *possessor* употребляется в более или менее техническом значении, например, как было показано выше, для обозначения собственника-налогоплательщика, то понятие *dominus* сохраняет традиционное потестарное наполнение. *Domini* в “*Variae*” — это прежде всего «властители вещей», в особенности участков земли (*agri*), или людей — слуг (*famuli*) и рабов (*mancipii, servi*)⁷¹⁰. Распоряжение имуществом «независимо» (*domini libertate*) и «по собственной воле» (*propria*

⁷⁰⁸ Ibid. 152: “*Si alienus servus ab aliquo, vel rusticus occidatur, in potestate habet dominus eius aut criminaliter de obnoxii sui morte agree, et homicidam capitaliter accusare; aut de damno certe amissi mancipii civiliter actionem proponere, ita ut pro servo occiso duos tales recipiat*”.

⁷⁰⁹ Dig. 50.16.195.2.

⁷¹⁰ Cass. Var. III.32; III.19; III.43; IV.43. Ковалев А.С. *Dominium* в правовой культуре пост-римской Италии. С. 83.

voluntate) — вот, что, по Кассиодору, отличает настоящего *dominus*⁷¹¹. Такое понимание вполне характерно для человека, воспитанного в классической римской культуре. В эти рамки вполне укладывается и тот факт, что слово *dominus* Кассиодор с равным успехом употребляет в публично-правовом содержании. С его помощью он описывает правителей древних и современных ему государств: римских императоров, королей остготов, вестготов, бургундов, франков и даже Одоакра — главного, пускай и давно побежденного, противника его покровителя, Теодориха Великого⁷¹². Примечательно, что чисто в количественном отношении, если взять все труды Кассиодора, словом *dominus* в подавляющем большинстве случаев называется Бог, причем как Отец, так и Сын. Такая диспропорция возникает, конечно, благодаря «Изъяснению Псалмов» и другим богословским и философским сочинениям вроде «Кратких обзоров Посланий и Деяний Апостолов...» или трактату «О душе», в которых это слово естественным образом встречается бесчисленное число раз. В случае с «*Variae*», напротив, в силу жанровых особенностей этого собрания термин «*dominus*» чаще используется в мирском контексте.

В связи с этим нельзя не упомянуть о влиянии Библии на словоупотребление позднеантичных авторов. В свое время И.С. Филиппов показал, что сравнительный анализ Священного Писания в различных переводах, доступных латинским авторам той поры, с их собственными трудами, может дать интересные результаты в изучении правоимущественной терминологии. Хотя исследование того, с какими вариантами Библии был знаком Кассиодор, и, соответственно, того, как язык их переводчиков повлиял на его лексикон, выходит за рамки настоящей работы, некоторые соображения все же можно высказать. Судя по основополагающей монографии П. Курселя, а также некоторым другим, более специальным изысканиям⁷¹³, библиотека Вивария могла похвастаться не только иеронимовой

⁷¹¹ Cass. Var. I.38: «Quapropter quicquid ex iure memorato te retentare cognoscis, sine aliqua dilatione restitue, tu res parentum propria voluntate disponat, quia et nobis congrua videtur esse persona, qui assumpta domini libertate proficiat».

⁷¹² Cass. Var. I.2; I.3; I.4; I.22; I.45; II.16; III.51.

⁷¹³ Courcelle P. Les lettres grecques en Occident... P. 356–362; Gribomont J. Cassiodore et ses bibles latines // Flavio Magno Aurelio Cassiodoro. P. 262–280; Stoppacci P. La praefatio del Codex Brixianus

Вульгатой, но и некоторыми старолатинскими переводами Писания. В частности, так называемый *Codex Grandior*, сыгравший важную роль в распространении нового перевода в Средние века⁷¹⁴, содержал, как это ни парадоксально, именно старолатинский текст. Несмотря на это, есть все основания считать, что Вульгата была Кассиодору ближе: именно ей он пользовался при написании своих «Наставлений...»⁷¹⁵. Тем любопытней, что в их употреблении правоимущественной терминологии наблюдаются значительные различия. Например, Иероним в Книге Бытия называет Бога «посессором неба и земли»⁷¹⁶, судя по контексту, вкладывая в это понятие именно публично-правовое наполнение. Кстати, авторы Синодального перевода в том же ключе передают это место как «владыка неба и земли». Кассиодор же так никогда не скажет. В его языке Господь, причем как Отец, так и Сын, — это, конечно, только *dominus*⁷¹⁷; так же и мирские правители: римские императоры, короли остготов, вестготов, бургундов, франков и даже Одоакр⁷¹⁸.

§ 3. Содержание и оформление сделок. Взгляд нотария.

Частноправовые документы, как правило, дают принципиально иной взгляд на историческую действительность, поскольку, в отличие от нормативных текстов, не стремятся ее изменить, а лишь фиксируют реалии. К счастью, историки остготской Италии располагают небольшим корпусом довольно ранних документов (купчих, дарственных, завещаний и прочих), которые позволяют проследить динамику развития правоимущественных отношений той поры на уровне сделок между частными лицами при ограниченном вмешательстве государственных институтов. Однако для того, чтобы показать специфику италийской ситуации, необходимо

e la teoria della traduzione del testo biblico da Girolamo a Cassiodoro // *Nuove ricerche sul Codex Brixianus* / Ed. C. Falluomini, P. Stoppacci. Spoleto, 2024. P. 109–130.

⁷¹⁴ *Meuvaert P.* Bede, Cassiodorus and the Codex Amiatinus // *Speculum*. 1996. № 71 (4). P. 827–883.

⁷¹⁵ *Chapman J.* Notes on the Early History of the Vulgate Gospels. Oxford, 1908. P. 2–3; *Amelli A.M.* Cassiodoro e la Volgata. Grottaferrata, 1917. P. 20–27.

⁷¹⁶ Gen. 14:22: “Levo manum meam ad Dominum Deum excelsum possessorem caeli et terrae”.

⁷¹⁷ Cass. Var. III.24; VII.26; VIII.4. Случай такого употребления в «Изъяснении Псалмов» слишком многочисленны, чтобы приводить их все. Вот лишь несколько примеров: Cass. Exp. Psalm. 14.2; 17.1; 24.1; 118.34; 133.3; 141.4.

⁷¹⁸ Cass. Var. I.45.2; II.16.2; VIII.9.3; XI.13.2.

сопоставить его с чем-то более или менее равнозначным в жанровом отношении. Вариантов, однако, совсем немного. На мой взгляд, для этого лучше всего подходят так называемые Таблички Альбертини: группа из 34 документов, созданных в середине 490–е гг. в вандальской Африке, а именно в Мавретании, и записанных на деревянных табличках. К такому сравнению подталкивает и то соображение, что контакты между остготской Италией и вандальской Африкой были, по-видимому, гораздо теснее, чем принято считать. Ранее уже было упомянуто о найденной в северном Алжире надписи вандальского времени, которая практически дословно цитирует пассаж из “*Variae*” Кассиодора⁷¹⁹. Здесь также уместно вспомнить о единственном известном пограничном знаке остготского времени, обнаруженном в Марсале (Сицилия), из надписи на котором мы узнаем, что в районе этого места пролегла граница «между вандалами и готами» (*fines inter Vandalos et [Go]thos*)⁷²⁰. Этот памятник, утраченный еще во времена Моммзена, но известный с XVII в., по всей вероятности, отсылает к истории замужества Амалафриды⁷²¹, сестры Теодориха, и короля вандалов Тразамунда (496–523) в 500 г. Как сообщает Прокопий⁷²², в качестве приданого Амалафрида получила от брата ту самую Марсалу, в те времена — Лилибей, который, согласно предположению Элены Калири⁷²³, стал новой границей между остготским и вандальским королевствами, в связи с чем там и был установлен пограничный знак.

Первое различие между этими документами, которое бросается в глаза, заключается как раз в участии государства в оформлении сделок. Равеннские папирусы свидетельствуют о том, что исход сделки и имя нового собственника того или иного имущества, как правило, фиксируется в муниципальных архивах, хотя

⁷¹⁹ См. прим. № 221.

⁷²⁰ Frauzel № 65.

⁷²¹ PLRE II. P. 63–64 (Amalafriada).

⁷²² Procop. De bell. Vand. III.8.13: “ἔδωρήσατο δὲ τὴν ἀδελφὴν Θεωδέρηχος καὶ τῶν Σικελίας ἀκρωτηρίων τριῶν ὄντων ἐνί, ὃ δὴ καλοῦσι Λιλύβαιον, καὶ ἀπ’ αὐτοῦ ἔδοξεν ὁ Τρασαμοῦνδος πάντων δὴ τῶν ἐν Βανδίλοις ἡγησαμένων κρείσσων τε εἶναι καὶ δυνατώτατος.”

⁷²³ Caliri E. Lilibeo tra Vandali, Goti e Bizantini // Mediterraneo antico. 2007. № 10 (1–2). P. 1–16.

некоторые формулировки подсказывают, что эта практика не была обязательной⁷²⁴. Например, в дарственной грамоте знатной готской женщины по имени Ранило дарительница сообщает клиру Равеннской церкви, который выступает дарополучателем, что он лишь *может*, когда и где захочет, внести запись о передаче имущества без дальнейшего ее согласия⁷²⁵. В этом отношении североафриканские документы разительно отличаются: они вообще не упоминают о занесении какой-либо информации о сделке в *gesta municipalia*. Можно было бы предположить, что это связано с тем, что передача имущества проходила в рамках одного большого комплекса земель, принадлежавших местному магнату Флавию Геминию Катулину, а сами купчие являются своего рода минутами, которые впоследствии служили для оформления описей, которые бы отражали все состояние Катулина и предоставлялись муниципальным властям. Однако такое предположение не находит подкрепления в материалах других документов. Кроме того, Таблички Альбертини в своем оформлении выглядят вполне законченными документами. Как правило, они открываются *datum*, который указывает на год составления документа, отсчитываемый от начала правления короля Гунтамунда (484–496), и завершаются подписями контрагентов, писца и свидетелей⁷²⁶. В свою очередь, элементы протокола нередко отсутствуют в Равеннских папирусах, что, впрочем, легко объясняется состоянием их сохранности. Тем не менее там, где протокол есть, он включает или *datum* на год действующего консула⁷²⁷, или *salutatio* контрагентов⁷²⁸, или, хотя и редко, *datum* с упоминанием имени императора и его года правления⁷²⁹. Подчеркну, что имена остготских правителей в грамотах из Равенны не встречаются не разу. Чаще всего писцы сразу переходят к *narratio*, то есть к изложению сути дела.

⁷²⁴ P. Ital. 12.I.4: “Gestis g(ra)v(itatis) v(estrae) voluerit a[ll]egari, aut quam habeat vo[luntatem...”; P. Ital. 34.78.

⁷²⁵ P. Ital. 13.43–46: “Gestis etiam, quibus volueritis, allegandi liberum ex nostra permissionae, nostrum ulterius minime requirentes consensu, sumatis arbitrium”.

⁷²⁶ Tabl. Alb. 2–7.

⁷²⁷ P. Ital. 29.1.

⁷²⁸ P. Ital. 32.1.

⁷²⁹ P. Ital. 8.1.

При том, что формуляр тех и других грамот не слишком разнообразен, содержание и в особенности лексический инструментарий Равеннских папирусов выдает куда лучшее знакомство их составителей с римским вещным правом. Начнем, однако, с африканских табличек. Как уже было сказано, подавляющее большинство грамот фиксирует продажу земельных участков, реже оливковых рощ и фиговых деревьев, в одном случае — раба, в пределах владений Флавия Геминия Катулина. Продавцы же и покупатели, согласно авторитетному мнению Джонатана Конанта, также были членами рода Геминиев⁷³⁰. Верховное право Катулина на этой территории обозначается как *dominium*⁷³¹, который здесь, по-видимому, надо понимать в публично-правовом значении, поскольку иначе не объяснить тот факт, что имущество, находящееся в собственности одного лица, спокойно продают и покупают другие люди без его специального разрешения. Вряд ли речь идет о пекулии: формулировки, которые используют писцы, указывают на то, что имущество находилось в полной собственности продавцов и переходило в полную собственность покупателей. Эти формулировки, а точнее, формулы — они повторяются из раза в раз практически во всех документах — сами по себе довольно любопытны и представляют собой смешение юридических и квазюридических понятий⁷³². Так, для того чтобы продажа состоялась, продавцы, судя по всему, должны были утвердительно ответить на два вопроса, что предполагает некоторую ритуальную составляющую: о том, что предмет сделки на законных основаниях им принадлежит, и о том, что они соглашаются передать его продавцу. Ответы продавцов фиксируются в документе по следующему образцу, который переходит из грамоты в грамоту: *respondiderunt [rem quam] venderent h(abuerunt) t(enuerunt) p(ossederunt) iuris eorum omnia fuerunt // et hex ac die in nomine emtoru suorū transtulerunt ut abeant teneant possideant utantur fruantur ipsi eredesbe eoru in perpetu*. Иначе говоря, они отвечают, что всем, что они продают, они

⁷³⁰ Conant J. *Staying Roman*. P. 282.

⁷³¹ Tabl. Alb. 3.6 (sub dominio fl(av)i gemini catulini); 4.4–5 (sub d(omi)n(i)o fl(avi) gem(ini) [c]atullini); 6.5 (sub dominio fl(avi) gemini catullini).

⁷³² Tabl. Alb. 3.35–37; 4.15–16; 7.19–21; 9.13–15; 31.4–6 etc.

обладали, владели и держали это по праву, а теперь передают на имя покупателей, чтобы эта вещь у них была, они ее держали и ей владели, пользовались и извлекали плоды сами и вместе с наследниками во веки веков. Этот намеренно грубоватый перевод, как мне кажется, хорошо отражает стилистические особенности самой грамоты, не говоря уже о любопытнейших орфографических изменениях, как, например: *eredesbe* вместо *heredesve*, *emtoru* вместо *emptorum* и так далее. Налицо потеря конечного *-m* в форме родительного падежа множественного числа в *emtoru(m)* и афреза — отпадение начального звука — *h-* в *(h)eredes*. Все это, конечно, выходит за рамки данного исследования и является предметом изучения лингвистики и диалектологии в частности, которые в последнее время уделяют все больше внимания региональным особенностям эволюции латыни⁷³³.

В этом отношении вандальские документы из Мавретании в значительной мере отличаются от италийских. В Равеннских папирусах, разумеется, тоже есть свои формулы, и они тоже включают глаголы *habere*, *tenere*, *possidere*⁷³⁴, но, наряду с ними, в них встречаются выражения, в состав которых входят характерные понятия классического римского права. О продавцах и покупателях, которые передают и получают право собственности на вещь, составители документов говорят: “*iuri dominioque... vindicent*”⁷³⁵, “*integra domini potestatem habentes*”⁷³⁶ или

⁷³³ Подробнее о латыни Табличек Альбертини см.: *Adams J.N. The Regional Diversification of Latin, 200 BC – AD 600. Cambridge, 2007. P. 549–561.* О языковой специфике регионов поздней Римской империи см. также *Languages and Communities in the Late-Roman and Post-Imperial Western Provinces / Ed. A. Mullen, G. Woudhuysen. Oxford, 2023.* О трансформации латыни в романские языки см. классические работы Р. Райта и М. Баньяра: *Wright R. Latin and the Romance Languages in the Early Middle Ages. London, 1991;* *Banniard M. Viva voce. Communication écrite et communication orale du IVe au IXe siècle en Occident latin. Paris, 1992* (расширенное и дополненное автором издание на итальянском языке: *Banniard M. Comunicazione scritta e comunicazione orale nell’Occidente latino dal IV al IX secolo / Edizione italiana con una Retractatio dell’autore, a cura di L. Cristante e F. Romanini, con la collaborazione di J. Gesiot e V. Veronesi. Trieste, 2020*).

⁷³⁴ P.Ital. 20.32–33 (*portionem fundi... habeant, teneant, possideant, iuri dominioque more, quo voluerit, im perpetuo vindicent atque defendant*); P.Ital. 10–11.II.3 (...*quos utendi, possidendi, alienandi vel ad posteros transmittendi livero potiaris arbitrio*); P.Ital. 31.I.9 (*ad quem ea ris (sic!) erit, de qua agitur p(ertinet) p(ertinebit) habere, tenere, possidere, uti, frui, usumque capire*); P.Ital. 35.43 (*h(abere) t(enere) p(ossidere), donare, vindere, commutare, uti, frui usuque capere recte liceat*). О языке Равеннских папирусов см.: *Carlton Ch.M. A Linguistic Analysis of a Collection of Late Latin Documents Composed in Ravenna between A.D. 445–700. A Quantitative Approach. Hague; Paris, 1973.*

⁷³⁵ P.Ital. 20.33.

⁷³⁶ P.Ital. 13.15–17.

“conced[i]mus... eiusdem paludis... ius ad tua iura dominiumque”⁷³⁷, а уже упоминавшаяся Ранило, перечислив все передаваемое имущество, философски заявляет: “Ergo, quae tradenda erant, tradidimus, quae mancipana erant, mancipavimus” («Итак, все, что следовало передать, мы передали, а все, что следовало манципировать, — манципировали»)⁷³⁸. Примечательно упоминание наряду с простой передачей (*traditio*) еще и древней формы передачи права собственности — манципации, которая встречается и еще в одном папирусе: “transcribo, cedo, trado et mancipo”⁷³⁹. Понятно, что перед нами полная терминологическая неразбериха, но это неразбериха в терминах классического римского права.

Простая передача (*traditio*), по всей видимости, представляла один из конституирующих элементов, необходимых для совершения продажи и передачи права собственности, наряду с уплатой стоимости вещи⁷⁴⁰, письменной фиксацией передачи⁷⁴¹ и еще одним любопытным требованием — сохранения у покупателя на определенный срок узупфрукта на продаваемое имущество, причем такое требование сопровождается ссылкой на некие законы (*ut leges censeunt*⁷⁴²). Заметим, что ссылка на законы⁷⁴³, причем в некоторых случаях даже на конкретные законы, например, на Аквилев закон (III в. до н.э.) и неизвестный нам закон Нервия (*lex Nerviana*)⁷⁴⁴ — отличительная черта именно Равеннских документов, ничего подобного в Табличках Альбертини мы не найдем. Вероятнее всего, требование сохранения узупфрукта у бывшего собственника восходит к серии законов⁷⁴⁵, принятых в первой четверти V в., правда, они касались лишь дарений и не оговаривали срок. В Италии VI в. это требование, судя по всему, действовало не

⁷³⁷ P.Ital. 34.17–21.

⁷³⁸ P.Ital. 13.37–38.

⁷³⁹ P.Ital. 20.2.

⁷⁴⁰ P.Ital. 34.52: “Ad cumulum tuae firmitatis domini viginti solidorum a nobis emissa pro tui domini, ut diximus, firmitatem penes te placuit resideri”.

⁷⁴¹ P.Ital. 33.12: “Ad munimen domini mei haec gesta mihi ex more edi praecipiat”.

⁷⁴² P.Ital. 35.55–56.

⁷⁴³ Другой пример: P.Ital. 34.27 (*quae legum praefixit auctoritas*).

⁷⁴⁴ P.Ital. 34.57. Подробнее о судьбе Аквилева закона см. *Levy E. Weströmisches Vulgarrecht. Das Obligationenrecht. S. 130–135.*

⁷⁴⁵ CTh 8.12.1.2; 8.12.8; 8.12.9.

только для дарения, но и для продажи, а срок устанавливался, как правило, в 10 или 30 дней⁷⁴⁶, хотя в некоторых случаях — и на всю жизнь продавца, что больше соответствует духу императорских законов⁷⁴⁷.

Следует особо сказать и о способах обозначения имущества в Равеннских папирусах и Табличках Альбертини. Поскольку предметом сделок чаще всего становились земельные участки, имения или хозяйственные комплексы, включая рабов, слуг, постройки и инвентарь, приписанный к ним, мы обычно имеем дело с довольно точными обозначениями размеров участков: “sex uncias substantiae suae”⁷⁴⁸, “decem uncias substantiae meae heredem constituto”⁷⁴⁹, “ex domo... uncias quattuor”⁷⁵⁰ и т.д. Традиционное измерение двенадцатыми частями (унциями) в Италии сохранится вплоть до X–XI вв.⁷⁵¹ Поражают другие формулировки, которые не дают никакого понятия о реальном размере участка: “spatium agri”⁷⁵², “ex fundum (sic!) omnem portiunculum meum”⁷⁵³ и даже просто “loca nostra”⁷⁵⁴. Такая неопределенность в меньшей степени касается движимого имущества, к примеру, драгоценностей, украшений и одежды, которые отдает в дар одна знатная готская женщина, называя их стоимость, но также не перечисляя и никак иначе не характеризуя сами вещи⁷⁵⁵. Кроме того, передавая рабов и слуг, она вообще признается, что они сбежали, и дарует лишь право их «задержать и вернуть» (tenendi et revocandi damus licentiam)⁷⁵⁶. По-видимому, к дарственной должна была прилагаться опись имущества — вроде той, что в середине VI в. была составлена в отношении некоторого имущества Равеннской церкви⁷⁵⁷, — однако никаких

⁷⁴⁶ P.Ital. 20.26–27 (10 дней); P.Ital. 13.41–42 (30 дней).

⁷⁴⁷ P.Ital. 12.7 (usumfructum diem vitae nostrae); P.Ital. 14–15.III.6 (sub reserbatione usus/fructus dierum vitae eorum).

⁷⁴⁸ P.Ital. 14–15.III.5.

⁷⁴⁹ P.Ital. 4–5.V, VII.11.

⁷⁵⁰ P.Ital. 8.II.15.

⁷⁵¹ Ковалевский М.М. Экономический рост Европы. Т. 1. С. 242.

⁷⁵² P.Ital. 29.11.

⁷⁵³ P.Ital. 20.2–4.

⁷⁵⁴ P.Ital. 34.2–3.

⁷⁵⁵ P.Ital. 13.15–20.

⁷⁵⁶ Ibid. 10–15.

⁷⁵⁷ P.Ital. 3.

указаний на существование такой описи интересующая нас дарственная не содержит. Документы из вандальской Африки, в свою очередь, напрочь лишены каких-либо указаний на размеры участков. Их составители ограничиваются формулировками вроде “*particellas agrorum*”, “*particellas agri*” или “*particellas agrorum cum vocabulis suis*”⁷⁵⁸, при этом довольно подробно описывают местоположение недвижимого имущества.

Особое удивление вызывает кардинальное различие в значении важнейших понятий топографической сети римского мира — *fundus* и *massa*, — которое наблюдается между италийскими и африканскими грамотами. При всех региональных особенностях (*massa* в позднеантичное время встречается чаще всего именно в италийских текстах) считается доказанным, что в техническом смысле *fundus* представлял собой единицу, меньшую по площади чем *massa*, а сами *massa* зачастую состояли из множества *fundi*⁷⁵⁹ (сейчас мы не берем в расчет другие хозяйственные единицы, такие, как *locus*, *casa*, *casale*, *curtis*, которые получили большее значение уже в VIII–X вв.⁷⁶⁰). Равеннские папирусы в полной мере сохраняют эту закономерность⁷⁶¹, однако африканские таблички свидетельствуют о неожиданных изменениях. Начать с того, что в этом случае все сделки совершаются в рамках одного хозяйственного комплекса, который обозначается как *fundus Tuletianensis*⁷⁶². Учитывая небольшие размеры продаваемых участков (*particellae*), можно допустить, что они выделяются внутри одного *fundus*, однако в тех восьми случаях, когда Таблички Альбертини упоминают *massae*, оказывается, что они представляют собой лишь части *fundi*⁷⁶³. Наиболее красноречивый пример, который не оставляет сомнений в новом значении понятия, дает табличка № 16: “*in fundo Tuletianos locum agri qui dicitur Siccillionis massa una aviente fici arbor duas inter*

⁷⁵⁸ Tabl. Alb. 4.5; 5.4–5; 6.4–5; 7.4–5.

⁷⁵⁹ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire*. Vol. 1. P. 417; Vol 2. P. 786.

⁷⁶⁰ Ковалевский М.М. *Экономический рост Европы*. Т. 1. С. 234–261; Бородин О.Р. *Византийская Италия в VI–VIII веках*. С. 37–42; Целунов А.Б. *Равенна и Романья в темные века*. С. 184–220.

⁷⁶¹ P.Ital. 10–11.10; 17.10–17.

⁷⁶² Tabl. Alb. 3.42; 7.23; 10.3.

⁷⁶³ Tabl. Alb. 5.6; 10.4; 15.10–12; 16.7; 20.5–6; 21.4. Adams J.N. *The Regional Diversification of Latin*. P. 554–555.

ad fines eiusdem loci qui iungitur a meridie Victorrino, a corro Vigiliano”⁷⁶⁴. Примечательно, что размер этой *massa*, по-видимому, особенно невелик, поскольку на ней располагаются лишь два фиговых дерева. В этой связи уместно вспомнить, что в одном случае Кассиодор сообщает, что взамен одной утраченной *casa Arbitana*, принадлежавшей неким Арголику и Амандиану, Теодорих дарует им целую *massa Palentiniana*, хотя в этом случае, на мой взгляд, речь идет или о несоразмерной щедрости остготского короля, или попросту об ошибке в рукописи⁷⁶⁵.

Можно было бы привести еще множество примеров того, как различаются Равеннские папирусы и Таблички Альбертини и по форме, и по содержанию. Однако сказанного выше, как мне кажется, достаточно для того, чтобы сделать некоторые выводы. Первое, на что стоит обратить внимание, это более сложные порядки распоряжения и обладания имуществом, которые прослеживаются по италийским документам. Второе — это более глубокая укорененность в традициях римского права, которая выражается прежде всего в особенностях словоупотребления. Понятно, что значение используемых понятий далеко не всегда соответствует их традиционному значению, известному по работам правоведов классической эпохи, но само их наличие тоже показательно. Примечательны и сохранившиеся тонкости обязательственного права, которые, как мы видели, предписывают продавцу сохранить у себя узуфрукт на отчуждаемую вещь. Вместе с тем Равеннские папирусы, равно как и Таблички Альбертини, свидетельствуют о наличии особого рода ритуального элемента, сопровождающего сделку. Если в табличках мы наблюдаем следы устного опроса контрагентов, то папирусы, например, сохранили свидетельства о клятве на Священном Писании, которая требовалась для того, чтобы сделка считалась действительной⁷⁶⁶.

Остановимся чуть подробнее на упоминании о клятве на Библии. Помимо того, что это, по-видимому, одно из наиболее ранних таких упоминаний, оно также

⁷⁶⁴ Tabl. Alb. 16.6–10.

⁷⁶⁵ Cass. Var. V.12.2. Ковалев А.С. Земельное налогообложение в остготской Италии. С. 51.

⁷⁶⁶ P.Ital. 20.44: “per D(eu)m omnipotentem et s(an)c(t)a quattuor evangelia, quas corporaliter manibus teneo... confirmo”.

свидетельствует о том, что христианство медленно и постепенно начинает оказывать влияние на правоимущественные отношения, пускай пока и на ритуальную их составляющую. В несколько ином виде это влияние проявилось в том, что в текстах некоторых авторов изучаемой эпохи возникает словосочетание “*ius directum*”, в котором, как упоминалось выше, отражается сдвиг в представлении о праве и справедливости. В VI в. оно нередко возникает в контексте передачи имущественных прав, где обозначает наиболее полное право на вещь. Так, в своем завещании Цезарий Арелатский⁷⁶⁷ сообщает, что «по здравому рассуждению и справедливости» он продавал церковное имущество “*iure directo*”, буквально «по прямому праву». Похожим образом употребляют это выражение и составители Равеннских папирусов, указывая на полноту права, которым обладал продавец на отчуждаемое имущество⁷⁶⁸. Популярность этого выражения, по видимому, связанная с авторитетом иеронимова перевода Священного Писания, возрастет уже в первые столетия Средневековья, а приблизительно с X в. слова формирующихся европейских языков, восходящие к латинскому *directum* (*drectum*, *dricium*, *dreitura* и прочие), станут нормальными для обозначения права вообще⁷⁶⁹.

Вернемся теперь к Табличкам Альбертини, в которых практически отсутствует какая-либо строгость и в описании предмета сделки, то есть отчуждаемого и принимаемого имущества, что в меньшей степени характерно для Равеннских папирусов. То же можно сказать и о понятиях, стоящих в центре нашего исследования. Понятие *dominium* в африканских табличках употребляется лишь в одном, публично-правовом значении, в то время как составители итальянских документов, напротив, знают лишь его частноправовое содержание. В соответствии с практикой эпохи они охотно комбинируют его со словами *ius* и *potestas*, образуя новые выражения для обозначения права собственности, а иногда прибегают к

⁷⁶⁷ Test. Caesar. 23: “quia Deo propitio non sine discretionem vel iustitiam quibuscumque saecularibus iure directo res ecclesiae vendidimus”.

⁷⁶⁸ P.Ital. 29.10: “consentiente et subter manu sua suscribente, quique fatetur se distraxisse, et distraxit, adque tradidisse, et tradidit, Rustico acolyto ecclesiae catholicae Romanae iure directo, h(eredi)bus posterisque eius”.

⁷⁶⁹ Филиппов И.С. Библия и средневековая правовая традиция.

весьма редкому понятию *dominatio*⁷⁷⁰. Существительное *possessio* и глагол *possidere*, гораздо более употребимые в недокументальных источниках того времени, в грамотах встречаются реже, как правило в составе формул, обозначающих полную принадлежность вещи какому-то лицу, но нередко и самостоятельно⁷⁷¹. Вместе с тем для описания права собственности и в принципе принадлежности вещи какому-либо лицу составители равенских документов нередко пользуются выражениями, указывающими на непосредственность, полноту и качество права (“*iure directo*”⁷⁷², “*bono, optimo et inconcusso iure*”⁷⁷³, “*iure optimo atque legibus*”⁷⁷⁴), субъект права (“*sui iuris*”⁷⁷⁵, “*cum omni iure suo*”⁷⁷⁶); определяют полноту права его наследственным характером (“*ex successionem et iure*”) или документальным подтверждением его передачи (“*cum omni iure, instructo instrumetnoque earum*”⁷⁷⁷); наконец, ссылаются на традицию (“*iure civili aut praetorio*”⁷⁷⁸). Особое место в этом ряду описательных конструкций, содержащих понятие “*ius*”, занимают выражения типа “*iure proprietateque*”⁷⁷⁹ и “*ius proprietateque*”⁷⁸⁰, которые встречаются сравнительно редко, но при этом свидетельствуют о том, что классическое понимание понятия *proprietate* как титула собственности осталось в сочинениях классических же правоведов.

§ 4. Проблема “*proprietate*”. Как уже было показано во второй главе исследования, на излете Античности понятие *proprietate* существовало в двух ипостасях. С одной стороны, как юридический термин, используемый в это время не только в своем исключительно ученом значении «титула собственности», но и

⁷⁷⁰ P.Ital. 13.15–17 (*integra dominii potestatem habentes*); 34.5 (*in tuae dominationis heredumque tuorum iura venientes*); 34.21 (*ad tua iura dominiumque*).

⁷⁷¹ P.Ital. 34.24 (*habiturus licentiam possidendi*); 35.22–24 (*a venditore suprascripto possessae sunt et possidentur*).

⁷⁷² P.Ital. 29.10; 35.10; 30.8–9; 37.13.

⁷⁷³ P.Ital. 31.I.1.

⁷⁷⁴ P.Ital. 31.II.6.

⁷⁷⁵ P.Ital. 36.23.

⁷⁷⁶ P.Ital. 33.11.

⁷⁷⁷ P.Ital. 32.5; 35.13–14.

⁷⁷⁸ P.Ital. 4–5. В, III. 6; IV.5; V.8–9.

⁷⁷⁹ P.Ital. 33.4.

⁷⁸⁰ P.Ital. 29.13.

просто «права собственности», практически неотличимого от *dominium*. Как *possessio*, он начинает использоваться и в значении «имущество», но, по-видимому, только с первой четверти V в., хотя все еще не так широко, как впоследствии, в первые столетия Средневековья⁷⁸¹. С другой стороны, это понятие продолжает употребляться в своем древнем исходном значении — «свойство», «качество», — и именно это значение, как показывает анализ источников, оказалось в этом период наиболее жизнеспособным. Такая практика употребления в полной мере характерна и для италийских текстов конца V – первой половины VI в.

Кассиодор с равным успехом использует *proprietas* в обоих значениях. Так, в письме Боэцию он от лица Теодориха восхваляет его переводы греческих текстов на «язык Квирина» (*Quirinale voce*), говоря, что они известны таким достоинством слога (*linguae proprietate*), что читатели могли бы предпочесть его версии оригиналам⁷⁸². Как правило, он говорит именно о качествах языка⁷⁸³, хотя в одном случае и пишет о «неслыханном свойстве» воды, рассказывая, как направление ее движения может меняться под действием человеческого голоса⁷⁸⁴. Впрочем, судя по частоте встречаемости, в значении «качество» он предпочитает использовать слово “*qualitas*”⁷⁸⁵. Если обратиться к другим его текстам, главным образом богословским, но не только, то окажется, что понятие *proprietas* встречается в них исключительно в этом, наиболее употребительном смысле, причем нередко с включенным в него положительным оттенком и, как и в “*Variae*”, применительно к языку⁷⁸⁶, а также свойствам души⁷⁸⁷.

⁷⁸¹ Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 599.

⁷⁸² Cass. Var. I.45: “Quos [singulos viros] tanta verborum luculentia reddidisti claros, tanta linguae proprietate conspicuos, ut potuissent et illi opus tuum praeferre, si utrumque didicissent”.

⁷⁸³ Cass. Var. Praefatio I. 3; Praefatio II. 5.

⁷⁸⁴ Cass. Var. VIII.32.3.

⁷⁸⁵ Cass. Var. I.2 (*lanae qualitas, conchyliorum qualitas*); I.28 (*temporis qualitas*); II.12 (*in qualitate... peccatum*); III.9 (*nitoris qualitas*).

⁷⁸⁶ Cass. Exp. Psalm. 21.1; 21.18; 45.5 (*intuere quae dicuntur, qua proprietate distincta sunt*); 56.5 (*mors Domini mirabili proprietate describitur*); 140.7 (*proprietates verborum*); Praefatio, 17.25: “*salva uniusquisque proprietate naturae*”; Hist. trip. 1.32 (*proprietate naturae sortitus est*).

⁷⁸⁷ Cass. De anima 1.43 (...*quas proprietates habet anima*); 11.49 (*suas proprietates*).

Лишь в одном единственном случае понятие *proprietas* употребляется в “*Variae*” в контексте имущественных отношений⁷⁸⁸. Разберем его подробнее. Из группы писем, адресованных нескольким знатым римлянам, мы узнаем, что Венанций, опекун малолетнего Плутиана, жалуется Теодориху на некоего Феликса, который, по словам Кассиодора, вместо того чтобы помогать ему, «учинил *dispendio proprietatis*»⁷⁸⁹. Как выясняется, в деле замешан еще и старший брат Плутиана по имени Несторий, который при попустительстве Феликса наложил руки на имущество малолетнего родственника⁷⁹⁰. Более того, этот Феликс и сам претендовал на часть наследства Плутиана, будучи мужем его сестры⁷⁹¹.

Формулировка “*dispendio proprietatis*”, избранная здесь Кассиодором, не только необычна хотя бы потому, что ни разу не встречается в «Дигестах», но и неоднозначна. С одной стороны, можно сказать, что малолетний наследник потерпел убыток или его имущество понесло ущерб — схожим образом выражаются составители одной из новелл Феодосия II, предпочитая, однако, конструкцию “*dispendio fortunarum*”⁷⁹², и даже сам Кассиодор, который, впрочем, пишет “*dispendia facultatum*”⁷⁹³. Такое понимание вполне соответствовало бы распространенному в то время значению *proprietas* как «имущества». С другой стороны, можно предположить, что Сенатор говорит именно о праве собственности, а может быть, как правоведы классической эпохи, и о титуле собственности — абстрактной связи человека с его вещью, остающейся у него в отсутствие свободы пользования и распоряжения вещью. Наш Плутиан

⁷⁸⁸ Столь же редко понятие *proprietas* в правоимущественном смысле использует современник Кассиодора Цезарий, епископ Арля, административного центра Прованса под контролем остготов в 507–536 гг. См.: *Filippov I. Legal Frameworks in the Sermons of Caesarius of Arles // Medieval Sermon Studies. 2014. № 58. P. 80.*

⁷⁸⁹ Cass. Var. I.7: “*Venantii tutoris Plutiani aditione cognovimus in ea te, qua non decuerat, actione versatum, ut eum, quem sumptu proprio iuvare debuisses, dispendio proprietatis affligeres*”.

⁷⁹⁰ Cass. Var. I.8: “*Venantii itaque tutoris Plutiani lacrimabili suggestione comperimus Neoterium fratrem suum, affectum germanitatis oblitum, bona parvuli hostile furore lacerasse*”; I.7: “*Atque ideo praesenti iussione censemus, ut, quicquid a Neoterio prodiga voluntate lascivo te non tam comparasse quam subripuisse cognoscis, incorporanda militi nostro sine aliqua dilatione restituas*”.

⁷⁹¹ Cass. Var. I.7: “*Reliqua vero, quae pro iugalis tuae assereris portione contempto iustitiae tramite divisisse...*”.

⁷⁹² Nov. Theodos. 3.4.

⁷⁹³ Cass. Var. III.19.2.

действительно был лишен такой свободы из-за вмешательства недоброжелателей, которые, судя по некоторым формулировкам Кассиодора, подстроили фиктивную продажу наследства⁷⁹⁴. Гораздо более употребительными в “*Variae*” были однокоренные *proprietas* слова *proprietarius* и *propri(um)*. Например, с помощью словосочетания *proprietario iure* Кассиодор вполне однозначно описывает право собственности⁷⁹⁵, а принадлежность вещей обозначает описательными конструкциями вроде *propria res*⁷⁹⁶, *propria facultas*⁷⁹⁷, *domus propria*⁷⁹⁸, *propria substantia*⁷⁹⁹, *sortes propriae*⁸⁰⁰, *propriae bona*⁸⁰¹. Эдикт Теодориха, если сравнивать с “*Variae*”, не так скуп на использование термина *proprietas* в правоимущественном смысле: в таком значении он встречается в его параграфах четыре раза⁸⁰² и подтверждает сложившуюся практику: даже в рамках одного параграфа *proprietas* может обозначать как право на имущество, так и само имущество⁸⁰³. В этой связи примечательно, что его авторы избегают описательных конструкций с *propri(um)*, предпочитая говорить “*servus suus*”⁸⁰⁴, “*res sua*”⁸⁰⁵ и т.д. Стоит отметить, что, будучи подготовленными юристами, составители Эдикта Теодориха все же значительно отступают от классической традиции, называя термином *proprietas* имущество, хотя в этом, как уже было многократно сказано, нет ничего удивительного для этой эпохи. Так, письма папы Григория Великого, писавшего немногим позже Кассиодора, в полной мере отражают сложившуюся практику⁸⁰⁶. Эта двойственность значения термина *proprietas* сохранится и окончательно утвердится

⁷⁹⁴ Cass. Var. I.7: “Non tam comparasse, quam subripuisse”.

⁷⁹⁵ Cass. Var. VII.44: “Atque ideo desideranti tibi illum locum proprietario iure concedimus”.

⁷⁹⁶ Ibid. I.15; I.19; III.52; VIII.25.

⁷⁹⁷ Ibid. I.22; XII.13.

⁷⁹⁸ Ibid. I.42.

⁷⁹⁹ Ibid. II.2; IX.5.

⁸⁰⁰ Ibid. VIII.26.

⁸⁰¹ Ibid. IX.8.

⁸⁰² ETh 54; 76; 136.

⁸⁰³ Ibid. 54.

⁸⁰⁴ Ibid. 96.

⁸⁰⁵ Ibid. 136.

⁸⁰⁶ Greg. Magn. Reg. Epist. I.28 (*proprietas verborum*); II.46 (*iure proprietario possidendum*); III.17 (*proprietatis iure possidendum*); VII.40 (*in proprietate possideant*).

уже в раннесредневековую эпоху, когда это понятие закрепится в королевских дипломах и многочисленных частноправовых документах⁸⁰⁷.

Наконец, мне хотелось бы привлечь внимание к одному документу, который до сих пор почти принимался в расчет при изучении правоимущественных отношений в остготской Италии. Под названием “*Praeceptum regis Theoderici*” он был опубликован Моммзенем в одном томе с собранием писем Кассиодора⁸⁰⁸. Его важнейшая особенность заключается в том, что он является одним из всего двух указов остготских правителей, известных не по “*Variae*” Кассиодора. Другой был высечен на мраморной плите, обнаруженной в XVIII в. неподалеку Термоли. К сожалению, плита была утрачена, но сам текст указа был, к счастью, скопирован и сохранился в составе *Corpus Inscriptionum Latinarum*⁸⁰⁹. В свою очередь, интересующий нас указ дошел до нас целиком, и на основании *datum*, в котором упоминается, что он был составлен в консульство Венанция, он датируется 11 марта 507/508 г. Сомнения в датировке объясняется тем, что в это время консулами один за другим становились Венанций и его сын Василий Венанций младший, и определить, какой из них упоминается в указе, не представляется возможным⁸¹⁰. Нельзя однозначно сказать, принимал ли Кассиодор участие в подготовке этого документа. Как известно, в 507 г. он уже был квестором дворца, однако назначение на должности по традиции происходило с начала определенного индиктного цикла, то есть с 1 сентября⁸¹¹, поэтому, если принять датировку 507 г., то Кассиодор никак не мог быть причастен к созданию *Praeceptum regis Theoderici*. С другой стороны, если верна датировка 508 г., то он, напротив, почти наверняка приложил к нему руку.

⁸⁰⁷ *Niermeyer J.F. Mediae latinitatis lexicon minus. Fasc. 1. Leiden, 2002. P. 863; Филиппов И.С. Средиземноморская Франция. С. 611, 620, 628, 630, 636; Целунов А.Б. Равенна и Романья в темные века. С. 545, 220 (прим. № 378), 420 (прим. № 244), 519 (прим. № 114).*

⁸⁰⁸ *Epistulae Theodericanae variae VIII // Cassiodori Senatoris Variae // MGH. AA. T. XII / Rec. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 392.*

⁸⁰⁹ *Frauzel № 66 = CIL T. 9. № 2826.*

⁸¹⁰ *PLRE II. P. 1153–1154.*

⁸¹¹ Например, назначение квестором Амвросия, пришлось на пятый индиктион, то есть на 1 сентября 526 г. *Cass. Var. VIII.13: “His igitur in bonum publicum praedictis per quintam feliciter indictionem quaesturae tibi insignia deo praestante concedimus”.*

Как бы то ни было, некоторые детали в формуляре документа принципиально отличаются от “*Variae*”. Например, в нем указывается такой вариант титула Теодориха Великого, который не встречается больше ни в посланиях Кассиодора, ни в надписях, ни на монетах. В сущности, его отличает от них одно слово — *Flavius*. К этому времени приложение имени Флавий к титулу правителя уже никак не означало претензий на родство с императорской фамилией, а в случае Теодориха, по-видимому, было получено вместе с должностью *magister militum*, пожалованной ему восточноримским императором в годы, когда он был заложником в Константинополе⁸¹². Кроме того, в нем, как уже было отмечено, имеется датум, который Кассиодор тщательно убирал из своих писем. В нем есть элементы, которые сближают его не только с “*Variae*”, но и с Эдиктом Теодориха. Это оборот типа “*pervenit ad nos*”, содержательная часть аренги документа, в которой объясняются причины его создания. Так, некоторые послания Сенатора открываются словами “*pervenit itaque ad nostram conscientiam suggestione multorum*”⁸¹³ или “*ad nos... verbo titillante pervenit*”⁸¹⁴. Преамбула к Эдикту Теодориха начинается похожим образом: “*querela ad nos plurimae pervenerunt...*”⁸¹⁵. Анонимный автор *Praeceptum regis Theoderici*, обращаясь к сенаторам города Рима, повторяет этот зачин: “*pervenit ad nos, patres conscripti, de ecclesiae utilitate missa suggestio...*”. Такой оборот, по всей видимости, не имеет давней традиции в канцелярии римских императоров — самые ранние случаи его употребления относятся к началу V в.⁸¹⁶, — и активно осваивается уже в остготской Италии. Наконец, формуляр основной части, в котором явно фиксируются такие элементы, как уже упомянутая аренга, наррация, диспозиция и санкция, позволяет проводить параллели с посланиями Кассиодора. По сравнению с ними, *Praeceptum regis Theoderici* кажется своего рода каркасом — сжатым текстом, который, включи его

⁸¹² *Wiemer H.-U.* Theoderic the Great. P. 176.

⁸¹³ *Cass. Var.* III.31.1.

⁸¹⁴ *Cass. Var.* X.20.4.

⁸¹⁵ *ETh Praefatio*, 11.

⁸¹⁶ *CTh* 11.7.16.0 (*quod si ad nos aliqua de retentis opinatoribus querella pervenerit*); *Nov. Val.* 16 (*frequens ad nos, Quirites, temerarii ausus querela pervenit*); *Nov. Sev.* 2 (*cum per virum illustrem Ausonium cunctorum ad nos provincialium querella pervenit*).

Кассиодор в “*Variae*”, непременно был бы расширен, но лишь путем добавления тех или иных оборотов между структурообразующими элементами документа.

Обстоятельства его создания связаны в широком смысле с церковной политикой Теодориха, а в узком — с судьбой Прованса после его присоединения остготами (507 г.) и с гуманитарной деятельностью Цезария Арелатского. Коротко напомним подробности этой истории. Распродавая драгоценную литургическую утварь для выкупа пленников в ходе военного конфликта между франками, бургундами и готами, Цезарий навлек на себя недовольство местного клира. Более того, он прибегал к продаже и недвижимого имущества Церкви, правда на этот раз для того, чтобы обеспечить существование женского монастыря, настоятельницей которого стала его сестра. Впрочем, Уильям Клингширн — американский историк и большой специалист по этой эпохе — считает, что Цезарий тем самым не нарушал постановлений поместного собора, прошедшего в 506 г. в Агде, которые позволяли епископам по своей воле отчуждать небольшие участки земли, в то время как продажа крупных участков требовала санкции еще нескольких прелатов⁸¹⁷. Однако, как оказалось, его действия шли вразрез с постановлениями обладавшего большим авторитетом римского синода, прошедшего еще в 502 г., который запретил всякую продажу земель, принадлежавших Церкви, что и было подтверждено Теодорихом в “*Praseptum...*”. Стоит привести его текст целиком:

Domitori orbis, praesuli et reparatori libertatis senatui urbis Romae Flavius Theodericus Rex.

Pervenit ad nos, patres conscripti, de ecclesiae missa utilitate suggestio et nostrae mansuetudinis grata sacri coetus vestri ordinatio corda pulsavit, et licet post venerabilem synodum ad huiusmodi decreta vestri sufficiat ordinatio sola iudicii, tamen pro vestra huiusmodi praesentibus oraculis dedimus consultatione responsum, ut nulli fas sit ecclesiae cuiuslibet antistiti sub qualibet alienatione de proprietate contractus,

⁸¹⁷ *Klingshirn W.* *Caesarius of Arles. The Making of Christian Community in Late Antique Gaul.* Cambridge, 1994. P. 122–124.

usumfructum plane suum cui salva voluerint aequitate praestabunt, neque enim frustrari debet sola pontificis voluntate vel cleri peregrinis debita omnibus vel statui ecclesiae res delata. quid enim tam profanum est quam ut in hac largientis parte violetur arbitrium, dum quod ad ecclesiam quisque voluit pertinere, privatae sibi vindicent pro usufructu rei personae contractum, ergo si quis scelestis ausibus interdicta praesumpserit et ultra usumfructum rem tenere cupit episcopo vel clero largiente, alienata res protinus cum fructibus a venerando praesule vindicentur, et cetera.

Data V idus Martias Ravenna Venantio v.c. consule

Своим предписанием король запрещает любые договоры об отчуждении церковного имущества (*sub qualibet alienatione de proprietate contractus*). С одной стороны, можно было бы подумать, что речь здесь идет о вполне классическом значении *proprietas* как титула собственности, поскольку в том же пассаже мы встречаем указание на узуфрукт, который по усмотрению епископа можно было свободно передавать кому угодно (*cui voluerint*), но на равных условиях (*salva aequitate*). Как убедительно показал Савельев, именно узуфрукт чаще всего встречается в сочинениях классических юристов при упоминании *proprietas*⁸¹⁸. Напомню, что *proprietas* возникала у лица именно в отсутствии узуфрукта на вещь, то есть права пользоваться ею и присваивать плоды, которые она приносит. Таким образом, получается, что, отдавая узуфрукт на собственное имущество другим лицам, Церковь сохраняла за собой *proprietas*, о чем и говорится в указе.

В то же время внимательное чтение этого текста свидетельствует о том, что его составители не были столь искушены в тонкостях классического римского права. Во-первых, контекст равным образом позволяет толковать *proprietas* как «право собственности» или попросту как «имущество». Во-вторых, из того, что описывается понятием *ususfructus*, следует, что за ним, скорее всего, скрывается простая аренда (*locatio rei*), а не личный сервитут. Дело в том, что, согласно учениям римских юристов, узуфрукт устанавливался в пользу конкретного лица и тем самым

⁸¹⁸ Савельев В.А. Римское частное право. С. 108–120.

был связан с этим лицом до такой степени, что не мог быть ни отчужден, ни передан по наследству. Кроме того, сама вещь, на которую он распространяется, узуфруктуарию не принадлежала, у него даже отсутствовало на нее право владения⁸¹⁹. Из королевского указа мы узнаем, что, если узуфруктуарий злоупотреблял договором (*ultra usumfructum rem tenere cupit*), отданная ему вещь должна была быть у него отобрана вместе с плодами (*alienata res protinus cum fructibus a venerando praesule vindicentur*). Налицо непонимание природы этого института: если бы речь шла об узуфрукте, то в случае злоупотребления он бы просто прекратил свое действие, но собственник (в данном случае Церковь) все равно не имел бы прав на плоды, которые, действуя правомерно, присваивал себе узуфруктуарий. Надо полагать, что составителям указа вряд ли были доступны такие сложные конструкты классического римского права⁸²⁰. Возвращаясь к интересующему нас понятию, резюмируем, что в данном случае словом *proprietas* называется лишь то, что мы назвали бы правом собственности.

§ 5. Старые и новые способы обозначения принадлежности вещей.

Приходится признать, что, несмотря на заметную роль, которую в остготской Италии играли категории римского юридического языка в обозначение права собственности и принадлежности вещей, а также в описании самого имущества, не меньшее, а подчас и большее значение, причем независимо от жанровой принадлежности текста, имели описательные конструкции и квазюридические понятия. Описательные конструкции, которые встречаются у большинства позднеантичных авторов, включая и Кассиодора, можно условно разделить на три типа: 1) содержащие притяжательные местоимения; 2) содержащие прилагательное “*propri(um)*” (собственный) 3) содержащие термин “*ius*”. Конструкции первого и второго типа не имеют подлинно юридического содержания. Происходящие из разговорного языка, они были чрезвычайно распространены в латинских текстах

⁸¹⁹ Дождев Д.В. Римское частное право. С. 415–420.

⁸²⁰ Впрочем, не будем их строго судить, ведь даже в XX в. такой серьезный романист, как М. Радин считал, что римский узуфрукт не так просто отличить от аренды. См.: *Radin M. Fundamental Concepts of Roman Law*. P. 216.

самых разных жанров и эпох для описания принадлежности вещи, так что не требуют историко-правового анализа. Конструкции третьего типа, в свою очередь, выдают стремление авторов продемонстрировать правовое основание принадлежности вещи и часто употребляются в посланиях Кассиодора при описании разного рода конфликтов по поводу имущества, которых в остготской Италии было немало⁸²¹. Нередко встречаются и смешанные варианты, как, например, “*iuris proprii spatia*”⁸²² и “*iure proprietario*”⁸²³. Их наличие позволяет говорить об определенной преемственности в способах обозначения принадлежности вещей и права на них. Стоит добавить, что составители Равеннских папирусов, хотя и были, на первый взгляд, связаны необходимостью повторять выражения вроде “*bono, maximo et inconcusso iure*” или “*iure directo*”, так же, как и Кассиодор, весьма творчески подходили к каждому случаю, изобретая самые разные формулировки.

Обратимся теперь к квазиюридическим понятиям, обозначающим имущество. Приставка «квази-» здесь, конечно, указывает на то, что они также не имеют полноценного правового наполнения. К ним относятся, например, чрезвычайно распространенные и в римскую эпоху, и в Средневековье слова *res*, *facultas*, *bona*, *substantia*. В эту же когорту входит и понятие *sensus*, которое в качестве обозначения имущества широко употреблялось в позднеантичных текстах, созданных после фискальных преобразований Диоклетиана. Их квазиюридический характер определяется тем, что они возникли не в процессе творчества римских правоведов и массово использовались и в неюридических текстах. Напротив, в полной мере юридическими могут считаться такие понятия, которые имели в классическом римском праве конкретное наполнение и отличались известным семантическим постоянством: к примеру, *patrimonium* как обозначение

⁸²¹ Cass. Var. IV.39.3 (*possessiones iuris sui*); IV.44.1 (*casa iuris sui*); III.45.1 (*quieto iure possidere*); IV.42.4 (*communi iure possedit*); V.3.1 (*iure hereditatis*); V.7.3 (*iure successionis*); V.24.1 (*iure legitimo*); IX.3.2 (*iuris nostri*); VI.8.5 (*perpetuario iure*). В последнем случае за «вечным правом» скрывается, по-видимому, эмфитевзис.

⁸²² Cass. Var. II.33.2.

⁸²³ Cass. Var. VII.44.

комплекса наследственного имущества или *resulium* — выделенное в управление рабу, сыну и вообще любому подвластному лицу имущество, принадлежащее по праву его господину. Понятия *res*, *bona*, *facultas*, *substantia* сохраняют свои позиции в сочинениях Кассиодора, который употребляет их без всякого видимого различия между ними⁸²⁴. Примечательно, что тот факт, что термин *substantia*, который является калькой с греческого “ὄλυστασις”, еще со времен Тертуллиана (II в.) был одним из важнейших богословских понятий, обозначающих божественную сущность⁸²⁵ (сам Кассиодор в этом следует за Августином⁸²⁶), по всей видимости, никак не сказался на специфике его употребления в значении «имущество».

Исключение составляет понятие *census*. В “*Variae*” и «Хронике» оно по-прежнему обозначает «налоговый ценз»⁸²⁷, однако в других его трудах — философских и богословских — приобретает иное, соответствующее жанру текста, наполнение. Так, в трактате «О душе» Сенатор пишет о «нравственных добродетелях» (*virtutes morales*) предмета своего исследования, которые составляют его «драгоценное достояние» (*census pretiosus*)⁸²⁸. Впрочем, у некоторых италийских авторов VI в., например, у Эннодия, оно еще встречается в своем позднеантичном значении: «имущество»⁸²⁹.

Слово “*patrimonium*” постепенно теряет свои древние коннотации, растворяясь в ряду других, не наполненных юридическим содержанием понятий. Кассиодор нередко употребляет его в первоначальном смысле для обозначения

⁸²⁴ Cass. Var. IX.14.3 (*substantias mortuorum*); IX.15.2 (*facultates pauperum*); I.8.2 (*bona parvuli*); I.15.1 (*propria res*).

⁸²⁵ Hanson R.P.C. *The Search for the Christian Doctrine of God: The Arian Controversy, 318–381 AD*. London, 2005 (1988). P. 193, 303, 545.

⁸²⁶ См., например, как он определяет Бога: “*Incorporalis et immutabilis substantia*” («Бестелесная и неизменная сущность»). Cass. Exp. Psalm. I.6.428.

⁸²⁷ Cass. Var. IV.26.2 (*censum praterea praesentis anni relaxat vobis munificentia principalis*); V.14.3 (*eos autem, quos sine iussione nostra censum imposuisse constiterit... legum severitas insequatur*); Cass. Chron. 89–90 (Servius Tullius reg. ann. XXXIII qui primus censum instituit civium Romanorum).

⁸²⁸ Cass. De anima 6.51–54: “*Tempus est uenire ad uirtutes morales quae sunt ambiendae diuitiae et reuera pretiosus census animarum, quas Graeci aretas uocant, quibus contra immunditiam corporalem suam nititur bona conscientia uindicare puritatem*”.

⁸²⁹ Ennod. Epist. V.2: “*cum censu patris*”; VIII.1: “*sine detrimento census vestri*”.

комплекса наследственного имущества⁸³⁰. Примечательно, что материнское наследство, полученное будущим королем и племянником Теодориха Теодахадом от своей могущественной матери Амалафриды, также обозначается *patrimonium*⁸³¹. В то же время Сенатор может использовать это понятие, говоря просто об имуществе и не имея в виду его наследственный характер⁸³². Ясно, что патримоний *par excellence* в остготской Италии представляло собой имущество короля, к которому понятие *patrimonium* встречается чаще всего⁸³³. В собирательном значении королевское имущество также называлось “*domus divina*”⁸³⁴, и в этом отношении показательно, что *patrimonium*, если верить Кассиодору, мог быть его составной частью (*patrimonia domus divinae*)⁸³⁵, обозначая, по-видимому, какое-то конкретное имущество внутри королевских владений.

Несколько слов о понятии “*resulium*”, которое встречается у Кассиодора в любопытном контексте. Он упоминается единственный раз в рескрипте короля Аталариха в ответ на жалобу неких Константа и Венерия на одного гота, который захватил принадлежащее им «именьице» (*iuris proprii agellum quod Fabricula nominatur... ablatum*)⁸³⁶. Этот небольшой участок, который, кстати, тоже имеет название — признак его относительной стабильности как топографической единицы⁸³⁷, — был захвачен, как пишет Кассиодор, “*cum suo resulio*”, что

⁸³⁰ Cass. Var. III.6.6 (*subtracto enim solacio maritali onus regendi mater gloriosa suscepit, quam nec ampla patrimonii cura nec tot filiorum potuit turbare custodia*); II.2.4 (*auxisti patrimonium vivacitatis instantia*); XI.1.17 (*donatis fascibus et patrimonium iudicaret addendum*).

⁸³¹ Cass. Var. VIII.23.2–3.

⁸³² Cass. Var. III.19.2 (*ita tamen, ut non sit iniquia sub hac occasione taxatio, ne... urgeantur patrimonia pro mortuis perdere*); V.39.5 (*exigentes vero assem publicum per gravamina ponderum premere dicuntur patrimonia possessorum*); VII.43.1 (*patrimonia divinae domus*).

⁸³³ Cass. Var. IV.3.2 (*comitiva nostri patrimonii*); V.7.1 (*patrimonii nostri praedia*); VI.5.2 (*patrimonii nostri iure delegamus*); VI.9.1 (*ad patrimonii nostri curas regalis defloravit electio*).

⁸³⁴ Cass. Var. V.9.2; XII.5.7. Это обозначенное, унаследованное от позднеримских законов. См., например: CTh 12.1.104: “*Tamen si quis ex his domui divinae detectus fuerit quippiam debere, exsolvat*”; Nov. Val. 13: “*praedia domus divinae*”.

⁸³⁵ Cass. Var. VII.43.

⁸³⁶ Cass. Var. VIII.28.1.

⁸³⁷ Термин *agellum* был куда больше распространен в Галлии этой и более поздней эпохи. Он встречается, например, в завещании Цезария Арелатского (Test. Caesar. 32; 35), а также в ряде документов меровингского и каролингского времени (Филлипов И.С. Средиземноморская Франция. С. 218). В раннесредневековой Италии он сохраняется в основном в составе топонимов типа *fundus Agellus* (P.Ital. 9.9), *Agello* и *Prato Agellis* и обозначения одной из категорий, причем

некоторые исследователи предпочли перевести как «вместе со скотом»⁸³⁸. Вероятно, такой перевод обусловлен подсознательной ассоциацией с созвучным словом “*rescipia*”, которое, как известно, происходит от “*ресу*” («скот»), равно как и само слово “*rescilium*”. Несмотря на то, “*rescilium*” действительно могло обозначать «скот» — по крайней мере, в Галлии, где оно фиксируется, например, в сборнике формул Маркульфа, происходящем из западной Франкии⁸³⁹, — на мой взгляд, более корректен перевод, предложенный Д. Вера («вместе со всем, что к нему относится»), поскольку однозначных указаний на то, что речь идет о скоте, текст не содержит⁸⁴⁰. Кроме того, этот вариант лучше отражает смысл, вложенный Кассиодором, как и тот факт, что словом “*rescilium*” еще в римскую эпоху иногда просто обозначали какое-либо имущество, например, подарок⁸⁴¹. Примечательно, что, хотя оно явно не употребляется в своем традиционном значении, в этом послании оно возникает в контексте рабовладения или по крайней мере риторики Кассиодора о насильственном низведении до рабского статуса со стороны могущественного гота по отношению к Константу и Венерию⁸⁴².

Этот короткий очерк, посвященный описательным конструкциям и квазиюридическим понятиям, призван снова проиллюстрировать мысль, которая уже высказывалась в этой работе и играет в ней немаловажную роль. Любой исследователь, изучающий право Поздней Античности и раннего Средневековья (не говоря уже о классической Античности) неизбежно сталкивается с проблемой преемственности римского права. При этом его восприятие институтов права, его основных терминов и правовой культуры в целом также неизбежно оказывается подавлено авторитетом «Дигест». Речь, с одной стороны, идет о соотношении нормативного подхода к изучению правовой истории, все еще популярного среди

довольно редкой, мелких земельных собственников — *agellarius* (Целунов А.Б. Равенна и Романья в темные века. С. 197).

⁸³⁸ *Hodgkin Th.* The Letters of Cassiodorus. P. 376 (together with the stock upon it); *Shane Bjornlie M.* Cassiodorus. The *Variae*. P. 347 (with its livestock).

⁸³⁹ *Niermeyer J.F.* *Mediae latinitatis lexicon minus*. P. 780.

⁸⁴⁰ *Cassiodoro. Varie. Vol. 4.* P. 57 (insieme con tutte le sue dotazioni).

⁸⁴¹ *Gaffiot F.* *Dictionnaire latin-français*. Paris, 1934. P. 1130.

⁸⁴² *Cass. Var. VIII.28.1*: “*liberis sibi condicionem ultimae servitutis imponi*”.

историков права под влиянием юристов⁸⁴³, и такого подхода, который бы учитывал более широкий культурный контекст. В этом смысле разрешение проблемы кроется в методах работы с текстом и выборе источников. Хотя создатели юридических текстов действительно соблюдали известную строгость в употреблении тех или иных понятий, они делали это далеко не всегда. И это касается не только римских правоведов классической эпохи, которые, напомним, чаще всего разбирали наиболее необычные случаи в своей практике или просто теоретизировали, так что вопрос о соотношении приводимых ими примеров с реальностью по большому счету остается открытым. Это также касается юристов позднеимператорского времени и в особенности тех из них, кто работал в императорской канцелярии. От таких не следует ожидать особой точности в словоупотреблении, поскольку они, по меткому выражению А. Джонса⁸⁴⁴, были больше озабочены красотой своего слога, чем ясностью изложения. Чтобы избежать неуклюжих повторов, они свободно обращались к синонимам, совершенно не заботясь о том, что могут смутить исследователей, которые полторы тысячи лет спустя будут разгадывать содержание их текстов. Все это подводит к мысли о том, что используемая ими правоимущественная терминология отражает не столько деградацию юридической мысли, сколько попытку адаптации права к меняющимся социально-экономическим и политическим реалиям.

Не стоит забывать, что параллельно с миром правовых текстов существовал и другой — мир всевозможных нарративов, в том числе художественной литературы, исторических сочинений, писем, трактатов по архитектуре и земледелию, богословской полемики, эпитафий и прочих надписей, наконец, документов, то есть купчих, дарственных, завещаний, и еще множества других текстов, авторы которых хотя бы время от времени рассуждали об имуществе, собственности, владении и других интересующих нас категориях, но далеко не всегда делали это на специфическом языке римских юристов. Когда в IV–V

⁸⁴³ *Борисов Г.И.* История права, юридическая антропология и медиевистика // [Электронный ресурс] *Vox Medii Aevi*. 2015. № 2–3 (13–14). С. 11–12 (дата обращения: 25.05.2025).

⁸⁴⁴ *Jones A.H.M.* *Capitatio and Iugatio*. P. 88.

столетиях творческий потенциал *prudentes* был перенаправлен в другое русло, и они превратились в проводников государственной политики, а количество их трудов естественным образом сократилось, все более значительную часть письменного наследия того времени стали составлять совсем другие, неюридические тексты, к слову, все более разнообразные, которые тем не менее не сразу стали привлекать внимание исследователей. В отличие от юристов, которые, как правило, работают с юридическими памятниками преимущественно конца I – первой половины III в., историки и особенно историки права должны обладать более широким взглядом и учитывать все источники, которые дают любую информацию о занимающих их сюжетах. Нужно ли говорить, что от первых столетий Принципата сохранилось множество текстов, в том числе христианских авторов, которые, как, например, тексты Тертуллиана или Киприана, практически не изучались с историко-правовой точки зрения. Специфика эпохи Домината, в свою очередь, заключается в том, что в это время впервые в римской античности возникает масса текстов, созданных выходцами из провинций, порой весьма далеких от центра.

Имея это в виду, уместно лишний раз вспомнить о том, что, как справедливо утверждают современные специалисты по юридической антропологии, основываясь во многом на идеях некоторых особенно прозорливых представителей старой школы, любой анализ должен учитывать и даже начинаться с понятий обыденного, разговорного языка⁸⁴⁵. Именно поэтому лишь комплексный анализ источников даже вне зависимости от их жанровой принадлежности может дать обоснованный ответ на вопрос о том, что такое имущество и собственность в представлении людей, которых мы не можем об этом спросить напрямую.

Выводы. Наблюдения за особенностями словоупотребления Кассиодора и некоторых других авторов, работавших в разных жанрах, позволяют сделать следующие выводы. Начать с того, специфика словоупотребления в значительной

⁸⁴⁵ *Jhering von R. Scherz und Ernst in der Jurisprudenz: eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum.* Leipzig, 1884. S. 245–316; *Hart H.L.A. Definition and Theory in Jurisprudence // Essays in Jurisprudence and Philosophy.* Oxford, 1983. P. 21–48; *Raz J. Two Views of the Nature of the Theory of Law: A Partial Comparison // Legal Theory.* 1998. № 4 (3). P. 249–282; *Pirie F. The Anthropology of Law.* P. 17.

мере зависит от типа источника. Сенатор меньше прочих был связан необходимостью следовать каким-либо правилам создания документов. Иными словами, формуляр, который прослеживается в его посланиях, по всей видимости, не слишком строго регламентировал подбор выражений для описания того или иного правового явления. В этом отношении он обладал немалой творческой независимостью. Впрочем, следует помнить, что риторическая насыщенность была характерной чертой императорских законов, изданных в IV–V вв., на которые, вероятнее всего, и ориентировался Сенатор. Наиболее формализованными, в свою очередь, оказываются, частноправовые документы, созданные главным образом с целью зафиксировать передачу прав на то или иное имущество. Однако встречающиеся в них формулы отражают прежде всего ритуальный аспект сделок, для совершения которых, по всей видимости, требовалось произнести определенный набор значимых слов. В то же время сам факт их фиксации на письме говорит о том, что проговаривания было недостаточно для надежной передачи права. Хотя сказанное выше в большей мере верно для документов вандальской эпохи из Северной Африки, Равеннские папирусы также отличаются известной строгостью формуляра, хотя словоупотребление их составителей и наличие некоторых специфических норм, как, например, срочное оставление узуфрукта у продавца или дарителя после совершения сделки, выдает лучшее понимание основ римского права. Эдикт Теодориха занимает в этом смысле промежуточное положение. Несмотря на то, что его создатели были хорошо знакомы с корпусом римской юридической литературы, их задача заключалась не в том, чтобы только воспроизвести их, а, скорее, в том, чтобы адаптировать под современные им социально-экономические реалии. Примечательно, что, понимая содержание основных институтов и терминов римского права, они, как показывает сравнение с текстами императорских законов, иногда предпочитали обойтись без некоторых особо сложных категорий, отразив лишь сущность передаваемой нормы.

Изученные тексты хорошо отражают тенденции в развитии правоимущественных отношений, которые начали складываться еще в позднеантичную эпоху. Во-первых, явно прослеживается связь между наиболее

полным правом на имущество и налогообложением. Наиболее убедительно это демонстрируют “*Variae*” Кассиодора, что, с одной стороны, определяется фискальной политикой остготских королей, которые стремились обеспечить стабильное поступление налога со всех групп населения, а с другой — с укоренением этой связи в сознании людей той эпохи: полноправное обладание имуществом влечет за собой необходимость платить налог государству. В полной мере этот аспект правоимущественных отношений утвердился, по-видимому, немногим позже, о чем свидетельствует энциклопедический труд Исидора Севильского, для которого эта связь не только представляется естественной, как для Кассиодора и, например, Цезария Арелатского, но и является частью определения понятия собственности. Из этого следует, что меняется и содержание права собственности, ведь такое понимание прямо противоположно классическому римскому *dominium*, одной из важнейших характеристик которого было свобода от налогообложения, за исключением ситуаций, имевших чисто коммерческой наполнение, как налог на приобретение предметов роскоши, или ситуаций, требовавших от граждан разделить с государством тяготы военного времени, что обеспечивалось, например, *tributum ex sensu*, специальным налогом на имущество, вводившимся для оплаты жалования солдат.

Во-вторых, наблюдается абсолютное господство владельческой терминологии римского права в описании принадлежности имущества. Кассиодор, Эннодий, Цезарий, составители Равеннских папирусов и Эдикта Теодориха — эти и многие другие авторы широко используют понятия *possessio*, *possessor* и *possidere*, обозначая не только абстрактную, но и, насколько позволяет судить контекст, полноправную принадлежность вещей, а также полноправного их обладателя — иными словами, право собственности и собственника. Объяснение сложившейся ситуации наверняка кроется не только в специфике обладания провинциальной землей и существовании италийского права (подробно об этом речь шла в § 2 второй главы диссертации), но и в особой роли и повсеместности владельческих ситуаций в римском мире. Показателен, например, тот факт, что именно владельческие интердикты, а не иски о защите права собственности, чаще

всего использовались для доказательства права на вещь и восстановления физической связи лица с ней.

В-третьих, необходимо отметить удивительную устойчивость семантики понятий *dominium* и *dominus*, последнее из которых сохраняет свои потестарные коннотации с глубокой древности, впервые встречаясь еще в Законах XII таблиц. Что касается *dominium*, то особенности его эволюции представляют, пожалуй, наибольший интерес. По всей видимости, оно существовало как в обиходной, так и в юридической ипостаси, причем этот обиходный смысл, связанный с властью отца семейства, неизменно сопутствовал понятию *dominium*, даже когда оно было заимствовано и взято на вооружение юристами. Об этом свидетельствует тот факт, что в позднеантичное и раннесредневековое время оно продолжает употребляться как в частноправовом, так и в публично-правовом значении, а также становится частью формул, при помощи которых описывается право собственности (*ius dominiumque* или *ius domini*).

Заключение

Любое исследование, которое опирается на собрание посланий Кассиодора, вне зависимости от его тематики требует в первую очередь разрешения целого ряда источниковедческих проблем, связанных с атрибуцией этого памятника, выяснением времени и места его создания, установления аудитории, которой он предназначался, и, что особенно важно, ответа на вопрос о его надежности как источника.

Вопреки заслужившей признание некоторых специалистов ревизионистской позиции Майкла Шейна Бьорнли, есть веские основания считать, что Сенатор опубликовал “*Variæ*” не в Константинополе, а еще находясь в Италии, — только там он мог добыть как созданные им самим рескрипты, эдикты и письма Теодориха и его преемников, так и те документы, которые, вероятно, хранились в публичных архивах Равенны или других важных центров Остготского королевства. К такому выводу подталкивает и тот факт, что цитаты из «Дигест» Юстиниана, с которыми он мог познакомиться лишь в столице Восточной Римской империи, встречаются в его поздних, богословских сочинениях, но не в “*Variæ*”, где, напротив, обнаруживаются цитаты из Кодекса Феодосия.

Из этого, а также из его собственного упоминания о себе как о действующем префекте претория Италии на титульном листе собрания, который переходит из одной средневековой рукописи в другую, следует, что верхней границей его публикации необходимо считать сентябрь 537 или, самое позднее, начало 538 г., но никак не период после 540 г., когда Кассиодор, по всей вероятности, уже эмигрировал в Константинополь.

Что касается аудитории, которой предназначались “*Variæ*”, то, судя по обилию ученых естественно-исторических отступлений (*digressiones*), характеру правок, которым подверг свое собрание автор и другим литературным особенностям, который сближают его с позднеантичными эпистолярными досье, Сенатор предназначил “*Variæ*” своим высокопоставленным друзьям-аристократам и, вероятно, подчиненным и коллегам по службе в остготской администрации.

Наконец, необходимо сказать, что собрание Кассиодора поддается верификации данными других исторических дисциплин, главным образом, археологии и эпиграфики, которые позволяют говорить о том, что, несмотря на некоторые особенно пессимистичные оценки труда Сенатора, составляющие его документы являются подлинными памятниками делопроизводства остготской королевской администрации, хотя и подвергшимися местами разного рода правке. Именно поэтому “*Variae*” в целом заслуживают доверия как источник по социально-экономической, политической, правовой и культурной истории остготской Италии, конечно, при условии тщательного анализа каждого послания в соответствии с изучаемой проблематикой.

Всестороннее исследование сочинений Кассиодора и целого ряда других разнообразных источников, созданных в остготском государстве в 476–554 гг., иногда и за его пределами, позволяет утверждать, что специфика правоимущественных отношений в эту эпоху в полной мере отвечает характеристике самой эпохи как переходной. Они во многом являют черты предшествующей, позднеримской эпохи, но в то же время — находятся в состоянии активной трансформации вместе с обществом, в котором существуют. Общество это, хотя состояло преимущественно из римлян, включало в себя чужеродный германский элемент, который, по всей видимости, довольно быстро перестал быть действительно чужеродным. Мы видели, например, на материале документов из Равенны, как готские мужчины и женщины заключают сделки и становятся свидетелями, распоряжаются имуществом так же, как и римляне. Из других источников известно, что между остготами и римлянами имели место межэтнические браки. Кассиодор, в свою очередь, рассказывает о том, как германцы участвуют в управлении государством, служат в армии или в Церкви. Надо полагать, что столь стремительная интеграция германцев стала возможно не только из-за их относительной малочисленности, но и потому, что изучаемое общество жило в рамках единой правовой системы. Вопрос о том, как называть право, по которому жила Италия при остготах, на самом деле вторичен. Просто «римское право», «вульгарное римское право» или «италийское право» — все это

не более, чем маркировки, не сильно приближающие нас к тому, чтобы уловить их содержание. С одной стороны, правовая система пост-римской Италии естественным образом сохраняет тесную связь с позднеримской социально-правовой традицией — связь, которая выражается в преемственности юридической культуры, некоторых институтов и использовании соответствующей терминологии. С другой стороны, анализ употребления понятий, характеризующих основные способы обладания, использования и распоряжения имуществом, свидетельствует, что за ними зачастую скрываются отличные от римских представления о том, как эти правомочия могут быть реализованы и, главное, о содержании отношений собственности в целом.

Имея это в виду, сформулируем ответы на вопросы, поставленные в самом начале работы. Прежде всего, явно различима тенденция к размыванию границ между выработанными римским правом способами обладания, использования и распоряжения имуществом. Понятно, что жители пост-римской Италии все так же продают и покупают, завещают и наследуют, закладывают и выкупают, дарят и обменивают, но правовая система, в рамках которой они это делают, распознает все меньше нюансов юридических отношений, в которых могут находиться люди по поводу вещей. Это заметно по словоупотреблению авторов изученных источников, которые, продолжая пользоваться основными понятиями римского права, зачастую употребляют их как синонимы без видимого различия в юридическом статусе, а иногда и в новом значении. Как это объяснить?

В первую очередь, это объясняется состоянием юриспруденции в поздней Римской империи и пост-римской Италии, которая не поспевала за реальными социально-экономическими и социально-правовыми изменениями. По мере того, как великие юристы прошлого поступали на службу в императорскую канцелярию, творческий импульс, который они придавали развитию права, угасал, подчиняясь нуждам государственной политики. Тот факт, что многие из них сохранили индивидуальный стиль, различимый даже в анонимных императорских законах, не меняет сути дела. Из ученой системы, хотя живой и развивающейся, право постепенно превращалось в простой свод правил и сумму представлений, которые

были призваны в единой и лаконичной манере регулировать сложные аспекты общественной жизни. В полной мере эта особенность проявится уже в средневековой юриспруденции VIII–X вв.⁸⁴⁶, однако ее зачатки видны еще до и особенно после падения Западной Римской империи. По-видимому, тенденцию к упрощению права не следует объяснять лишь ослаблением, а затем и исчезновением центральной власти, как это произошло на Западе. На Востоке эта работа велась целенаправленно и нашла свое воплощение в грандиозной кодификационной деятельности Юстиниана, который, как известно, отменил древнее разделение на *res mancipi* и *res nec mancipi*, упразднил институт бонитарной собственности, ограничившись только квинритской, и провел ряд других преобразований, способствовавших унификации, упрощению и рационализации системы римского права.

Социально-экономические процессы, протекавшие в Поздней Античности, запустили глубокие изменения в содержании отношений собственности и их правовом оформлении. Если римский *dominium*, который мы для удобства называем «римской собственностью», предполагал свободу от налогообложения, по крайней мере в том, что касалось важнейшей разновидности имущества — земли, то право собственности позднеантичной эпохи такой привилегии не давало. Такой порядок вещей, обусловленный главным образом реформами Диоклетиана и его преемников, сохранился и в пост-римской Италии. Собрание писем Кассиодора однозначно свидетельствует о том, что полноправное обладание имуществом не просто не освобождало, а, напротив, предполагало и даже обязывало его обладателя платить налог государству. Эдикт Теодориха и Равеннские папирусы говорят об этой связи менее явно, но это объясняется спецификой этих источников. Напомню, что “*Variae*” в своей основе содержат указы остготских правителей, а их фискальная политика характеризовалась жестким контролем за обеспечением поступления земельного налога. При этом Равеннские папирусы как частнопровые документы дают исследователю возможность заглянуть на низший уровень

⁸⁴⁶ *Radding Ch. The Origins of Medieval Jurisprudence. New Haven, 1988. P. 17–36.*

правоимущественных отношений и засвидетельствовать некоторые изменения, незаметные на уровне распоряжений центральной власти. Так, формулы, которые встречаются во множестве документов для описания принадлежности имущества, состоят из наиболее ярких понятий римского вещного права, но сами эти понятия, судя по всему, потеряли в представлении создателей этих документов свои прежние значения. В то же время мы сталкиваемся с некоторыми классицизирующими элементами, как, например, глагол *mancipio* (*mancipare*) для обозначения передачи права на вещь, несмотря на то что сам институт манципации к тому времени был давно забыт. Не вызывает сомнений, что судьи и нотариусы, оформлявшие сделки и составлявшие тексты договоров купли-продажи, дарственных, завещаний и других документов, были воспитаны в римской правовой культуре, но меняющиеся социально-экономические и социально-правовые порядки наложили отпечаток на ее реализацию. При этом вторжение германцев в Италию, по-видимому, не сильно изменило жизнь массы римского населения, а влияние на общее право государства готских обычаев, которые безусловно сохранялись в той или иной мере в их среде, практически не просматривается.

Заслуживает внимания и тот факт, что влияние христианства на эволюцию правоимущественных отношений в пост-римской Италии, если судить по Равеннским папирусам, в которых готы часто выступают в роли контрагентов, было минимальным. Оно сказалось, скорее, не на содержательной, а на формальной стороне процедуры передачи права: об этом говорит упоминание о клятве на Евангелии, которую совершает продавец для того, чтобы доказать свое право на отчуждаемое имущество. Тексты Кассиодора также свидетельствуют о том, что его христианское мировоззрение еще не отразилось на восприятии права и справедливости, хотя зачатки нового отношения к этим важнейшим понятиям прослеживаются в тех же папирусах. В попытке выразить мысль о наиболее полном праве на имущество их составители иногда прибегают к выражению "*iure directo*", получившему распространение уже в раннее Средневековье, по-видимому, под влиянием перевода Библии, выполненного Иеронимом. Его популярность свидетельствует о качественно ином по сравнению с античным представлением о

праве, которое в глазах средневековых людей было не столько человеческим установлением (*ius*), сколько определялось идеей о правильном (*directum*) образе действий.

Чем были вызваны произошедшие изменения? Факторы, оказавшие свое влияние, многочисленны и разнообразны: от дарования римского гражданства почти всему свободному населению империи в 212 г., которое привело к окончательному разложению римской гражданской общины и девальвации самого института *dominium* как части власти, делегируемой гражданину этой самой общиной, до размывания римской идентичности в результате христианизации, оказавшей влияние и на развитие права — вспомним указ Феодосия Великого, исключавшего некоторые группы нехристианского населения из сферы действия римского права. Перечисленные выше причины, конечно, лишь дополняют картину. Сильнейший импульс был задан, по-видимому, налоговыми реформами Диоклетиана и Константина, широким распространением долгосрочных арендных отношений, прежде всего *эмфитевзиса*, а также новых форм зависимости, главным образом колоната, значительно эволюционировавшего по сравнению с эпохой Принципата. Не менее важно подчеркнуть, что за IV–VI столетия произошедшие изменения привели к тому, что по крайней мере в пост-римской Италии, но вполне вероятно, что и в других, по крайней мере наиболее романизированных регионах раннесредневековой Европы, спровоцировали важные подвижки в сознании, связанные с отношением к имуществу и собственности. Не случайно Исидор Севильский в своем энциклопедическом труде прямо выводит обязанность уплачивать налог из наличия у человека права собственности на вещь.

Необходимо признать, что тот вариант правоимущественных отношений, который сложился в пост-римской Италии в результате развития позднеимперских порядков, оказался нежизнеспособным, причем не только в Италии, но и в некоторых соседних регионах. В самой Италии лангобарды перестали взимать земельный налог практически сразу после того, как исход борьбы за полуостров между Византией и германскими пришельцами стал очевиден, то есть вскоре после 600 г. В результате дальнейшей политической фрагментации страны и перехода от

земельного налога как экономической основы жизнедеятельности государства к различным формам эксплуатации земель фиска с целью извлечения дохода местные власти (за исключением, может быть, византийцев в подконтрольных им регионах), хотя и взимали те или иные незначительные подати, так и не смогли вернуться на уровень позднеримского или даже остготского государства. Во франкской Галлии налог практически исчез к 640-м годам. Единственным исключением в северо-западном Средиземноморье была вестготская Испания, где земельный налог в том или ином виде сохранялся практически до самого исчезновения королевства под ударами арабов в начале VIII в.⁸⁴⁷ Это во многом проясняет трактовку понятия собственности, предложенную Исидором, о которой было сказано чуть выше. К слову, арабы в аль-Андалусе продолжали взимать налог и делали это весьма успешно, как и в ряде других завоеванных ими стран, например, в Египте, который во многом благодаря этому вплоть до XI в. оставался одной из главных экономик Средиземноморья⁸⁴⁸. Впрочем, это уже совсем другая история. Государства Западной Европы начнут возвращаться к полноценному налогообложению уже в период укрепления центральной власти в XIII–XV вв.⁸⁴⁹, хотя в некоторых регионах и до этого будут предприниматься попытки возродить строгую систему фискального учета — вспомним хотя бы Книгу Страшного Суда. Примечательно, что зависимость между обладанием имуществом по праву собственности и налогообложением хорошо осознается и современным человеком, но нам это осознание досталось не от Средневековья и даже не от Поздней Античности, а от раннего Нового времени с его централизованными бюрократическими государствами.

⁸⁴⁷ Wickham Ch. Framing the Early Middle Ages. P. 62–150; *Idem*. Medieval Europe. P. 28–30.

⁸⁴⁸ *Idem*. The Power of Property: Land Tenure in Fāṭimid Egypt // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2019. № 62 (1). P. 67–107.

⁸⁴⁹ О том, когда и как это происходило в разных областях Европы, см. сборник: The Rise of the Fiscal State in Europe, c. 1200–1815 / Ed. R. Bonney. Oxford, 1999.

Список сокращений

- AAntHung — Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae
- Ambros. Mediolan. Exp. Ev. Sec. Luc. — Sancti Ambrosii Mediolanensis opera. Pars IV. Expositio Evangelii secundum Lucam. Fragmenta in Esaiam // CCSL. T. 14. Turnholti, 1957.
- Amm. Marc. Rer. Gest. — Ammien Marcellin. Histoire. T. 1 (Livres XIV–XVI) / Ed. É. Galletier. Paris, 1968.
- Aug. De civ. Dei — Sancti Aurelii Augustini De civitate Dei // CCSL. T. 47–48. Turnholti, 1955.
- Aurel. Vict. De Caesar. — Aurelius Victor. Livre des Césars / Ed. P. Dufraigne. Paris, 1975.
- Brev. Alar. — Lex Romana Visigothorum / Ed. G. Haenel. Lipsiae, 1849.
- C. Iust. — Codex Iustinianus / Ed. P. Krueger. Berolini, 1877.
- Cass. Chron. — Cassiodori Senatoris chronica // MGH. AA. T. 11 / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1894. P. 120–161.
- Cass. De anima — Liber Magni Aurelii Cassiodori Senatoris De anima / Ed. J.W. Halporn // CCSL. T. 96. Turnholti, 1973. P. 503–575.
- Cass. De orth. — Cassiodori de orthographia et de arte grammatica excerpta // Grammatici latini / Ed. H. Keil. Lipsiae, 1880. P. 143–210.
- Cass. Exp. Psalm. — Magni Aurelii Cassiodori Expositio Psalmorum // CCSL. T. 97–98 / Ed. M. Adriaen. Turnholti, 1958.
- Cass. Inst. — Cassiodori Senatoris Institutiones / Ed. R. Mynors. Oxford, 1937.
- Cass. Var. — Magni Aurelii Cassiodori Variarum libri XII / Ed. Å. Fridh // CCSL. T. 96. Turnholti, 1973.
- CCSL — Corpus Christianorum Series Latina.
- Cels. De Med. — Celsus. De medicina / Ed. W.G. Spenser. Cambridge (MA), 1971.
- Cic. De off. — Cicero. De officiis / Ed., trans. W. Miller. London, 1928.
- CIL — Corpus Inscriptionum Latinarum.
- CLA — Codices Latini Antiquiores. A Palaeographical Guide to Latin Manuscripts prior to the Ninth Century. Vol. 4. Oxford, 1947.
- Consult. — Consultatio veteris cuiusdam iurisconsulti // Collectio librorum iuris anteiustiniani. T. 3 / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 199–220.

- Cor. Nep. De excell. Duc. — Cornélius Népos. Œuvres. 2nde ed. / Ed. A.-M. Guillemin. Paris, 1961.
- CPL — Clavis Patrum Latinorum / Ed. E. Dekkers. Steenbrugis, 1995.
- CSEL — Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum
- CTh; Nov. Theodos. — Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis et leges novellae... T. 1 (2) / Ed. Th. Mommsen, P. Krueger. Berolini, 1905.
- Dig. — Digesta Iustiniani Augusti. T. 1–2 / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1870.
- Ennod. Epist. — Œuvres complètes de Saint Ennodius, évêque de Pavie. T. 1 / Ed. S. Léglise. Paris, 1906.
- ETh — Edictum Theoderici regis / Ed. F. Bluhme // MGH. LL. T. 5. Hannoverae, 1875. P. 145–171.
- Fragm. Vat. — Fragmenta Vaticana // Collectio librorum iuris anteiustiniani. T. 3 / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini, 1890. P. 1–106.
- Frauzel — *Frauzel F.* L'epigrafia degli Ostrogoti in Italia. Roma, 2023.
- Gai Inst. — Институции Гая = Gai Institutionum commentarii quattuor: текст, пер. с лат., коммент. / Под ред. Д.В. Дождева. М., 2020.
- Greg. Magn. Reg. Epist. — S. Gregorii Magni Opera. Registrum epistularum libri I–VII // CCSL. T. 140 / Ed. D. Norberg. Turnholti, 1982.
- Hist. trip. — Cassiodori-Epiphaniï Historia Ecclesiastica tripartita / Ed. W. Jacob, R. Hanslik // CSEL. T. 71. Vindobonae, 1952.
- Inst. — Институции Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова, В.А. Томсинова. М., 1998.
- Iord. Get. — De origine actibusque Getarum // Iordanis Romana et Gerica / Rec. Th. Mommsen // MGH. SS. AA. T. 5 (1). Berolini, 1882. P. 53–138.
- Isid. Etym. — Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX. T. 1 / Ed. W.M. Lindsay. Oxonii, 1911.
- Iul. Firm. Math. — Iulii Firmici Materni Matheseos libri VIII / Ed. W. Kroll, F. Skutsch. Lipsiae, 1897.
- JRS — The Journal of Roman Studies.
- Lact. De mort. pers. — Lactantius. De mortibus persecutorum / Ed. J.L. Creed. Oxford, 1984.
- Lex Rom. Burg. — Lex Romana sive forma et expositio legum Romanarum // MGH. LL. nat. Germ. T. 2 (1) / Ed. L.R. de Salis. Hannoverae, 1892. P. 123–163.
- Lib. Pont. — Le Liber Pontificalis. Vol. 1 / Ed. L. Duchesne. Paris, 1886.

Luc. De Bell. Civ. — Marcus Annaeus Lucanus. De bello civili libri X / Ed. D.R. Shackleton Bailey. Berlin, 2009.

MGH — Monumenta Germaniae Historica.

P.Ital. — *Tjäder J.-O.* Die nichtliterarische lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445–700. Bd. 1. Lund, 1955; Bd. 2. Stockholm, 1982.

PL — Patrologia Latina.

Plin. Sec. Pan. — XII Panegyrici latini / Ed. R.A.B. Mynors. Oxonii, 1964.

PLRE — The Prosopography of the Later Roman Empire / Ed. J. Martindale. Cambridge, 1980 (Vol. II); 1992 (Vol. III A, III B).

Procop. De bell. Goth. — Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 2. De bellis libri V–VIII / Rec. J. Haury. Lipsiae, 1905.

Procop. De bell. Vand. — Procopii Caesariensis opera omnia. Vol. 1. De bellis libri I–IV / Rec. J. Haury. Lipsiae, 1905.

Sanct. Hieron. Epist. — S. Eusebii Hieronymi opera (sect. I pars I). Epistularum pars I: epistulae I–LXX / Ed. I. Hilberg // CSEL. Vol. LIV. Vindobonae; Lipsiae, 1910.

SDHI — Studia et documenta historiae et iuris.

Sen. Epist. ad Luc. — L. Annaei Senecae ad Lucilium epistolae morales. Vol. 1 / Ed. L.D. Reynolds. Oxonii, 1965.

Sex. Front. De Aquis Urb. Rom. — Sex. Iulii Frontini de Aquaeductu Urbis Romae / Ed. C. Kunderewicz. Lipsiae, 1973.

Sex. Front. Strateg. — Iuli Frontini Strategematon libri quattuor / Ed. G. Gundermann. Lipsiae, 1888.

Sis. Hist. — Historicorum Romanorum reliquae. Vol. 1 / Ed. H. Peter. Lipsiae, 1914.

Soz. Hist. Eccl. — Sozomène. Histoire ecclésiastique. Livres VII–IX / Ed. A.-J. Festugière, B. Grillet, G. Sabbah // Sources chrétiennes. Vol. 516. Paris, 2008.

Tabl. Alb. — *Courtois Ch., Leschi L., Miniconi J.-P., Perrat Ch., Saumagne Ch.* Tablettes Albertini, textes privés de l'époque vandale (fin du Ve siècle). Paris, 1952.

Tac. Annal. — Cornelii Taciti Annalium ab excessu Divi Augusti libri / Ed. C.D. Fisher. Oxford, 1906.

Test. Caesar. — Césaire d'Arles. Œuvres monastiques. T. 1 / Ed. A. de Vogüé, J. Courreau. Paris, 1988. P. 380–397.

Tit. Liv. Ab urb. cond. — Titi Livi Ab urbe condita libri / Ed. W. Weissenborn. Lipsiae, 1860–1885.

Vitr. De Arch. — Vitruvii De Architectura libri decem / Ed. F. Krohn. Lipsiae, 1912.

Zenon. Veron. Tractat — Zenoni Veronensis Tractatus / Ed. B. Löfstedt // CCSL. T. 22. Turnholti, 1971.

ВДИ — Вестник древней истории.

СВ — Средние века.

Библиография

Список источников:

1. Аноним Вalezия. Извлечения / Пер. с лат. В.М. Тюленева // *Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты)*. Сборник научных трудов памяти Клавдии Дмитриевны Авдеевой / Отв. ред. И.В. Кривушин. Иваново: Ивановский государственный университет, 2000. С. 176–193.
2. Иордан. О происхождении и деяниях гетов (*Getica*) / Вступ. статья, перевод, комментарии Е.Ч. Скржинской. М.: Издательство восточной литературы, 1960. 436 с.
3. Кассиодор Сенатор. Наставления в науках божественных и светских / Пер. с лат., и прим. В.М. Тюленева, предисл. В.М. Тюленева, М.Р. Ненароковой. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2022. 544 с.
4. Квинт Гораций Флакк. Оды, эподы, сатиры, послания / под ред. М.Л. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1970. 479 с.
5. Секст Аврелий Виктор. О цезарях / Пер. В.С. Соколов // *Римские историки IV века*. М.: РОССПЭН, 1997. С. 77–123.
6. *Стасюлевич М.М.* История средних веков в ее писателях и исследованиях новейших ученых. Т. 1. СПб.: Типография Иосафата Огризко, 1863. 783 с.
7. Ammien Marcellin. Histoire. Т. 1 (Livres XIV–XVI) / Ed. É. Galletier. Paris: Les Belles Lettres, 1968. 297 p.
8. Anicii Manli Severini Boethii Philosophiae consolatio / Ed. L. Bieler // *CCSL*. Т. 94 (1). Turnholti: Brepols, 1957. 124 p.
9. Anonyme de Valois II. L'Italie sous Odoacre et Théodoric / Ed. M. Festy, M. Vitiello. Paris: Les Belles Lettres, 2020. 200 p.
10. Biblia Sacra iuxta vulgatam versionem / Ed. R. Gryson. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2007. 2754 p.
11. Cassiodori de orthographia et de arte grammatica excerpta // *Grammatici latini* / Ed. H. Keil. Lipsiae: Teubner, 1880. P. 143–210.
12. Cassiodori orationum reliquae / Ed. L. Traube // *MGH. AA*. Т. 12. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 465–484.

13. Cassiodori Senatoris chronica // MGH. AA. T. 11 / Ed. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 120–161.
14. Cassiodori Senatoris Complexiones // CCSL. T. 107. Commentaria minora in Apocalypsin Johannis. Turnhout: Brepols, 2003. P. 99–130.
15. Cassiodori Senatoris Institutiones / Ed. R. Mynors. Oxford: Oxford University Press, 1937. 193 p.
16. Cassiodori Senatoris Variarum // MGH. AA. T. 12 / Ed. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. 1–385.
17. Cassiodori-Epiphanii Historia Ecclesiastica tripartita / Ed. W. Jacob, R. Hanslik // CSEL. T. 71. Vindobonae: Hoelder-Pichler-Tempsky, 1952. 766 p.
18. Cassiodoro. De orthographia. Tradizione manoscritta, fortuna, edizione critica / Ed. P. Stoppacci. Firenze: Edizione del Galluzzo, 2010. 334 p.
19. Cassiodorus, Brief Explanations on the Apocalypse // Cassiodorus, St. Gregory the Great, and Anonymous Greek Scholia. Writings on the Apocalypse / Trans. F.X. Gumerlock, M. Delcogliano, T.C. Schmidt. Washington (D.C.): The Catholic University of America Press, 2022. P. 3–40.
20. Cassiodorus. Institutions of Divine and Secular Learning and on the Soul / Ed. J. Halporn, M. Vessey. Liverpool: Liverpool University Press, 2004. 315 p.
21. Césaire d'Arles. Œuvres monastiques. T. 1 / Ed. A. de Vogüé, J. Courreau. Paris: Cerf, 1988. P. 380–397.
22. Codex Iustinianus / Ed. P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1877. 1102 p.
23. Consultatio veteris cuiusdam iurisconsulti // Collectio librorum iuris anteiustiniani. T. 3 / Ed. P. Krueger, Th. Mommsen, G. Studemund. Berolini: Apud Weidmannos, 1890. P. 199–220.
24. Cornélius Népos. Œuvres. 2nd ed. / Ed. A.-M. Guillemin. Paris: Les Belles Lettres, 1961. 182 p.
25. Corpus agrimensorum Romanorum. Vol. 1 (1) / Ed. C. Thulin. Lipsiae: Teubner, 1913. 171 p.

26. *Corpus Inscriptionum Latinarum*. T. 8 (1) / Ed. G. Wilmanns. Berolini: Apud G. Reimerum, 1881. 749 p.; T. 10 (1) / Ed. Th. Mommsen. Berolini: Apud G. Reimerum, 1883. 869 p.
27. *Courtois Ch., Leschi L., Miniconi J.-P., Perrat Ch., Saumagne Ch.* *Tablettes Albertini, textes privés de l'époque vandale (fin du Ve siècle)*. Paris: Arts et Métiers graphiques, 1952. 344 p.
28. *De origine actibusque Getarum* // MGH. AA. T. 5 (1) / Ed. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1882. P. 53–138.
29. *Die Schriften der römischen Feldmesser* / Ed. K. Lachmann et al. Bd. 1. Berolini: Apud G. Reimerum, 1848. 416 p.
30. *Edictum Theoderici regis* / Ed. F. Bluhme // MGH. LL. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1875. P. 145–171.
31. *Edictum Theodorici regis. Das "Gesetzbuch" des Ostgotenkönigs Theoderich des Großen* / Hrsg. von I. König. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 2018. 239 p.
32. *Excerpta Valesiana* / Ed. J. Moureau. Lipsiae: Teubner, 1968. 33 p.
33. *Gregorii episcopi Turonensis Libri historiarum X* // MGH. SS rer. Merov. T. 1. Pars 1 / Ed. B. Krusch, W. Levison. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1951. P. 1–538.
34. *I frammenti oratori di Cassiodoro. Edizione, traduzione, commento* / Ed. S. Rota. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2023. 270 p.
35. *Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive Originum libri XX*. T. 1 / Ed. W.M. Lindsay. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1911. 796 p.
36. *Iuli Frontini Strategematon libri quattuor* / Ed. G. Gundermann. Lipsiae: Teubner, 1888. 176 p.
37. *Iulii Firmici Materni Matheseos libri VIII* / Ed. W. Kroll, F. Skutsch. Lipsiae: Teubner, 1897. 280 p.
38. *Jordanes. Romana and Getica* / Ed. P. van Nuffelen, L. van Hoof. Liverpool: Liverpool University Press, 2020. 467 p.
39. *Le Liber Pontificalis*. Vol. 1 / Ed. L. Duchesne. Paris: Ernest Thorin, 1886. 536 p.
40. *Lex Romana sive forma et expositio legum Romanarum* // MGH. LL nat. Germ. T. 2 (1) / Ed. L.R. de Salis. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hanniani, 1892. P. 123–163.

41. *Lex Romana Visigothorum* / Ed. G. Haenel. Lipsiae: Teubner, 1849. 122 p.
42. *Liber Magni Aurelii Cassiodori Senatoris De anima* / Ed. J.W. Halporn // CCSL. T. 96. Turnholti: Brepols, 1973. P. 503–575.
43. *Magni Aurelii Cassiodori Expositio Psalmorum* // CCSL. T. 97–98 / Ed. M. Adriaen. Turnholti: Brepols, 1958. 1361 p.
44. *Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia... opera et studio J. Garetii...* T. 1. Rotomagi: Impensis Antoni Dezallier, 1679. 640 p.
45. *Magni Aurelii Cassiodori Variarum libri XII* / Ed. Å. Fridh // CCSL. T. 96. Turnholti: Brepols, 1973. 596 p.
46. *Magni Felicis Ennodi opera* // MGH. AA. T. 7 / Ed. F. Vogel. Berolini: Apud Weidmannos, 1885. 418 p.
47. *Marini G. I papiri diplomatici raccolti ed illustrati dall'abate Gaetano Marini*. Roma: Stamperia della Sac. Congr. De Propaganda Fide, 1805. 351 p.
48. *Noni Marcelli Compendiosa Doctrina* / Ed. L. Mueller. Vol. 1. Lipsiae: Teubner, 1888. 699 p.
49. *Œuvres complètes de Saint Ennodius, évêque de Pavie*. T. 1 / Ed. S. L'église. Paris: Alphonse Picard, 1906. 581 p.
50. *Ordo generis Cassiodorum: Excerpta* / Ed. L. Viscido. Napoli: Arte Tipografica, 1992. 62 p.
51. *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 1. *De bellis libri I–IV* / Rec. J. Haury. Lipsiae: Teubner, 1905. 552 p.
52. *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 2. *De bellis libri V–VIII* / Rec. J. Haury. Lipsiae: Teubner, 1905. 678 p.
53. *Remains of Old Latin*. Vol. 1: *Ennius and Caecilius* / Ed., trans. E.H. Warmington. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1935. 599 p.
54. *Remains of Old Latin*. Vol. 2: *Livius Andronicus, Naevius, Pacuvius and Accius* / Ed., trans. E.H. Warmington. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1936. 674 p.
55. *Remains of Old Latin*. Vol. 3: *Lucilius. The Twelve Tables* / Ed., trans. E.H. Warmington. London: William Heinemann, 1938. 550 p.
56. *S. Aurelii Augustini Confessiones* / Ed. C.H. Bruder. Lipsiae: Tauchnitz, 1837. 288 p.

57. S. Eusebii Hieronymi opera (sect. I, pars I). Epistularum pars I: epistulae I–LXX / Ed. I. Hilberg // CSEL. Vol. 54. Vindobonae: Tempsky; Lipsiae: Freytag, 1910. 708 p.
58. Sancti Ambrosii Mediolanensis opera. Pars IV. Expositio Evangelii secundum Lucam. Fragmenta in Esaiaem // CCSL. T. 14. Turnholti: Brepols, 1957. 440 p.
59. Sancti Aurelii Augustini De civitate Dei // CCSL. T. 47–48. Turnholti: Brepols, 1955. 889 p.
60. The Burgundian Code. Book of Constitutions or Law of Gundobad. Additional Enactments. 5th ed. / Trans. K.F. Drew. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996. 106 p.
61. The Correspondence of Sir Thomas More / Ed. E.F. Rogers. Princeton: Princeton University Press, 1947. 584 p.
62. Theodosiani libri XVI cum constitutionibus Sirmondianis. Vol. 1 (2) / Ed. Th. Mommsen, P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1905. 380 p.
63. *Tjäder J.-O.* Die nichtliterarische lateinischen Papyri Italiens aus der Zeit 445–700. Bd. 1. Lund: C.W.K. Gleerup, 1955. 522 p.; Bd. 2. Stockholm: Paul Åströms, 1982. 374 p.
64. Zenoni Veronensis Tractatus / Ed. B. Löfstedt // CCSL. T. 22. Turnholti: Brepols, 1971. 230 p.

Список литературы:

65. *Абрамсон М.Л.* Характерные черты южноитальянского города в раннее Средневековье // Средние века. 1976. № 40. С. 12–40.
66. *Аникьев И.И., Филиппов И.С.* [Рец.:] *Banniard M.* Comunicazione scritta e comunicazione orale nell'Occidente latino dal IV al IX secolo / Edizione italiana con una Retractatio dell'autore, a cura di L. Cristante e F. Romanini, con la collaborazione di J. Gesiot e V. Veronesi. Trieste, 2020 // Средние века. 2021. № 82 (3). С. 184–197.
67. *Бартошек М.* Римское право. Понятия, термины, определения / Пер. с чеш. Ю.В. Преснякова. М.: Юридическая литература, 1989. 447 с.
68. *Беспальчикова Я.Е.* Дары в дипломатической практике Теодориха Великого // [Электронный ресурс] *Vox Medii Aevi*. 2018. № 1 (2). С. 29–45. URL: <https://voxmediiaevi.com/vol-2-bespalchikova/>. DOI: 10.24411/2587-6619-2018-00002.

69. *Беспальчикова Я.Е.* Теодорих Великий в «Войне с готами» Прокопия Кесарийского // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (27–30 ноября 2017 г.) СПб., 2018. С. 41–47.

70. *Биркин М.Ю.* Античное наследие в первой книге «Дифференций» Исидора Севильского // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. № 10-2 (43). С. 207–216.

71. *Борисов Г.И.* История права, юридическая антропология и медиевистика // [Электронный ресурс] Vox Medii Aevi. 2015. № 2–3 (13–14). С. 7–12. URL: https://voxmediiaevi.com/wp-content/uploads/2016/11/Voxmediiaevi-2-313-14-2015_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%B2_7-12.pdf

72. *Бородин О.Р.* Византийская Италия в VI–VIII веках (Равеннский экзархат и Пентаполь). Барнаул: День, 1991. 366 с.

73. *Бородин О.Р.* Равеннский экзархат. Византийцы в Италии. СПб.: Алетейя, 2001. 474 с.

74. *Вайнштейн О.Л.* Этническая основа так называемых государств Одоакра и Теодериха // Историк-марксист. 1938. № 6. С. 134–158.

75. *Виноградов П.Г.* Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1880. 348 с.

76. *Виноградов П.Г.* Римское право в средневековой Европе. М.: А.А. Карцев, 1910. 99 с.

77. *Вольфрам Х.* Готы. От истоков до середины VI века. Опыт исторической этнографии / пер. с нем. Б.Н. Милодова, М.Ю. Некрасова. СПб.: Ювента, 2003. 656 с.

78. *Гвоздева И.А.* Принципы организации пространства и аграрная структура Древнего Рима // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2018. № 10 (3). С. 219–228.

79. *Главатских К.В.* Письма Теодориха Великого варварским королям: роль Кассиодора в оформлении образа королевской власти // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXVIII Всероссийской научной конференции

студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (Санкт-Петербург, 12–14 ноября 2018 года). СПб., 2018. С. 95–100.

80. *Голенищев-Кутузов И.Н.* Средневековая латинская литература Италии. М.: Наука, 1972. 313 с.

81. *Грацианский М.В.* Св. император Юстиниан и спор о Трех Главах (540–553) // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2007. № 17. С. 5–26.

82. *Грацианский Н.П.* Система полей у римлян по трактатам землемеров // Вестник древней истории. 1940. № 1. С. 52–68.

83. *Гревс И.М.* Очерки из истории римского землевладения (преимущественно во время империи). Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899. 651 с.

84. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.

85. *Гуревич А.Я.* Проблемы генезиса феодализма в Западной Европе. М.: Высшая школа, 1970. 224 с.

86. *Гутнова Е.В.* Историография истории средних веков. 2-е изд. М.: Высшая школа, 1985. 480 с.

87. *Дворецкая И.А.* Возникновение раннефеодального государства в Северной Италии VI–VIII веков. Спецкурс / под ред. Г.А. Кошеленко. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1982. 87 с.

88. *Дворецкая И.А.* Западная Европа V–IX веков. Раннее средневековье. Учебное пособие. М.: Прометей, 1990. 323 с.

89. *Дворецкая И.А.* Организация управления в Остготском королевстве // Византийский временник. 1962. № 21. С. 3–28.

90. *Дворецкая И.А.* Эдикт Теодориха Остготского как источник по социально-политической истории раннего средневековья // Проблемы экономического и политического развития стран Европы / под ред. В.Ф. Семенова. М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1964. С. 147–157.

91. *Добиаш-Рождественская О.А.* Духовная культура Западной Европы IV–XI вв. // О.А. Добиаш-Рождественская. Культура западноевропейского Средневековья. Научное наследие / Под ред. В.И. Рутенбурга. М.: Наука, 1987. С. 156–214.

92. *Добиаи-Рождественская О.А.* Мастерские письма на заре западного Средневековья и их сокровища в Ленинграде. Л.: Издательство Академии наук СССР, 1930. 32 с.
93. *Дождев Д.В.* Lex privata и lex publica: частная автономия и объективная нормативность // Правоведение. 2024. № 68 (4). С. 444–481.
94. *Дождев Д.В.* Основания защиты владения в римском праве. М.: Институт государства и права РАН, 1996. 238 с.
95. *Дождев Д.В.* Римское частное право. М.: ИНФРА М—НОРМА, 1996. 704 с.
96. *Дубровский И.В.* Институт и высказывание в конце Римской империи. М.: Модест Колеров, 2009. 360 с.
97. *Дубровский И.В.* К hospitalitas V века: техники гостеприимства в практике социального строительства // Другие средние века. К 75-летию А.Я. Гуревича. М.; СПб.: Университетская книга, 1999. С. 166–184.
98. *Дубровский И.В.* Социальный институт налогообложения в Галлии в V и VI веках // Конструирование социального. Европа V–XVI вв. / Сост. П.Ю. Уваров, И.В. Дубровский. М.: URSS, 2001. С. 10–96.
99. *Дыго М.* Максим Максимович Ковалевский как историк экономики Средних веков и раннего Нового времени // Средние века. 2020. № 81 (2). С. 10–45.
100. *Иббетсон Д.* Право высокой классики // Кембриджская история древнего мира. Т. 12 (1) / Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2021. С. 229–247.
101. *Казакова А.А.* Два портрета остготских правителей (образ Амаласунты и Теодата в “Вариях” Кассиодора) // Cursor Mundi: человек Античности, Средневековья и Возрождения. 2021. № 12. С. 14–26.
102. *Касатов А.А.* Сейзина: право, власть и общество в англо-нормандском королевстве X–XIII веков. СПб.: Наука, 2019. 463 с.
103. *Ковалев А.С.* [Рец.:] Sessa K. Daily Life in Late Antiquity. Cambridge, 2018 // Вестник древней истории. 2022. № 82 (2). С. 491–495.
104. *Ковалев А.С.* Dominium в правовой культуре пост-римской Италии: свидетельства Кассиодора // Средние века. 2022. № 83 (2). С. 66–88.

105. *Ковалев А.С.* Земельное налогообложение в остготской Италии (493–554) // Клио. 2025. № 2 (218). С. 47–54.
106. *Ковалев А.С.* Кассиодор и его «Variae». Две жизни римского аристократа VI в. // Средние века. 2025. № 86 (1). С. 22–46.
107. *Ковалев А.С.* Управление государственными землями в остготского Италии по «Variae» Флавия Кассиодора // Проблемы истории и культуры средневекового общества. Материалы XXXIX всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Курбатовские чтения» (11–13 ноября 2019 г.). СПб., 2020. С. 22–32.
108. *Ковалев А.С.* Церковь и ее епископы в остготской Италии: правоимущественный аспект // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. № 118. С. 9–26.
109. *Ковалев А.С., Филиппов И.С.* [Рец.:] Shane Bjornlie M. Cassiodorus. The Variae: The Complete Translation. Oakland, 2019. // Вестник древней истории. 2020. № 80 (2). С. 530–535.
110. *Ковалевский М.М.* Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства. Т. 1. М.: Издательство К.Т. Солдатенкова, 1898. 712 с.
111. *Козлов А.С.* Социальный аспект информации «Анонима Вalezия» // Античная древность и средние века. 2011. № 40. С. 40–59.
112. *Коптев А.В.* От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда: Ардвисура, 1995. 264 с.
113. *Корсунский А.Р.* К дискуссии об «Эдикте Теодориха» // Европа в средние века: экономика, политика, культура. М.: Наука, 1972. С. 16–31.
114. *Корсунский А.Р.* Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М.: Издательство Московского университета, 1963. 186 с.
115. *Корсунский А.Р., Гюнтер Р.* Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств до середины VI в. М.: Издательство Московского университета, 1984. 256 с.
116. *Кофанов Л.Л.* Lex и ius: возникновение и развитие римского права в VIII–III вв. до н.э. М.: Статут, 2006. 587 с.

117. *Кофанов Л.Л.* Владение и собственность в Законах XII таблиц // *Ius antiquum. Древнее право.* 2000. № 1 (6). С. 146–159.
118. *Кофанов Л.Л.* Римское право // *Всемирная история.* Т. 1: Древний мир / Отв. ред. В.А. Головина, В.И. Уколова. М.: Наука, 2011. С. 695–712.
119. *Красновская И.А.* Процессы формирования малых периферийных этносов в Италии // *Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы.* М.: Наука, 1989. С. 48–95.
120. *Креницына (Марей) Е.С.* Исидор Севильский как правовед: от римского права к латинскому богословию // *Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение.* 2011. № 14 (76). С. 208–227.
121. *Кудрявцев О.Ф.* Собственность как нравственно-правовая проблема в идеологии христианского Средневековья (до Фомы Аквинского) // *Культура и общественная мысль. Античность. Средние века. Возрождение* / Отв. ред. Л.С. Чиколини. М.: Наука, 1988. С. 76–86.
122. *Кудрявцев О.Ф.* Схоласты о собственности // *Средние века.* 1990. № 53. С. 157–166.
123. *Кудрявцев П.Н.* Судьбы Италии от падения Западной Римской Империи до восстановления ее Карлом Великим. М.: Университетская типография, 1850. 736 с.
124. *Кузищин В.И.* Формирование права частной собственности в римской юриспруденции во II–I вв. до н.э. // *Вопросы истории.* 2008. № 6. С. 26–36.
125. *Курциус Э.Р.* Европейская литература и латинское Средневековье. Т. 1 / Пер., комм. Д.С. Колчигина. Под ред. Ф.Б. Успенского. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 560 с.
126. *Луццатто Дж.* Экономическая история Италии. М.: Издательство иностранной литературы, 1954. 455 с.
127. *Люблинская А.Д.* Источниковедение истории средних веков. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1955. 370 с.
128. *Макутчев А.В.* Проблема авторства Эдикта Теодориха // [Электронный ресурс] Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2021. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-avtorstva-edikta-teodoriha>.

129. *Марей А.В.* К осмыслению феномена рецепции римского права: формирование *ius commune* в Западной Европе в XII–XIV вв. // Государство и право. 2012. № 5. С. 96–102.
130. *Марей А.В.* Понятие *res publica* в европейской политико-правовой мысли: от Древнего Рима до XVII в. // *Res publica*. Русский республиканизм от Средневековья до конца XX века. Коллективная монография / Под ред. К.А. Соловьева. М.: НЛЮ, 2021. С. 10–40.
131. *Маяк И.Л.* Понятие власти и собственности у Авла Геллия // *Ius antiquum*. Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 8–27.
132. *Маяк И.Л.* Рим первых царей. Генезис римского полиса. М.: Издательство Московского университета, 1983. 274 с.
133. *Маяк И.Л.* Римские древности по Авлу Геллию: история, право. М.: Аргмак-Медиа, 2012. 336 с.
134. *Моддерман В.* Рецепция римского права. СПб.: Типография А.Е. Ландау, 1888. 116 с.
135. *Ненарокова М.Р.* Кассиодор Сенатор: от придворного историографа к педагогу и ритору // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. № 4 (126). URL: <https://history.jes.su/s207987840025997-5-1/>.
136. *Неусыхин А.Н.* От Античности к Средневековью // История Италии / Отв. ред. С.Д. Сказкин. Т. 1. М.: Наука, 1970. С. 9–70.
137. *Новицкий И.Б., Перетерский И.С.* Римское частное право. М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. 584 с.
138. Памятники средневековой латинской литературы IV–IX веков / Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек и М.Л. Гаспарова. М.: Наука, 1970. 446 с.
139. *Петров Ф.В.* Кассиодор и Августин о душе: общее и особенное // Интеллектуальные традиции в прошлом и настоящем (исследования и переводы). 2022. № 6. С. 253–276.
140. *Петров Ф.В.* Учение Августина о душе и его рецепция у Кассиодора сенатора: дисс. канд. филос. наук. М.: Институт философии Российской академии наук, 2013. 153 с.

141. *Пикин А.В.* Политические миссии церковных деятелей в системе посольского взаимодействия конца IV первой четверти VI века: дисс. канд. ист. наук. Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. 195 с.
142. *Покровский И.А.* История римского права. 4-е изд. Петроград: Издание юридического книжного склада «Право», 1918. 430 с.
143. *Полдников Д.Ю.* Сравнительная история зарубежного права. Т. 1. М.: Норма, 2024. 544 с.
144. *Савельев В.А.* *Dominium* и *proprietas* в Дигестах Юстиниана и Институциях Гая // Дигесты Юстиниана / Под ред. Л.Л. Кофанова. М.: Статут, 2006. Т. 8. С. 62–95.
145. *Савельев В.А.* *Dominium* и *proprietas* в римских юридических источниках классического периода // *Ius antiquum. Древнее право.* 1996. № 1. С. 112–123.
146. *Савельев В.А.* Римское частное право (проблемы истории и теории). М.: Юристъ, 1995. 175 с.
147. *Санников С.В.* Факторы «варваризации» института королевской власти в остготском обществе первой половины VI века // *Цивилизация и варварство: триггеры появления и преодоления варварства.* 2021. № 10. С. 234–254.
148. *Санников С.В.* Философские и правовые источники представлений Аврелия Кассиодора о «справедливом» правлении // *Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: философия.* 2010. Т. 8. № 3. С. 123–127.
149. *Смирин В.М.* «*Nudum ius Quiritium*», «*dominium*» и «*proprietas*» в понятийной системе римских юридических текстов // *Вестник древней истории.* 1998. № 1 (224). С. 281–285.
150. *Смирин В.М.* Патриархальные представления и их роль в общественном сознании римлян // *Культура Древнего Рима. Т. 2 / Под ред. Е.С. Голубцовой.* М.: Наука, 1985. С. 5–79.
151. *Сокольский В.В.* Очерк истории науки и литературы римского права в ранний период Средних веков по новейшим исследованиям // *Журнал Министерства народного просвещения.* 1891. № 273. С. 273–325.

152. *Солидоро Маруотти Л.* «Абсолютная собственность» и «относительная собственность» в европейской правовой истории // *Ius antiquum. Древнее право.* 2004. № 14. С. 7–50.
153. *Суриков И.Е.* Античная Греция: ментальность, религия, культура. *Opuscula selecta I.* М.: Языки славянской культуры, 2015. 720 с.
154. *Суриков И.Е.* Некоторые замечания о понятии собственности в древнегреческом праве // *Ius antiquum. Древнее право.* 2013. № 3 (28). С. 14–22.
155. *Тарле Е.В.* История Италии в Средние века. СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1901. 197 с.
156. *Томсинов В.А.* О сущности явления, называемого «рецепцией римского права» // *Виноградов П.Г. Очерки по теории права. Римское право в средневековой Европе / Под ред. У.Э. Батлера и В.А. Томсинова, М.: Зерцало-М, 2010. С. 262–279.*
157. *Томсинов В.А.* Юриспруденция в духовной культуре древнего и средневекового общества: историко-сравнительное юридическое исследование: дисс. д-ра юрид. наук. Гродно: Гродненский государственный университет, 1993. 352 с.
158. *Тюленев В.М.* Военное воспитание в остготской Италии // *Nyurothekai. Журнал по истории античной педагогической культуры.* 2020. № 4. С. 57–73.
159. *Тюленев В.М.* К вопросу о женском образовании на позднеантичном латинском Западе // *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология.* 2020. № 57. С. 84–95.
160. *Тюленев В.М.* Римская школа на позднеантичном латинском Западе (южная Галлия и Италия в V – первой половине VI в.). Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2019. 236 с.
161. *Тюленев В.М.* Традиции греко-римской образованности при остготском королевском дворе на рубеже V–VI вв. // *Интеллигенция и мир.* 2016. № 1. С. 35–44.
162. *Тюленев В.М.* Традиции римской школы и Виварий Кассиодора // *Интеллигенция и мир.* 2017. № 2. С. 114–124.
163. *Тюленев В.М.* Школы грамматиков и риторов в Италии первой трети VI в. // *Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология.* 2019. № 53. С. 59–71.
164. *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI в. М.: Издательство Академии наук СССР, 1959. 542 с.

165. *Удальцова З.В.* К вопросу о мелком свободном землевладении в Италии накануне византийского завоевания // Византийский временник. 1956. № 11. С. 29–54.
166. *Удальцова З.В.* Крупное светское и церковное землевладение в Италии в VI в. // Византийский временник. 1956. № 9. С. 78–116.
167. *Уколова В.И.* «Последние римляне» и парадигмы средневековой культуры // Вестник древней истории. 1992. № 1 (200). С. 104–118.
168. *Уколова В.И.* Античное наследие и культура раннего Средневековья (конец V – начало VII века). М.: Наука, 1989. 320 с.
169. *Уколова В.И.* Культура Остготской Италии // Средние века. 1983. № 46. С. 5–26.
170. *Уколова В.И.* Римляне и готы. Модель сосуществования по Флавию Кассиодору // Цивилизация и варварство. 2015. № 4. С. 160–185.
171. *Филиппов И.С.* [Рец.:] Languages and Communities in the Late-Roman and Post-Imperial Western Provinces / Ed. A. Mullen, G. Woudhuysen. Oxford, 2023 // Средние века. 2025. № 86 (1). С. 203–206.
172. *Филиппов И.С.* Библия и средневековая правовая традиция // [Электронный ресурс] Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. № 10 (84). URL: <https://history.jes.su/s207987840007599-7-1/>. DOI: 10.18254/S207987840007599-7.
173. *Филиппов И.С.* Куда исчезли римляне после 476 года? // Средние века. 2021. № 82 (2). С. 7–33.
174. *Филиппов И.С.* Наследие римских землемеров в Средние века. Заметки об исследовании последних лет // Ius antiquum. Древнее право. 2007. № 1 (19). С. 233–243.
175. *Филиппов И.С.* От раба к работнику: история слова *mancipium* и имени *Mancip* в Средние века // Именослов: История языка, история культуры: Труды центра славяно-германских исследований / Под ред. Ф.Б. Успенского. СПб.: Алетейя, 2010. С. 64–98.
176. *Филиппов И.С.* Собственность между правом и экономикой // Средние века. 2020. № 81 (1). С. 85–115.

177. *Филиппов И.С.* Средиземноморская Франция в раннее Средневековье. Проблема становления феодализма. М.: Скрипторий 2000, 2000. 800 с.
178. *Фокин А.Р.* Кассиодор // Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 531–544.
179. *Хутыз М.Х.* Римское частное право. М.: Былина, 2002. 170 с.
180. *Целунов А.Б.* Либеллярный контракт в поствизантийской северо-восточной Италии VIII–X веков // Средние века. 2016. № 77 (3–4). С. 144–161.
181. *Целунов А.Б.* Равенна и Романья в темные века. М.: Индрик, 2021. 696 с.
182. *Шервуд Е.А.* Предпосылки формирования итальянского этноса (социально-экономический аспект в V–VI вв.) // Романия и Барбария. К этнической истории народов зарубежной Европы. М.: Наука, 1989. С. 25–47.
183. *Шкаренков П.П.* «Variae» Кассиодора — памятник переходной эпохи // Диалог со временем. 2008. № 25 (1). С. 353–375.
184. *Шкаренков П.П.* «Variae» Кассиодора: язык и стиль позднеантичной риторической традиции // Литературоман(н)ия. К 90-летию Юрия Владимировича Манна. М.: РГГУ, 2019. С. 431–440.
185. *Шкаренков П.П.* Translatio imperii: Флавий Кассиодор и римская традиция в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2005. № 2 (13). С. 5–22.
186. *Шкаренков П.П.* Кассиодор. “Variae” (фрагменты) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 12. С. 231–251.
187. *Шкаренков П.П.* Королевская власть в остготской Италии по «Variae» Кассиодора. Миф, образ, реальность. М.: Издательство РГГУ, 2003. 140 с.
188. *Шкаренков П.П.* Римская традиция в варварском мире. Флавий Кассиодор и его эпоха. М.: Издательство РГГУ, 2004. 270 с.
189. *Шкаренков П.П.* Римская традиция образа идеального правителя в остготской Италии // Вестник древней истории. 2008. № 4 (267). С. 157–172.
190. *Шкаренков П.П.* Римский сенат и сенаторская аристократия в остготской Италии // Новый исторический вестник. 2001. № 2 (4). С. 31–44.
191. *Шкаренков П.П.* Флавий Кассиодор: портрет на фоне эпохи // Centaurus: studia classica et medievalia. 2008. № 4. С. 69–85.

192. *Шпирт А.* Венская школа исторической этнографии и проблема этногенеза в эпоху раннего Средневековья (опыт историографического обзора) // Альманах по истории Средних веков и Раннего Нового времени. № 3–4. 2012–2013 / Под ред. А.Н. Маслова, А.А. Кузнецова. Нижний Новгород: М-Принт, 2013. С. 42–52.
193. *Штаерман Е.М.* Древний Рим: проблемы экономического развития. М.: Наука, 1978. 222 с.
194. *Штаерман Е.М.* Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М.: Издательство Академии наук СССР, 1957. 512 с.
195. *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M.S. Bjornlie, K. Sessa. Leiden; Boston: Brill, 2016. 551 p.
196. *A Cultural History of Law in Antiquity* / Ed. J. Etxabe. London: Bloomsbury Academic, 2019. 199 p.
197. *A Cultural History of Law in the Middle Ages* / Ed. E. Conte, L. Mayali. London: Bloomsbury Academic, 2019. 184 p.
198. *A Cultural History of the Home. Vol. 1: A Cultural History of the Home in Antiquity* / Ed. J. Berry, A. Wallace-Hadrill. London: Bloomsbury Academic, 2020. 232 p.
199. *Adams J.N.* The Regional Diversification of Latin, 200 BC – AD 600. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 828 p.
200. *Adams J.N.* The Text and Language of a Vulgar Latin Chronicle (Anonymus Valesianus II). London: Institute of Classical Studies, 1976. 189 p.
201. *Aimone M.* Il tesoro di Desana. Una fonte per lo studio della società romano-ostrogota in Italia. Oxford: BAR, 2010. 457 p.
202. *Aimone M.* Romani e Ostrogoti fra integrazione e separazione. Il contributo dell'archeologia a un dibattito storiografico // *Reti Medievali Rivista*. 2012. № 13 (1). P. 31–96.
203. *Albanese B.* Le situazioni possessorie nel diritto privato romano. Palermo: Palumbo, 1985. 190 p.
204. *Amadesi J.* In Antistitum Ravennatum Chronotaxim ab antiquissimae ejus ecclesiae exordiis ad haec usque tempora perductam diquisitionis perpetuae. T. 2. Faventiae: Ex Typographia Josephi Antonii Archii, 1783. 390 p.

205. *Amelli A.M.* Cassiodoro e la Volgata. Grottaferrata: San Nilo, 1917. 52 p.
206. *Amory P.* People and Identity in Ostrogothic Italy, 489–554. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 523 p.
207. Ancient Astrology. Theory and Practice. Matheseos Libri VIII by Firmicus Maternus / Ed. J.R. Bram. Park Ridge (NJ): Noyes Press, 1975. 336 p.
208. *Arends P.* Land of the Free? Considering Smallholders and Economic Agency in Late Antique Italy // Late Roman Italy: From Imperium to Regnum / Ed. J.W.P. Wijnendaele. Edinburgh, 2023. P. 223–286.
209. *Arjava A.* Paternal Power in Late Antiquity // The Journal of Roman Studies. 1998. № 88. P. 147–165.
210. *Arnold J.J.* Ostrogothic Provinces: Administration and Ideology // A Companion to Ostrogothic Italy / Ed. J.J. Arnold, M.S. Bjornlie, K. Sessa. Leiden, 2016. P. 73–97.
211. *Arnold J.J.* Theoderic and the Roman Imperial Restoration. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 352 p.
212. *Attali J.* Au propre et au figuré: Une histoire de propriété. Paris: Fayard, 1988. 456 p.
213. *Auerbach E.* Literatursprache und Publikum in der lateinischen Spätantike und im Mittelalter. Bern: Francke, 1958. 263 p.
214. *Austin J.L.* How to Do Things with Words. Oxford: Clarendon Press, 1962. 168 p.
215. *Balbo C.* Della storia d'Italia fino all'anno 1814. Torino: Giuseppe Pomba, 1846. 496 p.
216. *Banniard M.* Comunicazione scritta e comunicazione orale nell'Occidente latino dal IV al IX secolo / Edizione italiana con una Retractatio dell'autore, a cura di L. Cristante e F. Romanini, con la collaborazione di J. Gesiot e V. Veronesi. Trieste: Università di Trieste, 2020.
217. *Banniard M.* Viva voce. Communication écrite et communication orale du IVe au IXe siècle en Occident latin. Paris: Institut des Études Augustiniennes, 1992. 596 p.
218. *Barnish S.* Introduction // Selected Variae of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator / Ed. S. Barnish. Liverpool, 1992. P. IX–LIII.

219. *Barnish S.* Selected *Variae* of Magnus Aurelius Cassiodorus. Liverpool: Liverpool University Press, 1992. 202 p.
220. *Barnish S.* Taxation, Land and Barbarian Settlement in the Western Empire // *Papers of the British School at Rome*. 1986. № 54. P. 170–195.
221. *Barnish S.* The Anonymus Valesianus II as a Source for the Last Years of Theoderic // *Latomus*. 1983. № 42. P. 572–596.
222. *Barnwell P.S.* Emperors, Prefects and Kings. The Roman West, 395–565. London: Duckworth, 1992. 248 p.
223. *Battaglia F.* Ordo excerptionum in PSI XIII 1348 // *Giurisprudenza romana nei papiri. Tracce per una ricerca* / Ed. S. Ammirati, D. Mantovani. Pavia, 2018. P. 93–124.
224. *Beaudouin E.* La limitation des fonds de terre dans ses rapports avec le droit de propriété. Etude sur le droit romain de la propriété. Paris: Larose, 1894. 327 p.
225. *Beaudouin E.-F.* Les grands domaines dans l'Empire romain. Paris: Larose, 1899. 358 p.
226. *Bellodi Ansaloni A.* Per l'individuazione delle Romanae constitutiones nelle *Variae* di Cassiodoro: lettura di Var. VII.41 // *Diritto @ Storia*. 2009. № 8. P. 1–20.
227. *Belvedere O.* Massa Fundorum. È possibile rintracciarla sul terreno? / Ed. O. Belvedere, J. Bergemann // *La Sicilia Romana: città e territorio tra monumentalizzazione ed economia, crisi e sviluppo*. Palermo, 2018. P. 129–142.
228. *Benveniste E.* Le vocabulaire des institutions indo-européennes. Vol. 1–2. Paris: Minuit, 1969. 376+340 pp.
229. *Benveniste E.* Problèmes de linguistique générale. Vol. 1. Paris: Gallimard, 1966. 356 p.
230. *Berger A.* Encyclopedic Dictionary of Roman Law. Philadelphia: The American Philosophical Society, 1953. 476 p.
231. *Between Ostrogothic and Carolingian Italy: Survivals, Revivals, Ruptures* / Ed. F. Oppedisano. Firenze: Firenze University Press, 2022. 262 p.
232. *Bierbrauer V.* Die ostgotischen Grab- und Schutzfunden in Italien. Spoleto: Centro Italiano sull'Alto Medioevo, 1974. 378 p.

233. *Biondo B.* La categoria romana delle “servitutes”. Milano: Vita e Pensiero, 1938. 706 p.
234. *Biscardi A.* Studi sulla legislazione del basso impero. III: La nuova proprietà // Studi senesi. 1942. № 56. P. 312–340.
235. *Bleicken J.* In provinciali solo dominium populi Romani est vel Caesaris. Zur Kolonisationspolitik der ausgehenden Republik und frühen Kaiserzeit // *Chiron*. 1974. № 4. S. 359–414.
236. *Bonfante P.* Istituzioni di diritto romano. Milano: Giuffrè, 1987. 615 p.
237. *Bonfante P.* Scritti giuridici vari. Vol. 2: Proprietà e servitù. Torino: Unione Tipografico-Editrice Torinese, 1926. 987 p.
238. *Boßhammer S.* Wege zum Frieden im nachrömisch-gotischen Italien. Programmatik und Praxis gesellschaftlicher Kohärenz in den *Variae* Cassiodors. Berlin: De Gruyter, 2021. 305 p.
239. Briefe des Ostgotenkönigs: Theoderich der Große und seiner Nachfolger. Aus den “*Variae*” des Cassiodor / Ed. L. Janus. Heidelberg: Mattes, 2010. 159 p.
240. *Brissaud J.* Manuel d’histoire du droit privé à l’usage des étudiants en licence et en doctorat. Paris: Albert Fontemoing, 1908. 916 p.
241. *Brisson B.* De verborum quae ad jus pertinent significatione libri XIX. Parisiis: Apud S. Nivellium, 1596. 657 p.
242. *Brogiolo G.P., Chavarría Arnau A.* Aristocrazie e campagne nell’Occidente da Costantino a Carlo Magno. Firenze: All’Insegna del Giglio, 2005. 190 p.
243. *Brown P.* The World of Late Antiquity. London: Harcourt Brace Jovanovich, 1971. 216 p.
244. *Brunner H.* Zur Rechtsgeschichte der römischen und germanischen Urkunde. Bd. 1. Berlin: Weidmann, 1880. 316 p.
245. *Burns Th.* Calculating Ostrogothic Population // *AAntHung*. 1978. № 26. P. 457–463.
246. *Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire. Vol. 1–2. London: Macmillan and Co., 1889. 1119 p.

247. *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire. From the Death of Theodosius I to the Death of Justinian (A.D. 395 to A.D. 565). Vol. 2. London: Macmillan and Co., 1923. 494 p.
248. *Caliri E.* Lilibeo tra Vandali, Goti e Bizantini // Mediterraneo antico. 2007. № 10 (1–2). P. 1–16.
249. *Cannata C.A.* Possessio, possessor, possidere nelle fonti giuridiche del basso impero. Milano: Giuffrè, 1962. 197 p.
250. *Capogrossi Colognesi L.* Proprietà e signoria in Roma antica. Roma: La Sapienza, 1986. 337 p.
251. *Carbasse J.-M.* Introduction historique au droit. Paris: Presses Universitaires de France, 1998. 379 p.
252. *Carlton Ch.M.* A Linguistic Analysis of a Collection of Late Latin Documents Composed in Ravenna between A.D. 445–700. A Quantitative Approach. Hague; Paris: Mouton, 1973. 282 p.
253. *Carrié J.-M.* Le “colonat du Bas-Empire”: un mythe historiographique? // Opus I. 1982. № 2. P. 351–370.
254. *Carrié J.-M.* Nommer les structures rurales entre fin de l’Antiquité et Haut Moyen Age: le répertoire lexical gréco-latin et ses avatars modernes // Antiquité tardive. 2012. № 20. P. 25–46; 2013. № 21. P. 13–32.
255. Cassiodore et l’Italie ostrogothique: regards croisés sur les sources / Ed. V. Fauvinet-Ranson. Paris, 2021 (Revue des études tardo-antiques, supplement 9).
256. Cassiodoro. Varie. Vol. 2–5 / Ed. A. Giardina. Roma: L’Erma di Bretschneider, 2014–2016. 592+412+360+548 pp.
257. *Castagnetti A.* Continuità e discontinuità nella terminologia e nella realtà organizzativa agraria: «fundus» e «casale» nei documenti ravennati altomedievali / Ed. V. Fumagalli // Medioevo rurale. Sulla tracce della civiltà contadina. Bologna, 1980. P. 201–219.
258. *Cérati A.* Caractère annonaire et assiette de l’impôt foncier au Bas-Empire. Aix-en-Provence: Librairie générale de droit et de jurisprudence, 1968. 418 p.

259. *Chapman J.* Notes on the Early History of the Vulgate Gospels. Oxford: Clarendon Press, 1908. 299 p.
260. *Chatelain E.* Notes sur quelques palimpsestes de Turin. IV. Fragments des panégyriques de Cassiodore // *Revue de philologie, d'histoire et de littérature anciennes.* 1903. № 27. P. 37–48.
261. *Chouquer G.* Cadastres et fiscalité dans l'Antiquité tardive. Tours: Presses Universitaires François-Rabelais, 2014. 451 p.
262. *Christie N.* From Constantine to Charlemagne. An Archaeology of Italy, AD 300–800. Aldershot: Ashgate Publishing, 2006. 586 p.
263. *Christie N.* Ostrogothic Italy: Questioning the Archaeologies of Settlement // *Theoderich der Große.* P. 125–154.
264. *Ciglencéki S.* Insedimenti ostrogoti is Slovenia // *Goti nell'arco alpino orientale / A cura di M. Buora, L. Villa // Archeologia di frontiera.* Vol. 5. Trieste, 2006. P. 107–122.
265. *Classen P.* Kaiserreskript und Königsurkunde. Diplomatische Studien zum Problem der Kontinuität zwischen Altertum und Mittelalter. Thessalonike: Kentron Byzantinon Ereunon, 1977. 254 p.
266. *Clerc Ch., Mordillat G.* Propriété. Le sujet et sa chose. Paris: Seuil, 2023. 538 p.
267. *Cochlaues I.* Antiqua regum Italiae Gothicae gentis rescripta... [Dresden], 1529.
268. *Cochlaues I.* Vita Theoderici regis quondam Ostrogothorum et Italiae... Ingolstadt, 1544.
269. *Conant J.* Staying Roman. Conquest and Identity in Africa and the Mediterranean, 439–700. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 438 p.
270. *Cooley A.* The Cambridge Manual of Latin Epigraphy. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 554 p.
271. *Corbier M.* Coinage and Taxation: The State's Point of View, A.D. 193–337 // *The Cambridge Ancient History.* 2nd ed. Vol. 12. The Crisis of Empire, A.D. 193–337. Cambridge, 2005. P. 327–392.
272. *Coriat J.-P.* La notion romaine de propriété: une vue d'ensemble // *Le sol et l'immeuble / Ed. O. Faron, É. Hubert.* Lyon, 1995. P. 17–26.

273. *Costambeys M.* Settlement, Taxation and the Condition of the Peasantry in Post-Roman Central Italy // *Journal of Agrarian Change*. 2009. № 9. P. 92–119.
274. *Courcelle P.* Le site du monastère de Cassiodore // *Mélanges de l'École française de Rome*. 1938. № 55. P. 259–307.
275. *Courcelle P.* Les lettres grecques en Occident: de Macrobie à Cassiodore. Paris: Boccard, 1948. 440 p.
276. *Crawford M.H.* How to Create a “Municipium”: Rome and Italy after the Social War // *Bulletin of the Institute of Classical Studies*. 1998. № 71. P. 31–46.
277. *Cristini M.* Cassiodorus' *Variae* in the 9th century // *Between Ostrogothic and Carolingian Italy. Survivals, Revivals, Ruptures* / Ed. F. Oppedisano. Firenze, 2022. P. 109–126.
278. *Cristini M.* L'Italia del VI secolo: questioni aperte e prospettive di ricerca // *Koinonia*. 2022. № 46. P. 249–256.
279. *Cristini M.* La percezione della fine del mondo antico nell'Italia ostrogota // *Dopo l'apocalisse: rappresentare lo shock e progettare la rinascità (secoli X–XIV)*. Atti del convegno internazionale, Brescia, 14–16 settembre 2021. Milano, 2023. P. 301–310.
280. *Cristini M.* La politica esterna dei successori di Teoderico. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2023. 372 p.
281. *Cristini M.* Liber epistularum Senatoris. Alcune osservazioni sulla menzione delle *Variae* di Cassiodoro in tre cataloghi altomedievali di Lorsch // *Mélanges de l'École française de Rome. Moyen Age*. 2022. № 134 (1). P. 21–26.
282. *Cristini M.* Neighbours and Strangers? Ostrogoths and Italians during the Gothic War // *Negotiation, Collaboration and Conflict in Ancient and Medieval Communities* / Ed. Ch. Krötzl et al. Milton, 2022. P. 186–205.
283. *Cristini M.* The Letters of Gregory the Great and Cassiodorus' '*Variae*' // *Frühmittelalterliche Studien*. Bd. 56 / Hrsg. W. Drews, B. Quast. Berlin, 2022. P. 1–14.
284. *Cristini M.* Waiting for the Barbarians: The Frontiers of the Ostrogothic Kingdom during the Reign of Theoderic // *Carolingian Frontiers: Italy and Beyond* / Ed. M. Betti et al. Firenze, 2024. P. 81–94.

285. *Cristini M.* Teodorico e i regni roman-germanici (489–526): rapporti politico-diplomatici e conflitti. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 2022. 154 p.
286. *Dahn F.* Die Könige der Germanen: Das Wesen des ältesten Königthums der germanischen Stämme und seine Geschichte bis auf die Feudalzeit. Bd. 2. München, 1861; Bd. 3–4. Würzburg: Stuber, 1866. 319+246 pp.
287. *Daube D.* Forms of Roman Legislation. Oxford: Clarendon Press, 1956. 111 p.
288. *Daube D.* Roman Law: Linguistic, Social and Philosophical Aspects. Edinburgh: University of Edinburgh Press, 1969. 205 p.
289. *De Iulius G.* L'Abruzzo teramano nell'età degli Ostrogoti (493–553). Rapido viaggio tra le fonti // Notizie dalla Delfico. 2008. № 2–3. P. 22–28.
290. *De Marini Avonzo F.* Due citazioni del Codex Iustinianus nella Historia Tripartita di Cassiodoro // Scritti per il IX della morte di P.E. Bensa. Milano, 1969. P. 97–106.
291. *De Robertis F.M.* La produzione agricola in Italia dalla crisi del III secolo all'età dei carolingi. Bari: Cressati, 1948. 205 p.
292. *Déléage A.* La capitation du Bas-Empire. Mâcon: Protat, 1945. 301 p.
293. *Delmaire R.* Les institutions du Bas-Empire romain, de Constantin à Justinien. Vol. 1: Les institutions civiles palatins. Paris: Cerf, 1995. 202 p.
294. *Deltuf P.* Théodoric roi des Ostrogoths et d'Italie. Episode de l'histoire du Bas-Empire. Paris: Didot, 1869. 482 p.
295. *Diósdí Gy.* Familia pecuniaque. Ein Beitrag zum altrömischen Eigentum // AAntHung. 1964. № 12 (1–2). S. 87–128.
296. *Diósdí Gy.* Ownership in Ancient and Preclassical Roman Law. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1970. 193 p.
297. *Doren A.* Italienische Wirtschaftsgeschichte. Jena: G. Fischer, 1934. 760 p.
298. *D'Ors A.* El Código de Eurico // Estudios Visigóticos. Vol. 2. Roma, 1960.
299. *Du Plessis P.* Property // The Cambridge Companion to Roman Law / Ed. D. Johnston. N.Y., 2015. P. 175–198.
300. *Dubouloz J.* Acception et défense des loca publica, d'après les Variae de Cassiodore: Un point de vue juridique sur les cités d'Italie au VIe siècle // Les cités de l'Italie tardo-

antique (IVe–VIe siècles): institutions, économie, société, culture et religion / Ed. M. Ghilardi, C. Goddard, P. Porena. Rome, 2006. P. 53–74.

301. *Durliat J.* Cité, impôt et intégration des barbares / Ed. W. Pohl // *Kingdoms of the Empire. The Integration of Barbarians in Late Antiquity.* Leiden, 1997. P. 153–179.

302. *Durliat J.* Fundus en Italie pendant le premier millénaire // *Aux sources de la gestion publique.* T. 1 / Ed. E. Magnou-Nortier. Lille, 1993. P. 11–33.

303. *Durliat J.* Le salaire de la paix sociale dans les royaumes barbares (Ve–VIe siècles) / Ed. H. Wolfram, A. Schwarcz // *Anerkennung und Integration: zu den wirtschaftlichen Grundlagen der Völkerwanderungszeit, 400–600.* Wien, 1988. P. 21–72.

304. *Durliat J.* Les finances publiques de Diocletien aux Carolingiens, 284–889. Sigmaringen: Jan Thorbecke, 1990. 368 p.

305. *Engels F.* Der Ursprung der Familie, des Privateigentums und des Staats. Zürich: Verlag der Schweizerischen Volksbuchhandlung, 1884. 146 p.

306. *Ensslin W.* Theoderich der Grosse. München: Bruckmann, 1959. 406 p.

307. *Ernout A., Meillet A.* Dictionnaire étymologique de la langue latine. Histoire des mots. 4e éd. (retirage). Paris: Klincksieck, 2001 (1959). 833 p.

308. *Esmein A.* Études sur les contrats dans le très ancien droit français // *Nouvelle revue historique de droit français et étranger.* 1880. № 4. P. 659–699.

309. *Everett N.* Lay Documents and Archives in Early Medieval Spain and Italy, c. 400–700 // *Documentary Culture and the Laity in the Early Middle Ages* / Ed. W. Brown, M. Costambeys, M. Innes, A. Kosto. Cambridge, 2013. P. 63–94.

310. *Falaschi P.* Edictum Theoderici regis Italiae. Milano: Giuffrè, 1966. 41 p.

311. *Fantuzzi M.* Monumenti Ravennati de' secoli di mezzo per la maggior parte inediti. Vol. 1–6. Venezia, 1801–1804.

312. *Fauvinet-Ranson V.* Decor civitatis, decor Italiae: Monuments, travaux publics et spectacles au VIe siècle d'après les *Variae* de Cassiodore. Bari: Edipuglia, 2006. 527 p.

313. *Febvre L.* Les mots et les choses en histoire économique // *Annales d'histoire économique et sociale.* 1930. № 6. P. 231–234.

314. *Feenstra R.* Duplex dominium // *Symbolae iuridicae Martino David dicatae.* Vol. 1 / Ed. J.A. Ankum et al. Leiden, 1968. P. 55–71.

315. *Filippov I.* Legal Frameworks in the Sermons of Caesarius of Arles // *Medieval Sermon Studies*. 2014. № 58. P. 80.

316. *Filippov I.* Les élites et la richesse à Arles à l'époque de Saint Césaire // *Les élites et la richesse au haut Moyen Age* / Ed. R. Le Jan, L. Feller, J.-P. Devroey. Turnhout, 2010. P. 183–220.

317. *Finley M.* Private Farm Tenancy in Italy before Diocletian // *Studies in Roman Property* / Ed. M. Finley. Cambridge, 1976. P. 103–121.

318. *Fitting H.* Juristischen Schriften des früheren Mittelalters. Halle: Waisenhaus, 1876. 241 p.

319. *Fitting H.* Über die sogenannten Turiner Institutionenglosse und den sogenannten Brachylogus: ein Beitrag zu der Geschichte des römischen Rechtes vom 6. Bis zum 11. Jahrhundert. Halle: Waisenhaus, 1870. 103 p.

320. Fl. Magnus Aurelius Cassiodorus Senator 2 // *Prosopographie chrétienne du Bas-Empire*. T. 2. Italie. Vol. 1 / Sous la dir. Ch. Pietri, L. Pietri. Rome, 1999. P. 403–409.

321. *Fornarius G.* Magni Aurelii Cassiodori Senatoris v.c. Variarum libri XII... Parisiis, 1579.

322. Frammenti di Gaio / Ed. V. Arangio-Ruiz. Firenze: Ariani, 1933. 52 p.

323. *Frank T.* 'Dominium in Solo Provinciali' and 'Ager Publicus' // *The Journal of Roman Studies*. 1927. № 17. P. 141–161.

324. *Franklin J.* Jean Bodin and the Sixteenth-Century Revolution in the Methodology of Law and History. New York; London: Columbia University Press, 1963. 163 p.

325. *Frauzel F.* L'epigrafia degli Ostrogoti in Italia. Roma: Quasar, 2023. 316 p.

326. *Fridh Å.* Introductio. De vita et scriptis Cassiodori // Magni Aurelii Cassiodori Variarum libri XII / Ed. Å. Fridh // *CCSL*. T. 96. Turnholti, 1973. P. V–XIII.

327. *Fridh Å.* Terminologie et formules dans les *Variae* de Cassiodore: études sur le développement du style administratif aux derniers siècles de l'Antiquité. Stockholm: Almqvist & Wiksell, 1956. 200 p.

328. *Fustel de Coulanges N.-D.* Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. Vol. 1–6. Paris, 1875–1892.

329. *Gamillscheg E.* Romania Germanica. Sprach- und Siedlungsgeschichte der Germanen auf dem Boden des alten Römerreichs. Bd. 2. Berlin: De Gruyter, 1935. 329 p.
330. *Garnsey P.* Thinking About Property. From Antiquity to the Age of Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 267 p.
331. *Garollo G.* Teoderico re dei Goti e degl'Italiani. Firenze: Tipografia della Gazzetta d'Italia, 1879. 278 p.
332. *Gatzka F.* Cassiodor, *Variae* 6. Einführung, Übersetzung und Kommentar. Berlin: De Gruyter, 2019. 316 p.
333. *Gaupp E.Th.* Die germanischen Ansiedlungen und Landtheilungen in den Provinzen des römischen Westreiches. Breslau: Josef Max, 1844. 612 p.
334. *Gebhardt U.* Sermo Iuris: Rechtssprache und Recht in der augusteischen Dichtung. Leiden: Brill, 2009. 420 p.
335. *Gelichi S.* Societies at the Edge. New Cities in the Adriatic Sea during the Early Middle Ages (8th – 9th centuries) // *New Directions in Early Medieval European Archaeology: Spain and Italy Compared. Essays for Riccardo Francovich / Ed. S. Gelichi, R. Hodges.* Turnhout, 2015. P. 285–300.
336. *Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politischen sozialen Sprache in Deutschland.* Bd. 1–8 / Hrsg. O. Brunner, W. Konze, R. Koselleck. Stuttgart, 1972–1997.
337. *Giardina A.* Cassiodoro politico. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2006. 173 p.
338. *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. 2nd ed. Vol. 1–6. London, 1776–1788.
339. *Gillett A.* The Purposes of Cassiodorus' *Variae* // *After Rome's Fall. Narrators and Sources of Early Medieval History. Essays presented to Walter Goffart / Ed. A.C. Murray.* Toronto, 1998. P. 37–50.
340. *Glaser F.* L'epoca ostrogota nel Norico (493–536). Le chiese sull'Hemmaberg e la necropoli nella valle // *Goti nell'arco alpino orientale / A cura di M. Buora, L. Villa // Archeologia di frontiera.* Vol. 5. Trieste, 2006. P. 83–106.
341. *Glöden von I.* Das römische Recht in Ostgotischen Reiche. Jena: Frommann, 1843. 154 p.

342. *Goffart W.* Barbarians and Romans, A.D. 418–584. The Techniques of Accommodation. Princeton: Princeton University Press, 1980. 278 p.
343. *Goffart W.* Caput and Colonate. Towards a History of Late Roman Taxation. Toronto: University of Toronto Press, 1974. 165 p.
344. *González J., Crawford M.H.* The Lex Irnitana: A New Copy of the Flavian Municipal Law // JRS. 1986. № 76. P. 147–253.
345. *Grey C.* Contextualizing Colonatus: The Origo of the Late Roman Empire // JRS. 2007. № 97. P. 155–175.
346. *Grey C.* Landowning and Labour in the Rural Economy // A Companion to Ostrogothic Italy / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden, 2016. P. 263–295.
347. *Gribomont J.* Cassiodore et ses bibles latines // Flavio Magno Aurelio Cassiodoro. P. 262–280.
348. *Grotius H.* Historia Gothorum, Vandalorum et Langobardorum. Amstelodami, 1655.
349. *Guarino A.* Note su Cassiodoro e il ‘ius privatum’ // Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro (Cosenza-Squillace 19–24 settembre 1983) / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli, 1984. P. 206–209.
350. *Halban von A.* Das römische Recht in den germanischen Volksstaaten. Bd. 1–3. Breslau, 1899–1907.
351. *Halsall G.* The Ostrogothic Military // A Companion to Ostrogothic Italy / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden, 2016. P. 173–199.
352. *Hänel G.* Lex Romana Wisigothorum. Lipsiae: Teubner, 1849. 468 p.
353. *Hannestad K.* L'évolution des ressources agricoles de l'Italie du 4eme au 6me siècle de notre ère. København: I kommission hos Munksgaard, 1962. 117 p.
354. *Hanson R.P.C.* The Search for the Christian Doctrine of God: The Arian Controversy, 318–381 AD. London: A&C Black, 2005 (1988). 960 p.
355. *Hart H.L.A.* Definition and Theory in Jurisprudence // Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford, 1983. P. 21–48.
356. *Hart H.L.A.* The Concept of Law. Oxford: Oxford University Press, 1961. 263 p.
357. *Hartmann L.M.* Cassiodorus 4 // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart, 1899. Bd. III. Teil 2. S. 1672–1676.

358. *Hartmann L.M.* Geschichte Italiens im Mittelalter. Bd. 1. Leipzig: Wigand, 1897. 409 p.
359. *Haubrichs W.* Germanic and Gothic Kinship Terminology // The Ostrogoths. From the Migration Period to the Sixth Century / Ed. S. Barnish, F. Marazzi. Woodbridge, 2007. P. 143–172.
360. *Heather P.* The Goths. Oxford: Blackwell, 1996. 358 p.
361. *Hegel D.C.* Geschichte der Städteverfassung von Italien. Bd. 1. Leipzig: Weidmann, 1847. 465 p.
362. *Hegel G.W.F.* Grundlinien der Philosophie des Rechts. Berlin: Nicolaische Buchhandlung, 1821. 355 p.
363. *Hibert R.* Historia general del derecho español. Granada: Horno de Haza, 1968. 549 p.
364. *Hildebrand R.* Recht und Sitte auf den verschiedenen wirtschaftlichen Kulturstufen. Bd. 1. Jena: G. Fischer, 1896. 189 p.
365. *His R.* Die Domänen der römischen Kaiserzeit. Leipzig: Veit & Comp., 1896. 117 p.
366. *Hodgkin Th.* Italy and her Invaders. Vol. 1–8. Oxford: Clarendon Press, 1880–1899.
367. *Hodgkin Th.* The Letters of Cassiodorus, Being a Condensed Translation of the *Variae Epistolae* of Magnus Aurelius Cassiodorus Senator. London: Henry Frowde, 1886. 560 p.
368. *Honoré T.* Emperors and Lawyers. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1994. 272 p.
369. *Internullo D.* The Revival of Cassiodorus' *Variae* in the High Middle Ages (10th–11th century) // Between Ostrogothic and Carolingian Italy / Ed. F. Oppedisano. Firenze, 2022. P. 127–147.
370. *Internullo D.* Un archivio in frammenti. Ripensare i “papiri di Ravenna” (secoli V–IX) // *Antiquité Tardive*. 2024. Vol. 32. P. 209–231.
371. *Internullo D., Tornei P.* Writing the Structures of Landholding in a Changing Italy (5th – 8th century) // *Studi di storia medioevale e di diplomatica*. 2024. № 8. P. 539– 551.
372. *Italy in the Early Middle Ages* / Ed. C. La Rocca. Oxford: Oxford University Press, 2002. 288 p.

373. *Jakobi R.* Zur Verfasserschaft des Edictum Theoderici // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Romanistische Abteilung. 2022. № 139. S. 359–362.
374. *Janson T.* A Concordance to the Latin Panegyrics. Hildesheim: Geord Olms, 1979. 898 p.
375. *Jhering von R.* Entwicklungsgeschichte des römischen Rechts. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1894. 124 p.
376. *Jhering von R.* Scherz und Ernst in der Jurisprudenz: eine Weihnachtsgabe für das juristische Publikum. Leipzig: Breitkopf & Härtel, 1884. 393 p.
377. *Jolowicz H.F., Nicholas B.* Historical Introduction to the Study of Roman Law. 3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 1972 (1932). 556 p.
378. *Jones A.H.M.* 'In eo Solo Dominium Populi Romani est vel Caesaris' // The Journal of Roman Studies. 1941. № 31. P. 26–31.
379. *Jones A.H.M.* Capitatio and Iugatio // Journal of Roman Studies. 1957. № 47 (1). P. 88–94.
380. *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire. A Social, Administrative and Economic Survey. Vol. 1–3. Oxford: Basil Blackwell, 1964.
381. Justinian's Legacy: The Last War of Roman Italy / Ed. H.W. Dey, F. Oppedisano. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2024. 684 p.
382. *Kakridi Ch.* Cassiodors Variae. Literatur und Politik im ostgotischen Italien. München; Leipzig: K.G. Saur, 2005. 419 p.
383. *Kaser M.* Das römische Privatrecht. 2. Auflage. München: C.H. Beck, 1971. 680 p.
384. *Kaser M.* Das römische Privatrecht. Bd. 1–2. München: C.H. Beck, 1955–1959.
385. *Kaser M.* Der Inhalt der patria potestas // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte: Romanistische Abteilung. 1938. № 58. S. 62–87.
386. *Kaser M.* Eigentum und Besitz im älteren römischen Recht. Weimar: H. Böhlau, 1943. 381 p.
387. Kasjodor Senator. Variae / Tłum A. Kołtunkowska, R. Sawa. Rew. M. Ożóg, H. Pietras. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2017. 1004 p.
388. *Kehoe D.P.* The early Roman Empire: Production // The Cambridge Economic History of the Greco-Roman World / Ed. W. Scheidel et al. Cambridge, 2007. P. 543–569.

389. *Kerneis S.* Les mots du droit. Archéologie du discours juridique // Vertiges du droit: mélanges franco-helléniques à la mémoire de Jacques Phytillis / Ed. A. Helmis, N. Kalnoky, S. Kerneis. Paris, 2012. P. 125–140.
390. *Kerneis S.* Rome and the Barbarians: The Privilege of Law // [Электронный ресурс] Clio@Themis. 2016. № 10. URL: <http://journals.openedition.org/cliiothemis/1138>; DOI: 10.35562/cliiothemis.1138.
391. *King P.D.* Law and Society in the Visigothic Kingdom. Cambridge: Cambridge University Press, 1972. 317 p.
392. *Klaassen M.* Cassiodorus' Chronica: Text, Chronography and Sources. PhD dissertation. Philadelphia: University of Pennsylvania, 2010. 368 p.
393. *Klingshirn W.* Caesarius of Arles. The Making of Christian Community in Late Antique Gaul. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 317 p.
394. *Koselleck R.* Begriffsgeschichte und Sozialgeschichte // Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie. 1973. № 16. S. 116–131.
395. *Kovács T.* Some Remarks on Anonymus Valesianus' Pars Posterior // Chronica. Annual of the Institute of History, University of Szeged. 2017. № 13. P. 5–16.
396. *Kovalev A.* Dominium dans la culture juridique romaine: notes sur l'évolution d'une notion // Langues et paroles du droit. Actes des Journées internationales de la Société d'histoire du droit tenues à l'Université de Lausanne du 1er au 4 juin 2023 / Ed. D. Tappy, A. Peroz. Bern, 2025. P. 15–21.
397. *Kowalewsky M.* Die Ökonomische Entwicklung Europas bis zum Beginn der kapitalistischen Wirtschaftsform. Bd. 1. Berlin: R.L. Prager, 1901. 572 p.
398. *Krautschick S.* Cassiodor und die Politik seiner Zeit. Bonn: Habelt, 1983. 202 p.
399. *La Rocca C.* An Arena of Abuses and Competing Powers: Rome in Cassiodorus' *Variae* // Italy and Early Medieval Europe. Papers for Chris Wickham / Ed. R. Balzaretto, J. Barrow, P. Skinner. Oxford, 2018. P. 201–212.
400. *La Rocca C.* Cassiodoro, Teodato e il restauro degli elefanti di bronzo della Via Sacra // Reti medievali. 2010. № 11 (2). P. 25–44.
401. *La Rocca C.* Cassiodorus and the Reluctant Provinciataes of Dalmatia // Italy and the East Roman World in the Medieval Mediterranean: Empire, Cities and Elites, 476–1204.

Papers in Honour of Thomas S. Brown / Ed. Th. MacMaster, N. Matheou. London, 2021. P. 12–22.

402. *La Rocca C.* Corredi, corpi e relique nelle *Variae* di Cassiodoro. La competizione tra re e vescovi per le risorse del sottosuolo // *Acquerir, prelever, controller: les ressources en competition (400–1100)* / Ed. G. Bühner-Thierry, R. Le Jan, V. Loré. Turnhout, 2017. P. 21–42.

403. *La Rocca C.* Due 'adulatori italiani' al servizio dei re barbarici. Cassiodoro e Venanzio Fortunato // *La culture du haut Moyen Âge, une question d'élites?* / Ed. F. Bougard, R. Le Jan, R. McKitterick. Turnhout, 2009. P. 221–238.

404. *La Rocca C.* Il moderno nelle *Variae* di Cassiodoro // *Il moderno nel Medioevo* / Ed. A. De Vincentiis. Roma, 2010. P. 1–12.

405. *Lafferty S.* *Law and Society in the Age of Theoderic the Great.* Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 332 p.

406. *Lamprecht K.* *Deutsche Geschichte.* Bd. 1. Berlin: R. Gaertners, 1894. 396 p.

407. *Languages and Communities in the Late-Roman and Post-Imperial Western Provinces* / Ed. A. Mullen, G. Woudhuysen. Oxford: Oxford University Press, 2023. 363 p.

408. *Laquerrière-Lacroix A.* *L'évolution du concept romain de propriété à l'époque post-classique.* Thèse droit dactyl. Paris: Université Panthéon-Assas, 2004. 468 p.

409. *Leicht P.S.* *Studi sulla proprietà fondiaria nel medio evo.* Verona; Padova: Drucker, 1903. 184 p.

410. *Lenski N.* *Germanic Law and the Practice of Slaveholding in the Post-Roman West // Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies. Contextualising Roman Legal Terminology* / Ed. M. Schermaier, J. Winnebeck, M. Becher. Berlin, 2025. P. 122–123.

411. *Les Livres des procureurs de la nation germanique de l'ancienne Université d'Orleans 1444–1602. Quatrième Livre des procureurs de la nation germanique de l'ancienne Université d'Orleans 1587–1602* / Ed. C.M. Ridderikhoff, H. de Ridder-Symoens. Leiden: Brill, 2015 (*Education and Society in the Middle Ages and Renaissance. Vol. 49*). 659 p.

412. *Letronne J.-A.* Mémoire sur l'utilité qu'on peut retirer de l'étude des noms propres grecs, pour l'histoire et l'archéologie // Mémoires de l'Académie des inscriptions et belles-lettres. 1851. № 19 (1). P. 1–139.
413. *Levy E.* Vulgarization of Roman Law in the Early Middle Ages // *Medievalia et Humanistica*. 1943. № 1. P. 14–40.
414. *Levy E.* *West Roman Vulgar Law: The Law of Property*. Philadelphia: American Philosophical Society, 1951. 305 p.
415. *Levy E.* *Weströmisches Vulgarrecht: Das Obligationenrecht*. Weimar: Böhlau, 1956. 384 p.
416. *Leyte G.* *Domaine et domanialité publique dans la France médiévale (XII–XV siècles)*. Strasbourg: Presses universitaires de Strasbourg, 1996. 445 p.
417. *Libecap G.D., Lueck D.* *Land Demarcation in Ancient Rome // Roman Law and Economics. Vol. 2: Exchange, Ownership, and Disputes / Ed. G. Dari-Mattiacci, D.P. Kehoe*. Oxford, 2020. P. 211–245.
418. *Licandro O.* *Edictum Theoderici. Un misterioso caso librario del Cinquecento*. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2013. 224 p.
419. *Liebeschuetz W.* *Cities, Taxes and the Accommodation of the Barbarians: The Theories of Durlin and Goffart / Ed. W. Pohl // Kingdoms of the Empire. The Integration of Barbarians in Late Antiquity*. Leiden, 1997. P. 135–151.
420. *Liebeschuetz W.* *East and West in Late Antiquity*. Leiden: Brill, 2015. 508 p.
421. *Liebs D.* *Die Jurisprudenz im spätantiken Italien (260–640 n. Chr.)*. Berlin: Duncker & Humblot, 1987. 308 p.
422. *Liebs D.* *Juristen als Sekretäre der römischen Kaiser // Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte*. 1983. № 100. S. 485–509
423. *Lieu S.* *Manichaeism in the Later Roman Empire and Medieval China: A Historical Survey*. Manchester: Manchester University Press, 1985. 360 p.
424. *Lillington-Martin Ch., Turquois E.* *Introduction // Procopius of Caesarea: Literary and Historical Interpretations / Ed. Ch. Lillington-Martin, E. Turquois*. London; New York: Routledge, 2018. P. 1–9.

425. *Lizzi Testa R.* Bishops, Ecclesiastical Institutions, and the Ostrogothic Regime // *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden: Brill, 2016. P. 451–479.
426. *Lohr M.* Zagadnienia logiczne w pismach Kasjodora // *Studia Warmińskie*. 1967. № 4. S. 447–476.
427. *Lohr M.* Zagadnienia muzyki w pismach Kasjodora i ich źródła // *Studia Warmińskie*. 1966. № 3. S. 301–315.
428. *Longosz S.* [Przegląd] Kasjodor Senator. *Varie* / Tłum A. Kołtunkowska, R. Sawa. Rew. M. Ożóg, H. Pietras. Kraków, 2017. // *Vox Patrum*. 2018. № 70. S. 734–736.
429. *Loschiavo L.* Le leggi di Giustiniano in Italia prima e dopo la guerra greco-gotica // *Justinian's Legacy: The Last War of Roman Italy* / Ed. H.W. Dey, F. Oppedisano. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2024. P. 227–257.
430. *Lot F.* Du régime de l'hospitalité // *Revue belge de Philologie et d'Histoire*. 1928. № 7 (3). P. 975–1011.
431. *Lot F.* L'impôt foncier et la capitation personnelle sous le Bas-Empire et à l'époque franque. Paris: Librairie ancienne Honoré Champion, 1928. 137 p.
432. *Luzzatto G.* Storia economica d'Italia. Vol. 1: L'Antichità e il Medioevo. Roma: Leonardo, 1949. 395 p.
433. *Maddison A.* *Contours of the World Economy, 1–2030 AD. Essays in Macro-Economic History*. Oxford: Oxford University Press, 2007. 418 p.
434. *Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia* // *PL*. T. 69 / Ed. J.-P. Migne. Parisiis: Apud J.-P. Migne, 1865. Col. 501–878.
435. *Magni Aurelii Cassiodori Variarum libri XII item De anima liber unus*. [Augustae Vindelicorum], 1533.
436. *Magnou-Nortier E.* La chute de Rome a-t-elle eu lieu? // *Bibliothèque de l'École des chartes*. 1994. № 152 (2). P. 521–541.
437. *Maine H.S.* *Ancient Law*. London: John Murray, 1861. 415 p.
438. *Mantovani D.* *Les juristes écrivains de la Rome antique*. Paris: Les Belles Lettres, 2018. 368 p.

439. *Marazzi F.* Ostrogothic Cities // A Companion to Ostrogothic Italy / Ed. J.J. Arnold, M.S. Bjornlie, K. Sessa. Leiden: Brill, 2016. P. 98–120.

440. *Marazzi F.* The Destinies of Late Antique Italies: Politico-economic Developments of the Sixth Century // The Sixth Century: Production, Distribution and Demand / Ed. W. Bowden, R. Hodges. Leiden: Brill, 1998. P. 119–159.

441. *Marconi G.* Le scholae christianae a Roma: nuove ipotesi sul progetto di Cassiodoro e Agapito // Archivium Historiae Pontificae. 2021. № 55. P. 271–300.

442. *Marquis du Roure L.* Histoire de Théodoric-le-Grand, roi d'Italie, précédée d'une revue préliminaire de ses auteurs et conduite jusqu'à la fin de la monarchie Ostrogothique. Vol. 1–2. Paris: Técheener, 1846.

443. *Mascov J.J.* Geschichte der Teutschen bis zu Angang der Merovingischen Könige in sechs Büchern fortgesetzt. Bd. 2. Leipzig: Jacob Schuster, 1737. 246 p.

444. *Mazzarino S.* La fine del mondo antico. Milano: Garzanti, 1959. 212 p.

445. *McGing B.* Population and Proselytism: How Many Jews Were There in the Ancient World? // Jews in the Hellenistic and Roman Cities / Ed. J.R. Bartlett. London; New York: Routledge, 2002. P. 88–106.

446. *Meringer R.* Zur Aufgabe und zum Namen unserer Zeitschrift // Wörter und Sachen. Kulturhistorische Zeitschrift für Sprach- und Sachforschung. 1912. № 3. S. 22–55.

447. *Merkel P.J.* Die Geschichte des Langobardenrecht. Berlin: W. Hertz, 1850. 364 p.

448. *Meyvaert P.* Bede, Cassiodorus and the Codex Amiatinus // Speculum. 1996. № 71 (4). P. 827–883.

449. *Michel N.* Les Variaie, témoin d'un passé gênant? // Cassiodore et l'Italie ostrogothique: regards croisés sur les sources / Ed. V. Fauvinet-Ranson. Paris, 2021. P. 83–96.

450. *Mitteis L.* Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs. Leipzig: Teubner, 1891. 560 p.

451. *Modderman W.* Die Reception des römischen Rechts. Jena: H. Dufft, 1875. 128 p.

452. *Mommsen Th.* Ostgotische Studien // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1889. № 14. S. 223–249, 451–544.

453. *Mommsen Th.* Prooemium // Cassiodori Senatoris Variarum // MGH. AA. T. XII / Ed. Th. Mommsen. Berolini: Apud Weidmannos, 1894. P. V–LXXVII.
454. *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. Bd. 3. Leipzig: S. Hirzel, 1888. 1336 p.
Поменять год в тексте.
455. *Moorhead J.* Theoderic in Italy. Oxford: Clarendon Press, 1992. 300 p.
456. *Moorhead J.* Boethius' Life and the World of Late Antique Philosophy // The Cambridge Companion to Boethius / Ed. J. Marenbon. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 13–33.
457. *Morgan L.H.* Ancient Society. New York: Henry Holt and Company, 1877. 560 p.
458. *Morosi R.* I saiones, speciali agenti di polizia presso i Goti // Athenaeum. 1981. № 59. P. 150–165.
459. *Morresi I.* Cassiodorus. Institutiones humanarum litterarum. Commento alle redazioni interpolate Ф Δ. Turnhout: Brepols, 2023. 530 p.
460. *Mousourakis G.* Fundamentals of Roman Private Law. Berlin; Heidelberg: Springer, 2012. 366 p.
461. *Muratori L.* Antiquitates Italicae Medii Aevi. T. 1. Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae, 1738. 1298 col.
462. *Muratori L.* Rerum Italicarum scriptores. T. 1. Mediolani: Ex Typographia Societatis Palatinae, 1723. 531 p.
463. *Nicolas M.* Appréhender le succès d'un œuvre au Moyen Age: quelques réflexions à partir du cas des Variarum de Cassiodore // Gazette du livre médiéval. 2022. № 66. P. 113–141.
464. Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies. Contextualising Roman Legal Terminology / Ed. M. Schermaier, J. Winnebeck, M. Becher. Berlin: De Gruyter, 2025. 280 p.
465. *Noyé Gh.* The Still Byzantine Calabria: a Case Study // New Directions in Early Medieval European Archaeology: Spain and Italy Compared. Essays for Riccardo Francovich / Ed. S. Gelichi, R. Hodges. Turnhout: Brepols, 2015. P. 221–266.
466. *O'Donnell J.* Cassiodorus. Berkeley; Los Angeles: University of California Press, 1979. 303 p.

467. *Oettinger E.M.* Archives historiques contenant une classification chronologique de 17000 ouvrages pour servir à l'étude de tous les siècles et de toutes les nations. Carlsruhe: Ch. Th. Groos, 1841. 690 p.
468. *Olsen D.* The Honey of Souls. Cassiodorus and Interpretation of the Psalms in the Early Medieval West. Collegeville (MN): Liturgical Press, 2017. 313 p.
469. *Ozóg M.* Inter duas potestates. Polityka religijna Teoderyka Wielkiego. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2012. 314 p.
470. *Ozóg M.* The Authorship of the So-Called Edict of Theoderic / Hrsg. von R. Skowrońska, H. Flachenecker // Leben zwischen und mit den Kulturen Studien zu Recht, Bildung und Herrschaft in Mitteleuropa. Toruń, 2015. P. 11–22.
471. *Paradisi B.* Critica e mito dell'editto teodericano // Bollettino dell'Istituto di diritto romano. 1965. № 68. P. 1–47.
472. *Pavirani P.* Storia del regno dei Goti in Italia. Vol. 1–2. Faenza: Pietro Conti all'Apollo, 1846–1847. 1222 p.
473. *Pejrani Baricco L., Giostra C., Bedini E., Petiti E.* The Gothic family group from Collegno (Piedmont, province of Turin) // Du royaume goth au Midi mérovingien. Actes des 34e Journées d'Archeologie Mérovingienne de Toulouse, 6, 7 et 8 Novembre 2013 / Ed. E. Boube, A. Corrocano, J. Hernandez. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2019. P. 373–380.
474. *Peretto E.* Papa Agapito I e la mancata fondazione della «Schola Christiana» vagheggiata da Cassiodoro // Cassiodoro: dalla corte di Ravenna al vivarium di Squillace. Atti del convegno internazionale di studi: Squillace, 25–27 ottobre 1990 / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli: Rubbettino Editore, 1993. P. 213–220.
475. *Peter H.* Der Brief in der römischen Literatur: Litterargeschichtliche Untersuchungen und Zusammenfassungen. Leipzig: Teubner, 1901. 259 p.
476. *Pferschy B.* Cassiodors Variae. Individuelle Ausgestaltung eines spätrömischen Urkundenformulars // Archiv für Diplomatik. 1986. № 32. S. 1–128.
477. *Piccinelli F.* Studi e ricerche intorno alla definizione 'dominium est ius utendi et abutendi re sua quatenus iuris ratio patitur'. Napoli: Jovene, 1980. 123 p.
478. *Pierson Ch.* Just Property. A History in the Latin West. Vol. 1–3. Oxford: Oxford University Press, 2013–2020. 302+260+354 pp.

479. *Pivano S.* I contratti agrari in Italia nell'alto Medio evo. Torino: Unione Tipografico-Editrice, 1904. 338 p.
480. *Pocock J.* Concepts and Discourses: A Difference in Culture? Comment on a Paper by Melvin Richter // The Meaning of Historical Terms and Concepts: New Studies on Begriffsgeschichte / Ed. H. Lehmann, M. Richter. Washington: German Historical Institute, 1996. P. 47–58.
481. *Pohl W.* Social Cohesion, Breaks and Transformation in Italy, 535–600 // Italy and Early Medieval Europe. Papers for Chris Wickham / Ed. R. Balzaretto, J. Barrow, P. Skinner. Oxford: Oxford University Press, 2018. P. 19–38.
482. *Porena P.* L'insediamento degli Ostrogoti in Italia. Roma: L'Erma di Bretschneider, 2012. 280 p.
483. *Porena P.* Voci e silenzi sull'insediamento degli Ostrogoti in Italia // Expropriations et confiscations dans les royaumes barbares. Une approche régionale / Ed. P. Porena, Y. Rivière. Roma, 2012. P. 227–278.
484. *Posner E.* Archives in the Ancient World. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1972. 300 p.
485. *Radding Ch.* The Origins of Medieval Jurisprudence. New Haven: Yale University Press, 1988. 258 p.
486. *Radding Ch., Ciaralli A.* The Corpus Iuris Civilis in the Middle Ages. Manuscripts and Transmission from the Sixth Century to the Juristic Revival. Leiden: Brill, 2007. 292 p.
487. *Radin M.* Fundamental Concepts of the Roman Law // California Law Review. 1925. № 13 (3). P. 207–228.
488. *Rasi P.* Ancora sulla paternità del così detto “Edictum Theodorici” // Annali di storia del diritto. 1961/1962. № 5/6. P. 113–136.
489. *Rasi P.* La legislazione giustiniana ed il c.d. Edictum Theodorici // Studi Pietro de Francisci. Vol. 4. Milano, 1956. P. 347–356.
490. *Raz J.* Two Views of the Nature of the Theory of Law: A Partial Comparison // Legal Theory. 1998. № 4 (3). P. 249–282.
491. *Reynolds S.* Fiefs and Vassals: The Medieval Evidence Reinterpreted. Oxford: Clarendon Press, 1994. 544 p.

492. *Rhon G.F.* Commentatio ad Edictum Theoderici Regis Ostrogothorum. Halae: formis F. Grunerti filii, 1816. 48 p.
493. *Riché P.* Écoles et enseignement dans le Haut Moyen Age. Fin du Ve siècle – milieu du XIe siècle. 3e ed. Paris: Picard, 1999. 472 p.
494. *Rio A.* Law, Custom and Justice in Late Antiquity and the Early Middle Ages. London: King's College, 2011. 212 p.
495. *Rio A.* Slavery after Rome, 500–1100. Oxford: Oxford University Press, 2017. 298 p.
496. *Rouland N.* Anthropologie juridique. Paris: Presses universitaires de France, 1988. 496 p.
497. *Rubeus H.* Historiarum Ravennatum libri decem. Venetiis: Ex Typographia Guerraea, 1589. 900 p.
498. *Ruggini L.* Economia e società nell' «Italia annonaria». Rapporti fra agricoltura e commercio dal IV al VI secolo d. C. Milano: Giuffrè, 1961. 716 p.
499. *Sainte Marthe de D.* La vie de Cassiodore, chancelier et premier ministre de Théodéric le Grand et de plusieurs rois d'Italie. Paris: Jean Baptiste Coignard, 1694. 422 p.
500. *Saitta B.* La “civilitas” di Teoderico. Rigore amministrativo, “tolleranza” religiosa e recupero dell'antico nell'Italia ostrogota. Roma: L'Erma di Bretschneider, 1993. 212 p.
501. *Saller R.* Patriarchy, Property and Death in the Roman Family. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 249 p.
502. *Savigny von K.F.* Geschichte des römischen Rechts im Mittelalter. Bd. 1–7. Heidelberg: J.C.B. Mohr, 1834–1851.
503. *Schermaier M.* Terms of Dependency in Post-Roman Law Codes // Norms of Dependency in Late Antique and Early Medieval Societies / Ed. M. Schermaier, J. Winnebeck, M. Becher. Berlin: De Gruyter, 2025. P. 67–90.
504. *Schindel U.* Neues zur Überlieferungsgeschichte der Bibliothek des Klosters Vivarium // International Journal of the Classical Tradition. 2008. № 15 (1). S. 1–15.
505. *Schmidt C.* Die Reception des römischen Rechts in Deutschland. Rostock: Stiller, 1868. 328 p.

506. *Schmidt L.* Geschichte der deutschen Stämme bis zum Ausgange der Völkerwanderung. Abt. 1 (Bd. 2–3). Berlin: Weidmann, 1905. 227 p.

507. *Schmidt-Hofner S., Wiemer H.-U.* Die Politik der Form: Das Edictum Theoderici, das Prätorische Edikt und die Semantiken königlicher Rechtsetzung im postimperialen Westen // *Chiron*. 2022. № 52. S. 335–412.

508. *Schmitt C.* Über Schuld und Schuldarten. Eine terminologische Untersuchung. Breslau: Schleitter, 1910. 93 p.

509. *Scholten D.* Cassiodorus' *Historia tripartita* before the Earliest Extant Manuscripts // *The Resources of the Past in Early Medieval Europe* / Ed. C. Gantner, R. McKitterick, S. Meeder. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 34–50.

510. *Schulten A.* Die römischen Grundherrschaften: eine agrarhistorische Untersuchung. Weimar: Emil Felber, 1896. 148 p.

511. *Schulz F.* Classical Roman Law. Oxford: Clarendon Press, 1951. 650 p.

512. *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford, 1963 (1946). 358 p.

513. *Schulz F.* Prinzipien des römischen Rechts. München: Duncker & Humblot, 1934. 188 p.

514. *Schupfer F.* Il diritto privato dei popoli germanici con speciale riguarda all'Italia. 2da ed. Vol. 3. Citta di Castello: S. Lapi, 1915.

515. *Schupfer F.* Manuale di storia del diritto romano. Le fonti: leggi e scienza. Vol. 1. Città di Castella, 1895. 489 p.

516. *Shane Bjornlie M.* Cassiodorus. The *Variae*: The Complete Translation. Oakland: University of California Press, 2019. 519 p.

517. *Shane Bjornlie M.* Governmental Administration // *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden; Boston: Brill, 2016. P. 47–72.

518. *Shane Bjornlie M.* Introduction // *Cassiodorus: The Variae. The Complete Translation* / Ed. M. Shane Bjornlie. Oakland: University of California Press, 2019. P. 1–25.

519. *Shane Bjornlie M.* Law, Ethnicity and Taxes in Ostrogothic Italy: A Case for Continuity, Adaptation and Departure // *Early Medieval Europe*. 2014. № 22. P. 138–170.

520. *Shane Bjornlie M.* Politics and Tradition between Rome, Ravenna and Constantinople. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 370 p.

521. *Shane Bjornlie M.* The letter collection of Cassiodorus // Late Antique letter collections: a critical introduction and reference guide / Ed. C. Sogno, B.K. Storin, E.J. Watts. Oakland: University of California Press, 2017. P. 433–448.

522. *Shane Bjornlie M.* The Rhetoric of Varietas and Epistolary Encyclopedism in the *Variae* of Cassiodorus // Shifting Genres in Late Antiquity / Ed. G. Greatrex, H. Elton. Farnham; Burlington (VT): Ashgate, 2015. P. 289–304.

523. *Shane Bjornlie M.* The Selected Letters of Cassiodorus. A Sixth-Century Sourcebook. Oakland: University of California Press, 2020. 312 p.

524. *Shane Bjornlie M.* What Have Elephants to Do with Sixth-Century Politics? A Reappraisal of the “Official” Governmental Dossier of Cassiodorus // *Journal of Late Antiquity*. 2009. № 2 (1). P. 143–171.

525. *Sirago V.* I Goti nelle *Variae* di Cassiodoro // *Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro (Cosenza-Squillace 19–24 settembre 1983)* / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli: Rubbettino, 1984. P. 179–205.

526. *Skahill B.H.* The Syntax of the *Variae* of Cassiodorus. Washington (DC): Catholic University of America, 1934. 271 p.

527. *Skinner Q.* Language and Social Change // *Meaning and Context: Quentin Skinner and His Critics* / Ed. J. Tully. Princeton: Princeton University Press, 1988. P. 119–132.

528. *Solazzi S.* Alfeno Varo e il termine ‘dominium’ // *SDHI*. 1952. № 18. P. 218–219.

529. *Souter A.* The Earliest Latin Commentaries on the Epistles of St Paul. Oxford: Oxford University Press, 1927. 244 p.

530. *Squatriti P.* Landscape and Change in Early Medieval Italy: Chestnuts, Economy and Culture. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 236 p.

531. *Squatriti P.* Water and Society in Early Medieval Italy, AD 400–100. Cambridge: Cambridge University Press, 1998. 208 p.

532. *Squatriti P.* Barbarizing the Bel Paese: Environmental History in Ostrogothic Italy // *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M. Shane Bjornlie, K. Sessa. Leiden: Brill, 2016. P. 390–421.

533. *Steinacker H.* Die antiken Grundlagen der frühmittelalterlichen Privaturkunde. Leipzig: Teubner, 1927. 171 p.

534. *Stone H.* The Polemics of Toleration: The Scholars and Publishers of Cassiodorus' *Variae* // *Journal of the History of Ideas*. 1985. № 46 (2). P. 147–165.

535. *Stoppacci P.* La praefatio del Codex Brixianus e la teoria della traduzione del testo biblico da Girolamo a Cassiodoro // *Nuove ricerche sul Codex Brixianus* / Ed. C. Falluomini, P. Stoppacci. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 2024. P. 109–130.

536. *Stouff L.* Étude sur la formation des contrats par l'écriture dans le droit des formules du Ve au XIIe siècle // *Nouvelle revue historique de droit français et étranger*. 1887. № 11. P. 249–287;

537. *Swain B.* Goths and Gothic Identity in the Ostrogothic Kingdom // *A Companion to Ostrogothic Italy* / Ed. J.J. Arnold, M.S. Bjornlie, K. Sessa. Leiden; Boston: Brill, 2016. P. 203–233.

538. *The Cambridge History of Christianity*. Vol. 3 / Ed. T.F.X. Noble, J.M.H. Smith. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 846 p.

539. *The Collectio Avellana and Its Revivals* / Ed. R. Lizzi Testa, G. Marconi. Cambridge: Cambridge Scholars Publishing, 2019. 682 p.

540. *The Collectio Avellana and the Development of Notarial Practices in Late Antiquity* / Ed. R. Lizzi Testa, G. Marconi, A. Giomma. Turnhout: Brepols, 2023. 672 p.

541. *The Rise of the Fiscal State in Europe, c. 1200–1815* / Ed. R. Bonney. Oxford: Oxford University Press, 1999. 527 p.

542. *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrg. von H.-U. Wiemer. Berlin; Boston: De Gruyter, 2020. 460 p.

543. *Thibault F.* L'impôt direct dans les Royaumes des Ostrogoths, des Wisigoths et des Burgondes // *Nouvelle revue historique du droit français et étranger*. 1901. № 25. P. 698–728.

544. *Transformation of Romanness. Early Medieval Regions and Identities* / Ed. W. Pohl et al. Berlin; Boston, 2018. 597 p.

545. *Trier J.* Vorgeschichte des Wortes Reich // Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, Philologisch-Historische Klasse. 1943. № 3. S. 535–582.
546. *Troncarelli F.* Vivarium. I libri, il destino. Turnhout: Brepols, 1998. 108 p.
547. *Ukolova V.* Three Defeats or The Happy Life of Flavius Cassiodorus // Journal of Ancient Civilizations. 1992. № 7. P. 77–108.
548. *Vaan de M.* Etymological Dictionary of Latin and the Other Italic Languages. Leiden; Boston: Brill, 2008. 825 p.
549. *Vaccaro E.* Landscapes, Townscapes, and Trade in Sicily AD 400–600 // Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien / Hrg. von H.-U. Wiemer. Berlin; Boston: De Gruyter, 2020. P. 89–124.
550. *Vandenriessche S.* Possessio und Dominium im postklassischen römischen Recht. Eine Überprüfung von Levy's Vulgarrechtstheorie anhand der Quellen des Codex Theodosianus und der Posttheodosianischen Novelle. Hamburg: Verlag Dr. Kovač, 2006. 320 p.
551. *Vanderspoel J.* Cassiodorus as Patricius and ex Patricio // Zeitschrift für Alte Geschichte. 1990. № 39 (4). P. 499–503.
552. *Varvaro M.* Per la datazione del palinsesto veronese delle Institutiones di Gaio (Verona, B. Cap., Cod. XV) // Scriptorium. 2015. № 69. P. 79–103.
553. *Vera D.* Massa fundorum. Forme della grande proprietà e poteri della città in Italia fra Costantino e Gregorio Magno // Mélanges de l'Ecole française de Rome. Antiquité. 1999. № 111. P. 991–1026.
554. *Vera D.* Proprietà terriera e società rurale nell'Italia gotica // Teoderico il Grande e i Goti d'Italia. Atti del XIII Congresso internazionale di studi sull'Alto Medioevo, Milano 2–6 novembre 1992. Spoleto: Fondazione Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1993. Vol. 1. P. 133–166.
555. *Vera D.* Stato, fisco e mercato nell'Italia gotica secondo le Variae di Cassiodoro: fra ideologia politica e realtà // Agoranomes et ediles. Institutions des marches antiques / Ed. L. Capdetreyet, C. Hasenohr. Bordeaux: Ausonius Éditions, 2012. P. 245–248.
556. *Viden G.* The Roman Chancery Tradition: Studies in the Language of Codex Theodosianus and Cassiodorus' Variae. Göteborg: Universtitet, 1984. 168 p.

557. *Vigilii papae epistola et decreta // Magni Aurelii Cassiodori Senatoris... opera omnia // PL. T. 69 / Ed. J.-P. Migne: Apud J.-P. Migne. Paris, 1865. Col. 15–326.*
558. *Vine B.* Remarks on the Archaic Latin “Garigliano Bowl” Inscription // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik.* 1998. № 121. P. 257–262.
559. *Vismara G.* *Edictum Theoderici.* Milano: Giuffrè, 1967. 771 p.
560. *Vismara G.* *Scritti di storia giuridica. Vol. 1.* Milano: Giuffrè, 1987. 612 p.
561. *Vitiello M.* *Amalasuintha: The Transformation of Queenship in the Post-Roman World.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2018. 293 p.
562. *Vitiello M.* Cassiodorus anti-Boethius? // *Klio: Beiträge zur alten Geschichte.* 2008. № 90 (2). P. 461–484.
563. *Vyver de V.* Cassiodore et son œuvre // *Speculum.* 1931. № 6 (2). P. 244–292.
564. *Walch C.W.* *Jurisprudenz // Neue Jenaische Literatur-Zeitung.* 1845. № 10, 11, 12, 14, 15, 16 (Januar). S. 10–16, 39–48, 53–62.
565. *Wallace R.* Alphabet, Epigraphy and Literacy in Central Italy in the 7th to 5th Centuries BC // *Early Latin. Constructs, Diversity, Reception / Ed. J.N. Adams et al.* Cambridge: Cambridge University Press, 2023. P. 15–40.
566. *Wallace-Hadrill A.* *The Idea of the City in Late Antiquity. A Study in Resilience.* Cambridge, 2025. 456 p.
567. *Wallmann J.* *Dissertatio de Arianismo Gothorum.* Uppsala, 1749. 29 p.
568. *Watkins C.* *Studies in Indo-European Legal Language, Institutions and Mythology // Indo-European and Indo-Europeans. Papers presented at the Third Indo-European Conference at the University of Pennsylvania / Ed. G. Cardona et al.* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1970. P. 321–354.
569. *Watkins T.* *Coloniae and Ius Italicum in the Early Empire // The Classical Journal.* 1983. № 78 (4). P. 319–336.
570. *Weissengruber F.* *Epiphanius Scholasticus als Übersetzer. Zu Cassiodorus-Epiphanius Historia Ecclesiastica Tripartita.* Wien: Böhlau, 1972. 313 p.
571. *Whitman J.Q.* *From Masters of Slaves to Lords of Lands. The Transformation of Ownership in the Western World.* Cambridge: Cambridge University Press, 2025. 452 p.
572. *Wiarl R.* *Le régime des terres du fisc au Bas-Empire.* Paris: L. Larose, 1894. 302 p.

573. *Wickham Ch.* Early Medieval Italy: Central Power and Local Society, 400–1000. London: Macmillan, 1980. 238 p.

574. *Wickham Ch.* European Forests in the early Middle Ages // L'ambiente vegetale nell'Alto Medioevo. Spoleto, 1990. P. 479–545 (Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto Medioevo, vol. 37).

575. *Wickham Ch.* Framing the Early Middle Ages. Oxford: Oxford University Press, 2005. 1018 p.

576. *Wickham Ch.* How Did the Feudal Economy Work? // Past and Present. 2021. № 251. P. 3–40.

577. *Wickham Ch.* La chute de Rome n'aura pas lieu // Le Moyen Âge: revue d'histoire et de philologie. 1993. № 99. P. 118–124.

578. *Wickham Ch.* Medieval Europe. New Haven: Yale University Press, 2016. 335 p.

579. *Wickham Ch.* The Economy of Italy and Spain in the Early Middle Ages // New Directions in Early Medieval European Archaeology: Spain and Italy Compared. Essays for Riccardo Francovich / Ed. S. Gelichi, R. Hodges. Turnhout: Brepols, 2015. P. 335–346.

580. *Wickham Ch.* The Mountains and the City: The Tuscan Appenines in the Early Middle Ages. Oxford: Oxford University Press, 1988. 468 p.

581. *Wickham Ch.* The Other Transition: From the Ancient World to Feudalism // Past and Present. 1983. № 103. P. 3–36.

582. *Wickham Ch.* The Power of Property: Land Tenure in Fāṭimid Egypt // Journal of the Economic and Social History of the Orient. 2019. № 62 (1). P. 67–107.

583. *Wickham Ch.* Tributary Empires: Late Rome and the Arab Caliphate // Tributary Empires in Global History / Ed. P.F. Bang, Ch.A. Bayly. London: Palgrave Macmillan, 2011. P. 205–213.

584. *Wieacker F.* Recht und Gesellschaft in der Spätantike. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1964. 150 p.

585. *Wieacker F.* Textstufen klassischer Juristen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1960. 471 p.

586. *Wiemer H.-U.* Coinage and Currency in Ostrogothic Italy: Did Theoderic and his successors have an economic or monetary policy? // Chiron. 2021. № 51. P. 37–76.

587. *Wiemer H.-U.* Legal Knowledge among Late Roman Elites: The Evidence of Jerome // *Journal of Late Antiquity*. 2024. № 17. P. 117–158.

588. *Wiemer H.-U.* Statt eines Nachworts: Theoderich und die Goten in Italien, 1544–2018 // *Theoderich der Große und das gotische Königreich in Italien* / Hrsg. von H.-U. Wiemer. Berlin: De Gruyter, 2020. S. 393–444.

589. *Wiemer H.-U.* Theoderic the Great: King of Goths, Ruler of Romans. New Haven: Yale University Press, 2023. 664 p.

590. *Wiemer H.-U.* Theoderich der Große. König der Goten– Herrscher der Römer: eine Biographie. München: Beck, 2021. 782 p.

591. *Wiener L.* Commentary to the Germanic Laws and Mediaeval Documents. Cambridge (MA): Harvard University Press, 1915. 224 p.

592. *Wood I.* The Modern Origins of the Early Middle Ages. Oxford: Oxford University Press, 2013. 374 p.

593. *Wormald P.* The Leges Barbarorum: Law and Ethnicity in the Ostrogothic West // *Regna et Gentes: The Relationship between Late Antique and Early Medieval Peoples and Kingdoms in the Transformation of the Roman World* / Eds. H.-W. Götz, J. Jarnut, W. Pohl. Leiden; Boston: Brill, 2003. P. 21–53.

594. *Wright R.* Latin and the Romance Languages in the Early Middle Ages. London: Routledge, 1991. 262 p.

595. *Wroth W.* Catalogue of the Coins of the Vandals, Ostrogoths and Lombards and the Empires of Thessalonica, Nicaea and Trebizond in the British Museum. London: Longmans & Co, 1911. 344 p.

596. *Zimmermann O.J.* The Late Latin Vocabulary of the *Variae* of Cassiodorus. With Special Advertence to the Technical Terminology of Administration. Washington (DC): The Catholic University of America Press, 1944.

597. *Zinzi E.* Linee e problemi nella letteratura sui luoghi cassiodorei in Calabria // *Atti della settimana di studi su Flavio Magno Aurelio Cassiodoro (Cosenza-Squillace 19–24 settembre 1983)* / Ed. S. Leanza. Soveria Mannelli: Rubbettino, 1984. P. 453–468.

598. *Zarωτιάδης N.* Το περί ψυχής (De anima) σύγγραμμα του Κασσιόδωρου. Θεσσαλονίκη: Βάνιας, 2017. 136 p.

Справочные издания и базы данных:

599. *Amanuensis: Roman Law Database V. 6.1*
600. *Bailly A. Dictionnaire grec-français. Paris: Hachette, 1935. 2193 p.*
601. *Clavis Patrum Latinorum / Ed. E. Dekkers. Steenbrugis: Brepols, 1995. 934 p.*
602. *Codices Latini Antiquiores. A Palaeographical Guide to Latin Manuscripts prior to the Ninth Century. Vol. 4. Oxford: Clarendon Press, 1947. 40 p.*
603. *Epigraphik-Datenbank Clauss-Staby. URL: <http://www.manfredclauss.de/>*
604. *Ergänzungsindex zu Ius und Leges / Hrsg. von E. Levy. Weimar: H. Böhlau Nachfolger, 1930. 234 p.*
605. *Fest S. Vergleichendes Wörterbuch des gotischen Sprache. 3. Auflage. Leiden: Brill, 1939. 710 p.*
606. *Gaffiot F. Dictionnaire latin-français. Paris: Hachette, 1934. 1719 p.*
607. *Lehmann W.P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: Brill, 1986. 712 p.*
608. *Niermeyer J.F. Mediae latinitatis lexicon minus. Fasc. 1. Leiden: Brill, 1976. 1138 p.*
609. *Vocabularium iurisprudentiae romanae. T. 1–5. Berolini: Instituti Savigniani, 1894–1987.*
610. *Μπαμπινιώτης Γ. Λεξικό της νέας ελληνικής γλώσσας. 2η εκδ. Αθήνα: Κέντρο Λεξικολογίας, 2002. 2032 p.*